

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской  
области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Суздальцев Илья Алексеевич

Большевики и политика Коминтерна в 1919 – 1924 гг.

Специальность 07.00.02 –

Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата  
исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Юрий Васильевич Аксютин

Мытищи – 2019

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коммунистического Интернационала.....	32
1.1. Процесс образования Коммунистического Интернационала.....	32
1.2. Процедура созыва Учредительного конгресса Коминтерна.....	44
1.3. Оформление руководящего состава III Интернационала и практическое осуществление постановлений его II конгресса.....	61
Глава 2. Единый рабочий фронт и противоречия в Коминтерне.....	91
2.1. Характер практической реализации политики единого рабочего фронта.....	91
2.2. Германский октябрь и результаты совместных действий с социал-демократией.....	125
2.3. Отношение Коминтерна к оппозициям и внутрипартийной дискуссии в РКП(б).....	138
Заключение.....	159
Список источников и литературы.....	165
Указатель имен.....	190

## Введение

### **Актуальность темы исследования.**

Насыщенный значительными социальными и политическими преобразованиями XX век в истории левых идей характеризуется как конструктивно-преобразующая фаза их развития. Приобретая в той или иной мере властные функции и полномочия левые политические силы (коммунисты, социалисты, социал-демократы) получили возможность выдвинутые ими лозунги и требования воплотить в реальной политической плоскости. Несмотря на тот факт, что современную стадию можно скорее охарактеризовать как регрессивную и кризисную, историческая плоскость включает массу проблем и нерешенных вопросов, которые исследователям только предстоит раскрыть. Одним из фундаментальных оплотов левых идей являлся Коммунистический Интернационал – организация, оказывавшая существенное влияние на внутреннюю политику СССР и международное положение на протяжении почти четверти XX века. Его существование было широко известно мировой общественности, вне зависимости от мировоззренческих предпочтений, идейных позиций и политических взглядов. Как выразились британские историки К. Макдермотт и Дж. Агню «в 1920 – 30-е гг. "призрак коммунизма" действительно бродил по планете»<sup>1</sup>, а их коллега С. Смит и вовсе назвал создание Коминтерна наиболее значимой попыткой, после экспансии Римской католической церкви, создать всемирную организацию<sup>2</sup>. В современной отечественной историографии

---

<sup>1</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 7.

<sup>2</sup> Байерляйн Б. От эпохи интернационализма к деинтернационализации: Коммунистический Интернационал и Советский Союз, 1919-1943 годы. К теории среднего уровня // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник материалов международной научной конференции. М., 2019. С. 17.

Коминтерну дается такое, в частности, определение, как «трансграничная партийная общность нового типа»<sup>3</sup>.

Историческая актуальность находит отражение в научной проблеме, заключающейся в необходимости дать всестороннюю и объективную оценку деятельности этой революционной организации, созданной в СССР, неразрывно идейно-политически, организационно и материально связанной с РКП(б) – ВКП(б) и оказывавшей значительное влияние на международную обстановку. Некоторым современным исследователям и в настоящее время свойственно подчеркивать важность Коминтерна для многих стран мира, как противовеса мировой капиталистической системе, позволившего «странам третьего мира проводить более или менее независимую политику»<sup>4</sup>.

Многое из истории Коминтерна принадлежало своему времени и ушло вместе с ним, однако, осталось наследие, влияющее и на сегодняшнюю общественно-политическую борьбу. Поэтому, несмотря на значительную утрату политической актуальности, в настоящее время существуют политические организации, имеющие достаточно большую численность, по-прежнему ставящие в ряде своих установок приверженность к интернационализму. Например, на встрече секретариата Содружества коммунистических партий СКП-КПСС и актива общества Российских ученых социалистической ориентации (РУСО) в 1999 г. заявлялось, в частности, следующее: «Нам предстоит последовательно выстраивать в современных условиях подобие нового Коминтерна, как на ближнем, так и на широком международном уровне»<sup>5</sup>.

На самом ли деле это был союз идеологически близких партий или одна «большая» партия, включающая в себя секции в отдельных странах, или же вовсе это была одна коммунистическая, возглавляемая партией большевиков со

---

<sup>3</sup> Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Волошинович Т.И., Гаганов А.А., Дегтев А.С., Кравченко Л.И., Хвыля-Олинтер Н.А., Шишкина Н.И. Партия нового типа. Настольная научно-учебная книга партийного строителя. М., 2017. С. 92.

<sup>4</sup> Сахарова М.В., Соловьев С.М. Революция, изменившая мир // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: философские науки. 2017. № 1. С. 36.

<sup>5</sup> Шенин О.С. Слово в связи с 75-ой годовщиной смерти В.И. Ленина и 80-летием образования Коминтерна // В кн.: Ленин. Россия. Коминтерн. М., 1999. С. 4.

множеством «филиалов» за рубежом – полемика продолжается и в настоящее время, каждая из трактовок подтверждается фактами и имеет право на жизнь. Причем, как утверждает историк А.Б. Давидсон, видимо, подразумевая, что в настоящее время все еще присутствует масса неизученных архивных фондов, «всеобъемлющее представление о деятельности Коминтерна еще вряд ли кому-то под силу, это дело будущего»<sup>6</sup>, соответственно, историческому сообществу еще предстоит проанализировать деятельность III Интернационала, опираясь на публикуемые источники, ранее находящиеся в закрытых архивных фондах, а также учитывая современные методы исследования и расширяя исторический контекст.

Несмотря на то, что даже открытие ряда архивов не способствовало признанию Коммунистического Интернационала одним из центральных элементов в мировой и отечественной истории XX в., бесспорен тот факт, что, не обладая пониманием истории Коминтерна нельзя сформулировать комплексное понятие о специфике политической деятельности РКП(б) и Советского правительства, переменам во внешнеполитическом курсе Советской России.

#### **Объект исследования.**

Объектом исследования является деятельность Коммунистического Интернационала в 1919 – 1924 гг., включившая в себя работу пяти всемирных конгрессов.

#### **Предмет диссертационного исследования.**

Предметом исследования стала степень воздействия на принятие основных политических решений в Коминтерне партии большевиков в указанный хронологический период.

#### **Хронологические рамки.**

Хронологические рамки исследования определены периодом с марта 1919 г. до конца 1924 г. Нижняя хронологическая граница – созыв I конгресса Коммунистического Интернационала, положивший начало его официальному

---

<sup>6</sup> Давидсон А.Б. На путях к изучению Коминтерна // Исторические записки. 2002. Вып. 5 (123). С. 70.

существованию; верхняя хронологическая граница – год, вместивший в себя смерть В.И. Ленина, обострение разногласий в руководящем составе партии, XIII съезд РКП(б) и V конгресс Коминтерна, на которых решительной критике были подвергнуты действия коммунистов в октябрьских событиях в Германии, ставших, по сути, последней масштабной попыткой большевиков осуществить начало мировой революции.

### **Территориальные рамки исследования.**

Территориальные рамки диссертации включают Москву и Петроград. Из Москвы осуществлялось управление политикой Коминтерна, контроль за иностранными секциями, так как здесь располагались руководящие структуры Коминтерна и постоянно находилось большинство представителей РКП(б). В Москве и Петрограде состоялись конгрессы и пленумы III Интернационала, созванные в рассматриваемый период, в Петрограде долгое время располагалось отделение ИККИ, выполнявшее функции секретариата руководителя Коминтерна Г.Е. Зиновьева<sup>7</sup>.

### **Степень разработанности темы.**

Изучение ленинского периода деятельности Коммунистического Интернационала становилось предметом работ отечественных и зарубежных исследователей. Историографию Коминтерна допустимо разделить на два этапа, характеризующихся изменением трактовок по наиболее проблемным вопросам вплоть до абсолютно противоположных: работы, опубликованные в советское время (названные Ф.И. Фирсовым работами, написанными в рамках «историко-партийного подхода»<sup>8</sup>), а также исследования, увидевшие свет на современном этапе после 1991 г.

Уже в 20-е гг. в Советской России началась публикация трудов по ранней истории Коминтерна<sup>9</sup>, являющихся скорее агитационно-пропагандистскими

---

<sup>7</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 43.

<sup>8</sup> Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019. С. 23.

<sup>9</sup> Росницкий Н.А. Краткая история трех Интернационалов. Пенза, 1923; Кон Ф.Я. IV конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1923; Ленцнер Н.М. Второй и Третий

материалами, нежели научными исследованиями, выражающими определенные стереотипы исторического периода, в которых подчеркивалась «величайшая историческая роль»<sup>10</sup> Коминтерна в целом и единого рабочего фронта<sup>11</sup>, в частности, раздавались призывы «по первому зову КИ подняться на решающие бои за мировой Союз советских социалистических республик»<sup>12</sup>. Ряд схожих работ был опубликован к 20-летию Коминтерна<sup>13</sup>.

В брошюре В.В. Смирновского<sup>14</sup> используется ряд идеологических клише 30-х гг.: «III Коммунистический Интернационал создан Лениным и Сталиным»<sup>15</sup>; «Вождем III КИ является гениальный учитель и вождь мирового пролетариата товарищ И.В. Сталин»<sup>16</sup>; «с 1903 года большевики во главе с Лениным и Сталиным вели линию на раскол с оппортунистами в РСДРП и во II Интернационале»<sup>17</sup>, соответственно, превозносится личность И.В. Сталина, ему приписывается участие в судьбоносных исторических событиях отечественной истории.

Статьи Л.И. Толстовой<sup>18</sup>, Н.К. Маньковой<sup>19</sup> и др.<sup>20</sup>, посвященные основанию Коминтерна, вышедшие после развенчания культа личности написаны в схожей

Интернационал. М.-Л., 1924; Гуревич А.И. Зарождение и развитие Коммунистического Интернационала. Харьков, 1926; Глаубауф Ф. Третий конгресс Коминтерна. Харьков, 1929; Мингулин И.Г. Первый конгресс Коминтерна. Харьков, 1929; Васильев Б.А. Коминтерн и его враги. М.-Л., 1929; Тивель А.Ю. Краткий очерк истории Коминтерна. Харьков, 1930; Эссен А.М. Три Интернационала. М.-Л., 1930.

<sup>10</sup> Васильев Б.А. Коминтерн и его враги. М.-Л., 1929. С. 37.

<sup>11</sup> Кон Ф.Я. IV конгресс Коммунистического Интернационала. С. 23; Эссен А.М. Три Интернационала. С. 122.

<sup>12</sup> Васильев Б.А. Коминтерн и его враги. С. 56.

<sup>13</sup> Гопнер С.И. Основание Коммунистического Интернационала // Исторический журнал. 1939. № 2. С. 33—46; Юзефович И.С. Основание Коммунистического Интернационала. М.-Л., 1940.

<sup>14</sup> Смирновский В.В. Борьба Ленина и Сталина за создание Третьего Коммунистического Интернационала. Л., 1940.

<sup>15</sup> Там же. С. 3.

<sup>16</sup> Там же. С. 4.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Толстова Л.И. Из истории создания III Коммунистического Интернационала // Вопросы истории КПСС. 1959. Вып. 31. № 259. С. 113—135.

<sup>19</sup> Манькова Н.К. Образование коммунистических партий и Коммунистического Интернационала – начало нового этапа в развитии международного коммунистического движения // Из истории борьбы КПСС за осуществление ленинского плана социалистического

стилистической концепции с разницей в том, что основная роль в создании организации приписывается В.И. Ленину.

Первые работы, в которых были предприняты попытки комплексно исследовать историю Коммунистического Интернационала, относятся к концу 60-х – началу 70-х гг. В рамках идеологической концепции СССР историческое значение Коминтерна позиционировалось неоднозначно: с одной стороны, находила отражение героизация организации, как действительный образец пролетарского интернационализма, с другой – исследователи были вынуждены констатировать факт о недостижимости главной цели его создания – революции во всемирном масштабе.

Например, тематический сборник статей: «Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк», изданный в 1969 г.<sup>21</sup> Комментарии к документам в большинстве своем подвержены влияниям официальной идеологии, отождествляя деятельность Коминтерна до смерти Ленина и после, считая деятельность организации до 1924 г. соответствующей ее изначальному созданию, в дальнейшем же ставшей элементом внешней политики СССР. Несколько публикаций, изданных в указанный период посвящено единому рабочему фронту<sup>22</sup>.

Ряд работ направлен на изучение взаимоотношений Коминтерна с коммунистической и социал-демократической партиями Германии, которые рассматривались как первоочередных в процессе реализации политики

и коммунистического строительства. Материалы научно-теоретической конференции. М., 1967. С. 26–43.

<sup>20</sup> Москалев М.А. В.И. Ленин – организатор и вождь Коммунистического Интернационала // В кн.: Великие идеи В.И. Ленина претворяются в жизнь. М., 1961. С. 201–237; Трофимов К.С. Борьба В.И. Ленина за создание и укрепление Коммунистического Интернационала (1919 – 1921) // В кн.: О деятельности В.И. Ленина в 1917-1922 гг. М., 1958. С. 118–155; Федорина А.М. В.И. Ленин в борьбе за создание Коммунистического Интернационала: Материалы к лекциям по истории КПСС. М., 1959.

<sup>21</sup> Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969.

<sup>22</sup> Трофимов К.С. К вопросу о роли В.И. Ленина в разработке принципов единого фронта действий рабочего класса (1921 – 1922 гг.) // Вопросы истории. 1958. № 4. С. 45–56; Кривогуз И.М., Молчанов Ю.Л. Ленин и борьба за единство рабочего движения. Л., 1969.



единого рабочего фронта (с германскими событиями 1923 г. также связан коренной пересмотр тактики)<sup>23</sup>.

Ярко выраженный идеологический оттенок носили научные конференции, посвященные 50-й и 60-й годовщинам со дня основания III Интернационала, материалы которых были изданы в соответствующих тематических сборниках<sup>24</sup> и ряд публикаций<sup>25</sup>, где авторами подчеркивались глубоко интернационалистские основы Коминтерна и независимость его секций от центра.

Монография Я.А. Эльфонда, опубликованная в 1974 г., посвящена развитию тактики единого рабочего фронта в решениях IV конгресса Коминтерна<sup>26</sup>. В работе, основываясь на сочинениях Ленина и опубликованных программных и организационных документах Коминтерна прослеживается эволюция указанной тактики в период III-IV конгрессов, как утверждает автор, «сыгравших огромную роль в борьбе за единство действий рабочего класса»<sup>27</sup>.

События периода дискуссии в РКП(б), перенесенные в Коминтерн, находят отражение в статье С.В. Волкова<sup>28</sup> и трактуются как «несовместимость

---

<sup>23</sup> Аксамитас П.Ю. Борьба за единство рабочего класса и образование Объединенной коммунистической партии Германии (1918-1920 гг.): Автореф. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1955; Ларькина К.И. Борьба течений в НСДПГ по вопросу о вступлении в Коммунистический Интернационал // Ученые записки Пермского университета. № 149. 1966. С. 23—38; Чернецовский Ю.М. К вопросу о влиянии ленинизма на немецкое рабочее движение в 1917 – 1920 гг. (По материалам Независимой социал-демократической партии Германии) // В кн.: По ленинскому пути. М., 1970. С. 64—89; Чернецовский Ю.М. II конгресс Коминтерна против немецкого центризма // В кн.: Ежегодник германской истории. М., 1973. С. 145—171; Райсберг А. Коммунистическая партия Германии в борьбе за выполнение решений III конгресса Коминтерна // В кн.: Ежегодник германской истории. М., 1973. С. 172—195.

<sup>24</sup> Коминтерн и его революционные традиции: материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию образования Ком. Интернационала. М., 1969; Революционное наследие Коммунистического Интернационала: науч. конф., посвящ. 60-летию основания Ком. Интернационала. М., 1980.

<sup>25</sup> Королев Н.Е. Ленин и образование Коммунистического Интернационала // Вопросы истории КПСС. 1969 № 2. С. 31—44; Ульяновский Р.А. Борьба Коминтерна за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении: к 50-летию Коммунистического Интернационала // Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 3—16; Королев Н.Е. Ленин – основатель Коммунистического Интернационала. М., 1969.

<sup>26</sup> Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта. Саратов, 1974.

<sup>27</sup> Там же. С. 23.

<sup>28</sup> Волков С.В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) // Вестник Московского университета. Серия IX, история. 1975. № 4. С. 3—20.

коммунистического движения и троцкизма»<sup>29</sup>, утверждается, что в борьбе против троцкизма также участвовал и Ленин<sup>30</sup>, который, как известно, уже не имел возможности, ввиду состояния здоровья, влиять на принятие политических решений.

Отечественная историография доперестроечного периода характеризуется значительной тенденциозностью оценок ввиду того, что труды историков, занимающихся изучением Коммунистического Интернационала, находились под жесткой цензурой, который, к тому же, чаще всего позиционировался как самостоятельная международная организация, созданная для осуществления мировой революции, поэтому проблема взаимоотношений III Интернационала с РКП(б) и Советским правительством с точки зрения гегемонии последних практически не рассматривалась.

Первые исследования, посвященные Коминтерну в зарубежной историографии появились в 30-е гг.<sup>31</sup>, работы продолжили появляться также и в период «холодной войны». Им был свойственен разоблачительный подход, демонизация руководителей организации, что отвечало требованиям антисоветской пропаганды. Акцентировалось внимание на тотальном контроле деятельности Коминтерна Москвой, включая кадровые и финансовые решения<sup>32</sup>. Например, немецкий историк Георг Раух характеризуя «21 условие» высказывает мнение, что они «стали основой для позднейшего абсолютного подчинения коммунистических партий КПСС<sup>33</sup>. Гюнтер Ноллау считает, что «на IV конгрессе Коминтерна советские интересы преобладали еще больше, чем прежде»<sup>34</sup>, а одна

---

<sup>29</sup> Там же. С. 3.

<sup>30</sup> Там же. С. 4.

<sup>31</sup> Borkenau F. The Communist International. L., 1938; Kuenstler F. Kommunistische Katastrophenpolitik. B., 1930.

<sup>32</sup> Gruber H. Soviet Russia masters the Comintern. International Communism in the Era of Stalin's Ascendancy. N. Y., 1974; Flechtheim O.K. Bolshewismus 1917 – 1967. Von der Weltrevolution zum Sovjetimperium. Wien u.a., 1967; Leonhard W. Voelker hoert die Signale. Die Anfaenge des Weltkommunismus 1919 – 1924. Muenchen, 1981; Rosenfeldt N.E. Stalin's Secret Chancellery and the Comintern. Evidence about the Organisational Patterns. Copenhagen, 1991.

<sup>33</sup> Georg von Rauch. Geschichte des Bolschewistischen Russland. Wiesbaden, 1956. Ss. 207, 213.

<sup>34</sup> Gunter Nollau. Die Internationale. Wurzeln und Erscheinungsformen des Proletarischen Internationalismus. Koln, 1959. S. 67.

из основных тем конгресса: «советское государство должно защищаться пролетариатом других стран»<sup>35</sup>.

Ряд исследователей придерживаются позиции, что Коминтерн изначально находился в непосредственной зависимости от РКП(б) и Советского правительства, что главной целью большевиков являлось подчинение себе международного коммунистического движения<sup>36</sup>. Американский историк Э. Ричардс контроль со стороны «советской партии»<sup>37</sup> видит в том, что делегаты конгресса имели два вида голоса – решающий и совещательный, что было сделано для того, чтобы отдать решающие голоса своим соратникам, а совещательный тем, кто не полностью симпатизировал большевикам<sup>38</sup>. Однако, также, как и в отечественной историографии, отсутствует комплексное, основанное на принципах объективности, с привлечением широкого круга источников исследование, посвященное данной проблематике. В многотомной «Истории Интернационала» немецкого историка Ю. Браунталя создание Коминтерна обосновывается объективными условиями политики Советской России, названной «деспотическим социализмом»<sup>39</sup>.

В ряде работ деятельность III Интернационала в 20-е годы оценивается либо как сфера противоборства Сталина с оппозицией, либо как своеобразная сфера внешней политики РСФСР/СССР<sup>40</sup>. Француз П. Франк, работавший в 30-е гг. секретарем у Троцкого, в духе его публикаций отождествляет в двухтомнике «История Коммунистического Интернационала» «ленинский период» Коминтерна и период его «извращений»<sup>41</sup>. Однако, несмотря на факт рассмотрения вопроса об ограничении политической «воли» Коминтерна

---

<sup>35</sup> Там же. S. 69.

<sup>36</sup> Policentrism. A new factor in international communism / Ed. by W. Laqueur and label. New York; London, 1962. P. 11.

<sup>37</sup> Richards E. The shaping of Comintern // The American Slavik and East European Review, 1959, vol. XVIII, № 2. P. 198.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Braunthal J. Geschichte der Internationale. Bd. 2. Hannover, 1978.

<sup>40</sup> Schmirber G. Die Strategie der Kommunistischen Bewegung. Die Verbindung der sowjetrussischen Entwicklung mit der internationalen Strategie. Muenchen, 1981; Daniels R.V. The Conscience of the Revolution. Communist Opposition in the Soviet Russia. Cambridge, 1960.

<sup>41</sup> Frank P. Geschichte der Kommunistischen Internationale 1919 – 1943. 2 Bde. Frankfurt a. M., 1981.

большевиками, исследования не способны воссоздать подлинной картины ввиду явной их политизированности и серьезной ограниченности в документальных материалах. Работы, вышедшие в странах социалистического содружества, наоборот, возвеличивают историю Коминтерна, действуя в соответствии с утвержденными на тот момент политическими штампами<sup>42</sup>.

Период перестройки привел к появлению первых работ, в которых были предприняты попытки преодолеть существующие в отечественной историографии схемы, в частности, по причине расширения доступа к иностранным трудам, под влиянием которых и сформировались позиции некоторых отечественных историков, а также появлению возможности научного сотрудничества с западными исследователями. В ходе дискуссии, посвященной проблемам Коминтерна, организованной 8 июля 1987 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС уже поднимались вопросы о необходимости обстоятельного исследования руководящей роли РКП(б) в Коминтерне, утверждалось, что «ведущая роль нашей партии в Коминтерне общеизвестна, тем не менее ученые пока не проследили на ее основе конкретных фактов»<sup>43</sup>.

Важным этапом в разработке проблем истории Коминтерна стали работы Ф.И. Фирсова<sup>44</sup>. Ученым рассматриваются различные этапы деятельности Коминтерна. Создание организации трактуется как исторический шанс для

---

<sup>42</sup> Reisberg A. Lenin und die Aktionseinheit in Deutschland. Berlin, 1964; Sushopar V. Komunisticka internacionala proti fasismu v letech 1921 – 1935. Praha, 1964.

<sup>43</sup> Бабиченко Л.Г. Глубоко, всесторонне, правдиво исследовать историю Коминтерна // Вопросы истории КПСС. 1987. № 10. С. 141.

<sup>44</sup> Фирсов Ф.И. Ленин, Коминтерн и становление коммунистических партий. М., 1985; Фирсов Ф.И. К вопросу о тактике единого рабочего фронта в 1921 – 1924 гг. // Вопросы истории КПСС. 1987. № 10. С. 113–127; Фирсов Ф.И., Чиковани А.Ю. Политическая биография Н.И. Бухарина // Вопросы истории КПСС. 1989. № 7. С. 134–138; Минаев Л.М., Фирсов Ф.И., Шириня К.К. Ленин и Коминтерн // В кн.: Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 326–342; Ватлин А.Ю., Фирсов Ф.И. Бухарин и Коминтерн // В кн.: Рабочий класс и социальный прогресс. М., 1990. С. 251–282; Фирсов Ф.И. Международная организация коммунистов. Механизм функционирования // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 61–91; Фирсов Ф.И. Сталин и Коммунистический Интернационал. В кн.: История и сталинизм (сост. А.Н. Мерцалов). М., 1991. С. 131–200.

победы над буржуазией<sup>45</sup>, утверждается о ее строении на протяжении всего ленинского этапа на принципах демократического централизма. Однако, уже высказывается точка зрения о переоценке революционной ситуации большевиками.

Ряд исследований, посвященных истории Коминтерна принадлежат А.Г. Латышеву<sup>46</sup>. Автором приписывается значительная роль в подготовке первых конгрессов Н.И. Бухарину, он позиционируется как один из основных теоретиков партии и Коминтерна. Серьезной критике подвергается И.В. Сталин за неверные оценки фашизма и социал-демократии.

По-новому ставятся многие вопросы, которые касаются в первую очередь международной обстановки в 20-е гг. и деятельности в этих условиях РКП(б) и Коминтерна в брошюре<sup>47</sup> и монографии<sup>48</sup> И.Н. Ундасынова и З.П. Яхимович, изданных в 1989 и 1990 гг., соответственно. В частности, «21 условие», по мнению авторов, существенно повлияло на раскол в международном рабочем движении, который можно было избежать<sup>49</sup>. Однако, по-прежнему, озвучивается тезис о структурном кризисе капитализма и о перспективе его «революционного преодоления»<sup>50</sup>.

И.М. Кривогуз<sup>51</sup>, Ю.В. Егоров<sup>52</sup> и др.<sup>53</sup> высказываются о зависимости III Интернационала от изменений во внутренней политике Советской России, и о

<sup>45</sup> Минаев Л.М., Фирсов Ф.И., Шириня К.К. Ленин и Коминтерн // В кн.: Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 326.

<sup>46</sup> Латышев А.Г. Поименно назвать... // В кн.: Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 342—353; Латышев А.Г. Бухарин – известный и неизвестный // Там же. С. 367—372; Латышев А.Г. Трагедия Коминтерна // Там же. С. 403—409.

<sup>47</sup> Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения. М., 1989.

<sup>48</sup> Ундасынов И.Н. Коммунистический Интернационал: движения, просчеты, уроки. М., 1990.

<sup>49</sup> Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения. С. 5.

<sup>50</sup> Там же. С. 4.

<sup>51</sup> Кривогуз И.М. Судьба и наследие Коминтерна // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 3—20.

<sup>52</sup> Егоров Ю.В. Некоторые проблемы истории Коммунистического Интернационала // В кн.: Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 2. М., 1989. С. 47—59.

<sup>53</sup> Яжборовская И.С. Некоторые аспекты отбора, функционирования и ротации кадров в Коминтерне // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 92—110;

том, что перспективы мировой революции в действительности представлялись гораздо менее оптимистично, чем в выступлениях лидеров Коминтерна, в частности, Зиновьева<sup>54</sup>.

И.В. Кеткова<sup>55</sup>, К.К. Шириня<sup>56</sup> и др.<sup>57</sup> в своих статьях рассматривают пути взаимодействия коммунистических и социал-демократических рабочих партий в середине 20-х гг. Делается вывод, что «единство рабочего движения невозможно было установить без пересмотра обеими направлениями своих принципиальных позиций»<sup>58</sup>, поэтому и «опыт единства действий оказался сравнительно ограниченным»<sup>59</sup>.

Критике подвергается доктрина «социал-фашизма», ошибочной признается тактика «класс против класса», согласно которой единый рабочий фронт необходимо осуществлять исключая соглашения с некоммунистическими организациями<sup>60</sup>.

Таким образом, в связи со смягчением цензуры, работы периода перестройки характеризуются более критическими оценками исторического периода, в котором происходило формирование Коминтерна; высказываются новые точки зрения относительно целей его создания, взаимоотношения с зарубежными компартиями и политики единого рабочего фронта. Однако, вопрос взаимоотношений III Интернационала с РКП(б) по-прежнему не находит

Бабиченко Л.Г. Некоторые проблемы идейно-теоретической подготовки руководящих кадров в Коминтерне // Там же. С. 111—130; Басманов М.И. Формирование облика партий в период Коминтерна: приобретения и потери // Там же. С. 131—141.

<sup>54</sup> Егоров Ю.В. Некоторые проблемы истории Коммунистического Интернационала. С. 47.

<sup>55</sup> Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // В кн.: Коммунисты и социально-политические процессы современности. Нижний Новгород, 1990. С. 47—57.

<sup>56</sup> Шириня К.К. Вопросы единства рабочего движения в политике Коминтерна // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 180—196.

<sup>57</sup> Чернецовский Ю.М. Коминтерн и социал-демократия в 1919 – 1922 гг. // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 197—214; Шутов А.Д. Коммунисты и социал-демократия // В кн.: Актуальные проблемы новейшей истории. Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1991. С. 138—153.

<sup>58</sup> Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна. С. 56.

<sup>59</sup> Шириня К.К. Вопросы единства рабочего движения в политике Коминтерна. С. 188.

<sup>60</sup> Гинцберг Л.И. Альтернатива ультралевому курсу Коминтерна // Полис. Политические исследования. № 6. 1991. С. 174.

рассмотрения в масштабе комплексного исследования, появляются лишь ряд статей, отчасти посвященных данной проблеме, в ленинский период деятельности Коминтерна по прежнему констатируется «свобода в отстаивании позиций, стремление сообща найти ответы на острые вопросы»<sup>61</sup>. Ф.И. Фирсов, в своей монографии, опубликованной к 100-летию со дня основания Коминтерна и вовсе предлагает считать советскую историографию «составной частью ошибочной научной версии»<sup>62</sup>, так как она базировалась на псевдонауке – марксизме-ленинизме<sup>63</sup>.

По мнению ведущего специалиста в современном коминтерноведении А.Ю. Ватлина, на исходе 80-х гг. исследователи Коминтерна разделились на консерваторов и новаторов<sup>64</sup>. Первые рассматривали III Интернационал как организацию, в которой был заложен позитивный ленинский фундамент, извращенный сталинизмом. Позиции же новаторов абсолютно разнообразны, вплоть до диаметральных: от рассмотрения Коминтерна как общности всех течений рабочего движения Европы, до взгляда на него, как на орудие большевистского режима: «С первых же дней эфемерная организация стала прикрытием и средством деятельности РКП на международной арене»<sup>65</sup>.

Последняя точка зрения нашла отражение (правда, в опубликованном уже в 1992 г.) в учебном издании для студентов<sup>66</sup>, где Коминтерн оценивается как инструмент осуществления за рубежом доктрины СССР. Перенесение в Коминтерн административно – командного стиля руководства осуществляется, по мнению автора, после смерти Ленина.

---

<sup>61</sup> Бабич Г.Л., Пархоменко Е.А. Идеино-политическая борьба в Коминтерне и ВКП(б) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 36.

<sup>62</sup> Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019. С. 24.

<sup>63</sup> Там же.

<sup>64</sup> Ватлин А.Ю. ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы: проблемы взаимоотношений. Диссертация в виде научного доклада. М., 1998. С. 3–4.

<sup>65</sup> Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн. 2. М., 1998. С. 270.

<sup>66</sup> Толмачев Е.П. Современный взгляд на историю Коминтерна (1924 – 1943). Спецкурс. М., 1992.

В 1997 г. была издана монография Г.М. Адибекова, Э.Н. Шахназаровой и К.К. Ширини «Организационная структура Коминтерна»<sup>67</sup>, которая посвящена эволюции многоуровневой и разветвленной структуры III Интернационала с I конгресса до формального роспуска, понимание которой необходимо для исследователей, изучающих данную организацию.

В 1998 г. увидели свет сборник документов «Коминтерн и идея мировой революции» (под ред. Я.С. Драбкина)<sup>68</sup> и монография В.А. Бобренева «За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне)»<sup>69</sup>. Во вступительной статье к сборнику документов «Идея мировой революции и ее трансформации» Я.С. Драбкин придерживается позиции об изначально гуманной идее, превратившуюся в дальнейшем в «прикрытие национально-державной политики сталинизма»<sup>70</sup>. В.А. Бобренев, ссылаясь на архивные данные, считает, что в процессе реализации единого фронта зарубежные компартии лишись самостоятельности и главенствующим принципом, определяющим функционирование Коминтерна стал принцип централизма<sup>71</sup>.

Разработкой проблем национальной и мировой политики Коминтерна занимается автор кандидатской диссертации «Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна» Е.Н. Емельянова<sup>72</sup>, защита которой состоялась в 1998 г., а также монографии<sup>73</sup> и ряда статей по указанной тематике<sup>74</sup>, считающая, что

<sup>67</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997.

<sup>68</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998.

<sup>69</sup> Бобренев В.А. За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне). М., 1998.

<sup>70</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. С. 2.

<sup>71</sup> Бобренев В.А. За отсутствием состава преступления. С. 92.

<sup>72</sup> Емельянова Е.Н. Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна, 1919-1923 гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1998.

<sup>73</sup> Емельянова Е. Н. Революционная война или мирное сосуществование? К истории Коминтерна (1919—1923 гг.). Коломна, 2002.

<sup>74</sup> Емельянова Е.Н. Коминтерн и германские события 1923 г. // Россия в XX веке. Межвузовский сборник научных трудов. Коломна, 2000. С. 31—37; Емельянова Е.Н. IV конгресс Коминтерна о войне и мире // Современные исследования социальных проблем. № 2-2 (26). 2016. С. 7—36; Емельянова Е.Н. Концепции национально-государственного строительства в решениях II конгресса Коминтерна // Научный диалог. 2017. № 4. С. 145—158; Емельянова Е.Н. Вопросы мировой политики в документах I конгресса Коммунистического Интернационала // Научный



РКП(б) непосредственно влияла на изменение теоретических и практических установок Коминтерна.

В статье К.В. Киселева<sup>75</sup>, вышедшей в 2004 г. делается вывод, что большевики, изначально взяв на себя основную роль при создании организации и проведении Учредительного конгресса, таким образом «узурпировали» организационную инициативу<sup>76</sup>.

В статье и монографии М.М. Пантелеева, изданных в 2003<sup>77</sup> и 2005 гг.<sup>78</sup> исследователь предписывает принципам, которым необходимо было придерживаться всем партиям, входящим в Коминтерн («21 условие»), принятым на II всемирном конгрессе, решающую роль в превращении компартий в заложников односторонних решений Кремля<sup>79</sup>.

В статье М.М. Мухамеджанова<sup>80</sup> освещающей исторические вехи Коммунистического Интернационала, анализирующей значение его деятельности через рассмотрение внутривнутрипартийной борьбы, выдвигается такой тезис: «Всегда не хватало какого-то решающего фактора для победы революции. Более того, возникали сомнения в том, была ли в данном случае революционная ситуация или это был только призрак революции»<sup>81</sup>.

В ряде современных статей<sup>82</sup> господствует точка зрения о тотальной зависимости зарубежных компартий от III Интернационала, что использование

диалог. 2017. № 10. С. 208—220; Емельянова Е.Н. Проблема войны и мира в контексте истории Коминтерна (1919-1922 гг.) // Власть. 2019. № 1. С. 222—231.

<sup>75</sup> Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 227—267.

<sup>76</sup> Там же. С. 232.

<sup>77</sup> Пантелеев М.М. Коминтерн: взгляд их третьего тысячелетия // Альтернативы: Международный общественно-политический и аналитический журнал. 2003. № 2. С. 73—92.

<sup>78</sup> Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005.

<sup>79</sup> Там же. С. 4.

<sup>80</sup> Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутривнутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>81</sup> Там же.

<sup>82</sup> Савельев А.В. Политическая борьба в Коминтерне и ВКП(б) // Общество и власть: Межвуз. сб. науч. тр.: В 2 ч. Ч. 1. С. 215—223; Назаренко Ю.В. История и уроки Коминтерна // Мировая революция. 2004. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

его как инструмента внешней политики СССР началось только после выдвижения Сталина на руководящую роль в его Исполкоме: «С утверждения Сталина в Коминтерне стала внедряться практика навязывания странам разного рода авантюристических проектов, реализация которых стоила огромных средств и престижа на международной арене»<sup>83</sup>.

Особняком в современной коминтерновской историографии стоит монография В.С. Ковалкина<sup>84</sup>, увидевшая свет в 2010 г., в которой деятельность III Интернационала рассматривается сквозь призму не самого актуального в настоящий момент формационного подхода, утверждается о равноправии всех секций, имеющих в нем членство, заявляется, что «центральное место в деятельности Коминтерна заняли вопросы сплочения передовых сил международного пролетариата в подлинно революционные партии»<sup>85</sup>. Автор приходит к выводу о том, что создание Коминтерна полностью оправдало себя, давая положительные оценки его деятельности.

Самый значительный вклад в современное изучение истории Коминтерна, по нашему мнению, внес А.Ю. Ватлин, автор ряда монографий<sup>86</sup>, статей и брошюр, изданных как в России<sup>87</sup>, так и в зарубежных изданиях<sup>88</sup>, защитивший в

---

<http://goscap.narod.ru/comintern.html>; Елисеев А.В. Победитель Коминтерна. И.В. Сталин: мифы и реальность // Информационный центр «Русская беседа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusbeseda.ru/index.php?topic=6559.0>

<sup>83</sup> Елисеев А.В. Победитель Коминтерна.

<sup>84</sup> Ковалкин В.С. Коминтерн и защита Советского государства (1919 – 1943 гг.). М., 2010.

<sup>85</sup> Там же. С. 6.

<sup>86</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993; Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009; Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018; Die Weltpartei aus Moskau: der Gründungskongress der Kommunistischen Internationale 1919: Protokoll und Dokumente / Wladislaw Hedeler, Alexander Vatlin (Hg.). - Berlin: Akad. Verl., 2008.

<sup>87</sup> Ватлин А. Ю. Бухарин и «левый поворот» Коминтерна // В кн.: Бухарин: человек, политик, ученый. – М., 1990. С. 201—222; Ватлин А.Ю. Рождение политики единого фронта: «русское измерение» - рабочий класс и современный мир // Полис. Политические исследования. 1990. № 1. С. 148—166; Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933). М., 1991; Ватлин А.Ю. Новые данные о взаимоотношениях трех Интернационалов 1919-1922 // Новая и новейшая история. 1993. Т. 4. С. 35—56; Ватлин А. Ю. Программная дискуссия в Коминтерне // Вопросы истории. 1999. № 4—5. С. 97—110; Ватлин А.Ю., Романовский Н.В. Москва и Коминтерн: социологические заметки // Россия и современный мир. 2000. № 4 (29). С. 67—75; Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 331-375; Ватлин А.Ю., Хеделер В. Встреча «представителей вселенной»

1998 г. докторскую диссертацию на тему «ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы: проблемы взаимоотношений»<sup>89</sup>. В работах рассматриваются ключевые проблемы истории Коммунистического Интернационала, такие как причины создания организации, проблемы трансформации тактико-стратегической линии, и впервые, по нашему мнению, дается комплексная оценка его взаимодействию с большевистской партией и советской внешней политикой, при этом, основной акцент делается на период второй половины 20-х гг., когда в Коминтерне формируется «русская делегация» как неформальный орган, осуществляющий руководство организацией. А.Ю. Ватлин отмечает большой вклад, как Коминтерна, так и всего коммунистического движения в развитие мира в XX веке: «Ставка коммунистов на "мировую пролетарскую революцию" была одним из глобальных проектов коренного переустройства мира, которые выросли из кризиса европейской цивилизации, порожденного первой мировой войной»<sup>90</sup>, констатируя при этом изначальную зависимость секций Коминтерна от «утвердившихся в России военно-коммунистических методов»<sup>91</sup>.

В последние годы не издано ни одного крупного исследования, посвященного деятельности РКП(б) в Коммунистическом Интернационале в 1919 – 1924 гг. Опубликован лишь ряд статей<sup>92</sup>, в которых рассматриваются некоторые

---

// Родина. 2009. № 8. С. 112—115; Ватлин А.Ю. Мировая революция и современное коминтерноведение // В кн.: Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. Под редакцией Г.А. Бордюгова. М., 2013. С. 349—359.

<sup>88</sup> Vatlin A. The Comintern // The Oxford Handbook of the History of Communism. — Oxford, 2014. — P. 187—202.

<sup>89</sup> Ватлин А.Ю. ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы: Проблемы взаимоотношений: Дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 1998.

<sup>90</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 6.

<sup>91</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 10.

<sup>92</sup> Худoley К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза: (эпоха Коминтерна и социализма в одной стране) // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2017. № 2. С. 145—165; Довжик Н.Н. ВКП(б) и Коминтерн в борьбе за политических союзников // Социально-гуманитарные знания: российское ежемесячное научно-образовательное издание. 2016. № 6. С. 360—365; Довжик Н.Н. Теория «революционной пропаганды» Коминтерна от В.И. Ленина до И.В. Сталина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки: Научный журнал. 2014. № 6. С. 109—111; Войтиков С.С. «Необходимо теперь же создать генеральный штаб III Коммунистического Интернационала...» // Военно-исторический архив. 2015. № 12 (192). С. 120—144; Сорокин А.К., Лукашин А.В., Тимофеева М.А. «Василий Иванович, ты за какой

локальные проблемы в истории Коминтерна, вышеуказанная монография А.Ю. Ватлина, посвященная II конгрессу III Интернационала и работа Ф.И. Фирсова<sup>93</sup>, носящая, по нашему мнению, обзорный характер всего периода деятельности организации.

Таким образом, современная историография одного из самых противоречивых феноменов истории XX века характеризуется абсолютной сменой акцентов: поднимаются вопросы о целесообразности создания Коминтерна, отрицается наличие революционной ситуации в мире в первые годы существования организации, низвергается личность Сталина, вплоть до объявления его виновником чуть ли не всех провалов политики Коминтерна и государства. Расширяется область изучения и круг проблем по истории III Интернационала; использование новых архивных данных делает работы более достоверными.

В настоящее время в западной историографии также появляются работы, посвященные Коммунистическому Интернационалу. К ним относится монография К. Макдермотта и Д. Агню<sup>94</sup>. Опираясь на ранее недоступные документы из РГАСПИ, авторы анализируют процесс превращения Коминтерна из «всемирной компартии», созданной для борьбы за мировую революцию, в инструмент внешней политики Советской России<sup>95</sup>. К. Макдермотт и Д. Агню считают гегемонию большевиков на этапе складывания организационных основ организации «ни намеренной, ни злонамеренной»<sup>96</sup>, учитывая политическую слабость зарубежных компартий, при этом подчеркивая, что «ленинский период Коминтерна был периодом «коммунистического плюрализма» и уважения к национальным особенностям»<sup>97</sup>.

---

Интернационал? – А Ленин за какой?» О чем дискутировали делегаты Первого конгресса Коминтерна, состоявшегося 100 лет назад // Родина. 2019. № 4. С. 118—125.

<sup>93</sup> Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019.

<sup>94</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000.

<sup>95</sup> Там же. С. 4.

<sup>96</sup> Там же. С. 30.

<sup>97</sup> Там же. С. 43.

Значимым исследованием, в котором рассматривается деятельность III Интернационала, является монография английского историка К. Маккензи<sup>98</sup>, посвященная реализации стратегии и тактики на различных этапах его истории. Значительное внимание уделяется системе взаимоотношений органов управления Советской России с зарубежными компартиями.

Соответственно, в отличие от работ периода холодной войны, в значительной степени предвзятых, современные исследования являются гораздо более объективными, присутствует анализ различных видов документов, изданных как в России, так и за рубежом; даются новые трактовки о взаимоотношениях III Интернационала с зарубежными секциями, его роли в осуществлении их программных постановлений. Однако, открытым остается вопрос о степени влияния партии большевиков на процесс принятия основных политических решений в Коминтерне в ленинский период его деятельности: по большому счету, отсутствуют исследования, акцентированно сосредоточенные на указанной проблеме. По-прежнему, большинство историков, так или иначе, охватывающих в своих работах исследуемый период, придерживаются мнений, что «централизация» III Интернационала, влияние РКП(б) и Советского правительства на всю проводимую им политику, и строительство зарубежных компартий по примеру партии большевиков – это процессы, получившие развитие только после смерти Ленина, либо не ранее принятия «21 условия» на II конгрессе или в процессе реализации тактики единого рабочего фронта, провозглашенной на III конгрессе Коминтерна.

### **Цель работы.**

Целью работы является изучение механизма влияния РКП(б) на принятие ключевых политических решений (создание программных документов, формирование организационной структуры, идеологическая и пропагандистская кампании, разработка и осуществление стратегии единого рабочего фронта, контроль за деятельностью иностранных коммунистических партий, входивших в Коминтерн) в III Интернационале с периода его основания до 1924 г.

---

<sup>98</sup> Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943. М., 2008.

Исходя из поставленной цели, в работе выделяются следующие **задачи**:

1. Изучить роль большевиков в процессе образования Коминтерна, выработки тактики и стратегии.
2. Выяснить, какова была процедура созыва Учредительного конгресса и определить его значение в дальнейшей деятельности Коминтерна.
3. Проанализировать процесс оформления руководящего состава Коммунистического Интернационала.
4. Рассмотреть причины и характер практической реализации стратегии единого рабочего фронта.
5. Изучить условия, при которых проходил процесс формирования внутрипартийной дискуссии и борьбы за власть в РКП(б), перенесенный в Коминтерн.
6. Определить причины неудач и результаты единого рабочего фронта с социал-демократией.
7. Составить общую картину полномочий (в т.ч. негласных) РКП(б) в Коминтерне в 1919 – 1924 гг.

#### **Источниковая база.**

Несмотря на часть архива Коминтерна, все еще оставшуюся не рассекреченной, продолжающую хранить тайны для будущих исследователей, основываясь на доступных для изучения документах вполне допустимо приступить к тщательному анализу и сопоставлениям различных сторон и этапов в деятельности III Интернационала в ленинский период.

Использованные в работе источники разделены на следующие виды:

1. Делопроизводственные материалы.
2. Программные и организационные документы.
3. Периодические издания.
4. Политические сочинения.
5. Источники личного происхождения.

1. *Делопроизводственные материалы* представлены стенографическими отчетами и протоколами конгрессов и пленумов.

В рассматриваемый период деятельности Коминтерна (1919 – 1924 гг.) состоялось 5 конгрессов и 4 расширенных пленума ИККИ, ход которых фиксировался с помощью стенографии (за исключением I, II и IV расширенных пленумов), на основании чего были составлены и изданы стенографические отчеты<sup>99</sup>. Это достаточно достоверный вид источников, так как стенография велась непосредственно в ходе конгресса или пленума и, исходя из её анализа, можно получить достаточно реальное представление о ходе заседания и о роли русской делегации на конгрессах, основываясь на выступлениях делегатов и принятых постановлениях, зафиксированных в протоколах. Однако, стоит заметить, что только в 1921 г. издательством Коммунистического Интернационала были выпущены стенографические отчёты I и II конгрессов по причине того, что текст был значительно искажен, имелись массовые пропуски, преимущественно из-за недостаточного количества стенографистов, владеющих иностранными языками, а восстановить в полном виде ход конгрессов не представлялось возможным ввиду отъезда большинства делегатов из Москвы. С III всемирного конгресса отчеты стали выходить одновременно с международным форумом, либо на следующий год после него. В 1933–1935 гг. Партийным издательством была издана серия «Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала», в рамках которой увидели свет переизданные материалы I<sup>100</sup> и II<sup>101</sup> конгрессов.

*2. Программные и организационные документы, использованные в работе* – это резолюции и постановления конгрессов и пленумов Коминтерна, постановления пленумов ЦК РКП(б), Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), направленными на организацию деятельности III Интернационала.

---

<sup>99</sup> Первый конгресс Коммунистического Интернационала: Стенографический отчет. Пг., 1921; Второй Конгресс Коммунистического Интернационала: Стенографический отчет. Пг., 1921; Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922; IV Всемирный конгресс Коминтерна. Избранные доклады, речи и резолюции. М–Пг., 1923; Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М–Л., 1925; Расширенный пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (12 – 23 июня 1923 г.). М., 1923.

<sup>100</sup> Первый конгресс Коминтерна. Март 1919. М., 1933.

<sup>101</sup> Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934.

Наиболее значимые документы данной группы источников оказали существенное влияние в 1919 – 1924 гг. на международную ситуацию, в целом, и ситуацию в Коминтерне, в частности. Так как авторами (соавторами) документов являлись лидеры Советской России, их наличие позволяет заявлять об РКП(б) как о движущей силе, формирующей программные<sup>102</sup>, организационные<sup>103</sup> и тактические<sup>104</sup> установки в III Интернационале.

Принципиальное значение для анализа взаимоотношений РКП(б) и Коминтерна в первой половине 20-х гг. имеют протоколы заседаний пленумов ЦК РКП(б), Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), где рассматривались, в частности, вопросы о финансировании Коминтерна и его секций<sup>105</sup>, организационно-кадровые вопросы ИККИ<sup>106</sup>, о политике единого рабочего фронта<sup>107</sup>, о столкновениях руководящей партийной группы и противостоящей ей оппозиции, которые по основным вопросам были перенесены в Коминтерн<sup>108</sup>. Таким образом, партийные документы способствуют выявлению роли РКП(б) в Коминтерне на

---

<sup>102</sup> Платформа международной коммунистической конференции // В кн.: Первый конгресс Коминтерна. Март 1919. М., 1933. С. 67—84; Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира // Там же. С. 162; Устав Коммунистического Интернационала // В кн.: Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 534—538; Устав Коммунистического Интернационала // В кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1925. Ч. II. С. 87—93.

<sup>103</sup> Резолюция по организационному вопросу // В кн.: Первый конгресс Коминтерна. С. 218; Условия приема в Коммунистический Интернационал // В кн.: Второй конгресс Коминтерна. С. 499—504.

<sup>104</sup> Резолюция по докладу о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата // В кн.: Первый конгресс Коминтерна. С. 188—189; Резолюция о тактике РКП // В кн.: Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922. С. 351—384; Тезисы о тактике Коммунистического Интернационала // «Ленин: революционер, мыслитель, человек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leninism.su/books/4226-vilenin-i-kommunisticheskij-internacional.html?showall=&start=18>.

<sup>105</sup> Протокол заседания Пленума ЦК РКП(б). 25 марта 1919 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 15. Л. 3; Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 9 февраля 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 13. Л. 4.

<sup>106</sup> Из протокола заседания ЦК РКП(б). 13 апреля 1919 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 16. Л. 6; Из протокола №23 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 29 июня 1920 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 16. Л. 6.

<sup>107</sup> Из протокола №89 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 12 января 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 251. Л. 5.

<sup>108</sup> Из протокола №54 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 20 декабря 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 402. Л. 1.



конкретном этапе деятельности, позволяют уточнить, уровень участия III Интернационала во внутрипартийной борьбе в указанный период.

3. *Периодические издания* представлены журналом «Коммунистический Интернационал»<sup>109</sup> и газетой «Правда»<sup>110</sup>, в которых печатались публицистические статьи, официальные воззвания Исполкома, давались оценки текущих политических вопросов в стране и мире. Публикация протоколов началась в «Коммунистическом Интернационале» со II конгресса, в этот же период они были изданы в Гамбурге на немецком языке в серии *Bibliothek der Kommunistische Internationale*<sup>111</sup>.

4. *Политические сочинения*, представленные в работе – это труды, написанные выдающимися деятелями Коминтерна по определенным теоретическим и практическим проблемам международного рабочего движения, оценивающие те или иные события в стране и мире, и посвященные деятельности Коммунистического Интернационала: В.И. Лениным<sup>112</sup>, Л.Д. Троцким<sup>113</sup>, Г.Е. Зиновьевым<sup>114</sup>, Н.И. Бухариным<sup>115</sup>, И.В. Сталиным<sup>116</sup> и др.<sup>117</sup>

---

<sup>109</sup> Коммунистический Интернационал. 1919 – 1924.

<sup>110</sup> Правда. 1919 – 1924.

<sup>111</sup> Der zweite Kongress der Kommunistischen Internationale: Protokoll der Verhandlungen vom 19. Juli in Petrograd und vom 23. Juli bis 7. August in Moskau. Hamburg: Verlag der Kommunistischen Internationale, 1921.

<sup>112</sup> III, Коммунистический Интернационал // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 38. С. 230—231; Коммунистический Интернационал и его место в истории // Там же. С. 301—309; О задачах III Интернационала // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 90—109; О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 37. С. 388—393; Детская болезнь «левизны» в коммунизме // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1981. Т. 41. С. 1—104; Мы заплатили слишком дорого // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С. 140—144; Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала // В кн.: Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 13—29; Национальный и колониальный вопросы // Там же. С. 98—102.

<sup>113</sup> Доклады партий: Троцкий (Россия) // В кн.: Первый конгресс Коминтерна. Март 1919. М., 1933. С. 41—44; Мировой хозяйственный кризис и новые задачи Коминтерна // В кн.: Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922. С. 26—46; Троцкий Л.Д. Новый курс. М., 1924; Троцкий Л.Д. Пять лет Коминтерна. М., 1924.

<sup>114</sup> Доклады партий: Зиновьев (Россия) // В кн.: Первый конгресс Коминтерна. С. 19—25; Доклад о деятельности Исполкома Коминтерна // В кн.: Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. С. 72—102; Доклад т. Зиновьева о деятельности ИККИ // В кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924

Данные доклады носят, в основном агитационно-пропагандистский и обзорный характер, содержат рекомендации по определенным проблемам, поиски путей их решения. Очевидно, что оценки некоторых явлений и событий зачастую не отвечают общепринятым трактовкам. Однако, как исторический источник, позволяющий наиболее полно проследить направленность идеологической линии, играют значительную роль.

5. *Источники личного происхождения.* Личная переписка и мемуары ведущих деятелей Коминтерна является очень ценным и важным видом источников, так как в процессе ее исследования зачастую можно найти информацию, не встречающуюся в официальных документах, предназначавшуюся только для определенного человека, либо узкого круга людей, позволяющую увидеть причины и подоплеку тех или иных политических решений.

Например, несмотря на неудачную практику осуществления революций в 1919 г., в 1920 г. большевики не расставались с планами свержения правительств, однако, акцентировалось внимание в основном на Восточную Европу с целью создания т.н. «Советской конфедерации»<sup>118</sup>. Письмо К. Цеткин В.И. Ленину 25

г. Стенографический отчет. М-Л., 1925. Ч. I. С. 43—92; О роли и структуре компартии до и после завоевания власти пролетариатом // В кн.: Второй конгресс Коминтерна. С. 43—56.

<sup>115</sup> Доклад тов. Бухарина по программному вопросу // В кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Ч. I. С. 485—506; О парламентаризме // В кн.: Второй конгресс Коминтерна. С. 284—292.

<sup>116</sup> К международному положению // Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 6. С. 280—301.

<sup>117</sup> Доклад Е.С. Варги о мировом экономическом положении // В кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Ч. I. С. 92—113; Радек К.Б. Международное политическое положение // В кн.: Расширенный пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (12 – 23 июня 1923 г.). М., 1923. С. 105—128; Доклад Д.З. Мануильского по национальному вопросу // В кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Ч. I. С. 588—604; Доклад А. Бордиги о фашизме // Там же. С. 683—720; Цеткин К. Борьба против фашизма // В кн.: Расширенный пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (12 – 23 июня 1923 г.). С. 207-232.

<sup>118</sup> Письмо И. Сталина В. Ленину о тезисах по национальному и колониальному вопросам. 12.06.1920 г. // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 182—184.

января 1921 г. характеризует уже тогда значительное влияние ИККИ на деятельность зарубежных секций<sup>119</sup>.

Наличие источников личного происхождения позволяет нам констатировать факт существования т.н. «пятерки», утвержденной Пленумом ЦК РКП(б) 7 октября 1922 г. в составе Зиновьева, Радека, Бухарина, Ленина и Троцкого как «бюро русской делегации»<sup>120</sup>, сыгравшей ключевую роль в подготовке и проведении IV конгресса Коминтерна<sup>121</sup>.

Письмо Сталина Бухарину, Рыкову и Молотову о проекте программы Коминтерна позволяет проследить, как именно и под чьим непосредственным контролем проходил процесс составления программы, а также выявить конкретные замечания Сталина по программе, принятой на V конгрессе, нашедшие отражение в ее исправленной редакции<sup>122</sup>.

В г. в 10 томах были опубликованы «Воспоминания о Ленине», где, в частности, описывается его деятельность незадолго до основания Коминтерна и в период его первых конгрессов участвовавшими вместе с ним в деятельности III Интернационала Н.И. Бухариным<sup>123</sup>, С.И. Гопнер<sup>124</sup>, Э.А. Рахья<sup>125</sup>, И.С. Уншлихтом<sup>126</sup>, Л.Д. Троцким<sup>127</sup> и др.

В воспоминаниях А.И. Балабановой, секретаря Коминтерна отражен ряд моментов ее деятельности в период работы в III Интернационале. Представлены характерные черты к портретам лидеров социал-демократического и

<sup>119</sup> Цит. по: Фирсов Ф.И. Коминтерн: механизмы функционирования // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 35.

<sup>120</sup> Выписка из протокола №8 заседания Пленума ЦК РКП от 7.10.1922 г. // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 29.

<sup>121</sup> Письмо Троцкого Ленину, Зиновьеву, Радеку, Бухарину О критике французской компартии // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 35; Зиновьев Г.Е. Проект постановления по французскому вопросу. 06.12.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 47; Письмо Троцкого 19.11.1922 г. // Там же.

<sup>122</sup> Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 515—517.

<sup>123</sup> Бухарин Н.И. Памяти Ильича // В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. Т. 3. М., 1990. С. 327—332.

<sup>124</sup> Гопнер С.И. Незабываемые дня // Там же. Т. 4. С. 201—205.

<sup>125</sup> Рахья Э.А. Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Там же. С. 291—295.

<sup>126</sup> Уншлихт И.С. О Владимире Ильиче // Там же. Т. 7. М., 1991. С. 285—299.

<sup>127</sup> Троцкий Л.Д. Болезнь Ленина // Там же. Т. 8. С. 145—158.

коммунистического движений, что несомненно демонстрирует ценность этих воспоминаний для исследователей<sup>128</sup>.

Мемуары, правда, в значительно меньшем объеме были оставлены и осуществлявшим руководство Коминтерном в рассматриваемый период Зиновьевым. Они были написаны в 1933 г. в Кустанае, куда был сослан бывший лидер III Интернационала и впервые опубликованы в журнале «Известия ЦК КПСС» только в 1989 г.<sup>129</sup>

### **Методологическая основа исследования.**

В основу настоящего исследования были положены принципы историзма и объективности. Взаимоотношения Коммунистического Интернационала с РКП(б), его тактическая и стратегическая линии рассматриваются с момента возникновения и прослеживается весь путь развития в исторической ретроспективе в указанный период. Использование принципа историзма способствует выявлению качественных изменений в ленинский период Коминтерна в результате структурных перестроек. Применение принципа объективности заключается в стремлении избежать предвзятости и идеологически окрашенных трактовок при анализе деятельности организации.

Основной метод, применяющийся в диссертации – историко-генетический метод, являющийся одним из наиболее распространенных и, в то же время, одним из наиболее гибких и доступных методов. Он выражается в последовательном изучении программных установок изменяющейся под влиянием РКП(б) стратегии и тактики Коммунистического Интернационала, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воссозданию реальной истории объекта. Данный метод направлен на определение причинно-следственных связей, а также определенных закономерностей исторического развития.

Применение историко-типологического метода позволило рассматривать деятельность Коминтерна на основании решений пяти конгрессов, состоявшихся в конкретный период. Благодаря их систематизации отмечается, что тактика и

---

<sup>128</sup> Балабанова А.И. Моя жизнь — борьба. М., 2007.

<sup>129</sup> Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 187—202; № 6. С. 184—202; № 7. С. 166—187.

стратегия организации на каком-либо конгрессе либо получала дальнейшее развитие, либо претерпевала изменения под влиянием делегации РКП(б). В результате использования историко-системного метода удалось выделить исследуемую систему деятельности Коминтерна (1919 – 1924 гг.) из органически единой политики организации (1919 – 1943 гг.), выявить функциональную связь в изменяющейся тактике и стратегии III Интернационала.

**Научная новизна исследования** заключается в восполнении пробелов такой темы, как специфика деятельности РКП(б) в Коминтерне и русской делегации на конгрессах Коминтерна в 1919 – 1924 гг.:

1. Впервые введен в научный оборот ряд архивных документов РГАСПИ, относящихся к периоду становления структурных основ, выработки и эволюции тактики и стратегии.

2. Рассмотрена деятельность русской делегации (которая обладала контролирующими функциями на конгрессах Коминтерна, начиная с учредительного) и представителей РКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

3. На многочисленных примерах установлено, что политика Коммунистического Интернационала уже в период формирования организационной структуры была поставлена в зависимость от РКП(б) и Советского правительства, а с усилением централизации аппарата Коминтерна его зарубежные секции лишились какой-либо инициативы в принятии внутрипартийных решений.

#### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Формирование руководящего состава Коминтерна происходило путем сосредоточения власти в руках незначительного по составу исполнительного органа, состоявшего из деятелей, либо находящихся на высоких постах в РКП(б), либо готовых действовать в соответствии с их указаниями.

2. Выдвижением в 1920 г. «21 условия» преследовалась цель отсечь от Коминтерна партии, не готовые соблюдать дисциплину, подобную той, что существовала в РКП(б); реализация «условий» проводилась в условиях

абсолютной непримиримости ко всем, кто выражал даже частичное несогласие с ними.

3. Политика единого рабочего фронта, осуществляющаяся с 1921 г., явилась следствием неудачного опыта по осуществлению революций в Европе и реализовывалась исключительно в зарубежных секциях Коминтерна.

4. Созыв конференции трех Интернационалов в 1922 г. – попытка большевиков заручиться поддержкой социал-демократов на международной конференции в Генуе для обеспечения внешнеполитической безопасности страны.

5. Полномочия ИККИ после реорганизации на IV конгрессе в 1922 г. расширились до возможности принимать необходимые им решения внутри руководящего состава партий на законных основаниях, соответственно, еще более усиливалась централизация руководства и его директивные функции в отношении компартий.

6. Процессы перенесения внутрипартийных разногласий и возникновения дискуссии в Коминтерне оформились значительно раньше т.н. «Письма 46-ти» в 1923 г.

7. Внутрипартийная дискуссия в РКП(б) при перенесении в Коминтерн в 1922 - 1924 гг., устранилась при непосредственном участии солидарных с лидерами партии большевиков делегатов зарубежных компартий на конгрессах и пленумах в международном масштабе.

8. Лозунг «большевизация», принятый на V конгрессе Коминтерна в 1924 г., должен был способствовать организации строго централизованных, дисциплинированных партий, полностью солидарных с РКП(б) по вопросу борьбы с троцкистской оппозицией и усилению контроля партии большевиков над Коминтерном.

### **Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Теоретическая значимость заключается в попытке комплексно исследовать роль РКП(б) и русской делегации в Коминтерне, определить основные направления и события его политики в 1919 – 1924 гг. на основании как архивных материалов (в т.ч. ранее неиспользованных в научных кругах), так и

опубликованных исследований, в которых частично находит отражение указанная проблематика.

Практическая значимость состоит в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы в общеисторических трудах, в учебных курсах по истории России, в преподавании в системе среднего и высшего образования, стать основой для чтения спецкурсов.

### **Апробация результатов исследования.**

Основные положения диссертации были озвучены в виде докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей МГОУ в 2017 – 2018 гг. Были подготовлены 4 научных статьи<sup>130</sup>, 3 из которых опубликованы в ведущих научных журналах из перечня рецензируемых научных изданий. Общий объем опубликованных работ составляет 1,82 п.л.

### **Структура работы.**

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, указателя имен.

---

<sup>130</sup> Суздальцев И.А. Борьба Коминтерна за единый рабочий фронт (1921 – 1922) // Молодежь. Прогресс. Наука. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. Республика Башкортостан. Стерлитамак, 2013. С. 181; Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 154—162; Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 123—130; Суздальцев И.А. Понятие «русская делегация» в Коммунистическом Интернационале в период I-IV всемирных конгрессов // Преподавание истории в школе. 2019. № 2. С. 69—72.

## Глава 1. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коммунистического Интернационала

### 1.1. Процесс образования Коммунистического Интернационала

Идеи создания Коммунистического Интернационала впервые нашли отражение в Манифесте ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия», изданном 1 ноября 1914 г.<sup>131</sup> Коминтерн рассматривался как всемирная коммунистическая партия<sup>132</sup>, где каждая национальная компартия была не более чем местной секцией, которой было необходимо претворять в жизнь указания организационного центра. Сама по себе идея создания международной рабочей организации, основанной на принципах интернационализма уже была реализована в XIX в.: результатом идеолого-политического развития и количественного роста социал-демократии стало создание сначала Международного товарищества рабочих (или I Интернационала, просуществовавшего с 1864 по 1876 гг.<sup>133</sup>), затем II Интернационала (в 1889 г.), однако, в целом, несмотря на критику «контрреволюционных правительств», лозунги «освобождения рабочего класса», для международной социал-демократии того периода было характерно пассивное ожидание разрешения политических вопросов в процессе социальных преобразований<sup>134</sup>. III Интернационал должен был стать организацией, готовой решать задачи по вооруженному свержению

---

<sup>131</sup> Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // В кн. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969. С. 23.

<sup>132</sup> Круглов В.А. Деятельность организаций Коминтерна в 20-е гг. XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 22 (165). С. 50.

<sup>133</sup> Савельев П.Ю. Проблемы патриотизма национализма и интернационализма в идеологии российской социал-демократии // В кн.: Журавлев В.В. (ред.). Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. 1991 г.). М., 2015. С. 226.

<sup>134</sup> Там же. С. 228.



национальных правительств для дальнейшего осуществления мировой революции.

Первая мировая война предоставила возможность меньшинству европейских социалистов (т.н. «циммервальдистам»<sup>135</sup>), выступавших за интернационализм, критиковать большинство Второго Интернационала, вставшее на патриотические позиции. Из указанного меньшинства выделялась еще более мелкая группа – крайне левые, которые требовали распустить II Интернационал и создать абсолютно новую международную организацию интернационалистов. Помимо В.И. Ленина, вполне конкретные заявления исходили от Л.Д. Троцкого. В иностранной прессе также выражались подобные призывы, например, нидерландский поэт Г. Гортер стал автором брошюры, в которой также говорилось о необходимости организации «нового Интернационала»<sup>136</sup>.

На конференции в Циммервальде, состоявшейся в сентябре 1915 г., где присутствовали делегаты из 11 стран<sup>137</sup>, призывы Ленина о превращении «империалистической войны в гражданскую»<sup>138</sup> не были поддержаны также как и требование о выходе из Второго Интернационала. За основу на конференции была взята программа «центристов», ставящая основным требованием борьбу за мир без аннексий и контрибуций, за самоопределение наций, мир и социализм как конечную цель классовой борьбы<sup>139</sup>. Сторонники Ленина (по мнению Бухарина уже видевшего «неизбежность революционной грозы»<sup>140</sup>) в количестве восьми

---

<sup>135</sup> Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943. М., 2008. С. 12.

<sup>136</sup> Там же. С. 13.

<sup>137</sup> Емельянова Е.Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. Коломна, 2016. С. 99.

<sup>138</sup> Цит. по: Змиевской Г.Н. От международного товарищества рабочих – к Коминтерну // Марксизм и революция. Материалы научно-теоретической конференции 13 мая 2018 г. М., 2018. С. 163.

<sup>139</sup> Манифест Международной социалистической конференции в Циммервальде. 23-26 августа (5-8 сентября) 1915 г. // В кн.: Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 390—391.

<sup>140</sup> Бухарин Н.И. Памяти Ильича // В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. Т. 3. М., 1990. С. 330.

участников совещания стали именоваться циммервальдской левой, избрав свой руководящий орган – Бюро, в составе В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева и К. Радека<sup>141</sup>.

В 1916 г. понятие мировой революции получает гораздо более масштабную трактовку, сфера государств, где планировался вооруженный захват власти стала гораздо шире: туда теперь были включены национальные образования, где уровень развития отставал от ведущих европейских стран: «Социалистическая революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»<sup>142</sup>.

На Кинтальской конференции в апреле 1916 г. сторонники Ленина также находились в меньшинстве, поэтому Ленин был еще не в состоянии выйти из II Интернационала, хотя количество сторонников уже значительно увеличилось. Самым противоречивым был вопрос об отношении к Международному социалистическому бюро – руководству II Интернационала, которое не созывалось с 1914 г. «Левым» даже удалось оказать влияние на текст нового манифеста, который, тем не менее, носил пацифистский характер и не предполагал свержения национальных правительств<sup>143</sup>.

Задача формирования нового Интернационала была озвучена Лениным по возвращению в Россию в 1917 г. в его «Апрельских тезисах», а также в написанных к апрельской конференции РСДРП(б) «Задачах пролетариата в нашей революции»: «Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления

---

<sup>141</sup> Емельянова Е.Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. Коломна, 2016. С. 99.

<sup>142</sup> Цит. по: Нежинский Л.Н. Идея «мировой революции» в внешней политике Советского государства в 1917-1921 годах // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://portalus.ru/modules/history/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1144278261&archive=&start\\_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1144278261&archive=&start_from=&ucat=&)

<sup>143</sup> Емельянова Е.Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира. С. 99.

новый, революционный пролетарский Интернационал»<sup>144</sup>. VI съезд РСДРП(б) подтвердил резолюцию об Интернационале, которая была принята на апрельской конференции 1917 г.<sup>145</sup>.

Место проведения учредительного конгресса, на котором должен был быть организован новый Интернационал, Ленин в начале октября 1917 г. объяснял вполне логичными обстоятельствами: «Кроме России нет сейчас ни одной страны в мире, где была бы сравнительная свобода съездов для интернационалистов и где было бы так много хорошо осведомленных в международных течениях и программах товарищей, как в нашей партии»<sup>146</sup>.

Однако, из-за ряда причин, мешавших скорейшему созыву первого конгресса, таких как:

- продолжение мировой войны в Западной Европе;
- гражданская война в нашей стране, в процессе которой иностранные интервенты оказали поддержку белому движению;
- изоляция Советской России от большинства европейских стран<sup>147</sup>, – регулярные связи и прочные контакты со сторонниками и единомышленниками за рубежом были потеряны. Надежды на заключение всеобщего мира также не оправдались и после того, как Германия выдвинула требование подписать сепаратный мир в Бресте, в партии большевиков возникла масштабная дискуссия, основным пунктом которой являлся вопрос о первоочередной задаче в конкретных условиях: укрепление власти в стране и распространение идей мировой революции только после создания в стране стабильной политической ситуации или же немедленное ее форсирование в европейских странах, в частности, в Германии, даже ценой утраты советской власти в России.

---

<sup>144</sup> Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // В кн. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 177.

<sup>145</sup> Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. М., 1958. С. 241.

<sup>146</sup> Ленин В.И. К пересмотру партийной программы // В кн. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 377.

<sup>147</sup> Ватлин А.Ю., Хеделер В. Встреча «представителей вселенной». Кто же основал Коминтерн? // Родина. 2009. № 8. С. 112.

Ленин, хотя и был сторонником немедленного начала создания международной организации, стоял на вполне умеренных позициях как в оценке мировой революции: «В основу следует положить принцип, как вернее и надежнее можно укрепиться или хотя бы продержаться в одной стране до тех пор, пока присоединятся другие страны»<sup>148</sup>; так и роли в ней России: «Пример социалистической Советской республики в России будет стоять главным образом перед народами всех стран»<sup>149</sup>, отрицая (по крайней мере, в официальной печати) задачу прямого вмешательства большевиков во внутренние дела иностранных государств.

Н.И. Бухарин и М.С. Урицкий, утверждавшие о готовности Советского правительства и партии большевиков к решительным действиям, обвиняли Ленина в преувеличении национальных аспектов в ущерб интернациональным, в недооценке внешней угрозы, что Советская власть может стать «агентом германского империализма»<sup>150</sup>. Хотя вскоре они и признали свою неправоту, движение по созданию нового Интернационала вновь сильно замедлилось.

В течение 1918 г. большевиками проводилась значительная организационная работа, призванная ускорить создание III Интернационала: при РКП(б) было создано Бюро по заграничной работе, основной функцией которого являлось налаживание контактов с зарубежными социалистами, параллельно создавались группы военнопленных-интернационалистов. 4 января 1918 г. было принято решение отправить в Западную Европу делегацию в составе Бухарина, Радека, Берзина, Коллонтай – от РКП(б), Устинова и Натансона – от левых эсеров<sup>151</sup>, чтобы «предпринять подготовительные шаги к созыву международной конференции представителей левого крыла Интернационала, стоящих на точке зрения советской власти»<sup>152</sup>, которая, однако, не сумела выехать за границу, более

<sup>148</sup> Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире // В кн. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 247.

<sup>149</sup> Там же. С. 250.

<sup>150</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 10.

<sup>151</sup> Авторханов А.Г. Технология власти. Frankfurt/Main, 1983. С. 265.

<sup>152</sup> Цит. по: Толстова Л.И. Из истории создания III Коммунистического Интернационала // Вопросы истории КПСС. Серия исторических наук. 1959. Вып. 31. № 259. С. 129.

того, по словам участника событий А. Устинова, представители делегации «чуть не попали в плен к шведам, а затем к наступавшим на Финляндию немцам»<sup>153</sup>. В конце января под руководством ЦК РКП(б) в Петрограде было проведено совещание, основным пунктом повестки на котором был вопрос о созыве международной конференции интернационалистов. Главным условием для возможных участников была «поддержка Октябрьской революции и Советской власти»<sup>154</sup>.

В марте была создана Южнославянская группа, издававшая брошюры на сербском, хорватском и словацком языках, среди которых даже Конституция РСФСР, принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г. В апреле были образованы немецкая и венгерская группы, призванные вести агитационную работу среди военнопленных, созданы на их основе коммунистические ячейки в различных городах Советской России, организовано издание газет «Мировая революция» и «Социальная революция»<sup>155</sup>.

В мае, преимущественно из чехословацких военнопленных, основана Чехословацкая коммунистическая партия<sup>156</sup>. Также, в мае 1918 г. для координации деятельности зарубежных коммунистов из числа военнопленных, эмигрантов, эвакуированных в составе партии большевиков, создана Федерация иностранных групп РКП(б)<sup>157</sup>, включившая в себя венгерскую, немецкую, чехословацкую, югославянскую, позднее французскую, итальянскую и англо-американскую группы<sup>158</sup>. Агитаторские курсы, созданные при ЦК РКП(б) на русском языке закончили 63 человека, на румынском и венгерском языках – 24 человека. Последние были отправлены в Румынию и Бессарабию для проведения там

---

<sup>153</sup> Новгородцев М.В. Алексей Устинов: «За большевизм я дважды исключался из партии эсеров...» // Родина. 2018. № 2. С. 105.

<sup>154</sup> Правда. 6 февраля 1918 г. С. 3.

<sup>155</sup> VIII съезд РКП(б). 18-23 марта 1919 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1919. С. 388—389.

<sup>156</sup> Веселы И. Основание коммунистической партии Чехословакии. М., 1956. С. 11.

<sup>157</sup> Курас Л.В. Место и роль Иркутска в осуществлении дальневосточной политики Коминтерна (1920-1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: история. 2016. Том 16. С. 175.

<sup>158</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 10.

агитационной работы<sup>159</sup>. В работе с военнопленными, как отмечал Ленин на VIII съезде РКП(б), «замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала»<sup>160</sup>. Только 28 сентября 1918 г. Политбюро ЦК РКП(б) «постановило вступить в контакты со всеми крупными заграничными социалистическими партиями для подготовки международного конгресса коммунистов»<sup>161</sup>. В начале октября в Швейцарию нелегально отправился глава ВЧК Ф.Э. Дзержинский формально для встречи с женой и сыном, но также, как считает историк И.С. Ратьковский, для налаживания связей со «спартаковцами» в Берлине, в частности К. Либкнехтом, для содействия немецкой революции, после чего, вернувшись в Советскую Россию, «сразу выехал в освобожденную Казань» для поиска казанского золота, однако вскоре был возвращен на работу в ВЧК<sup>162</sup>, в Германию же был отправлен член коллегии НКВД К.Б. Радек<sup>163</sup>. 5 декабря для организации агитационно-пропагандистской работы за рубежом, в частности, в войсках Антанты, был создан Отдел советской пропаганды<sup>164</sup>, сначала на базе ВЦИК, позже переданный в подчинение Коминтерну. Таким образом, в результате ряда кампаний, проведенных в 1918 г., большевиками была подготовлена значительная идеолого-политическая основа для создания нового Интернационала.

А.Ю. Ватлин считает, что за основу функционирования Коминтерна, в котором существовала диктатура РКП(б), по инициативе и с согласования которой в рамках III Интернационала принимались все основные решения, был взят план большевиков по созданию из Учредительного собрания «Совета

<sup>159</sup> Толстова Л.И. Из истории создания III Коммунистического Интернационала // Вопросы истории КПСС. Серия исторических наук. 1959. Вып. 31. № 259. С. 124.

<sup>160</sup> Ленин В.И. Отчет Центрального комитета 18 марта (VIII съезд РКП (б)) // В кн. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 147.

<sup>161</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю., Хедлер В. Встреча «представителей вселенной». Кто же основал Коминтерн? // Родина. 2009. № 8. С. 112.

<sup>162</sup> Ратьковский И.С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». [Электронный ресурс]. М., 2017. Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-ilya-ratkovskiy/145143-dzerzhinskiy-ot-astroнома-do-zheleznogo-feliksa-ilya-ratkovskiy/read/page-21.html>

<sup>163</sup> Письмо К. Радека В. Ленину, Г. Чичерину и Я. Свердлову о положении в Германии. Примечания // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 95.

<sup>164</sup> Известия ВЦИК. 11 декабря 1918 г.

советов»<sup>165</sup> для интегрирования его в систему советской власти. Главное различие в том, что первый опыт оказался чрезвычайно неудачным – не просуществовав и двух месяцев, решением ВЦИКа, из-за того, что «большинство в нем отказалось обсуждать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»<sup>166</sup>, Учредительное собрание было распущено, а второй стал проводником политики партии большевиков в международном коммунистическом сообществе почти на четверть века, партийная структура РКП(б) сделалась образцовой для других компартий вне зависимости от национальных особенностей государств. Н.И. Бухарин на VIII съезде РКП(б), состоявшемся спустя 2 недели после окончания Учредительного конгресса Коминтерна заявлял, что «программа нашей партии в значительной степени является и программой международного пролетариата. Всякая революция, которая следует за нашей революцией, должна учиться у нее»<sup>167</sup>. Г.Е. Зиновьев в тезисах к съезду подчеркивал, что программа РКП(б) «будет приемлема для всех перечисленных партий и станет программой Коммунистического Интернационала»<sup>168</sup>. Бухарин сравнивал период становления программных и организационных основ Коммунистического Интернационала с бурным кипением и клокотанием лавы, отмечая, что «дело революции, ее бешеная диалектика развертывалась в буйном поступательном ходе событий, в скачке и необыкновенной смене исторических картин»<sup>169</sup>.

Экспорт революции, т.н. «классовая внешняя война»<sup>170</sup> как один из наиболее важных аспектов революционной геополитики должен был занять ключевую позицию в идейно-политических установках Коминтерна. Потенциал стран определялся условиями подготовленности к революционному взрыву и внешним фактором, то есть действиями страны, где уже установился

<sup>165</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 13—14.

<sup>166</sup> Аксютин Ю.В. Послеоктябрьское похмелье гегемона: рабочий класс и политические партии России в первый год советской власти (Ноябрь 1917 – конец 1918 гг.). М., 2013. С. 63—64.

<sup>167</sup> Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 37.

<sup>168</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 54.

<sup>169</sup> Бухарин Н.И. Программа Октября // В кн.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С. 439—440.

<sup>170</sup> Цит. по: Улуян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж 1919 – 1938 гг. М., 1997. С. 50.

социалистический строй: «Подготовка внешней классовой войны должна вестись не только внутри социалистического государства. Она должна быть тщательно и при этом, главным образом, подготовлена внутри атакуемого буржуазного государства»<sup>171</sup>.

Основная ставка делалась на германский рабочий класс (который еще в марте 1917 г. оценивался Лениным как «надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции»<sup>172</sup>): большевики высоко оценивали его боевой потенциал, что вкупе с высоким экономическим уровнем в стране должно было поспособствовать развитию производственных сил в Советской России. Полемизируя с «левыми» в РКП(б) по вопросу о мире, Ленин считал, что «там (в Германии – прим. авт.) движение еще не началось, а у нас оно уже имеет новорожденного и громко кричащего ребенка, и если мы в настоящий момент не скажем ясно, что мы согласны на мир, то мы погибнем»<sup>173</sup>. События в Берлине в преддверии Ноябрьской революции, по мнению лидера большевиков неизбежно должны были закончиться «переходом политической власти в руки германского пролетариата»<sup>174</sup>. Не могло не прибавить оптимизма большевикам Владейское восстание в Болгарии в сентябре 1918 г., где была провозглашена крестьянская республика<sup>175</sup>. Радек в октябре 1918 г. в интервью с представителем английской прессы А. Рэнсомом красноречиво заявлял о решительности намерений большевиков: «Будем теперь играть партию в мировом масштабе. Не минует и полгода, как наши люди будут во главе движения во всех столицах Европы. Масса чувствует своим инстинктом революцию, как коршун падаль»<sup>176</sup>.

---

<sup>171</sup> Цит. по: Там же. С. 51.

<sup>172</sup> Ленин В.И. Прощальное письмо к швейцарским рабочим // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 93.

<sup>173</sup> Речи о войне и мире на заседании ЦК РСДРП(б) 11(24) января 1918 г. // В кн.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958. С. 171.

<sup>174</sup> Цит. по: Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 5.

<sup>175</sup> Панарин А.А. Реализация планов большевистской партии по осуществлению мировой социалистической революции в 1917-1920 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 112.

<sup>176</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю., Хеделер В. Встреча «представителей вселенной». Кто же основал Коминтерн? // Родина. 2009. № 8. С. 112.



Революция в Германии, которую так горячо приветствовал Ленин, до января 1919 г. шла по нарастающей. 10 ноября 1918 г. в «Правде» вышла статья с весьма красноречивым названием — «Советская Германия»<sup>177</sup>, в декабре было объявлено о создании коммунистической партии. «Когда «Союз Спартака» назвал себя коммунистической партией Германии – тогда основание действительно пролетарского, действительно революционного III Интернационала стало фактом»<sup>178</sup> – напишет об этом событии Ленин.

Однако, революция в Германии потерпела неудачу: в январе 1919 г. Карл Либкнехт и Роза Люксембург были брошены в тюрьму и убиты при полном попустительстве социал-демократического правительства, Радек, участвовавший в учредительном съезде Коммунистической партии Германии, арестован. Восстание в Болгарии и вовсе было подавлено уже ко 2 октября 1918 г. Но Ленин, дописывая свое «Письмо к рабочим Европы и Америки», заявил: «Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала закалит новые и новые массы рабочих в борьбе не на жизнь, а на смерть. И эта борьба приведет к победе!»<sup>179</sup>. Фактор поражения восстаний в Болгарии и Германии, безусловно, способствовал появлению проникнутых пессимизмом настроений в рядах РКП(б), но серьезно не замедлил процесс создания Коминтерна. К тому же, большевиков заставила действовать еще более решительно новость о подготовке в Берне на 10 февраля 1919 г. конференции «врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма»<sup>180</sup>. Январские события в Берлине после разгрома коммунистов стали решающим фактором, определившим выбор Москвы как города, в котором будет проведена учредительная конференция нового, Коммунистического Интернационала, что также было на руку большевикам, так как значительно

---

<sup>177</sup> Барынкин А.В. Независимость Польши и вопрос формирования ее восточных границ в контексте советской внешней политики рубежа 1918-1919 гг. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 3 (7). С. 139.

<sup>178</sup> Ленин В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 455.

<sup>179</sup> Там же. С. 460.

<sup>180</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 41.

упрощало его организацию в соответствии с необходимой им структурой, во многом аналогичной с РКП(б).

Таким образом, III Интернационал, о создании которого было заявлено еще в 1914 г. должен был унаследовать ленинскую революционную тактику, сформулированную им еще в период Первой мировой войны, находясь во II Интернационале и стать ее проводником, способствовать форсированию революционных и гражданских войн в Европе и национально-освободительных в Азии. Далее возникала необходимость заручиться поддержкой организаций, готовых выйти из II Интернационала, либо уже прекративших в нем членство, создать политические объединения коммунистической ориентации, готовые вступить в Коминтерн. Ряд исследователей считает, что одной из миссий, возлагаемых на III Интернационал, также являлись поддержка РСФСР в борьбе против империалистической интервенции<sup>181</sup>, ответ на военное вмешательство Запада<sup>182</sup>, изменение в свою пользу расстановку сил вне России<sup>183</sup>. Соответственно, основными целями создания Коминтерна видятся как подталкивание мировой революции, ослабление позиций формирующегося Социалистического и воссоздающегося II Интернационалов, так и попытка большевиков удержаться у власти в Советской России.

Главный редактор журнала «Новая и новейшая история» В.В. Согрин высказывает тезис о том, что Ленин и его соратники действительно были убеждены в успехе мировой революции, для чего и планировалось создание Коминтерна: «Ленин был убежден, что социализм сможет восторжествовать, одержав победу во всемирно-историческом масштабе. Путь к ней лежал через мировую коммунистическую революцию, успех которой в условиях

---

<sup>181</sup> Емельянова Е.Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. Коломна, 2016. С. 101.

<sup>182</sup> Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Столетие российской революции 1917 года в фокусе антироссийской исторической пропаганды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Том 16. № 2. С. 312.

<sup>183</sup> Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917 – 1922) // Новый исторический вестник. [Электронный ресурс]. 2000. № 1. Режим доступа: [http://www.nivestnik.ru/2000\\_1/6.shtml](http://www.nivestnik.ru/2000_1/6.shtml)

катастрофических пертурбаций Первой мировой войны, краха четырех империй, полевения социума как в побежденных странах, так и в европейских странах-победительницах казался осуществимым в обозримые сроки»<sup>184</sup>.

Становлению идеологическо-политического фундамента III Интернационала, его программных и организационных установок способствовал не только успешный захват власти большевиками в России, но и наложившиеся друг на друга глобальные исторические процессы, такие как Первая мировая война и ускоренный в результате ее начала кризис II Интернационала, вызвавший крушение его интернационалистической стратегии, который оставил глубокий след в сознании деятелей социалистических, социал-демократических и рабочих партий.

Неудавшаяся революция в Германии и отсутствие коммунистических партий в других развитых странах Европы, масштабная агитационная организационно-партийная подготовка не оставили сомнения в выборе страны, в которой произойдет учредительная конференция создающегося Коммунистического Интернационала. Соответственно, РКП(б), ставшая правящей, а вскоре единственной легальной партией в Советской России, в дальнейшем являлась также и главной политической силой в Коминтерне, как в период между конгрессами (делегировав значительную часть представителей в Исполком Коминтерна), так и на конгрессах (в составе русской делегации), в частности и из-за ряда объективных факторов, продиктованных ходом мирового исторического развития, надолго сделав III Интернационал опорой большевистской диктатуры в международном коммунистическом движении.

---

<sup>184</sup> Согрин В.В. Русская революция 1917 г. и перипетии мировой истории // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 6.

## 1.2. Процедура созыва Учредительного конгресса Коминтерна

По итогам совещания представителей коммунистических партий России, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Балканской революционной социал-демократической федерации (представители от всех, кроме РКП(б), партий входили в состав Федерации иностранных групп при ЦК РКП(б), и являлись в основном политэмигрантами, либо бывшими военнопленными, лояльными к большевистскому правительству<sup>185</sup>), состоявшегося в январе 1919 г. было опубликовано написанное одним из главных идеологов в РКП(б) Н.И. Бухариным письмо «К Первому съезду Коммунистического Интернационала»<sup>186</sup>. В общем виде в документе изложены положения о том, что капитализм находится на пределе развития, став угрозой для человеческой культуры, единственное спасение от которого – немедленный вооруженный захват власти пролетариатом. Для сопротивления эксплуататорам необходимо создание «пролетарского аппарата власти» в виде «Советов или сходных организаций», функции которого заключались в национализации основных средств производства, чтобы превратить их в общенародную собственность<sup>187</sup>.

На предварительном совещании собравшихся в Москве делегатов 2 марта 1919 г. выяснилось, что Гуго Эберлейн имеет указание ЦК Коммунистической партии Германии возражать против немедленного основания Интернационала (еще осенью 1918 г. против данной инициативы высказалась Роза Люксембург в «Рукописи о русской революции», написанной в тюрьме)<sup>188</sup>, поэтому конгресс был открыт как «Международная коммунистическая конференция»<sup>189</sup>. Однако, 4 марта 1919 г., после прибытия делегатов, одобрявших создание Коминтерна и

---

<sup>185</sup> Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019. С. 49—50.

<sup>186</sup> Толстова Л.И. Из истории создания III Коммунистического Интернационала // Вопросы истории КПСС. Серия исторических наук. 1959. Вып. 31. № 259. С. 130.

<sup>187</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 45.

<sup>188</sup> Люксембург Р. О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи, письма. М., 1991. С. 14—16.

<sup>189</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 12.

согласия делегата КПГ воздержаться при голосовании, в результате непосредственного воздействия лидеров большевистской партии, конференция стала именоваться как «Первый (Учредительный) конгресс Коммунистического Интернационала», что открывало возможность партии большевиков для прямого воздействия на формирование коммунистических партий за рубежом в соответствии с необходимыми им политическими установками. В итоге, Эберлейн даже соавторствовал Бухарину при подготовке «Платформы международного коммунистического движения»<sup>190</sup>. Также на конгрессе был принят Манифест, написанный Л.Д. Троцким, в котором делался упор на роль Советов как элемента организации рабочего класса. Русская модель уже тогда признавалась моделью, имеющей универсальное значение<sup>191</sup>.

На I конгрессе Коминтерна присутствовали 52 делегата от 35 партий и групп из 21 страны<sup>192</sup>. Конгресс, поддерживая изложенные в принятых документах положения, четко определил главную задачу компартий в условиях подготовки в стране революции для установления советской власти: распространение и организация Советов среди рабочих, солдат, батраков и крестьян; основание внутри Советов прочного коммунистического большинства<sup>193</sup>. Образцом и примером должна была служить Советская Россия как оплот мировой социалистической революции<sup>194</sup>: «Через посредство советов завоевавший власть рабочий класс будет управлять всеми областями экономической и культурной жизни страны, как это уже происходит в настоящее время в России»<sup>195</sup>.

Написанная Бухариным к I конгрессу платформа, излагавшая принципы и цели мирового коммунистического движения, в целом отражала доминировавшие

<sup>190</sup> Первый конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1933. С. 174, 178—179.

<sup>191</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 29.

<sup>192</sup> Первый конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1933. С. 251.

<sup>193</sup> Там же. С. 133—135.

<sup>194</sup> Емельянова Е.Н. Проблема войны и мира в контексте истории Коминтерна (1919-1922 гг.) // Власть. 2019. № 1. С. 224.

<sup>195</sup> Из Манифеста I конгресса Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира // В кн.: Дабкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 109.

в первые годы после Октябрьской революции взгляды большевиков на источники, движущие силы и направление общественного развития в период революционного подъема. Однако уже тогда, по мнению исследователя Д.А. Мысливченко, в ней присутствует абсолютизация государственного аппарата как субъекта проводимых изменений в производительных силах и насилия как метода их изменения<sup>196</sup>. Программные принципы на Учредительном конгрессе Коминтерна не были сформулированы. Таким образом, главной целью конгресса, являлось не теоретическое обоснование создания III Интернационала, а констатация факта его основания.

В «Манифесте» и «Платформе» авторы характеризуют мировой конфликт буржуазии с Советской Россией, пролетариатом в капиталистических государствах и движениями за независимость в колониях как с классовыми врагами в результате которого совместными усилиями необходимо свергнуть находящийся в кризисе капитализм и сосредотачивают внимание на установлении социалистического строя путем ожесточенной борьбы, экспроприации и национализации средств производства, заявляя о Коммунистическом Интернационале как о силе, способной оказать решающее влияние на смену власти в той или иной стране, соответственно, подразумевая, что его руководители готовы предстать там в качестве главных действующих лиц, тем более, уже имеющих за спиной практический революционный опыт.

Тему формальной роли иностранных делегаций в Коминтерне, приглашенных скорее из пропагандистских целей, созданного изначально в качестве инструмента внешней политики большевиков, затрагивает в своих исследованиях А.Ю. Ватлин констатируя, что «собравшимся в Митрофаньевском зале Кремля была отведена роль простых статистов. Всю ночь редакционная комиссия дорабатывала проекты резолюций, Манифест и обращение к рабочим всего мира были приняты без какого-либо обсуждения»<sup>197</sup>. 5 марта Ленин

---

<sup>196</sup> Мысливченко Д.А. Н.И. Бухарин и программный вопрос на I конгрессе Коминтерна // В кн.: Н.И. Бухарин и Коминтерн. М., 1989. С. 67.

<sup>197</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 61.

высказывался вполне однозначно: «завтра работа Коминтерна начнется ровно в 11 часов, неважно, соберутся делегаты или нет»<sup>198</sup>.

Русская делегация на I конгрессе пока еще не имела серьезного численного перевеса по отношению к иностранным делегациям (делегация РКП(б) – 8 представителей; самая многочисленная из иностранных – делегация Коммунистической партии Финляндии была представлена 5 членами<sup>199</sup>), однако, рассмотрев биографии ряда делегатов с решающим голосом, делается вывод об их прямом отношении к РКП(б) и Советскому правительству. Например, представитель Коммунистической партии Венгрии Э. Руднянский, бывший офицер кавалерии Австро-Венгрии, попал в плен в Первую мировую войну и находился в России в качестве военнопленного. После Октябрьской революции вступил в ряды Красной Армии и РКП(б)<sup>200</sup>. О. Гримлунд (Шведская левая социал-демократическая партия) оказывал значительную поддержку Ленину, находящемуся в Швеции в апреле 1917 г.<sup>201</sup>, а в 1919 – 1920 гг. возглавлял советское агентство новостей РОСТА в Стокгольме<sup>202</sup>. Б. Рейнштейн (Американская социалистическая рабочая партия) после Октябрьской революции занимал пост главы отдела пропаганды мировой революции в правительстве большевиков, с 1918 г. – член РКП(б)<sup>203</sup>, с 1924 по 1938 г. – заведующий архивом Коминтерна<sup>204</sup>. Х. Раковский (Болгарская революционная социал-демократическая федерация) в ноябре 1917 г. вступил в РСДРП(б). После Октябрьской революции в качестве эmissара правительства РСФСР был направлен в Севастополь и Одессу<sup>205</sup>. И.С. Уншлихт (Коммунистическая партия Польши) еще в 1900 г. вступил в ряды Социал-демократии Королевства

<sup>198</sup> Цит. по: Там же.

<sup>199</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 250.

<sup>200</sup> Личное дело Э. Руднянского // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 199. Д. 1644. Л. 1.

<sup>201</sup> Московский П.В. Ленин в Швеции. [Электронный ресурс]. М., 1972. Режим доступа: [https://dom-knig.com/read\\_186317-12](https://dom-knig.com/read_186317-12)

<sup>202</sup> Личное дело О. Гримлунда // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 275. Д. 276. Л. 10.

<sup>203</sup> Личное дело Б. Рейнштейна // Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4542. Л. 5.

<sup>204</sup> Там же. Л. 162.

<sup>205</sup> Христиан Раковский – партийный деятель, дипломат // Face Collection – сайт с биографиями людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://facecollection.ru/people/hristian-rakovskiy>

Польского и Литвы, которая в 1906 г. вошла в РСДРП, вскоре после конгресса – заместитель председателя ВЧК—ГПУ РСФСР<sup>206</sup>. Ю. Сирола, К. Маннер, О.В. Куусинен, Рахья И., Рахья Э. (Коммунистическая партия Финляндии) с 1918 г. находились в Советской России после бегства из Финляндии, вызванного поражением Красной гвардии в Гражданской войне<sup>207</sup>. Н.А. Скрипник (Коммунистическая партия Украины) – член коллегии и заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК, с декабря 1917 г. по поручению Ленина работал на Украине<sup>208</sup>; С.И. Гопнер – член РСДРП с 1901 г., в период Гражданской войны в России занималась работой по установлению Советской власти на Украине<sup>209</sup>. К. Гайлис (Коммунистическая партия Латвии) после Октябрьской революции работал в Петроградском ВРК и штабе Петроградского военного округа<sup>210</sup>. К. Гедрис (Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии) – делегат 8-го съезда РКП(б)<sup>211</sup>. Х. Пегельман (Коммунистическая партия Эстонии) – с 1905 г. являлся членом РСДРП, в 1919 г. являлся членом Центрального бюро оккупированных областей ЦК РКП(б)<sup>212</sup>. Г. Айкуни (Коммунистическая партия Армении) – член РСДРП с 1905 г.<sup>213</sup> Г. Клиндер (Коммунистическая партия немецких колоний в России) в Первую мировую войну попал в Россию как военнопленный, с 1917 г.

<sup>206</sup> Уншлихт, Иосиф Станиславович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/291759>

<sup>207</sup> Личное дело Ю. Сирола // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 269. Д. 1401. Л. 8; Личное дело К. Маннера // Ф. 495. Оп. 269. Д. 1549. Л. 25; Виховайнен Т. Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. М., 2004. С. 303, 486.

<sup>208</sup> Скрипник, Николай Алексеевич // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/264468>

<sup>209</sup> Ренн Л. На харьковской конференции: воспоминания // В кн.: Литературное наследство. М., 1969. С. 72.

<sup>210</sup> Гайлис, Карл Андреевич // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/64632>

<sup>211</sup> Гедрис, Казис // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/68242>

<sup>212</sup> Брачев В.С. «Профессор-большевик Яков Карлович Пальвадре (1889 – 1936) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 3. С. 38.

<sup>213</sup> Волобуев П.В. и др. (ред.). Политические деятели России, 1917 год биографический словарь. М., 1993. С. 13.



член Союза немцев-социалистов Поволжья и РСДРП(б)<sup>214</sup>. Г. Ялымов – член РСДРП с 1905 г.<sup>215</sup>, Х. Бекентаев – заместитель заведующего Киргизским отделом Народного комиссариата по делам национальности РСФСР<sup>216</sup>, М. Альтемиров – член РКП(б) с 1918 г., организатор Ингушской территориальной рабоче-крестьянской Красной Армии<sup>217</sup>, Б. Мансуров – председатель секции коммунистов Востока при Московском комитете РКП(б)<sup>218</sup> (все – Объединенная группа восточных народов России). А. Гильбо (Циммервальдское левое крыло Франции) переехал в РСФСР в 1918 г., у себя на родине (во Франции) был заочно приговорен к смертной казни<sup>219</sup>. Таким образом, уже на Учредительном конгрессе состав его участников располагал к проявлению инициативы со стороны русской делегации, которая способна была найти одобрение у большинства делегатов, что значительно упрощало процесс принятия ключевых политических решений.

Возглавлять организацию было поручено одному из лидеров партии большевиков Г.Е. Зиновьеву, в отчете на VIII съезде РКП(б) подчеркивающего, что Исполнительный Комитет «единогласно выбрал председателем представителя нашей партии, предложенного ЦК РКП(б)»<sup>220</sup>, имея ввиду себя самого. Выбор председателя Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), который должен был осуществлять руководство III Интернационалом в

<sup>214</sup> Клиндер, Густав Гаспарович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/136775>

<sup>215</sup> Ялымов, Азиз Гиреевич // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/342315>

<sup>216</sup> Бекентаев, Хусаин Исхакович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/28658>

<sup>217</sup> Альтемиров Магомет-Мирза Тариевич // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/10048>

<sup>218</sup> Мансуров, Бурхан Хуснутдинович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/180137>

<sup>219</sup> Слуцкая Л.В. Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «Большевик искусства глазами французского левого поэта // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 114.

<sup>220</sup> Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. М., 1959. С. 11.

период между конгрессами<sup>221</sup>, проходил «кулуарно», после окончания конгресса и отъезда иностранных делегатов. Упоминание имеется в протоколе заседания пленума ЦК РКП(б) от 17 марта: «В связи с тем, что тов. Зиновьев стал во главе международного Бюро»<sup>222</sup>, ему совместно с Бухариным, также являвшимся одним из самых авторитетных членов РКП(б), давалось поручение сформулировать главные направления деятельности и тактико-стратегические установки Коминтерна<sup>223</sup>.

В итоге, в дальнейшем, по инициативе Зиновьева, в состав ИККИ, судя по протоколам заседания Бюро ИККИ (выполнявшего организационные функции ИККИ до II конгресса<sup>224</sup>), принимались те или иные деятели, в частности Э. Руднянский, в отношении которого в постановлении протокола указывается лишь «принять к сведению»<sup>225</sup>. Помимо этого, Зиновьев обладал исключительным правом выпускать воззвания и другие материалы агитационного характера от имени Исполкома Коминтерна в Петрограде (где он постоянно находился в данный период) в случаях, исключающих возможность согласования с Москвой<sup>226</sup>, что говорит о значительном сосредоточении полномочий в его руках вплоть до единоличного принятия решений от лица международной организации. В Москве широкими правами наделялся член Бюро ИККИ, управляющий делами Коминтерна Г.Г. Клиндер, которому ЦК РКП(б) предоставил право «действовать самостоятельно, лишь запрашивая санкцию Бухарина и Берзина»<sup>227</sup>.

26 марта 1919 г. Бюро ИККИ было поручено официально зафиксировать взаимодействие с руководящим органом партии большевиков и дипломатическим

<sup>221</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 7.

<sup>222</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 125.

<sup>223</sup> Суздальцев И.А. Понятие «русская делегация» в Коммунистическом Интернационале в период I-IV всемирных конгрессов // Преподавание истории в школе. 2019. № 2. С. 69.

<sup>224</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. С. 7.

<sup>225</sup> Протокол №20 Заседания Бюро ИККИ от 4.08.1919 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

<sup>226</sup> Там же.

<sup>227</sup> Из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б). 3 июля 1919 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 29.

ведомством Советской России: «немедленно войти в сношения с ЦК РКП для проведения в жизнь всех постановлений, касающихся Коммунистического Интернационала»<sup>228</sup>; «Поручить Бюро III Интернационала войти в немедленное сношение с Наркоминделом для пользования радио и получения всех сообщений по радио дипломатического характера»<sup>229</sup>. «Русский характер» Коминтерна подчеркивал на IX съезде РКП(б) Радек: «Третий Интернационал – детище Российской Коммунистической партии. Он создан здесь в Кремле по инициативе РКП, и в ее руках находятся все рычаги продвижения идеи и практики мирового коммунизма»<sup>230</sup>.

Только в августе 1919 г. в Бюро ИККИ был введен иностранный представитель – поляк Ю. Мархлевский, причем только после одобрения его кандидатуры ЦК РКП(б)<sup>231</sup>. До него туда входили исключительно деятели, связанные с партией большевиков: Зиновьев, Балабанова, Воровский, Клиnger, Литвинов, Бухарин, Карахан, Берзин, Меньшой, Руднянский. Исполком с участием иностранных коммунистов начал заседать с декабря. Члены зарубежных компартий вынуждены были адаптироваться под политический стиль, принятый в столице Советской России, который находил понимание и одобрение далеко не у всех<sup>232</sup>.

К примеру, К. Штейнгард (член Исполкома Коминтерна), так описывал работу Исполнительного Комитета: «Нам приходилось встречать свои подписи под воззваниями и прочими вещами в совершенно готовом виде»<sup>233</sup>. А.И. Балабанова также считает роль иностранных коммунистов в Исполкоме

<sup>228</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 125.

<sup>229</sup> Там же.

<sup>230</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 18.

<sup>231</sup> Протокол №24 заседания Бюро ИККИ от 22 августа 1919 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

<sup>232</sup> Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 127.

<sup>233</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 70.

Коминтерна исключительно «декоративной»<sup>234</sup>, так как большая часть из них соглашалась со слепым подчинением членам «русской партии», поэтому озвученное равноправие входящих в Коминтерн секций было исключительно формальным. Таким образом, с виду демократичная разветвленная структура управления III Интернационалом сводилась к тому, что Бюро ИККИ, работающее на постоянной основе и состоящее из «угодных» лиц, уже с момента формирования организации сосредотачивало все рычаги правления в своих руках<sup>235</sup>. Соответственно, закулидность в принятии решений, демонстрация «единомыслия», решительное неприятие любых несоответствий с утвержденной линией как в устных выступлениях, так и в печати повышали тенденцию «управляемости» кадров на всех уровнях складывающейся организационной структуры Коммунистического Интернационала.

Серьезным инструментом, повлиявшим на процесс складывания контролирующих функций РКП(б) в отношении входящих в Коминтерн зарубежных компартий стала оказываемая им значительная финансовая поддержка, покрывающая их основные расходы как на повседневную деятельность и печать, а также направленная на оплату работы штатных сотрудников. В марте 1919 г. решением Политбюро ЦК РКП(б) Коммунистическому Интернационалу была предоставлена «взаимобразная ссуда» в размере 1 млн. рублей<sup>236</sup>, в мае – 3 млн. руб.<sup>237</sup>, распоряжаться которыми имели полномочия члены созданного Бюро ИККИ<sup>238</sup>. За 1920 г. Коминтерн получил 2,65 т. золотом<sup>239</sup>. С каждым годом, несмотря на факт отказа в

<sup>234</sup> Цит. по: Там же. С. 65.

<sup>235</sup> Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна. С. 127.

<sup>236</sup> Телеграмма Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК РКП(б) от 20.03.1919 г. // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

<sup>237</sup> Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 7 мая 1919 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 28.

<sup>238</sup> Протокол №15 заседания Бюро ИККИ от 15.05.1919 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 31; Протокол №19 заседания Бюро ИККИ от 01.07.1919 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

<sup>239</sup> Палаткин Д.В. Из истории продаж государственных ценностей (малоизвестные факты периода 20-х годов XX века) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 3. С. 259.

дальнейшем от лозунга мировой революции как первоочередного, то есть отдаления изначальных целей создания III Интернационала, значительного изменения тактических ориентиров на более умеренные, расходы на его функционирование увеличивались<sup>240</sup>.

В частности, в 1920 г. из средств ЦК по просьбе Коминтерна было выделено 15 млн. руб.<sup>241</sup>, на нужды Финляндской и Латвийской компартий – 25 и 20 млн. руб. соответственно. Для компартии Великобритании в 1921 г. – до 55 тыс. фунтов стерлингов<sup>242</sup>. Общая сумма перечислений иностранным секциям в 1922 г. составила 10% от бюджета организации<sup>243</sup>. Как выразился А.Ю. Ватлин, финансовый контроль, осуществлявшийся параллельно с политико-идеологическим давал понять коминтерновским секциям, «что тот, кто платит, заказывает музыку»<sup>244</sup>. Таким образом, финансовая зависимость секций Коминтерна, очевидно, оказывала на них давление, хотя и не напрямую, но принуждала их к деятельности в соответствии с установленной большевистской партией политикой.

Наша точка зрения находит отражение, в частности, в монографии академика А.О. Чубарьяна, в которой он назвал III Интернационал «приводным ремнем» в руках советской компартии для утверждения господства СССР в международном рабочем движении и для реализации его устремлений в мировом масштабе»<sup>245</sup>. Исследователь В.М. Ефимов характеризовал Коминтерн как

<sup>240</sup> Протокол №20 заседания Бюро ИККИ от 04.08.1919 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 44; Записка Г.Е. Зиновьева в Бюро секретариата ЦК РКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 53. Л. 176.

<sup>241</sup> Из протокола №79 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 16 декабря 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 103. Л. 4.

<sup>242</sup> Прокопов А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: британское направление деятельности // Вестник МГИМО университета. 2009. № 6 (9). С. 55.

<sup>243</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 38.

<sup>244</sup> Ватлин А.Ю. Советская Россия и «мировой большевизм». Взаимоотношения ВКП(б) и Коминтерна в 20-е гг. // Клио. Журнал для ученых. № 3 (12), 2000. С. 275.

<sup>245</sup> История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Ин-т всеобщей истории. М., 2002. С. 6.

механизм внешней экспансии Советской России, все важные решения в котором принимались Политбюро ЦК РКП(б)<sup>246</sup>.

Результатом планомерной финансовой поддержки Москвой зарубежных секций Коминтерна стало наделение властными функциями вместе с секретарями ЦК компартий доверенных лиц, делегируемых III Интернационалом<sup>247</sup>, ввиду наличия у них значительных финансовых возможностей. Член РКП(б) А.Е. Абрамович, находившийся в начале 1920-х гг. на нелегальной работе в Европе, писал в Москву: «В Англии целых три коммунистических партии и кажется, партии утверждаются соответственно количеству приехавших из России товарищей с деньгами»<sup>248</sup>. Зиновьев в письме в Берлин в 1921 г. реагировал следующим образом: «Я просто не знаю, какие еще меры принять, чтобы покончить с тем, чтобы каждого русского или полурусского в Германии принимали за нашего представителя»<sup>249</sup>.

Идеологическая концепция Коминтерна уже в период между первыми двумя конгрессами не была по своей сути единой. Идея мировой революции по-прежнему являлась первостепенной задачей, а способствовать созданию революционной ситуации в капиталистических странах должно было «безвыходное положение» капитализма. Зиновьев, например, утверждал, будто господствующие классы бессильны что-либо сделать для восстановления экономической жизни Европы, с чем был солидарен также и Троцкий. Более «гибкой» тактики придерживался Ленин, допуская деятельность компартий при парламентаризме и в профсоюзах. В схожем русле высказывался и Бухарин, также подразумевая участие в парламентской деятельности, если это вызвано необходимостью конкретного исторического момента: «Возможность использования буржуазного парламента, равно как и его бойкот – вопрос чисто

<sup>246</sup> Ефимов В.М. О двух типах социальных порядков (Часть 2-2, окончание) // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 1. С. 8.

<sup>247</sup> Протокол №46 Заседания Бюро ИККИ от 02.02.1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

<sup>248</sup> Письмо А.Е. Абрамовича В.И. Ленину с сообщением об экономическом и политическом положении во Франции. 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 75. Л. 5.

<sup>249</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 334.

тактический и определяется исключительно «данной ситуацией»<sup>250</sup>; «Наше дело – сперва организовать наши силы и использовать даже буржуазные парламентские организации, чтобы затем со всей силой пойти на последний бой»<sup>251</sup>. Также можно сделать вывод, что тактика единого рабочего фронта, которая начала осуществляться после III конгресса Коминтерна уже частично находила отражение в его докладе, посвященном платформе международной коммунистической конференции на I конгрессе. Соответственно, у большевиков уже тогда не было единой позиции относительно реализации главных задач, для которых был создан Коминтерн, и уже был заложен фундамент для эволюции его тактики и стратегии.

В практической плоскости, тем не менее, произошли события, которые вполне можно было трактовать как подтверждение более радикальной и решительной точки зрения: через несколько дней после учредительного конгресса Коминтерна в Венгрии коммунисты во главе с Б. Куном в союзе с левыми социал-демократами пришли к власти, объявили диктатуру пролетариата и провозгласили Венгрию «звеном Всемирной Советской Федерации». В Венгрии была создана многотысячная Красная Армия, развёртывалась сеть военных трибуналов. В ходе тотальной национализации они не оставили места даже мелким ремесленным мастерским и беднейшим крестьянским хозяйствам, повсеместно насаждая коммуны, введя всеобщую трудовую повинность и карточно-уравнительное распределение продуктов. Предполагается, что Б. Кун рассчитывал организовать совместную военную операцию венгерской Красной Армии и Советской России против Румынии и Чехословакии. Однако Советское правительство не имело возможности отправить в Венгрию войска<sup>252</sup>. В итоге, в августе 1919 г.

---

<sup>250</sup> Цит. по: Мысливченко Д.А. Н.И. Бухарин и программный вопрос на I конгрессе Коминтерна // В кн.: Н.И. Бухарин и Коминтерн. М., 1989 С. 64.

<sup>251</sup> Первый конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1933. С. 84.

<sup>252</sup> Шмигель М. Наследники великой революции – венгерская и словацкая советские республики (1919 г.) // Великая российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века. Материалы международной научной конференции. Гл. ред. А.В. Егоров. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. 2017. С. 169.

недовольство венгров режимом военного коммунизма достигло пика, и он был сброшен.

К тому же, было бы преувеличением говорить о данном событии, как о явлении, ставшим следствием основания Коминтерна, так как инициатива создания советской республики, как и в большинстве ключевых решений III Интернационала, исходила от РКП(б) и именно с ее помощью планировалось, в частности, осуществить революцию в Болгарии, о чем констатируется в «Плане предстоящей деятельности болгарских коммунистов», направленным в ЦК РКП(б) в феврале 1919 г.: «Для связи с ЦК РКП(б) в Москве должен находиться товарищ с одним или двумя сотрудниками, которые представляют активный Центр и Бюро. Конечно, что проведение в жизнь предначертанных задач в более широком масштабе без солидной поддержки РКП(б) нельзя и говорить»<sup>253</sup>.

В апреле 1919 г. коммунисты пришли к власти в Баварии. Там было образовано правительство во главе с коммунистом Е. Левинэ. «У них денег нет, и они боятся национализировать банки. Очевидно, они не только трусят и боятся принимать решительные меры, но и не знают, что им делать»<sup>254</sup>, – сообщал из Германии А.А. Иоффе. В итоге, уже через две недели Бавария была занята воинскими частями, подчинёнными Берлину. Левинэ приговорили к смертной казни. Парадоксальность в те события внесло руководство германской компартии, не поддержавшее выступление баварских однопартийцев и осудившее его как «путч». Большевиками события в Мюнхене трактовались как локальное отступление европейской революции, которая рано или поздно проложит дорогу «мировому большевизму». Коминтерновская пресса не содержала критики в адрес баварских коммунистов<sup>255</sup>.

<sup>253</sup> План предстоящей деятельности болгарских коммунистов, выработанный Центральным бюро болгарских коммунистов. 24 февраля 1919 г. // В кн.: Дробицкий Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 134-135.

<sup>254</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Штарнбергская коммуна: неизвестный эпизод из истории Баварской советской республики 1919 года // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 148.

<sup>255</sup> Ватлин А.Ю. Советская республика в Баварии: история политических мифов // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 37.



16 июня 1919 г. в Прешове на массовом митинге была провозглашена Словацкая Советская республика (ССР), которая также просуществовала чрезвычайно короткое время – спустя три недели, 7 июля последние остатки республики были ликвидированы чехословацкими подразделениями<sup>256</sup>.

Ленин и Зиновьев произнесли много слов об объективных и субъективных причинах провала «революционного штурма» в Европе. Но риторика не могла скрыть их разочарования. Троцкий же заявил о необходимости перенести маршрут мировой революции на Восток, на Западе заключить мирные договоры с малыми государствами для создания временного буфера между Европой и Советской Россией, а на Урале или в Туркестане создать штаб азиатской революции<sup>257</sup>, что нашло одобрение в коминтерновском руководстве.

Таким образом допускалось, что революция могла бы возникнуть в странах с разным уровнем развития капиталистических отношений, что существенно расширило географический охват предполагаемых сфер влияния. Большевики считали, что капиталистический строй, находящийся в кризисе, может быть свергнут «в любой отдельно взятой стране, если в этот период страна была «самым слабым звеном» и в ней существовала «революционная ситуация»»<sup>258</sup>.

При этом, захват власти, по мнению большевиков, был невозможен без существования коммунистической партии, созданной в соответствии с определенными критериями и поддерживаемой определенными социальными группами. Среди основных критериев назывались: схожая с РКП(б) организационная структура; принятие марксизма-ленинизма как официальной идеологии, в соответствии с программой большевистской партии; благоприятное отношение к Советской России, соответственно, исключающее возможность критики или недружелюбного отношения. По сути, эти требования

---

<sup>256</sup> Шмигель М. Наследники великой революции – венгерская и словацкая советские республики (1919 г.) // Великая российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века. Материалы международной научной конференции. Гл. ред. А.В. Егоров. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. 2017. С. 171.

<sup>257</sup> Емельянова Е.Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 174.

<sup>258</sup> Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943. М., 2008. С. 181.

эволюционировали в «21 условие» приема партий в Коминтерн, принятых на II конгрессе.

I конгресс Коммунистического Интернационала зафиксировал идейный и организационный раскол между европейскими социал-демократами и большевиками<sup>259</sup>. Планировалось, что коммунистические партии в состоянии завоевать расположение рабочего класса, возглавив стачки и демонстрации, значительно повысив таким образом его идеологическую подготовленность. Однако, уже в 1919 – 1920 гг. произошло значительное увеличение численности социалистических и социал-демократических партий, идеологически близких к ним профсоюзов, организованных благодаря воссозданному в Берне в 1919 г. Социалистическому интернационалу, а также центристских партий, объединившихся в 1921 г. в II  $\frac{1}{2}$  Интернационале. Увеличилось и количество избирателей, проголосовавших за кандидатов-социалистов, превращение социалистических парламентских фракций во влиятельную политическую силу в Германии, Австрии, Италии, Англии, Франции и ряде других развитых стран, которые в изначальных планах Москвы должны были стать форпостами для первых шагов в деле реализации плана по осуществлению мировой революции.

Руководство РКП(б) и Коминтерна понимало, какие последствия повлечет за собой их отход от идеологической последовательности. В партийном руководстве заговорили о вынужденном характере временного отступления. Отдавая себе отчет о том, что популистскими лозунгами 1917 г., втиснувшими в итоге общество в жесткие рамки диктатуры исправить ситуацию не представляется возможным, большевики вынуждены были искать теоретические обоснования, способные оправдать их деятельность. Обоснование временного отступления и критика «революционного нетерпения» не заставили себя ждать: незадолго до II конгресса Коминтерна была опубликована книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», посвященная формам и методам борьбы

---

<sup>259</sup> Сорокин А.К., Лукашин А.В., Тимофеева М.А. «Василий Иванович, ты за какой Интернационал? – А Ленин за какой?» О чем дискутировали делегаты Первого конгресса Коминтерна, состоявшегося 100 лет назад // Родина. 2019. № 4. С. 118.

коммунистов за массы. Лениным был озвучен призыв коммунистов к участию в работе парламентов и профсоюзов и осуждение тех, кто к данной деятельности относился отрицательно. Решение, например, такой задачи, как улучшение трудовых условий, должно было способствовать завоеванию влияния коммунистами над конкретным классом. При этом, деятельность компартий не должна ограничиваться только решением основных повседневных задач, главной целью по-прежнему оставалась подготовка захвата власти в собственной стране.

Таким образом, лидерами партии большевиков и Советского правительства, взявших на себя все административные функции при организации конгресса, были подготовлены и программные документы Коммунистического Интернационала, а также, соответственно, и заложены тактическо-стратегические ориентиры. Манифест и платформа, принятые I конгрессом, разработанные делегатами от РКП(б), заложившие основы для становления организационной структуры Коминтерна, содержали также методы, необходимые для вооруженного захвата власти, на примере Советской России, успешно осуществившей революцию. Несмотря на тот факт, что представители русской делегации еще не обладали значительным большинством перед другими делегациями, большое количество делегатов от иностранных секций лишь официально принадлежало к ним, занимаясь основной политической деятельностью в Советской России, даже зачастую являясь членами партии большевиков. Соответственно, гегемония РКП(б) и русской делегации уже с момента складывания организационной структуры Коминтерна была предрешена ввиду того, что с делегацией РКП(б) была непосредственно связана группа «иностраных» делегатов, представлявших страны по скорее формальным причинам, и являющихся однозначно лояльными к предложениям представителей «русской партии». Существовали два фактора, значительно повлиявших на укрепление гегемонии партии большевиков в III Интернационале в течение всего ленинского периода его деятельности: в России после осуществленной революции социализм сумел устоять и утвердиться, а захват власти коммунистами в других странах потерпел провал.

Бюро ИККИ, призванное между конгрессами осуществлять руководящие функции, оформленное уже после окончания Учредительного конгресса, длительное время включало в себя исключительно членов партии большевиков, отношения с РКП(б) и Наркоминделом были закреплены официально. Это, вкупе со значительным финансированием зарубежных компартий, большинство из которых находилось на нелегальном положении, уже с момента основания организации ставило членов РКП(б), входящих в руководящий орган Коминтерна в заведомо главенствующее положение по сравнению с деятелями от иностранных секций также и в период между конгрессами. Неудача создания советских республик в Венгрии, Баварии и Словакии изначально была предрешена ввиду отсутствия как базы идеологической, выразившейся в попытке построения власти исключительно по большевистскому образцу без учета национальных особенностей, так и базы материально-технической: свои ресурсы практически отсутствовали, финансирование из Москвы осуществлялось не в тех объемах, которые были необходимы для удержания власти. Не исключено, что если бы внутривосточная обстановка в указанный период в Советской России была устойчивой, ее лидерами оказывалось бы гораздо значительное внимание на успешные попытки переворотов, однако, вступив в самый тяжелый этап Гражданской войны, большевики были вынуждены сосредоточиться на внутренней политике, результатом чего стал ряд успешных действий Красной Армии весной-летом 1919 г.: подавления Чапанного восстания в Поволжье<sup>260</sup> и Григорьевского восстания на Украине<sup>261</sup>, занятие ключевых стратегических пунктов на Урале<sup>262</sup>.

Соответственно, новая власть в европейских странах была обречена быть неподдержанной большинством населения, в т.ч. крестьянством и рабочим

<sup>260</sup> Алешкин П.Ф. «Чапанная война»: феномен крестьянского повстанчества в Поволжье // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-2 (13). С. 15.

<sup>261</sup> Мишина А.В. Н.А. Григорьев – атаман повстанцев Херсонщины // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 153.

<sup>262</sup> Белоусов С.О. Гражданская война на Урале в 1918-1919 гг. – Южное и Северо-восточное направление // Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зыряновские чтения». Курган, 2018. С. 82.

классом, которые должны были стать ее главной опорой. Хотя изначально в Западной Европе существовали серьезные опасения по поводу создания III Интернационала и первых его шагов. Например, премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж выражал серьезную озабоченность по поводу возможной смены власти в Германии: «Если это случится, то вся Восточная Европа будет втянута в водоворот пролетарской революции. И на этой основе будет создана гигантская Красная Армия, вооруженная германскими пулеметами, ежеминутно готовая начать свое наступление на Западную Европу»<sup>263</sup>.

Однако, результатом стал пересмотр изначальной цели создания Коминтерна на более «умеренную», допускающую действия в парламентах и профсоюзах, с сохранением задач подготовки вооруженного восстания для захвата власти. Ставка на свержение капитализма, на советский строй как альтернативу, вынуждена была уступить место ставке на его корректировку, в том числе и реформистскими методами.

### **1.3. Оформление руководящего состава III Интернационала и практическое осуществление постановлений его II конгресса**

На I конгрессе Коминтерна не оформилась организационная структура, так как на нем не были приняты программные документы, так или иначе устанавливающие регламент его работы, «Манифест» и «Платформа» носили исключительно идеолого-пропагандистский характер. Однако, для руководства работой организации было образовано Бюро ИККИ (см. выше), в котором количество делегатов из России изначально значительно превышало число представителей из других стран. На первом заседании Бюро ИККИ 26 марта 1919 г. было принято решение издавать журнал «Коммунистический

---

<sup>263</sup> Цит. по: Емельянова Е.Н. Политика большевистского руководства по отношению к Германии (1918-1919 гг.) // Научный диалог. 2018. № 4. С. 232.

Интернационал»<sup>264</sup> (первый номер которого увидел свет в мае 1919 г.<sup>265</sup>), контроль за издательством и содержанием которого после II конгресса, также как и ряд других основных политических вопросов, передавался Исполкому Коминтерна<sup>266</sup>, получившим согласно принятому уставу значительные полномочия. О журнале Бухарин выразился следующим образом: «Мы не могли допустить, чтобы каждый номер журнала носил русский характер»<sup>267</sup>, однако, «мы должны сохранить в полной чистоте точку зрения Исполнительного Комитета»<sup>268</sup>, то есть, по сути, линию, заданную Москвой.

Для еще большей централизации постановлением ЦК РКП(б) в июне 1919 г. было создано Малое Бюро ИККИ в составе большевиков Берзина, Руднянского, Клингера и Бухарина<sup>269</sup>, в сентябре 1921 г. переименованное в Президиум ИККИ<sup>270</sup>. Малое бюро ИККИ находилось в прямом подчинении Исполкому и изначально должно было заниматься «организационными вопросами»<sup>271</sup>, именно так объяснял Зиновьев отказ включить туда представителей иностранных секций. Таким образом, мы считаем, что формирование руководящего состава Коминтерна происходило путем сосредоточения власти в руках незначительного по составу исполнительного органа: деятелей, либо находящихся на высоких постах в РКП(б), либо готовых действовать по их указаниям. Складывание полномочного круга лиц, осуществлявшего выдвижение и решение важнейших политических и идеологических вопросов, фактически установило

<sup>264</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 9.

<sup>265</sup> Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Так что же произошло в 1917 году? // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2-12. С. 218.

<sup>266</sup> Протокол №36 Заседания Бюро ИККИ от 11.12.1919 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

<sup>267</sup> Протокол заседания Исполнительного Комитета от 10 августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

<sup>268</sup> Там же.

<sup>269</sup> Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 127.

<sup>270</sup> Фирсов Ф.И. Международная организация коммунистов. Механизм функционирования // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 62.

<sup>271</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. С. 22.

непреодолимую преграду для существования каких-либо демократических механизмов.

Историк В.А. Бобренов считает, что «структура, стиль и методы руководства Коминтерна – точный слепок с большевистской партии. Централизм определял все, и вскоре самостоятельные зарубежные компартии лишились самостоятельности и свободы в принятии решений»<sup>272</sup>. В схожем русле высказывается К.В. Киселев: «Схематическая, иерархическая система со многими вполне подчиненными друг другу инстанциями описана в тезисах в мельчайших подробностях и как будто скопирована с организационной структуры РКП(б)»<sup>273</sup>.

Для восполнения информационного поля за рубежом о состоянии дел в Советской России, усиления пропагандистской деятельности Бюро ИККИ было решено «перевести и издать сборник декретов РСФСР на немецком, французском и английском языках»<sup>274</sup>, а также «перевести программу РКП на западно-европейские и восточные языки»<sup>275</sup>. Зарубежные издания также интересовали руководство Коминтерна, однако со своевременной доставкой их в Москву возникали значительные проблемы: находящийся за границей А. Меньшой сообщал, что «партийная литература получается не по почте, а через матросов, шведских, английских и немецких; работать с матросами очень трудно, так как здесь мы окружены со всех сторон шпионами всех национальностей»<sup>276</sup>.

Для оказания содействия революционному движению в других странах, для помощи формированию компартий, налаживания их регулярных связей,

<sup>272</sup> Бобренов В.А. За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне). М., 1998. С. 92.

<sup>273</sup> Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 229.

<sup>274</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 126.

<sup>275</sup> Протокол №7 заседания Бюро ИККИ от 14.04.1919 // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

<sup>276</sup> Письмо Меньшого (Гая) В.И. Ленину с извещением о получении его записки и с информацией о ходе работы по собиранию заграничной партийной литературы // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 194. Л. 1.

обеспечения связей с ИККИ, создан ряд региональных бюро и отделений<sup>277</sup>, куда распределялись члены «русской партии» «для инструктирования и направления работы»<sup>278</sup>, что в действительности подразумевало осуществление цели «держать все в своих руках», задавать определенные политические ориентиры и быть своевременно проинформированными по ситуации в конкретной стране.

Ключевая задача, которую поставил II конгресс Коминтерна, проходивший 19 июля — 7 августа 1920 г. в Петрограде, звучала так: «Все примыкающие к III Интернационалу партии должны, во что бы то ни стало, провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», - понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом...»<sup>279</sup>, что подразумевало более тщательную подготовку к вооруженным свержениям власти, которые могли откладываться на неопределенный срок.

Когда в преддверии конгресса в ИККИ по требованию итальянца Серрати обсуждался вопрос о распределении голосов между иностранными делегатами, Радеком была предпринята попытка отойти от конкретных чисел: «Представителям нелегальных компартий очень трудно приехать, давайте посмотрим, кто из них сможет добраться до Москвы, и будем решать вопрос о нормах представительства таких партий уже в ходе конгресса»<sup>280</sup>. В итоге, число представителей русской делегации с решающим голосом на II конгрессе превосходило общее количество делегатов I конгресса. Из 169 делегатов с решающим голосом русской делегации отводилось 66 мандатов. Для сравнения: следующая по численности делегация — норвежская насчитывала 10 представителей.

Значительное количество оставшихся делегатов были связаны с Советской Россией: это вышеуказанные участники I конгресса (Руднянский, Раковский,

<sup>277</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 10.

<sup>278</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна. С. 127.

<sup>279</sup> Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 95.

<sup>280</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 36.



Скрипник, Гопнер, Пегельман, Куусинен, Маннер, И. и Э. Рахья, Гильбо), а также представители других стран: Азербайджан (М.Е. Сапунов, в 1921 г. — делегат X съезда РКП(б)<sup>281</sup>), Армения (А.М. Назаретян, в дальнейшем стоящий во главе Бюро секретариата ЦК РКП(б)<sup>282</sup>, Венгрия (М. Ракоши – соратник Б. Куна, члена партии большевиков), Грузия (В.А. Вашакидзе, Ф.И. Махарадзе, С.Я. Тодрия, М.Г. Цхакая, С.Х. Варданиан, А.В. Микадзе – члены партии большевиков<sup>283</sup>), Латвия (П.Г. Бланк-Берзин, К.К. Крастынь, П.И. Стучка – члены партии большевиков<sup>284</sup>), Литва-Белоруссия (В.С. Мицкевич-Капсукас, Р.С. Расикас – члены партии большевиков<sup>285</sup>), Персия (А.С. Султан-Заде – член партии большевиков<sup>286</sup>), Турция (М.М. Славущкий – член партии большевиков<sup>287</sup>), Эстония (Р.И. Вакман – член партии большевиков<sup>288</sup>), КИМ (Л.А. Шацкин – член

<sup>281</sup> Амиантов Ю.Н. и др. В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. М., 2000. С. 639.

<sup>282</sup> Большевицкое руководство. Переписка, 1912—1927. Сборник документов. Составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 5.

<sup>283</sup> Шрамко С.И. Их звали старые большевики // Проза.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/11/20/1201>; Махарадзе, Филипп Иесеевич // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/185571>; Емельянов С.Н. Забытое имя — Степан Варданиан // Таганрогская правда. 2009. 3 апр. С. 10—11; Микадзе Арчил Виссарионович // Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.memo.ru/person/show/2872896>

<sup>284</sup> Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919—1922 гг. Сб. материалов. Сост. Л. А. Лыкова. М., 1998. С. 438; Крастынь Карл Карлович // Бессмертный барак. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/444523/>; Бреев А.В. О становлении политико-правовых взглядов П.И. Стучки // Управленческое консультирование. 2015. №10. С. 208.

<sup>285</sup> Анфертьев И.А. Деятельность правящей РКП(б) по созданию и ликвидации буферных национальных государственных образований в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции (на примере Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (ЛитБел)) // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. № 2. С. 53; Расикас Рафаил Степанович // Открытый список [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/Расикас\\_Рафаил\\_Степанович\\_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Расикас_Рафаил_Степанович_(1887));

<sup>286</sup> Раванди-Фадаи Л.М. О Султан-Заде – иранисте и человеке // В кн. Иран: история и современность. Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой. М., 2014. С. 116.

<sup>287</sup> Славущкий, Михаил Михайлович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/264829>

<sup>288</sup> Вакман, Рудольф Иоганнович // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peoplelife.ru/49677>; Брачев В.С. «Профессор-большевик Яков Карлович Пальвадре (1889 – 1936) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 3. С. 38.

партии большевиков<sup>289</sup>). Таким образом, помимо утвержденной русской делегации, и без того достаточно значительной, в большом количестве существовала еще неформальная, в результате чего представительство членов РКП(б) среди делегатов, обладающих правом решающего голоса было значительно больше, чем представлялось официально.

Сразу после первого заседания конгресса в Политбюро ЦК РКП(б) и в Бюро русской делегации обратился член русской делегации М.И. Калинин с просьбой введения русского языка в работу конгресса, аргументируя это тем, что «доклад и все речи, произнесенные исключительно на иностранных языках, прошли немой картиной перед многими русскими товарищами, в особенности перед рабочей частью русской делегации»<sup>290</sup>, таким образом апеллируя не к конгрессу, а к руководящему составу партии большевиков, способному, очевидно, повлиять на ситуацию. В итоге, доклад возглавлявшего делегацию РКП(б) Ленина «О положении в мире и задачах Коминтерна» и ряд резолюций были прочитаны на русском языке<sup>291</sup>.

Ленин в своем выступлении поставил главную задачу Коминтерна, которая заключалась в содействии созданию единых национальных коммунистических партий в каждой отдельной стране, готовых на практике осуществить как легальные, так и нелегальные методы борьбы чтобы создать в стране серьезный фундамент для осуществления революции, которую допустимо осуществлять только после достаточной подготовки: «задача состоит теперь в том, чтобы ускорять революцию, однако не вызывая ее искусственно»<sup>292</sup>. Соответственно, лозунг мировой революции, обусловивший необходимость создания Коминтерна, но уже утративший былую политическую актуальность, все еще искусственно

<sup>289</sup> Хаванов Е.И. Место встречи – Берлин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2009. № 1. С. 111.

<sup>290</sup> Письмо М.И. Калинина в Политбюро ЦК РКП(б) и бюро русской делегации II конгресса Коминтерна о необходимости введения русского языка в работу конгресса. 24.07.1920 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 6. Л. 1.

<sup>291</sup> Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 12–13.

<sup>292</sup> Цит. по: Драбкин Я.С. Идея мировой революции и ее трансформации // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 35.

поддерживался ведущими теоретиками III Интернационала, хотя и претерпел значительные корректировки.

Принятый на конгрессе устав вполне отражал цели и задачи мирового коммунистического движения, сформулированные в «Платформе» и «Манифесте» на I конгрессе: свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата и создание всемирной Советской республики; руководящим органом Коминтерна официально становился Всемирный конгресс, на котором избирался ИККИ, наделявшийся руководящими функциями в период между созывами конгрессов. На основании параграфа 8 устанавливалось, что основную деятельность ИККИ осуществляет РКП(б) как партия страны, где находится Коминтерн, получая право иметь в Исполкоме пять полноправных представителей, в то время как 10-13 иностранных коммунистических партий, список которых утверждался на конгрессе – по одному<sup>293</sup>.

На конгрессе было принято «21 условие приема в Коммунистический Интернационал». Комиссия по условиям приема в Коминтерн заседала 25 и 26 июля, продолжилось обсуждение на трех пленарных заседаниях конгресса 29 и 30 июля. Количество делегатов по сравнению с I конгрессом значительно увеличилось (до 218<sup>294</sup>), в результате, в процессе обсуждения выявилось серьезное различие во мнениях, далеко не всеми (в основном, социалистами и социал-демократами) была одобрена линия, привносящаяся по инициативе делегации РКП(б). В частности, Бордига (Итальянская социалистическая партия), Вайнкоп (Голландская социалистическая партия) и ряд других иностранных представителей выступили против приема некоторых некоммунистических партий (Независимой социал-демократической партии Германии, Социалистической партии Норвегии и др.) в Коминтерн даже при наличии их согласия на прием «условий». Некоторые делегаты (Серрати, Итальянская социалистическая партия; Криспин, Дитман, Независимая социал-

---

<sup>293</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 20.

<sup>294</sup> Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 625.

демократическая партия Германии; Леви, Коммунистическая партия Германии), напротив, предлагали всем изъявившим желание вступить в III Интернационал партиям предоставить такую возможность<sup>295</sup>. Также, они выражали несогласие с некоторыми «условиями»: были против признания принципов диктатуры пролетариата и исключений из партий тех, кто не признает «21 условие»<sup>296</sup>.

Всего в ходе дискуссии выступило 29 участников, некоторые – неоднократно. Только после выступления Ленина, осуществлявшего руководство заседаниями, таким образом повлиявшего на успешное голосование, что подтверждается даже в советской историографии, условия были приняты<sup>297</sup>. Однако, изначально на голосование, завершившееся принятием большинством при двух голосах против, было поставлено 18 пунктов условий (в первом проекте Зиновьева их было вообще 9<sup>298</sup>). После передачи их в смешанную комиссию, состоящую из 7 членов по условиям приема и 7 членов по вопросу о задачах II конгресса, по предложению Ленина, был принят еще три условия: о том, что во все центральные учреждения партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, должно входить не менее 2/3 товарищей, стоявших за вступление в Коминтерн еще до II конгресса; что все партии, желающие примкнуть III Интернационалу обязаны не позднее, чем в четырехмесячный срок созвать чрезвычайные съезды для обсуждения принятых условий; примкнувшим партиям необходимо исключать тех членов, которые не согласны с основными положениями Коминтерна, а также тех делегатов чрезвычайных съездов, которые выскажутся против вступления в III Интернационал. 6 августа на пленарном заседании «21 условие» было принято подавляющим большинством голосов против двух<sup>299</sup>.

<sup>295</sup> Всемирная история. В 10 томах. М., 1961. Т. 8. С. 181.

<sup>296</sup> Резолюция, принятая ИСП по предложению Серрати. 6 – 7 сентября 1921 г. «Аванти» // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 3. Л. 78-81.

<sup>297</sup> Чернецовский Ю.М. II конгресс Коминтерна против немецкого центризма // В кн.: Ежегодник германской истории. М., 1973. С. 160.

<sup>298</sup> Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 32.

<sup>299</sup> Чернецовский Ю.М. II конгресс Коминтерна против немецкого центризма // В кн.: Ежегодник германской истории. М., 1973. С. 168.

В итоге, принятое «21 условие» поставило прочный барьер для вступления в организацию правых и центристских партий. Лидер Коминтерна Зиновьев так прокомментировал значимость условий: «Во время II Конгресса общее положение было таково, что принадлежать к Коминтерну считалось тогда модным. Мы отлично сознавали, что эти хитрые люди проглотят всё, что угодно, лишь бы только пробраться в Коминтерн и саботировать его изнутри. Отсюда — 21 пункт»<sup>300</sup>; «в отличие от II Интернационала, III Интернационал должен был стать не свободным объединением самостоятельных партий, а жестко организованной, дееспособной партией мирового масштаба»<sup>301</sup>. Еще более красноречиво относительно «21 условия» Зиновьев высказался, выступая на съезде НСДПГ: «Они возникли потому, что мы после войны переживали кризис. В своем письме французским товарищам я приводил следующий пример: существуют различные порошки против насекомых, которые их убивают. Условия являются таким порошком против оппортунистов»<sup>302</sup>.

Тринадцатое условие указывало политическим партиям придерживаться принципа «демократического централизма»<sup>303</sup>, подразумевая, что в ней будет господствовать железная дисциплина»<sup>304</sup>, которую гарантировало 17 условие: «Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал»<sup>305</sup>. Наличие этого пункта, по сути, ставившего зарубежные компартии в прямую зависимость от ИККИ было, как пишут К. Макдермотт и Дж. Агню, оценивалось целым рядом исследователей как свидетельство «ползучей русификации» Коминтерна при Ленине<sup>306</sup>.

<sup>300</sup> Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 162.

<sup>301</sup> Там же. С. 163.

<sup>302</sup> Заседание Исполкома Коминтерна 2-го ноября 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 18. Л. 55.

<sup>303</sup> Второй конгресс Коминтерна. С. 653.

<sup>304</sup> Там же.

<sup>305</sup> Цит. по: Прокопов А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: британское направление деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6 (9). С. 55.

<sup>306</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 128.

Окончательная редакция документов конгресса поручалась члену русской делегации Бухарину<sup>307</sup>.

Таким образом, всем партиям, имеющим членство в III Интернационале по инициативе русской делегации необходимо было называться исключительно коммунистическими, исключить всех несогласных с «условиями», открыто и в постановлениях высказываться за вооруженное свержение капитализма и установление пролетарской диктатуры, создать аппарат для проведения нелегальной работы, непосредственно заниматься проведением агитации и пропаганды в войсках и среди крестьянства, а также в колониях. Принцип демократического централизма должен был стать главенствующим в партийном строительстве, и означать в высшей степени централизованную ячейку Коммунистического Интернационала, при наличии строжайшей дисциплины, управляемой сверху. Во всех отношениях модель партий строилась на примере партии большевиков и должна была копировать ее организационную структуру. В прессе Зиновьев изъяснялся следующим образом: «самым просвещенным и самым дальновидным буржуа все же не дано понять, чем в действительности является международное товарищество рабочих для первого в мире правительства мозолистых рук. Не Коминтерн для Кремля, а все мы для победы мировой пролетарской революции, организатором которой является Коммунистический Интернационал»<sup>308</sup>.

Ряд других важнейших вопросов также рассматривался на конгрессе в соответствии с мнениями большевиков, в частности, Ленина, который дал наиболее полную оценку потенциала для осуществления революций в национальных и колониальных движениях. Им был высказан призыв к поддержке колониальных движений даже когда вставал вопрос о временной консолидации с буржуазией, придерживающейся в колониях революционной тактики. При этом подразумевалось сохранение политико-идеологического своеобразия рабочего

---

<sup>307</sup> Протокол заседания Малого Бюро от 26-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 49. Л. 8.

<sup>308</sup> Зиновьев Г.Е. Главные этапы в развитии Коммунистического Интернационала // РГАСПИ Ф. 324. Оп. 1. Д. 251. Л. 29.

движения, даже имея его исключительно зачаточную форму<sup>309</sup>. В тезисах конгресса по аграрному вопросу также отражена позиция русской делегации, по которой крестьянство разделялось на: 1) зажиточное, (сельская буржуазия), которое необходимо было искоренять; 2) среднее, которое в состоянии периодически получать определенный доход, используемый, в частности, для найма рабочей силы; 3) эксплуатируемые массы, которыми являлось большинство крестьянского населения – основные союзники рабочего класса. Третья категория в свою очередь подразделялась на сельский пролетариат, состоящий из наемных рабочих; полупролетарское крестьянство, имевшее небольшие земельные наделы, периодически нанимавшееся для получения прибыли; мелкого крестьянства, поддерживающее свое существование за счет выращенных на незначительном земельном участке продуктов. Тезисы характеризовали эксплуатируемые массы крестьян как опору рабочего класса. Из этого строилось утверждение, что «опыт Октябрьской революции продемонстрировал ценность и необходимость работы коммунистов среди беднейшего крестьянства»<sup>310</sup>.

Присутствовавшие на конгрессе европейские социалисты Б. Рассел (Лейбористская партия Великобритании) и В. Дитман (Независимая социал-демократическая партия Германии) позже указывали на тиранию, которая осуществляется в Советской России: «рабочих, которые отказываются в России работать, расстреливают, рабочим не позволяют бастовать. В городах нет ни социализма, ни коммунизма, вместо диктатуры пролетариата существует диктатура над пролетариатом»<sup>311</sup>.

Ленин в ответе на письмо репортера лондонской газеты «Дейли ньюс», носившего схожий с европейскими социалистами характер, был предельно категоричен, характеризуя политику, проводимую в отношении «несогласных»: «Плох был бы III Коммунистический Интернационал, если бы он допустил

<sup>309</sup> Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919 – 1932). М., 1933. С. 126–132.

<sup>310</sup> Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943. М., 2008. С. 36.

<sup>311</sup> Цит. по: Слущкая Л.В. «Темное пятно» на репутации Коминтерна: дело об исчезнувших французских делегатах // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 128.

вхождение в его ряды Дитманов немецкого, французского или какого угодно образца»<sup>312</sup>. Следовательно, принятие «21 условия» порождало непримиримое отношение ко всем, кто отказывался их принять.

В частности, это коснулось представителей Коммунистической рабочей партии Германии (КРПГ, основанной в начале 1920 г. вышедшими из КПП левыми коммунистами), которые были приглашены вместе с делегацией КПП, заявивших об отказе «следовать директивам из Москвы»<sup>313</sup> и покинувших конгресс задолго до его официального окончания.

Как считают исследователи И.Н. Ундасынов и З.П. Яхимович, «в результате принятого по инициативе русской делегации «21 условия» от Коминтерна была отсечена часть бывшего Интернационала, которая стояла на схожих теоретических позициях, за исключением гораздо более умеренной оценки мировой революции»<sup>314</sup>, что отрицательно в дальнейшем повлияло на попытку совместных действий с другими международными рабочими организациями. Принятие «21 условия приема в Коммунистический Интернационал» привело лишь к дальнейшему углублению раскола в международном коммунистическом движении и еще более значительному размежеванию с социал-демократией, но продолжило ленинскую идею «жесткой централизации и железной дисциплины, а также борьбу против оппортунизма и мелкобуржуазной революционности»<sup>315</sup> (как выразился М.М. Мухамеджанов), высказанную им в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»<sup>316</sup>. Однако, одно из главных положений работы о компромиссе, который должен был усиливать революционные позиции рабочего класса, в

---

<sup>312</sup> Цит. по: там же. С. 129.

<sup>313</sup> Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 38.

<sup>314</sup> Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения. М., 1989. С. 5.

<sup>315</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн: страницы истории // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. 2008. № 6. Режим доступа: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov\\_Komintern](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komintern)

<sup>316</sup> Там же.



частности, с «независимцами» (НСДПГ)<sup>317</sup>, в Коминтерне было реализовано с точностью до наоборот при непосредственном участии самого Ленина.

На первом заседании ИККИ 7 августа 1920 г., на котором был утвержден новый состав Исполкома, Зиновьев, считавший необходимым сохранить большинство в нем за большевиками, заявил: «Вся техническая подготовительная часть должна быть в руках русской партии, так как Исполком находится в России и берет на себя полную ответственность. Мы просим оставить за нами большинство»<sup>318</sup>. В итоге, в новом составе Исполкома оказалось 12 представителей от России, и 21 делегат от других стран, среди которых также находились политики, имевшие непосредственное отношение к партии большевиков: К. Радек (от Польши, член ЦК РКП(б)), Э. Руднянский (от Венгрии, член РКП(б)), Л.А. Шацкий (от КИМа, секретарь ЦК РКСМ). Председателем ИККИ был вновь избран Зиновьев<sup>319</sup>.

Малое Бюро ИККИ, задуманное, как выразился Зиновьев «исключительно как технический орган оперативной связи с РКП(б)»<sup>320</sup>, уже 8 августа получило право самостоятельно назначать полномочных представителей Коминтерна в зарубежные компартии<sup>321</sup>. Также Зиновьев, пользуясь авторитетом представителей РКП(б), прервал дискуссию о секретаре Малого Бюро, так как кандидатура Кобецкого, предложенного большевиками, устроила далеко не всех, в частности, членов ИККИ П. Леви (Германия) и Д. Рида (США), предложив Риду «если есть какие-либо обвинения»<sup>322</sup>, «формулировать и передать [их] в ЦК»<sup>323</sup>, что пресекло возможность конструктивного обсуждения, а урегулирование

<sup>317</sup> Детская болезнь «левизны» в коммунизме // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1981. Т. 41. С. 58.

<sup>318</sup> Первое заседание Исполкома Коммунистического Интернационала. От 07.08.1920 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

<sup>319</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 21.

<sup>320</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 140.

<sup>321</sup> Там же.

<sup>322</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 128.

<sup>323</sup> Там же.

конфликта предлагалось путем обращения в руководящий орган РКП(б), не имевшего организационной связи с Исполкомом III Интернационала. Всего же в Малое Бюро вошло пять представителей: Зиновьев (председатель), Бухарин, Руднянский, Кобецкий, Мейер<sup>324</sup>, четыре из которых были членами РКП(б) и только Эрнст Мейер представлял Коммунистическую партию Германии.

Также, для усиления централизации и недопущения неугодной инициативы «на местах» на втором заседании Исполкома Коминтерна 8 августа 1920 г. по инициативе Зиновьева были ликвидированы региональные бюро (при наличии предложений членов Исполкома Роя и Маринга иметь Бюро в странах, где коммунистическое движение не достигло должного уровня развития: США, Китай, Корея и т.д.), вместо которых Малому Бюро поручалось назначение доверенных лиц с определенными заданиями под их личную ответственность<sup>325</sup>. По нашему мнению, значительное влияние на данное решение оказало письмо члена РКП(б) А.Е. Абрамовича, находящегося на нелегальной работе во Франции, в котором он заявлял, что отправляемые для работы в бюро «люди безграмотные политически и кроме того не дисциплинированные. Каждый делает, что ему хочется и все это валится на голову русской партии»<sup>326</sup>, от которой, очевидно, и исходила инициатива по созданию этих объединений, а также неудача создания советских республик (в Баварии и Венгрии), где созданные бюро, основу которых также как и во Франции составляли местные коммунисты, не показали себя эффективным инструментом для удержания власти. В итоге, также по инициативе «русской партии» заграничные «филиалы Коминтерна» были распущены в пользу отправки и нахождения там для своевременного предоставления информации и осуществления полномочий ИККИ более «надежных товарищей», так как Исполком «считал для себя обязательным вмешиваться в работу тех партий,

---

<sup>324</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. С. 22.

<sup>325</sup> Второе заседание Исполкома Коминтерна 8-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 8. Л. 65; Протокол заседания Малого Бюро 25-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 49. Л. 5.

<sup>326</sup> Письмо А.Е. Абрамовича В.И. Ленину с сообщением об экономическом и политическом положении во Франции. 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 75. Л. 3.

которые принадлежат или хотят принадлежать Коммунистическому Интернационалу»<sup>327</sup>.

Региональные бюро были ликвидированы, по нашему мнению, не только с целью устранения несогласных с теми или иными программными установками, провозглашаемыми в III Интернационале, но и для осуществления агентами Коминтерна контрольно-надзорных функций по их реализации в практической деятельности и в программных положениях зарубежных секций. После принятия резолюции об объединении Коммунистической и Коммунистической рабочей партий Америки без полученной информации от отправленных туда делегатов отказался от своих полномочий в ИККИ Рид, делегированный от КПА, заявив, что «не согласен с тем, как поступают в этом отношении в России, где или расстреливают, или вполне доверяют»<sup>328</sup>.

Уставы коммунистических партий отныне должны находиться в определенном соответствии положениями «21 условия» без каких-либо проявлений самостоятельных инициатив<sup>329</sup>. Член Исполкома Серрати и вовсе предлагал помимо политической зависимости поставить зарубежные секции в зависимость финансовую, предложив, чтобы «каждая партия, кроме русской вносила взносы в Коминтерн. Установить, что каждая партия по 1 франку в год за каждого члена»<sup>330</sup>, что, однако, не нашло одобрения в ИККИ.

Еще одним средством воздействия на зарубежные секции являлось масштабное обучение их представителей в советских учебных заведениях. Под началом ИККИ была организована сеть международных учебных заведений, которая включала в себя Международную ленинскую школу (МЛШ),

---

<sup>327</sup> Цит. по: Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 237.

<sup>328</sup> Второе заседание Исполкома Коминтерна 8-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 8. Л. 61.

<sup>329</sup> Краткий протокол заседания Исполнительного Комитета Коминтерна. Заседание 7-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

<sup>330</sup> Второе заседание Исполкома Коминтерна 8-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) и др.<sup>331</sup>

Очевидно, что Коминтерн не мог значительно сократить финансирование, рискуя лишиться значительного количества приверженцев за рубежом, поэтому, после того, как членом ИККИ от КПГ Э. Мейером на втором заседании Исполкома был поднят вопрос о финансовой поддержке зарубежной коммунистической прессы<sup>332</sup>, Зиновьевым было высказано компромиссное решение об извлечении прибыли из газет, таким образом, повышая их эффективность: «Мы не допустим, чтобы заглохли наши газеты, но мы должны сказать нашим товарищам, что расходы на прессу они должны сами покрывать и это будет служить мерилем работы партии. Дело не в том, что мы желаем сберечь 3 миллиона, а в том, что нужно заинтересовать рабочих в поддержке газеты»<sup>333</sup>.

Эволюция Исполкома Коминтерна в сторону еще большей централизации выразилась в постановлении от 17 августа 1920 г., согласно которому «каждый член Исполкома должен быть генеральным секретарем для своей страны»<sup>334</sup>. Соответственно, устанавливалось прямое представительство, благодаря которому директивы ИККИ напрямую через руководителя зарубежной секции доводились до партийных деятелей на местах, также, как и член Исполкома должен быть максимально быстро осведомленным о ситуации в стране для своевременного информирования руководящего центра III Интернационала.

Уставом Коммунистического Интернационала Исполкому предоставлялось «право требовать от секций исключения групп и лиц, нарушающих партийную

---

<sup>331</sup> Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководителей для компартий Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84.

<sup>332</sup> Второе заседание Исполкома Коминтерна 8-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

<sup>333</sup> Там же. Л. 56.

<sup>334</sup> Краткий протокол заседания Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 17-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

международную дисциплину»<sup>335</sup>, благодаря чему (так как конкретных критериев по понятным причинам разработано не было) ИККИ получал возможность каждое действие в зарубежных секциях, которое не устраивало бы русское руководство Коминтерна позиционировать не иначе, как «расхождение с курсом международного коммунистического движения»<sup>336</sup>.

Английские историки К. Макдермотт и Дж. Агню считают, что главная проблема, которую необходимо было решить большевикам, следствием чего и явилось принятие «условий», заключалась в выборе: «принимать в свой состав массовые партии, утратив доктринальную чистоту, либо ограничиться немногочисленной элитой, которой свойственна ортодоксальная идеология и строгая централизация»<sup>337</sup>. Как известно, в Москве избрали второй вариант, в результате чего заложили в ряде европейских левых партий необратимые процессы, повлиявшие на расколы в партиях и созданию на их базе исключительно коммунистических в соответствии с принятыми условиями, либо способствовавшие усилению конфронтации рабочего движения в странах Западной Европы.

На Турском конгрессе Французской секции Рабочего Интернационала (СФИО) более двух третей делегатов (3252 мандата), высказавшихся за присоединение к Коминтерну образовали Французскую коммунистическую партию, которую возглавил Л.-О. Фроссар. Оставшаяся часть делегатов, высказавшаяся за сохранение прежнего названия партии, приняли решение о вступлении во II  $\frac{1}{2}$  Интернационал<sup>338</sup>. На основании писем находящегося во Франции Абрамовича, датированных концом 1920 г., где он писал, что «к этим

<sup>335</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>336</sup> Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 128.

<sup>337</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 32.

<sup>338</sup> Костюк Р.В. «Реванш Парижской коммуны» или «ошибка истории»? // Клио. 2013. № 2. С. 49.

массам нужно подходить с совершенно другой меркой и поступью, нежели в России»<sup>339</sup>, можно сделать вывод, что распад СФИО не мог не сказаться отрицательно на настроениях, в частности, рабочего класса.

После II конгресса Коминтерна на заседании ИККИ было постановлено: «В Англии должна быть создана одна общая Коммунистическая партия»<sup>340</sup>, хотя данное решение принималось не конгрессом, а исключительно Исполкомом<sup>341</sup>, таким образом ряд английских делегатов не получили возможность выразить свои позиции по данному вопросу. Вскоре после ее создания из ряда социалистических организаций на учредительном съезде 31 июля – 1 августа 1920 г.<sup>342</sup> Коминтерн разорвал отношения с Лейбористской партией, изначально достаточно компромиссно к нему относившейся (ряд ее представителей даже присутствовали на II конгрессе в качестве делегатов), из-за ее отказа основанной Коммунистической партии Великобритании на обращение по поводу вхождения в их ряды для дальнейшего объединения.

Большинство делегатов (236 против 156) IV съезда Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) в октябре 1920 г. высказалось за объединение с коммунистами (в итоге, в коммунистическую партию перешло около 300 тыс. из 893 тыс. членов партии)<sup>343</sup>, оставшаяся часть партии продолжила действовать под именем НСДПГ. На объединительном съезде КПГ и левого крыла НСДПГ 4-7 декабря 1920 г. была образована Объединенная коммунистическая партия Германии (ОКПГ)<sup>344</sup>. Исходя из выступления присутствовавшего на съезде Зиновьева, требовалось усилить агитационно-

<sup>339</sup> Цит. по: Пантелеев М.М. *Агенты Коминтерна*. М., 2005. С. 21.

<sup>340</sup> Заседание Исполкома Коминтерна 9-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

<sup>341</sup> Протокол заседания Исполкома Коминтерна 10-го августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 10. Л. 34-39.

<sup>342</sup> Прокопов А.Ю. *Коминтерн, британские левые радикалы и парламент в 1920-1930-х годах* // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 18.

<sup>343</sup> Черноперов В.Л. «Германская партия одна из лучших» versus «не доверять никаким немцам в коммунистической шкуре»: восприятие советскими партийными руководителями, дипломатами и журналистами КПГ и ее лидеров в годы Веймарской республики // История. Общество. Политика. Изд-во: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск). 2017. № 4. С. 82.

<sup>344</sup> Ленин В.И. Письмо к немецким коммунистам. Примечания // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 541.

пропагандистскую работу, путем «духовной ориентации миллионов рабочего класса»<sup>345</sup>, которых необходимо «ориентировать так, чтобы они не поддавались более буржуазному влиянию, чтобы они и в духовном отношении стояли на собственных ногах»<sup>346</sup>. В немецкой газете «Фрайхайт» 15 октября отмечалось: «С чисто ораторской точки зрения речь Зиновьева была блестящим достижением. Левые независимцы устроили ему бурную овацию и с пением «Интернационала» вынесли из зала на руках, как «верноподданные своего короля»<sup>347</sup>. Немецкое радио 16 октября давало следующие оценки: «К концу пламенной, дьявольски умной, софистической, литературной речи Зиновьева, последний довел до белого каления настоящего тевтонского рабочего, когда закончил речь возгласом: «Да здравствует Коммунистический Интернационал, германская коммунистическая революция и мировая революция!»<sup>348</sup>.

Однако, в результате политики Коминтерна, в частности, касающейся реализации «21 условия», возникло значительное количество несогласных с ней из числа авторитетных политиков, одним из которых был делегат II конгресса, П. Леви. В феврале 1921 г. он вышел из ЦК КПП в знак протеста против так называемой «наступательной стратегии» Москвы. После неудачного вооруженного восстания в Германии в марте 1921 г. им была опубликована брошюра «Наш путь. Против путчизма», в которой III Интернационал и большинство его бывших соратников обвинялось в склонности к бакунизму и в разжигании «преступного безумия»<sup>349</sup>. По словам, В. Кривицкого, сотрудника НКВД, позже публициста, Леви «дал понять Москве, что она совершенно не разбирается в том, какова ситуация в Западной Европе, и ее безумная затея стоила

---

<sup>345</sup> Зиновьев Г.Е. Мировая революция и Коммунистический интернационал: Речь на Съезде Нем. независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. Пг., 1920. С. 15.

<sup>346</sup> Там же.

<sup>347</sup> Цит. по: Чернецовский Ю.М. Коминтерн и социал-демократия в 1919 – 1922 гг. // В кн.: Международная организация коммунистов. М., 1990. С. 209.

<sup>348</sup> Цит. по: Там же.

<sup>349</sup> Черноперов В.Л. «Германская партия одна из лучших» versus «не доверять никаким немцам в коммунистической шкуре»: восприятие советскими партийными руководителями, дипломатами и журналистами КПП и ее лидеров в годы Веймарской республики // История. Общество. Политика. Изд-во: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск). 2017. № 4. С. 92.

жизни тысячам рабочих»<sup>350</sup>, подчеркивая их «особое положение»<sup>351</sup>. Леви критиковался и анархо-синдикалистами. По мнению Рудольфа Роккера (одного из лидеров анархо-синдикализма в Германии) «анархист, в отличие от коммунистической партии, был ярким и безжалостным противником любых централистских устремлений, которые уже тогда были заметны в недрах Интернационала, защитником личной свободы и федерализма»<sup>352</sup>. Большевиками Леви обвинялся в попытке «организовать правое крыло в Объединенной Коммунистической партии Германии» и в Коминтерне накануне II конгресса<sup>353</sup>. Схожие обвинения были направлены в адрес руководителя Коммунистической партии Чехословакии Б. Шмерала<sup>354</sup>, которому Ленин рекомендовал «сделать три шага налево»<sup>355</sup>.

Временный характер отношений с Итальянской социалистической партией подчеркивал 25 августа 1920 г. на заседании Исполкома Коминтерна Бухарин, заявляя, что если их тактическая ориентация не претерпит изменений, то «московский Интернационал выбросит всех этих людей. Они нам нужны, потому что пока мы не имеем никого другого»<sup>356</sup>. Видимо, отправной точкой для того, чтобы оставить итальянских социалистов вне рядов Коминтерна, должен был послужить XVII съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно, состоявшийся 15-21 января 1921 г. За исход съезда высказывал серьезные опасения Зиновьев, подчеркивая его важность для большевиков и заявляя в письме Ленину, что «в случае неудачи это будет большой удар Коминтерну и

<sup>350</sup> Кривицкий В.Г. Конец Коминтерна // Научно-просветительский журнал «Скепсис». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://sceptis.net/library/id\\_565.html](http://sceptis.net/library/id_565.html)

<sup>351</sup> Дело Леви. От заседания ЦК 22-24 февраля 1921 г. до его исключения из партии // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 388. Л. 7.

<sup>352</sup> Цит. по: Жукова Н.А. М.А. Бакунин и его идеи в немецкой анархической печати первой трети XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 1. С. 13.

<sup>353</sup> Заседание Исполкома Коминтерна от 25 августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

<sup>354</sup> Там же. Л. 10.

<sup>355</sup> Ленин В.И. III конгресс Коммунистического Интернационала // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 60.

<sup>356</sup> Заседание Исполкома Коминтерна от 25 августа 1920 г. // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 1. Д. 14. Л. 72.



вдохновит других к отпадениям и шатаниям»<sup>357</sup> и даже делится мыслями по поводу возможности своего участия в работе данного съезда<sup>358</sup>. Однако, даже без участия Зиновьева, после того, как в отношении принятия «21 условия», голоса делегатов разделились, 21 января коммунисты покинули съезд и образовали Коммунистическую партию Италии<sup>359</sup>. А.Ю. Ватлин считает, что II конгресс взял курс на раскол этих партий, чтобы убрать из них «обуржуазившихся вождей», которые якобы удерживали от перехода к коммунистам рабочие массы<sup>360</sup>, цитируя, в частности, Троцкого, охарактеризовавшего постановление II конгресса Коминтерна как «организационное закрепление диктатуры РКП в международном масштабе»<sup>361</sup>.

В работе «Поворотный пункт в развитии Коммунистического Интернационала» Зиновьев обвинил одного из лидеров Итальянской социалистической партии Серрати в том, что в момент революционной ситуации в Италии «итальянские реформисты совершили самую черную измену по отношению к итальянским пролетариям. Итальянские реформисты открыли дверь буржуазной реакции. Вина в этом лежит на тех, у которых, как у Серрати есть глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать»<sup>362</sup>. Однако, имеет место попытка «сгладить углы»: «мы будем рады, если ближайшие события опровергнут наш взгляд и докажут, что Серрати и его ближайшие единомышленники лишь по недоразумению заключили союз с реформистами. Мы будем счастливы, если Серрати и его ближайшие единомышленники на третьем съезде Коминтерна окажутся в лагере коммунистов»<sup>363</sup>. В итоге, Серрати остался

---

<sup>357</sup> Письмо Г.Е. Зиновьева В.И. Ленину по поводу посылаемого номера «Volcsrecht» со статьями Нобса и Серрати и с просьбой написать статью для 15-го номера «Коммунистического Интернационала» - против реформистской линии Серрати // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 139. Л. 2.

<sup>358</sup> Там же.

<sup>359</sup> Кин Ц.И. Выбираем правду // Полис. Политические исследования. 1991. № 1. С. 158.

<sup>360</sup> Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 158.

<sup>361</sup> Цит. по: Там же. С. 147.

<sup>362</sup> Зиновьев Г.Е. Поворотный пункт в развитии Коммунистического Интернационала // РГАСПИ Ф. 324. Оп. 1. Д. 251. Л. 5—6.

<sup>363</sup> Там же. Л. 7.

в рядах ИСП, исключен из нее в 1923 г. и только в 1924 г. с незначительной группой сторонников вступил в ИКП<sup>364</sup>.

Соответственно, уже в процессе проведения II конгресса реализовался порядок принятия решений в Коминтерне, несогласные с которым обвинялись в несоблюдении политической дисциплины, заданной руководством организацией и публично осуждались как на заседаниях III Интернационала, так и в прессе. Инициатива Исполкома по объединению и созданию коммунистических партий проходила в спешке и, чаще всего, без глубокого анализа ситуации в политической жизни конкретной страны. Результатом указанных инициатив стало значительное сокращение численного состава членов Коминтерна.

Несмотря на неудачный опыт осуществления революций в Европе и корректировку курса Коминтерна в программных документах, принятых на II конгрессе, летом – осенью 1920 г. большевики не расставались с планами насильственного свержения европейских правительств при помощи Коммунистического Интернационала, в частности, в июле Ленин в письме Сталину заявлял, что «положение в Коминтерне превосходное. Зиновьев, Бухарин и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии, и мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию, а может быть, также Чехию и Румынию»<sup>365</sup>. Будущий генсек, в свою очередь, допускал возможность создания «Советской конфедерации», поскольку будущие «Советская Германия, Польша, Венгрия, Финляндия, имеющие свою государственность, свое войско, свои финансы едва ли согласятся пойти сразу же на федеративную связь с Советской Россией типа башкирской или украинской»<sup>366</sup>.

---

<sup>364</sup> Менотти Серрати, Джачинто // Академик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/443712>

<sup>365</sup> Цит. по: Дрaбкин Я.С. Идея мировой революции и ее трансформации // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 35.

<sup>366</sup> Цит. по: Там же.

Также рассматривалась возможность ускорить военными акциями «советизацию» Литвы, Армении, Грузии<sup>367</sup>, Чичерин рассматривал Англию в качестве страны, в которой в данных условиях необходимо выдвижение революционных лозунгов<sup>368</sup>. Абрамович писал из Франции о скором возникновении революционной ситуации в стране: ежедневном ухудшении экономического положения, недостатке продовольствия и поэтому возникшей необходимости сотрудничества с революционными синдикалистами, которые представляют боеспособную силу, так как «у них объединены железнодорожники, моряки и рудокопы»<sup>369</sup>.

А.Ю. Ватлин считает, что сочинения Ленина в этот период вполне отражали его воззрения относительно целей и задач рабочего класса в России, и через создание Коминтерна действительно планировалось свержение ряда европейских правительств. В качестве примера приводится наступление Красной Армии на Варшаву в 1920 г., которое «имело глубокие доктринальные корни, уверенность в том, что искра революции быстро охватит остальной мир»<sup>370</sup>, что подтверждается высказыванием Ленина, носившим, безусловно, пропагандистский характер, но, тем не менее, по нашему мнению, имевшим под собой вполне рациональную и практическую почву: «Мы тогда знали, что наша победа будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир»<sup>371</sup>. Однако, как известно, Советская Россия войну проиграла, потеряв значительную территорию (Западную Белоруссию, Западную Украину, Галицийскую Советскую республику)<sup>372</sup>. Таким

<sup>367</sup> Телеграмма В. Ленина И. Смилге о Литве. 4 августа 1920 г. // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 186—187; Телеграмма Кавказского бюро ЦК РКП(б) Троцкому, Крестинскому, Чичерину о связи с Кемалем. 4 августа 1920 г. // Там же. С. 187—188; Телеграмма М. Фрумкина Н. Крестинскому о постановлении Кавбюро. 5 августа 1920 г. // Там же. С. 189—190.

<sup>368</sup> Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о движении английских рабочих. 21 августа 1920 г. // Там же. С. 192; Телеграмма Г. Чичерина Л. Каменеву о переходе в Англии к наступательным лозунгам. 22 августа 1920 г. // Там же. С. 193—194.

<sup>369</sup> Письмо А.Е. Абрамовича В.И. Ленину с сообщением об экономическом и политическом положении во Франции. 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 75. Л. 2.

<sup>370</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 10.

<sup>371</sup> Цит. по: Там же. С. 34.

<sup>372</sup> Емельянова Е.Н. Советско-польская война 1920 г.: неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы // Клио. 2015. № 5 (101). С. 148.

образом, в первые годы советской власти надежды на осуществление намеченных установок «делали излишними завязывание сколько-нибудь прочных контактов с правящими кругами внешнего мира»<sup>373</sup>, а в Наркоминделе находился постоянный представитель Коминтерна, которому было поручено по поводу всех радиogramм, так или иначе связанных с деятельностью III Интернационала немедленно докладывать в Малое бюро ИККИ<sup>374</sup>.

На II конгрессе Коминтерна вопрос «советизации» Польши в контексте осуществления мировой революции, и вовсе не обсуждался, рамки его рассмотрения так и не вышли за пределы партии большевиков, очевидно, ввиду понимания того, что не все иностранные делегаты заслуживали полного доверия<sup>375</sup>. Ленин на IX конференции РКП(б) не скрывал истинных причин внутрипартийного порядка рассмотрения польской кампании: «На съезде Коминтерна поставить этот вопрос мы не могли, потому что этот съезд должен был происходить открыто. На съезде этом были элементы, к каковым относятся немецкие независимцы, которые теперь повели самую поганую политику против Советской власти. Поэтому вопрос этот на конгрессе сознательно не затрагивался»<sup>376</sup>. Соответственно, изначально понимая, что позиция большевиков на конгрессе не является выигрышной, польский вопрос намеренно не был рассмотрен, а решение принималось в среде партийных единомышленников. По мнению исследователя А.А. Улуняна, «Поражение Красной Армии под Варшавой поставило в определенной степени под сомнение линейный характер

---

<sup>373</sup> Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 332.

<sup>374</sup> Протокол заседания Малого бюро ИККИ 18.12.1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 49. Л. 24–25.

<sup>375</sup> Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018. С. 30.

<sup>376</sup> Из выступления В. Ленина с политическим отчетом на IX конференции РКП(б) о Польше. 22 сентября 1920 г. // В кн.: Дабкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 198.

взаимосвязей между классовым и национальным самосознанием, нанеся серьезный удар умозрительным концепциям интернационализма»<sup>377</sup>.

Очередная попытка осуществить революцию произошла в Веймарской республике. В марте 1921 г. в ряде промышленных районов стали массово вспыхивать восстания рабочих, местами перерастая в вооруженные столкновения. Реакцией ЦК КППГ, при поддержке находящегося в центре событий представителя ИККИ Белы Куна, несмотря на локальный характер выступлений, в которых к тому же было задействовано явное меньшинство рабочих, было принятие постановления о «Переходе от пассивности к активности», бурно поддержанное Исполкомом Коминтерна<sup>378</sup>.

Первым критическую позицию занял Троцкий, сделавший акцент как на ряде ошибок со стороны КППГ: «неблагоприятный момент для выступления, недостаточная отчетливость в формулировке цели движения, недостаточная количественная и качественная агитационная подготовка движения»<sup>379</sup>, так и (вопреки линии партии и Коминтерна, направленной на попытку организации совместных действий с социал-демократией) «новому и самому вопиющему предательству социал-демократов и независимых»<sup>380</sup>.

«Полулегальный советский полпред» в Веймарской Германии В.Л. Копп в письме Г.В. Чичерину указанные события описывал следующим образом: «Несмотря на внешний грозный вид, события в Германии не имеют серьезного характера. Лучшим мерилom несерьезности движения является отношение буржуазии. Средний обыватель держит себя совершенно спокойно, о прежнем ужасе перед красным петухом нет и помину»<sup>381</sup>. В итоге, мужественно

<sup>377</sup> Улунян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж 1919-1938 гг. М., 1997. С. 51—52.

<sup>378</sup> Воззвание ИККИ: К революционным рабочим Германии. 6 апреля 1921 г. // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 254—256.

<sup>379</sup> Тезисы Л. Троцкого: Мартовское революционное движение в Германии. Апрель 1921 г. // Там же. С. 259.

<sup>380</sup> Там же.

<sup>381</sup> Цит. по: Черноперов В.Л. «Германская партия одна из лучших» versus «не доверять никаким немцам в коммунистической шкуре»: восприятие советскими партийными руководителями, дипломатами и журналистами КППГ и ее лидеров в годы Веймарской республики // История.

сражавшиеся отряды рабочих 1 апреля были окончательно разгромлены правительственными войсками<sup>382</sup>.

Соответственно, следует признать, что к концу 1920 г. – началу 1921 г. вновь подтвердилась несостоятельность расчетов лидеров Коминтерна и компартий на мировую революцию: удаленность ИККИ от революционных ситуаций в зарубежных странах, усиленная торгово-дипломатической блокадой РСФСР<sup>383</sup>, не позволяла ему оперативно влиять на создание компартий; попытки захватить и удержать власть далеко не в самых передовых странах закончились плачевно; планы на массовый рост коммунистически ориентированных рабочих организаций, а вместе с тем на распад социал-демократии не только не оправдывались, но и развивались в прямо противоположном направлении.

Стабилизационные процессы в Европе в конце 1920 г., выразившиеся в отливе революционного движения, фактически доказали, что ставка на мировую революцию и распад капиталистического строя исчерпала себя. Новые условия требовали дальнейшего развития, конкретизации и детализации форм и методов работы коммунистических партий среди масс трудящихся, их мобилизации для координации действий. Было очевидно, что внутренняя политика Советской России, именуемая «военным коммунизмом» нуждается в модернизации, а о близости революций в Европе в ближайшее время нет никаких значимых предпосылок, что потребовало от Коминтерна смены тактической ориентации. На первый план в его деятельности постепенно выдвинулась политика единого рабочего фронта как главного метода объединения политических течений, имеющих схожие программные положения, которая нашла свое отражение в ходе реализации последующих конгрессов Коминтерна, что уже в сентябре 1920 г. было отчасти закреплено в резолюции IX конференции РКП(б), которая одобрила привлечение к совместной работе в рядах III Интернационала «революционно-

---

Общество. Политика. Изд-во: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск). 2017. № 4. С. 82—83.

<sup>382</sup> Ватлин А.Ю. Немецкий Пугачев // Родина. 2006. № 2. С. 44.

<sup>383</sup> Литичевский Б.В. Торгово-дипломатические отношения РСФСР с зарубежными государствами в 1917-1924 годах // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 92.

синдикалистских, индустриалистских и подобных элементов»<sup>384</sup>. Таким образом, получалось, что вступить в Коминтерн подобным организациям согласно «21 условию» не представлялось возможным, однако допускалось сотрудничество, если они «становятся на почву признания диктатуры пролетариата», что говорит о гибкой политике руководства Коммунистического Интернационала, готовых к единству действий с различного рода объединениями, ставящими похожие задачи, но не способных изнутри влиять на тактику организации.

А.Ю. Ватлин считает, что фактом, допускающим возможность сотрудничества с социал-демократами, было поручение Политбюро после заседания ИККИ 4 декабря 1920 г. Н.И. Бухарину подготовить статью об опыте взаимоотношений большевиков с меньшевиками: «Значит, речь шла о возможности блока с социал-демократическими партиями»<sup>385</sup>, что лишний раз подчеркивает зависимость Коминтерна от тактических планов партии большевиков. Принципиально важное значение имело теоретическое обоснование новой тактики, в которой должна была найти отражение трактовка единого фронта с некоммунистическими организациями в рамках существующей идеологической направленности. Был сделан вывод, что игнорируя возможности объединения рабочего класса, есть большой риск усилить конфронтацию, способной привести к окончательной изоляции коммунистов, имеющих по сравнению с социал-демократами численное меньшинство о чем 4 декабря на заседании ИККИ говорил Зиновьев: «Суть дела серьезна — внутренний процесс развития рабочего класса состоит в глубоком и страстном стремлении к борьбе единым фронтом против предпринимателей; это стремление надо понять и использовать его в целях коммунизма»<sup>386</sup>. Впрочем, это не помешало ему выступить в феврале 1921 г. на пленуме ИККИ против «Открытого письма» ЦК КПГ к Социал-демократической и Независимой социал-демократической партиям

---

<sup>384</sup> Резолюция IX Всероссийской конференции РКП(б) по докладу Г. Зиновьева о II конгрессе Коминтерна // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 66.

<sup>385</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 80.

<sup>386</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. А.А. Яковлева. М., 2002. С. 335.

Германии, где предлагалось проведение совместных действий в защиту интересов рабочего класса<sup>387</sup>. Ленин, в свою очередь, подчеркивал тот факт, что объединения с меньшевиками до революции организовывались «не только в силу перипетий борьбы, но и под давлением низов, требовавших проверочных испытаний собственным опытом»<sup>388</sup>.

Тем не менее, даже несмотря на необходимость продиктованного политической и экономической обстановкой перехода к консолидации с социал-демократией для долговременных совместных действий и снижения революционной активности, лозунг о вооруженном свержении правительств окончательно не снимался с повестки дня. Бухарин, стоящий на «левых» позициях, все еще не расставался с идеями «пролетарской экспансии»: «Революция может победить только как революция мировая. Мы это твердили тысячу раз. Поэтому всякая возможность ускорить крах капитализма в других странах есть революционная необходимость»<sup>389</sup>.

Проводя сравнение с успешными революциями, осуществленными в 1919 г., но просуществовавшими на протяжении исключительно коротких периодов, основные причины неудач вооруженных захватов власти в 1920 – начале 1921 гг., инициируемых, либо поддержанных Коминтерном, видятся по-прежнему в отсутствии самостоятельной идеологии, что повлияло на отрицательное отношение масс, в частности, рабочего класса; а также в еще большей малочисленности восставших, и, главным образом, в централизаторской политике Коммунистического Интернационала, поставившей зарубежные секции в рамки обязательной политической дисциплины, а после оформления его руководящего состава окончательно лишившей их самостоятельности в принятии ключевых решений. К тому же, внутривнутриполитическая обстановка в Советской России по-прежнему была далека от оптимальной: неудачная Советско-польская война и

---

<sup>387</sup> Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения. М., 1989. С. 9.

<sup>388</sup> В.И. Ленин. Замечания к тезисам о едином фронте // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 273.

<sup>389</sup> Цит. по: Артемов В.А. Карл Радек: идея и судьба. Воронеж, 2000. С. 99.



подавление Кронштадтского мятежа потребовали от большевиков серьезной активизации финансовых, военных и административных ресурсов на внутренней арене, из-за чего приходилось идти на серьезные ограничения своих внешнеполитических планов, что подчеркивал Ленин на IX партконференции РКП(б): «Мы не принимали резолюции, что военным путем поможем советизации Грузии или Эстонии. Мы принимали резолюцию обратную, что не помогаем»<sup>390</sup>.

Уже изначально, с момента создания Коминтерна и в процессе его оформления и дальнейшей деятельности уставом был закреплен жесткий централизм для иностранных секций, имеющих там членство. Руководство III Интернационала, избранное большинством, наделялось правами в необходимой ситуации поступать по своему усмотрению, в итоге, принятые решения, которые были обязательны для всех входящих туда компартий, сводились к формальному утверждению. На II конгрессе большинство делегатов с решающим голосом были членами РКП(б). Сформированный Исполком включал в себя как Бюро, состоящее из незначительного количества членов, наделенных руководящими полномочиями, так и широкий аппарат, включающий ряд специализированных отделов, сосредоточенных на деятельности в рамках определенной отрасли, а также региональные бюро и отделения, выполнявшие вспомогательные функции. Факт нахождения ИККИ в Москве Зиновьев обосновал как не подлежащий сомнению, еще более укрепив ключевые позиции в нем членов РКП(б) и представителей, непосредственно связанных с большевиками.

Формирование и дальнейшая эволюция политико-идеологического облика коммунистических партий, входящих в Коминтерн, их реальная роль в выработке и реализации политической линии во многом зависели от динамики формирующейся организационной структуры. Повлиять на решения ИККИ не представлялось возможным, так как демократический централизм, подразумевающий, в частности, жесткую иерархию, не предполагает обсуждения при принятии постановлений «сверху», а допущение некоей автономии местных

---

<sup>390</sup> Из доклада В.И. Ленина «Политический отчет ЦК РКП(б)» на IX конференции РКП(б) // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 61.

партийных комитетов способно ослабить ряды коммунистической партии. Для противодействия несогласным с постановлениями центра Коминтерном предлагалось действенное решение – чистка партийных рядов.

К тому же, лидеры Коминтерна не всегда получали достоверную информацию о ситуации на местах, соответственно, не имели возможность оперативно и должным образом отреагировать на конкретную ситуацию, о чем в письме Ленину из Берлина 25 января 1921 г. сообщает Цеткин: «В какой мере в неумных действиях Исполкома повинны ложные донесения, я не могу судить. Но у меня сложилось ощущение, что имеется тенденция признавать объективно верными те донесения, которые соответствуют собственным желаниям, но, увы, не всегда конкретным условиям. Исполком слишком оторван от жизни, он может видеть общие линии развития и выводить из них принципиальные заключения»<sup>391</sup>.

Принятое на конгрессе «21 условие» усугубило раскол в рабочем движении, поставив зарубежные компартии в рамки «железной дисциплины» по отношению к директивам, выдвигаемым из Москвы. Международное положение после II конгресса существенно изменилось. Как считает историк Е.Н. Емельянова, под революционными лозунгами II конгресса просматривалась попытка «вернуть территории Российской империи, потерянные по Брестскому миру и стремление сломать Версальскую систему»<sup>392</sup>. Однако, планы насильственного свержения правительств оставались актуальными вплоть до того момента, пока неудача в Советско-польской войне не стала по-настоящему очевидной. Малочисленность и неэффективность забастовочного движения подтвердились неудавшимся мартовским восстанием в Германии.

---

<sup>391</sup> Письмо Клары Цеткин В. Ленину о съезде ФСП и компартии Италии. 25 января 1921 г. // В кн.: Дабкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 240.

<sup>392</sup> Емельянова Е.Н. Концепции национально-государственного строительства в решениях II конгресса Коминтерна // Научный диалог. 2017. № 4. С. 154.

## Глава 2. Единый рабочий фронт и противоречия в Коминтерне

### 2.1. Характер практической реализации политики единого рабочего фронта

Переход к НЭПу и стабилизационные процессы в Европе заставили большевиков задуматься о смене тактической ориентации в сторону попыток найти и обосновать возможности взаимодействия с социал-демократами в рамках единого фронта. А.Г. Латышев считает, что Бухарин в ряду руководителей партии и Коминтерна давал наиболее верные оценки перспектив развития капитализма. В то время, как Зиновьев, Сталин, Троцкий характеризовали в капитализм как все более «разлагающийся» и «расшатывающийся», Бухарин неуклонно высказывал мысль о больших потенциальных возможностях капитализма, об осуществлении им такой национализации, которая позволит ему и увеличить прибыль, и поднять заработную плату части рабочего класса, сняв остроту классовых противоречий<sup>393</sup>. Тот факт, что Бухарин являлся одним из главных пропагандистов НЭПа<sup>394</sup>, дает нам основание полагать, что он наряду с Лениным был одним из инициаторов перехода Коминтерна к новой тактике.

В III конгрессе Коммунистического Интернационала, который проходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г., участвовало 605 делегатов от 103-х партий и организаций. Как считают авторы монографии «Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн», «Политбюро ЦК РКП(б) считало нужным, чтобы именно руководители РКП(б) играли главную роль в подготовке докладов конгрессу и проектов резолюций»<sup>395</sup>. В итоге, из девяти основных докладов восемь были поручены либо членам русской делегации, либо делегатам, напрямую связанными

---

<sup>393</sup> Латышев А.Г. Бухарин – известный и неизвестный // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 369.

<sup>394</sup> Богатырев М.А. Н.И. Бухарин и НЭП: проблемы и противоречия. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. Ростов-на-дону, 1994. С. 2.

<sup>395</sup> Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 74.

с ней: Троцкому – об экономическом положении, Ленину – отчет РКП, Радеку – о частичных выступлениях, Зиновьеву – о профсоюзах и об организации Коминтерна, Куну – об организации компартий, Сталину – о восточном вопросе, Коллонтай – о женском вопросе<sup>396</sup>. В комиссию по выработке резолюций вошли только лидеры партии большевиков (Ленин, Каменев, Бухарин, Радек, Зиновьев, Троцкий)<sup>397</sup>, из числа членов РКП(б) были назначены лица для предварительных бесед и переговоров до конгресса с «делегациями братских партий»<sup>398</sup>.

Очередные неудачи в осуществлении перехода власти в руки коммунистов в Европе, последовавшие за ними переход к НЭПу и возобновление рыночных отношений, вызвали неоднозначную реакцию у зарубежных коммунистов. Устоявшейся становилась позиция о том, что большевики вынуждены посредничать с крупным капиталом, игнорируя интернационализм и чистоту классовой линии. Представители Коммунистической рабочей партии Германии и голландские «левые» выступили против НЭПа, против дипломатических взаимовыгодных отношений с капиталистическими странами (в частности, против подписанных в марте и мае 1921 г. англо-советского торгового соглашения и советско-германского соглашения о предоставлении РСФСР дипломатических прав и привилегий<sup>399</sup>) и обвинили Коминтерн в чрезмерном внимании к внутренним делам страны и отсутствии учета интересов революции в западноевропейских странах<sup>400</sup>. Даже доклад об отчете ИККИ, сделанный Зиновьевым, вызвал серьезную дискуссию по политическим аспектам, которые не подлежали серьезному обсуждению и критике в самом ИККИ, ввиду концентрации в нем членов РКП(б) и приближенных к ней деятелей. В общем, за период между конгрессами Исполком заседал 31 раз, подвергнув обсуждению 196

<sup>396</sup> Выписка из протокола заседания Малого Бюро ИККИ от 2-го мая 1921 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 9. Л. 1.

<sup>397</sup> Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 80.

<sup>398</sup> Там же. Примечания. С. 82.

<sup>399</sup> Гришин А.В. Проблема заключения советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «холодной войны» // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 184.

<sup>400</sup> Ковалкин В.С. Коминтерн и защита Советского государства (1919 – 1943 гг.). М., 2010. С. 35–36.

вопросов<sup>401</sup>, что говорит о значительном повышении его роли как руководящего органа в период между конгрессами. В итоге, на конгрессе, в присутствии сотен делегатов, отчет ИККИ нашел одобрение далеко не у всех, а к тезисам о тактике Коминтерна, подготовленных Радеком, «левые» внесли 27 поправок, главной идеей которых был переход от пассивного периода к активному, даже если коммунистическая партия еще не объединяет большинство рабочей массы<sup>402</sup>.

Ленин, ввиду того, что позиции большевиков были подвергнуты серьезной обструкции, выступил после Террачини (Коммунистическая партия Италии, который выражал мнение «левых») с внушительной критикой их платформы, указывая, что «тот, кто в сложившейся к середине 1921 г. обстановке требует во что бы то ни стало, сейчас же, немедленно «наступать» на буржуазию, тот толкает рабочий класс на авантюру и может погубить коммунистическую партию»<sup>403</sup>. В результате, ленинская позиция нашла отражение в тезисах, принятых на конгрессе: «Первый период революционного движения после войны, характеризовавшийся стихийностью напора, неоформленностью методов и целей и чрезвычайной паникой, охватившей правящие классы, — представляется в основном завершенным. Классовая самоуверенность буржуазии и внешняя устойчивость ее государственных органов несомненно укрепились»<sup>404</sup>, подчеркивающих стабилизацию политических и социально-экономических процессов в Западной Европе и, в связи с этим, окончательное оформление гораздо более умеренной тактики Коминтерна, подразумевающей более обстоятельную подготовку к свержению национальных правительств. Однако, допустимо сделать вывод, что не все делегации поддержали позицию Ленина исключительно по идеологическим соображениям, в частности, делегация ОКПП в письме в Центральный Комитет РКП(б) 16 июня, следующим образом

---

<sup>401</sup> Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922. С. 354.

<sup>402</sup> Там же. С. 239.

<sup>403</sup> Цит. по: Большая советская энциклопедия. Том 12. Кварнер - Конгур. 3-е изд. Глав. ред. А. М. Прохоров. М., 1973. С. 570.

<sup>404</sup> Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919 – 1932. М., 1933. С. 166.

обосновала свою позицию: «Согласие немецкой делегации с тезисами о тактике было уступкой с ее стороны. Делегация при этом сознавала, что тезисы содержат критику мартовской акции. Согласие последовало, потому что политически напрашивалось, что делегации на конгрессе сотрудничают с русской делегацией, а не с делегациями типа чешской или французской»<sup>405</sup>.

Таким образом, в системе ценностей Коминтерна к 1921 г. организация мировой революции переводилась из практической в теоретико-пропагандистскую плоскость. Обстановка в мире в 1921 г. была оценена Лениным как «неустойчивое равновесие»<sup>406</sup> и сформулирован вывод о необходимости перехода от штурма к осаде капиталистической крепости<sup>407</sup>. На передний план выдвинулись задачи защиты повседневных насущных интересов, борьба за демократию, против натиска реакции. Аналогичную нам точку зрения занимает современный исследователь Я.С. Драбкин, объясняющий этот факт поворотом политики РКП(б), который был провозглашен в марте 1921 г. на ее X съезде – переходом к новой экономической политике<sup>408</sup>.

Замена продразверстки продналогом, объявление свободной торговли, введение концессий и допуск иностранного капитала давали стимул для роста отечественного производства, последнее обстоятельство также значительно способствовало совершенствованию международных связей. В докладе на конгрессе Коминтерна «О тактике РКП» Ленин констатировал: «Развитие мировой революции «не пошло так прямолинейно, как мы этого ожидали»<sup>409</sup>, что «мы теперь совершаем стратегическое отступление, в том числе в международном масштабе, а опыт подобных переходных мер будет полезен и для других стран,

---

<sup>405</sup> Письмо делегации компартии Германии на III конгрессе Коминтерна в ЦК РКП(б) // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 289.

<sup>406</sup> Ленин В.И. IV Всероссийский Съезд Советов // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 300.

<sup>407</sup> В.И. Ленин. VII Московская губпартконференция // Там же. С. 204.

<sup>408</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. С. 20.

<sup>409</sup> Цит. по: Драбкин Я.С. Идея мировой революции и ее трансформации // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 38.

где пролетариат придет к власти»<sup>410</sup>. Черновой вариант тезисов был чрезвычайно самокритичен: введение так называемого «государственного капитализма» объяснялось фактом разоренности и отсталости мелко-крестьянской страны<sup>411</sup>. На конгрессе было озвучено – «в пролетарском государстве»<sup>412</sup>. Также из доклада была вычеркнута трактовка концессий, как «дани рабочего государства мировой буржуазии»<sup>413</sup>, оставлен лишь вывод о их необходимости для восстановления промышленности<sup>414</sup>. Не исключено, что это было сделано после предварительного обсуждения доклада внутри делегации РКП(б), налицо явная попытка «сгладить углы» и представить ситуацию в наиболее оптимистичных (насколько это позволяла обстановка) тонах. Соответственно, поражение революционных выступлений в ряде европейских стран в сочетании с провозглашением НЭПа в Советской России привели к переменам в политике Коминтерна, которая все больше стала подвергаться преобразованиям в соответствии с внутренней политикой РСФСР. Как выразился историк М. Лабей, введение НЭПа окончательно «лишило революционный процесс его чистоты»<sup>415</sup>.

После доклада Троцкого представители КРПГ, ОКПГ и компартии Венгрии потребовали полной переработки тезисов о мировом положении. Венгерский делегат Й. Погани внес соответствующие поправки в письменном виде. Однако, из-за вмешательства Политбюро ЦК РКП(б), потребовавшего от русской делегации «обеспечить прохождение одобренного ею текста»<sup>416</sup>, а также, чтобы

---

<sup>410</sup> Цит. по: Там же.

<sup>411</sup> Тезисы доклада В.И. Ленина на III конгрессе Коминтерна о тактике РКП(б). 13 июня 1921 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 13. Л. 6.

<sup>412</sup> Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922. С. 360.

<sup>413</sup> Тезисы доклада В.И. Ленина на III конгрессе Коминтерна о тактике РКП(б). 13 июня 1921 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 13. Л. 6.

<sup>414</sup> Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. С. 360.

<sup>415</sup> Лабей М. «Вокруг третьего конгресса»: создание сети критически настроенных коммунистов // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник материалов международной научной конференции. М., 2019. С. 87.

<sup>416</sup> Из протокола №44 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 29 июня 1921 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 85.

поправки были отвергнуты, они не нашли отражение в окончательной версии тезисов<sup>417</sup>.

III конгресс Коминтерна выдвинул идею завоевания большинства рабочего класса в центр всей деятельности коммунистов. Решения конгресса были направлены на расширение функций ИККИ и его возможностей влиять на повседневную деятельность компартий. Одним из методов было введение института «полномочных представителей» ИККИ в национальных секциях для контроля за деятельностью зарубежных коммунистов на местах<sup>418</sup>. Создание различного рода организаций, входящих в Коминтерн копировало структуру РКП(б), к тому же, как правило, эти организации и возглавлялись большевиками. Усилены контролирующие функции РКП(б) при формировании Малого Бюро ИККИ: «члены Малого бюро избираются Исполкомом особо; по общему правилу они должны быть из числа членов Исполкома; в виде исключения могут быть привлечены и товарищи, не состоящие членами Исполкома»<sup>419</sup>.

Однако, как показывает практика, партия большевиков, при необходимости, имела полномочия рекомендовать не только в Малое Бюро ИККИ, но и в сам Исполком членом в период между конгрессами без согласования иностранных представителей. Например, Зиновьев 13 октября 1923 г. ходатайствовал перед Секретариатом ЦК РКП(б) о включении в ИККИ Наркома труда В.В. Шмидта: «У нас до Конгресса нет возможности назначить Шмидта формально членом Исполкома. Но Политбюро вполне может рекомендовать его русским членом Исполкома и привлекать к работам русских товарищей на равных правах с остальными»<sup>420</sup>.

Тезисы об организационном строительстве коммунистических партий, принятые на конгрессе, по мнению историка К.В. Киселева, были чисто

<sup>417</sup> Там же. Примечания. С. 86.

<sup>418</sup> Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 40.

<sup>419</sup> Цит. по: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Ширина К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 37.

<sup>420</sup> Письмо Зиновьева Сталину в Секретариат ЦК РКП. 13 октября 1923 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 170. Д. 61. Л. 19.



«ленинскими», буквально пропитанными «русским духом»<sup>421</sup>. Единые для зарубежных секций требования организационного строительства объяснялись тем, что особенности политической и экономической ситуации в конкретной стране могли повлиять в дальнейшем на их идеологическую дифференциацию. Таким образом, III конгресс способствовал внесению изменений в политику Коммунистического Интернационала. Изначальная цель на подготовку и осуществление мировой революции по-прежнему не снималась с повестки, однако более не ставились даже приблизительные даты ее начала, так как гораздо более продуктивной мерой на данном этапе большевики считали «частичную борьбу». Также к Коминтерну было усилено внимание со стороны Политбюро ЦК РКП(б), на заседаниях которого теперь не реже 1 раза в месяц должны были рассматриваться вопросы, касающиеся основных направлений его деятельности, а Зиновьеву, Троцкому и Бухарину поручалось помимо их основных полномочий в III Интернационале «в случае малейшего отклонения от политической линии (на III конгрессе по вопросу организационного строительства коммунистических партий – прим. авт.) немедленно собирать Политбюро в целом»<sup>422</sup>.

13 июля 1921 г. Малым бюро ИККИ было принято воззвание «К новой работе, к новым боям – к рабочим и работницам всех стран». В нем выдвигался лозунг создания единого фронта на платформе борьбы за повседневные нужды трудящихся. «Только в борьбе за элементарные жизненные требования рабочих масс мы можем создать единый фронт пролетариата против буржуазии и положить конец расколу пролетариата»<sup>423</sup>. Причем Исполкомом Коминтерна была дана установка на создание единого рабочего фронта не только «снизу», то есть, с рядовыми членами рабочих некоммунистических партий, но и «сверху», то есть, с

---

<sup>421</sup> Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 241.

<sup>422</sup> Из протокола №49 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 9 июля 1921 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 89.

<sup>423</sup> Цит. по: Ленин и Коммунистический Интернационал. Ред. коллегия: К. К. Шириня (глав. ред.). Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1970. С. 80.

руководителями международных организаций, ставящих схожие применительно к организации масс задачи.

По нашему мнению, с учетом всё большей ориентации на теорию и пропаганду, был сделан вывод о недостаточной осведомленности руководства, находящегося в Москве, о политической ситуации внутри европейских стран, причем как о состоянии рабочего движения, так и об обстановке в управленческих структурах государств. Ввиду этого, 16 августа 1921 г. Ленин в письме Зиновьеву предлагает создать в Германии бюро, которое бы вело «систематически научную работу сбора литературного и специально газетного материала и обработки его по двум коренным и главным вопросам:

- а) международный империализм;
- б) международное рабочее движение»<sup>424</sup>.

По обоим указанным направлениям в полномочия бюро должна была входить систематическая оценка международной литературы, особенно газетной и составление списков необходимых книг и статей по актуальным вопросам. «Без него – указывает Ленин в этом же письме, – у нас нет ни глаз, ни ушей, ни рук для участия в международном движении – и мы делаем это случайно, оказываясь по части информации зависимыми от того, кто поближе, кто под рукой, кто случайно прочел, случайно нашел, случайно рассказал и т.д.»<sup>425</sup>. Проект плана создания бюро был поручен экономисту, члену РКП(б) Е.С. Варге, после корректировки его Лениным и отправке в Малое Бюро ИККИ для выработки окончательной резолюции, 6 сентября 1921 г. Президиумом ИККИ было принято решение о создании Статистико-информационного института в Берлине, которое возглавил Варга<sup>426</sup>.

Осенью 1921 г. Коминтерном была сделана первая попытка осуществления тактики на практике – планировалось создание единого рабочего фронта для

---

<sup>424</sup> Ленин В.И. Письмо Г.Е. Зиновьеву и поручение секретарю. 13.08.1921 г. // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. М., 1970. С. 117.

<sup>425</sup> Там же. С. 118.

<sup>426</sup> Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта. Саратов, 1974. С. 40.

оказания помощи голодающим Поволжья, а также для борьбы против «белого террора» в ряде европейских стран<sup>427</sup>. 1 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) принял постановление, одобряя поиск путей для совместных действий со II Интернационалом. То есть, указания к действиям Коминтерна в плоскости достижения коллективных действий с международными рабочими организациями, были организованы высшим партийным руководством партии большевиков. В тезисах, единогласно принятых на заседании ИККИ, допускались не только соглашения отдельных секций Коминтерна с партиями II и II ½ Интернационалов, но и в «международном масштабе», т.е. между руководством Интернационалов. Подчеркивалось, что «отказ вождей II, II ½ и Амстердамского Интернационалов от того или иного практического предложения Коминтерна не заставит нас отказаться от намеченной тактики»<sup>428</sup>. 4 декабря, после одобрения тезисов руководством партии, они были обсуждены Президиумом ИККИ, большинство в котором высказалось за их принятие<sup>429</sup>. 18 декабря на заседании ИККИ, после исправления тезисов Лениным, нашедшим в «полуобъединениях» большевиков и меньшевиков в 1906, 1907 и 1910 гг. историческую преемственность единому рабочему фронту, тезисы «О едином рабочем фронте» после незначительной дискуссии были приняты единогласно<sup>430</sup>. Окончательное одобрение единого рабочего фронта как основной тактики Коминтерна состоялось на XI Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся 19-22 декабря 1921 г.<sup>431</sup>

Тезисы о едином рабочем фронте завершили начатую III конгрессом смену тактики Коминтерна. Лозунг «К массам!» становился основным в повседневной политической деятельности коммунистов. 1 января 1922 г. Исполком Коминтерна

<sup>427</sup> Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 149—152.

<sup>428</sup> Цит. по: Ленин и Коммунистический Интернационал. Ред. коллегия: К. К. Шириня (глав. ред.). Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1970. С. 412.

<sup>429</sup> Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта. Саратов, 1974. С. 24.

<sup>430</sup> Там же. С. 24—25.

<sup>431</sup> Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). М., 1983. Т. 2. С. 291.

издал воззвание «К пролетариям всех стран за единый пролетарский фронт», призывающий к содружеству и борьбе за мир различные объединения, «включая христианские или либеральные профсоюзы»<sup>432</sup>, объединению «в единую семью трудящихся, которая умеет постоять за себя и отбиться от всех атак капитала в каждую тяжелую минуту»<sup>433</sup>, теоретически закрепив намеченные на конгрессе положения.

Среди массовых коммунистических партий, начавших реализацию тактики единого рабочего фронта, были Коммунистические партии Германии, Чехословакии, Болгарии, Австрии, Польши, Финляндии. Однако, противники единого фронта также имелись: категорически против выступали французские коммунисты, в Италии допускали сотрудничество только с профсоюзами. Много несогласных с тактикой единого фронта было и в ряде других партий<sup>434</sup>.

Оценивая высказывание видного деятеля Коммунистической партии Чехословакии К. Крейбиха в начале 1922 г., можно сделать вывод, что в рамках политики единого фронта уже тогда не планировалось серьезных и долгосрочных соглашений и союзов с социал-демократией: «При обсуждении вопроса о едином фронте у нас было немало сомнительных высказываний. Разоблачение социалистических вождей выставлялось как подлинная цель акции»<sup>435</sup>, что подтверждается высказыванием Ленина в аналогичный период: «Тактика единства фронта поможет нам свергнуть вождей II и II ½ Интернационалов»<sup>436</sup>. А.Ю. Ватлин считает, что «при помощи единого рабочего фронта большевистские лидеры пытались соединить обеспечение внешнеполитической безопасности своей страны с раздуванием социально-политических конфликтов за ее пределами, при этом, отдавая себе отчет о том, что сама возможность

---

<sup>432</sup> Цит. по: Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 6.

<sup>433</sup> Цит. по: Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта. С. 27.

<sup>434</sup> Молчанов Ю.Л. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта. М., 1969. С. 196.

<sup>435</sup> Цит. по: Фирсов Ф.И. Сталин и проблемы политики единого фронта // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 356.

<sup>436</sup> Цит. по: Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019. С. 186.

сотрудничества с социал-демократией поставит под вопрос коммунистическую идентичность»<sup>437</sup>.

Однако, в конкретной ситуации большевики, судя по всему, были готовы этой идентичностью пожертвовать во имя перспективы заручиться поддержкой социал-демократов (в частности, лейбористов), или, как выразился М.М. Пантелеев, «благожелательного нейтралитета»<sup>438</sup>, на Генуэзской конференции, где РСФСР необходимо было пережить ряд серьезных претензий со стороны западных государств. Это подтверждает переписка Радека с соратниками по партии в начале 1922 г.: «Я убежден, что как бы мы не выворачивались, если мы хотим иметь во время генуэзской схватки поддержку лейбористов и Амстердама, хотя бы в форме демонстрации, то нам за это придется заплатить: дать известную свободу меньшевикам»<sup>439</sup>; «нам нельзя на время международной конференции сидеть самим на скамье подсудимых и толковать два дня, что мы не верблюды и что нас не надо подковывать»<sup>440</sup>.

Противники единого рабочего фронта на I расширенном пленуме ИККИ, состоявшемся 21 февраля-4 марта 1922 г. оказались в меньшинстве: из 22 делегаций, участвовавших в голосовании, 19 делегаций поддержали резолюцию Исполкома о едином рабочем фронте, разработанных Политбюро ЦК РКП(б). I расширенный пленум ИККИ принял еще одно важное решение – участвовать в международной конференции всех рабочих партий, вопрос о которой был выдвинут 14-15 января 1922 г. на заседании Бюро Венского, II ½ Интернационалов<sup>441</sup>. Соответственно, непримиримая позиция Коммунистического Интернационала к некоммунистическим международным рабочим объединениям

<sup>437</sup> Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 336.

<sup>438</sup> Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 7.

<sup>439</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. С. 336.

<sup>440</sup> Письмо Радека Чичерину, Литвинову, Ленину, Троцкому, Сталину, Зиновьеву и Каменеву. 20.01.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 228. Л. 4.

<sup>441</sup> Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коммунистический Интернационал: движения, просчеты, уроки. М., 1990. С. 78.

на начальном этапе его деятельности была вытеснена более «уступчивой», допускающей сотрудничество с ними по определенным вопросам.

О непосредственном влиянии партии большевиков на процесс организации международной конференции говорит тот факт, что первоначально 12 января 1922 г. план Зиновьева был одобрен Политбюро ЦК РКП(б), после чего президиум ИККИ принял решение обратиться к компартиям с сообщением о том, что вопрос о такой конференции будет вынесен на расширенный пленум Исполкома<sup>442</sup>. В итоге, на расширенном пленуме ИККИ голосование было далеко не единодушным – 46 за участие в предложенной конференции, 10 – против (итальянская, испанская и французская делегации). Многие из членов ИККИ колебались, и лишь сплоченность и настойчивость делегации РКП(б), – подчеркивает А.Ю. Ватлин – склонила чашу весов в пользу очной встречи трех Интернационалов<sup>443</sup>.

Таким образом, сотрудничество с социал-демократией в рамках осуществления рабочего фронта задумывалось, как тактический ход, продиктованный внешнеполитическими интересами Советской России, тактика выработывалась исключительно в среде Политбюро и делегации РКП(б) в Коминтерне, соответственно, необходимость её осуществления в установленном масштабе обосновывалась Радеком не представителям зарубежных секций III Интернационала, а членам большевистской партии. Также следует отметить, что единый фронт внутри РСФСР не рассматривался, что подтверждает заявление Ленина на XI съезде РКП(б) о недопустимости единого фронта по отношению к российским социалистам<sup>444</sup>.

В итоге, конференция состоялась в Берлине 2-5 апреля 1922 г. Доклад К. Цеткин, представляющей делегацию Коминтерна, в общем, носил консенсуальный характер, в нем отсутствовали какие-либо разоблачительные

---

<sup>442</sup> Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 158.

<sup>443</sup> Ватлин А.Ю. Рождение тактики единого фронта: «русское измерение» // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 1. С. 158–159.

<sup>444</sup> Ленин В.И. XI Съезд РКП(б) // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 131.

клише и лозунги в отношении социал-демократии, зачастую используемые в рамках коминтерновских заседаний, и был ни чем иным, как попыткой обозначить перспективы, которые могли открыться в связи с совместными действиями Интернационалов, в частности, «сплочение рабочего класса против всех козней международного капитала»<sup>445</sup>. Однако, Э. Вандервельде, представляющий II Интернационал, свое выступление, наполненное рядом претензий в адрес Коминтерна, оценивавший тактику единого фронта как «хитрый маневр»<sup>446</sup>, закончил требованием «допустить грузинских социалистов к участию во всемирном рабочем конгрессе и обеспечить контроль социалистических партий Европы над предстоявшим судебным процессом в России»<sup>447</sup> над эсерами (в качестве гостей на конгрессе присутствовали члены партии социалистов-революционеров В.М. Чернов, В.М. Зензинов и В.В. Сухомлин<sup>448</sup>). Делегатом от II ½ Интернационала тезисы Вандервельде были поддержаны, так как «социалистические партии преследуются террористическими средствами и лишены всякой возможности проявления деятельности»<sup>449</sup>.

Коминтерновская делегация находилась под постоянным контролем Советского правительства, оперативная связь осуществлялась преимущественно через членов РКП(б) Радека и Бухарина. Споры по программным вопросам и позиции Коминтерна велись, в основном, среди них. В частности, Бухарин выступил о заявлении Коминтерна, автором которого был Радек, потребовав максимально усилить «разоблачительные» моменты о отношении к социалистам, что, по сути, противоречило директивному письму ИККИ от 16 марта 1922 г., в котором предписывалось избегать взаимных нападок: «на предварительном

---

<sup>445</sup> Там же.

<sup>446</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 97.

<sup>447</sup> Цит. по: Там же.

<sup>448</sup> Новиков А.П. Первая международная кампания социалистов против большевистского режима // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 1 (41). С. 147.

<sup>449</sup> Цит. по Гаристова Е.Ю. Берлинская встреча: уроки прошлого // Образование и культурный капитал: III Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. Владивосток, 2017. С. 160.

совещании наши делегаты должны быть архисдержанны, пока не потеряна надежда на созыв всеобщей конференции»<sup>450</sup>.

На совещании с представителем II ½ Интернационала Ф. Адлером Бухарин предложил более гибкую тактику: «если Вандервельде будет говорить грубо, мы ему грубо ответим, но не начиная подготовительную политическую кампанию посредством представителей отдельных коммунистических партий»<sup>451</sup>. Однако, изначально было сложно рассчитывать на положительный исход в диалоге со II Интернационалом, так как для социал-демократов не было секретом, что, по сути, конечной целью единства было бы их уничтожение. Новая тактика предполагала также создание тайных ячеек внутри реформистских партий и профсоюзов. В итоге, Вандервельде назвал директивы ИККИ о едином фронте «странной смесью гениальности и маккиавеллизма»<sup>452</sup>, где наряду с призывами к единству «не делается тайны из намерения задушить и отравить нас после объятий»<sup>453</sup>. Он настаивал, что Коминтерн должен предоставить ряд гарантий: в частности, не создавать коммунистические ячейки, не вести раскольническую политику, не нарушать сложившееся единство рабочих в таких странах как Бельгия и Англия<sup>454</sup>.

По инициативе Радека, ввиду отсутствия компромиссов со II Интернационалом, было предложено сделать ставку исключительно на II ½ Интернационал: «Вся тактическая задача состояла в том, чтобы путем изоляции помешать ему [II Интернационалу] сорвать Берлинскую конференцию»<sup>455</sup>; «Мы должны написать письмо II ½ Интернационалу, и спросить его, останется ли он на позиции, изложенной в приглашении. Мы должны изолировать его от II

<sup>450</sup> Цит. по: Ленин и Коммунистический Интернационал. Ред. коллегия: К. К. Шириня (глав. ред.). Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1970. С. 437.

<sup>451</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 44.

<sup>452</sup> Цит. по: Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 50.

<sup>453</sup> Цит. по: Там же.

<sup>454</sup> Там же.

<sup>455</sup> Письмо Радека в Политбюро ЦК 8-го апреля 1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 33. Л. 125.



Интернационала»<sup>456</sup>. Таким образом, благодаря найденному компромиссу между Радеком и Бухариным (которого поддержали члены делегации Фроссар, Цеткин и Варский) встречу трёх Интернационалов удалось организовать, в противном случае был риск, что конференция вообще не состоится.

Несмотря на тот факт, что трём организациям удалось прийти к соглашению (представители Коминтерна вынуждены были пойти на серьезные уступки, согласившись на условия, выдвинутые двумя Интернационалами), результатом которого стала договоренность о созыве «Комиссии девяти» для организации всемирного конгресса, атмосфера обсуждения программных положений между лидерами делегации Коминтерна оставалась не самой благоприятной. Член делегации А. Росмер описывает ситуацию, когда на заседании Коминтерна Бухарин выступил против уступок в вопросе об эсерах, заявив, что он относится к компетенции Советского правительства, после чего, «Радек вышел из себя, швырнул бумаги и заявил, что теперь Бухарину самому придется принимать решения. С большим трудом его удалось вернуть к работе»<sup>457</sup>.

Однако, письмо Ленина «Мы заплатили слишком дорого», написанное 9 апреля, в котором, несмотря на попытку найти положительные моменты (получение возможности «обратиться к рабочим»<sup>458</sup>), главный акцент делается на критике представителей III Интернационала («буржуазные дипломаты на этот раз оказались искуснее, чем наши»<sup>459</sup>) говорит о том, что у делегации РКП(б) в ИККИ либо не было единого взгляда на конечный итог переговоров, либо, делегаты от Коминтерна допустили в Берлине своеволие и, таким образом, не подчинились позиции большинства в ИККИ. Зиновьев выразил позицию, солидарную с ленинской: «Исполком пока решения не выносит в ожидании документов и приезда. Но при составлении манифеста к 20 апреля прошу дать достаточно

---

<sup>456</sup> Цит. по Гаристова Е.Ю. Берлинская встреча: уроки прошлого // Образование и культурный капитал: III Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. Владивосток, 2017. С. 160.

<sup>457</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 47.

<sup>458</sup> Ленин В.И. Мы заплатили слишком дорого // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 143.

<sup>459</sup> Там же. С. 142.

определенную критику эсеров, меньшевиков, II и II ½ Интернационалов»<sup>460</sup>. В телеграмме Ленину на следующий день Зиновьев высказывался еще более решительно, предлагая «усилить кампанию против меньшевиков и эсеров во всей международной коммунистической печати»<sup>461</sup>, «во время демонстраций 20/IV в агитации не стесняться и критиковать противника»<sup>462</sup>.

Однако, геополитические интересы, судя по всему взяли верх, так как 17 апреля от имени Политбюро ЦК РКП(б) Зиновьев, Ленин, Троцкий, Сталин и Каменев (все, за исключением Сталина, члены ИККИ), предварительно получив протоколы заседаний делегации Коминтерна<sup>463</sup> и ознакомившись с ними, направили Радеку и Бухарину следующую телеграмму: «Обе речи Радека очень хороши»<sup>464</sup>. Предлагаем немедленно в комиссии девяти поставить вопрос о переговорах в Генуе»<sup>465</sup>.

Позиция каждого из Интернационалов отстаивать свои собственные интересы не была секретом для мировой общественности. В частности, с критикой в адрес Коминтерна выступил делегат его II конгресса, А. Криспин (Независимая социал-демократическая партия Германии), высказавшийся следующим образом: «Давно уже известно, что коммунистические партии отдельных стран являются только филиальными отделениями Росс[ийской] Комм[унистической] партии и, как таковые, служат только органами для внешней политики большевистского правительства. Русское правительство очень бы хотело располагать, в лице Всемирной Социалистической Конференции, средством для соответствующего нажима, дабы тем самым усилить позиции собственной делегации в Генуе и, с другой стороны, ослабить позицию

<sup>460</sup> Цит. по Гаристова Е.Ю. Берлинская встреча: уроки прошлого // Образование и культурный капитал: III Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. Владивосток, 2017. С. 162.

<sup>461</sup> Зиновьев Г.Е. Проекту решения Президиума ИККИ в связи с состоявшейся в Берлине конференцией трех Интернационалов // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 534.

<sup>462</sup> Там же.

<sup>463</sup> Письмо Радека в Политбюро ЦК 8-го апреля 1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 33. Л. 125 - 127; Письмо Зиновьева Ленину 11.04.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 33. Л. 1.

<sup>464</sup> Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 103.

<sup>465</sup> Цит. по Гаристова Е.Ю. Берлинская встреча: уроки прошлого. С. 162.

правительств, враждебных России»<sup>466</sup>. Вторил ему меньшевик Р.А. Абрамович, присутствовавший на конференции в качестве наблюдателя от Исполкома 2½ Интернационала: «Нет ни малейшего сомнения, что главной причиной, побудившей Третий Интернационал к его «уступчивости», были национальные интересы русского Советского правительства в связи с Генуей»<sup>467</sup>. «Хитрый план большевиков, — писал меньшевик Ф.И. Дан — воспользоваться горячим чувством международной пролетарской солидарности, чтобы под ее красным флагом протащить контрабандный груз партийной диктатуры, ничем кроме постыдного провала кончиться не может»<sup>468</sup>.

Внутри коммунистического движения позиция Коминтерна также была одобрена не всеми компартиями: 24 апреля Французская коммунистическая партия заявила о категорическом несогласии с проведением единого рабочего фронта в своей стране, а также по поводу созыва «Комиссии девяти». В резолюции Национального Совета ФКП заявлялось следующее: «Национальный Совет высказывается против соглашений со штабами социалистов или синдикалистов-реформистов. Он отвергает участие в министерствах в качестве одного из способов для практического осуществления единого фронта. Национальный Совет считает своим долгом немедленно же указать Московскому Исполкому на ту опасность, которая создается вследствие учреждения в Берлине Комитета Девяти, устанавливающего органическую связь между тремя политическими Интернационалами и утвержденного Московским Исполкомом»<sup>469</sup>.

Одной из главных причин неудачи переговоров со стороны III Интернационала являлась нетерпимость руководителей РКП(б) в принятии вопроса о совместных действиях, выразившееся в решении майского пленума

<sup>466</sup> Статья Артура Криспина «Объединимся на почве революционного социализма» // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 326. Л. 80-81.

<sup>467</sup> Письмо Р. Абрамовича членам ЦК РСДРП (меньшевиков) о конференции в Берлине // В кн.: Дабкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 369—370.

<sup>468</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 92.

<sup>469</sup> Резолюция Национального Совета ФКП о едином фронте. 24.04.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 326. Л. 36.

(1922 г.) ЦК РКП(б) требовать в ультимативной форме созыва всемирного конгресса на первом заседании «комиссии», а в случае отказа заявить о прекращении участия Коминтерна в ней<sup>470</sup>. Первое и единственное заседание Комиссии девяти состоялось в Берлине 23 мая 1922 г. На заседании делегация Коминтерна заявила о своем выходе из Комиссии, что на данном этапе подвело итог попытке объединить усилия, вернув два крыла рабочего движения на позиции взаимной неприязни и нападок, вызвавшие исключительно дестабилизационные процессы в рамках попыток создания единого рабочего фронта.

Единственная встреча «комиссии девяти» стала, по словам А.Ю. Ватлина «дуэлью ультиматумов»<sup>471</sup>, которая априори не могла проходить в русле достижения компромиссов. Как выразился исследователь А.А. Вилков, «последние (социал-демократы – прим. авт.), оценив диктаторские способы реализации социалистического эксперимента и его социальные жертвы в СССР, еще более укрепились в мысли, что гуманный социализм может быть построен только в условиях всеобщей, а не узкопролетарской демократии»<sup>472</sup>. Уже с лета 1922 г. в печати нарастает шквал обвинений и навешивание идеологических ярлыков: «агенты Москвы», противопоставлялись «агентам мирового капитала».

Хотя, по мнению Радека, часть вины лежала и на лидере Коминтерна Зиновьеве, из-за статьи «Когда состоится всемирный рабочий конгресс?», опубликованной в «Правде» 18 мая и перепечатанной в «Die Rote Fahne» 23 мая, где утверждалось, что если представители II Интернационала будут и дальше саботировать работу Комиссии девяти, делегация Коминтерна будет вынуждена отказаться от дальнейшего в ней участия: «Для меня было очевидно, что требование Зиновьева опубликовать его статью перед собранием Девятки

<sup>470</sup> Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта. Саратов, 1974. С. 36.

<sup>471</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993. С. 52.

<sup>472</sup> Вилков А.А. Основные тенденции эволюции социал-демократии на Западе и в России // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9, вып. 4. С. 92.

является тактической ошибкой. Решение ультиматума было правильно, но это правильное и стратегическое решение было тактически плохо исполнено»<sup>473</sup>.

Состоявшийся 7-11 июня 1922 г. II расширенный пленум ИККИ, на котором была значительно увеличено количество представителей партии большевиков за счет направленных туда ответственных работников ЦК и ЦКК РКП(б)<sup>474</sup> отметил, что «сопротивление лидеров социал-демократии должно побудить коммунистов еще настойчивее бороться за единство рабочего класса»<sup>475</sup>. Зиновьев даже обратился в редакцию «Правды» по поводу слов, что темп единого фронта «слишком быстрый», что «может быть, гораздо лучше было бы, если бы мы могли этот вопрос возбудить попозже, но это не от нас зависело»<sup>476</sup>, которые, по его мнению, ему приписаны и ничего подобного на пленуме ИККИ 7 июня он заявить не мог. В подтверждении своих слов Зиновьев уточняет, что «тактика единого фронта была predeterminedена была еще основными решениями III Всемирного конгресса Коминтерна»<sup>477</sup> и поясняет, что именно заявил он: «Я сказал, что срок Берлинской конференции зависит не от нас. Инициатива приглашения принадлежала II ½ Интернационалу. Созыв конференции в Генуе требовал от коммунистов всех стран как можно скорее организовать международные выступления пролетариата. Надо было у социал-предателей отнять возможность утверждать, что единый фронт невозможен из-за нашего нежелания»<sup>478</sup>. Соответственно, еще задолго до созыва IV конгресса Коминтерна, его лидером был сформирован тезис о том, что осуществлять единый фронт с социал-демократами не представляется возможным, однако, он остается основной на данный момент тактической направленностью III Интернационала, проводить который нужно исключительно среди его местных секций. Таким образом,

<sup>473</sup> Письмо К. Радека Г. Зиновьеву об окончании переговоров // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 401.

<sup>474</sup> Из протокола №10 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 8 июня 1922 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 133.

<sup>475</sup> Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 173.

<sup>476</sup> Зиновьев Г.Е. Письмо в редакцию «Правды». 15.06.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 141. Л. 4.

<sup>477</sup> Там же.

<sup>478</sup> Там же.

Коминтерн, изначально создававшийся как международная организация, не получил возможность проводить независимую политику от внешнеполитических интересов Советской России.

Руководством Интернационала была развернута масштабная кампания критики Французской коммунистической партии, по причине решительного отказа от реализации единого рабочего фронта в какой-либо из его форм<sup>479</sup>, изначально выразившаяся в резолюции II расширенного Пленума ИККИ «О коммунистической партии Франции»<sup>480</sup>, в которой был выдвинут ряд требований «не для печати»: неучастие в буржуазной печати и создание коммунистических ячеек в синдикатах»<sup>481</sup>. Инициаторами выступили члены ИККИ, входившие в руководящий состав РКП(б), неформально именовавшиеся «пятеркой»: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин и Радек. Их определяющую роль в осуществлении данной инициативы, по нашему мнению, подтверждает письмо Троцкого от 20 сентября 1922 г., в котором он заявляет, что «во время заседания французской комиссии стенограмма речи будет в моем портфеле и может быть предоставлена по требованию любого из членов нашей «пятерки»<sup>482</sup>. В таком же составе Пленум ЦК РКП(б) 7 октября утвердил бюро русской делегации на IV конгресс Коммунистического Интернационала<sup>483</sup>. После удачного опыта по увеличению численности делегатов от партии большевиков на II расширенном Пленуме ИККИ, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 2 ноября было принято решение также увеличить число членов РКП(б) и в ИККИ: помимо вышеуказанной «пятерки», определенной на расширенном пленуме, в Исполком Коминтерна было добавлено пять представителей от РКП(б) и три кандидата<sup>484</sup>.

<sup>479</sup> Резолюция Национального Совета ФКП о едином фронте. 24.04.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 326. Л. 36.

<sup>480</sup> Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 284—289.

<sup>481</sup> Письмо Троцкого Ленину 18.10.1922 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 266. Л. 2.

<sup>482</sup> Письмо Троцкого Ленину, Зиновьеву, Радеку, Бухарину О критике французской компартии // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 35.

<sup>483</sup> Выписка из протокола №8 заседания Пленума ЦК РКП от 7.10.1922 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 170. Д. 4. Л. 29.

<sup>484</sup> Из протокола №34 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 2 ноября 1922 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 142.

IV конгресс Коминтерна, проходивший 5 ноября-5 декабря 1922 г., насчитывал 408 делегатов из 58 стран. Изначально планировалось, что состав русской делегации не превысит 50 человек (по предложению Зиновьева: «человек 20-25 присутствующих Москве, далее президиум ВЦСПС и, согласно постановлению, вынесенному последней Общероссийской Партконференцией, представительство от крупнейших областей и крупнейших организаций партии Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и т.д.»)<sup>485</sup>. Однако, после ряда писем от местных комитетов РКП<sup>486</sup>, к 25 октября в список входили уже 70 делегатов<sup>487</sup>, в конечном же счете 30 октября, в списке, утвержденном Оргбюро ЦК РКП(б) находилось 75 фамилий<sup>488</sup>. Не исключено, что еще более значительная «русификация», при этом, соответственно, снижение количества иностранных делегатов планировалась для уменьшения сметы расходов на проведение конгресса (с учетом размещения и содержания представителей зарубежных секций член Оргбюро ЦК А.С. Енукидзе рассматривал расходы на проведение конгресса в размере 6 трлн рублей<sup>489</sup>, выделено же в итоге было всего 2,5 трлн<sup>490</sup>), но, основной, по нашему мнению, целью являлось повышение количества лояльных делегатов к резолюции о предстоящей реорганизации ИККИ.

Ленин, руководивший всей работой русской делегации, в докладе «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» обосновал тактику компартий как в периоды подъема революционных войн, так и в моменты её отлива, делая на этом основной акцент. «Перспективы мировой революции будут еще лучше, – указывал Ленин, – если все компартии будут учиться овладевать

<sup>485</sup> Первоначальный план работ 4-го Всемирного конгресса Коминтерна. 10.10.1922 г. // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 26.

<sup>486</sup> Письмо секретаря Саргубкома Охлопкова в ЦК РКП(б), 12.09.1922 // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 28.

<sup>487</sup> Список о количестве делегатов разных стран к IV конгрессу Коминтерна. 25.10.1922 г. // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 40.

<sup>488</sup> Список российской делегации на IV конгресс Коминтерна. 30.10.1922 г. // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 44.

<sup>489</sup> Письмо Енукидзе в Политбюро ЦК РКП 23.08.1922 г. // РГАСПИ Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 12.

<sup>490</sup> Выписка из протокола №33 заседания Политбюро ЦК РКП от 26.10.1922 г. // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 170. Д. 4. Л. 41.

организацией, построением, методом и содержанием революционной работы. Они должны воспринять часть русского опыта»<sup>491</sup>. На IV конгрессе Коммунистического Интернационала в качестве эволюции единого рабочего фронта был сформулирован новый лозунг: «рабочее правительство»<sup>492</sup>. Суть этого лозунга составляла идея блока всех рабочих и крестьянских партий, которые объединившись, могли бы обеспечить в ряде стран создание рабочего (рабоче-крестьянского) правительства.

Формирование в общественно-политической сфере европейских стран идеологического оппонента большевизма в лице фашизма значительно изменило идейно-теоретические, пропагандистские и аналитические трактовки событий на континенте лидерами Коминтерна. Идеологизированный подход был предельно категоричным: «или кризис и революция, или стабилизация, но временная (перед кризисом)»<sup>493</sup>. Соответственно, значительно усложнялось выдвигание объективных оценок потенциала возможных пространственно-политических изменений. На конгрессе получила обоснование и развитие сформулированная французским коммунистом Л. Селье теория «социал-фашизма»<sup>494</sup>. Взгляд на социал-демократов и фашистов, как на неразрывное целое, был поддержан Зиновьевым и Сталиным, таким образом получив возможность для продвижения на «высшем уровне». Возражения несогласных, в частности швейцарского делегата Ж. Эмбер-Дро, заявившего, что «нельзя называть общим именем фашизма все, что не является коммунистической партией»<sup>495</sup> услышаны не были, и позиция, проводимая лидерами русской делегации получила в Коминтерне дальнейшее развитие и положила конец какому-либо сотрудничеству с социал-

<sup>491</sup> Ленин В.И. IV конгресс Коммунистического Интернационала // В кн.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 293.

<sup>492</sup> Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 297.

<sup>493</sup> Улунян А.А. Коминтерн и Балканы: революционная геополитика. 1919-1938 // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 259.

<sup>494</sup> Комолова Н.П., Корчагина М.Б., Шириня К.К., Дамье В.В. Коминтерн против фашизма // В кн.: История Коммунистического Интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 89.

<sup>495</sup> Цит. по: Там же.



демократией против серьезно недооцененной политико-идеологической угрозы вплоть до середины 30-х гг.

Наиболее важным вопросом в отношении дальнейшей централизации Коминтерна и его Исполкома был вопрос о реорганизации ИККИ. Еще 29 сентября Зиновьевым был составлен проект, в первую очередь вызванный «кризисом» в ФКП, который предоставлял полномочия ИККИ по вмешательству в кадровые вопросы отдельных секций, нашедший затем отражение в постановлении IV конгресса. Смысл его в том, что отставка партийного деятеля, занимающего в ней руководящий пост не может быть утверждена только с согласования ЦК партии, окончательное решение об отставке отныне принимается Исполкомом Коминтерна: «Если член или группа членов ЦК той или иной секции пришли к выводу, что они должны сложить с себя свой пост, то они обязаны в первую очередь официально и письменно через посредство их ЦК партий, поставить об этом в известность Исполком Коммунистического Интернационала. Лишь после того, как Исполком вынесет постановление, эти товарищи будут вправе подумать о выполнении своего намерения. Всякая руководящая должность в какой-либо коммунистической партии принадлежит не носителю мандата, а Коммунистическому Интернационалу в целом»<sup>496</sup>. Это означало, что полномочия ИККИ (большинство в котором составляли члены РКП(б) и их сторонники), которые, в результате принятых «21 условия» на II конгрессе, по сути, были приравнены к полномочиям Всемирного конгресса, расширились до возможности принимать необходимые им решения внутри руководящего состава партий на законных основаниях.

В дальнейшем вопрос рассматривался «пятеркой»: 11 ноября Зиновьев направляет телефонограмму Ленину, Троцкому, Бухарину и Радеку: «Резолюции об отчете ИККИ и о будущей тактике необходимо сообщить уже другим делегатам. Прошу сообщить Ваши поправки и замечания письменно. Если вы

---

<sup>496</sup> Проект Зиновьева об ИККИ. 29.09.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 39.

считаете нужным обсуждение, тогда нужно собраться скорее»<sup>497</sup>. То есть, обсуждение резолюций предполагалось исключительно внутри указанной группы лиц, в отношении же остальных делегатов конгресса, в том числе, членов ИККИ, представляющих зарубежные компартии необходимо было ограничиться зачитыванием принятых программных положений.

Троцкий, в своей поправке предлагает максимально абстрактную трактовку, описывающую ситуацию, в результате которой Исполком получает право в соответствии с параграфом Устава Коминтерна требовать от компартий немедленного исключения отдельных лиц и групп из своих рядов: «Само собой очевидно, что Исполком Коминтерна оказывается вынужден прибегать к применению § 9 Устава в тех случаях, когда соответственная национальная партия не проявляет необходимой энергии и бдительности в деле охраны состава партии от некоммунистических элементов»<sup>498</sup> и вполне логично считает неправильным «вынесение общетактической резолюции до окончания прений о перспективах революции и о наступлении капитала. Иначе зачем читать эти доклады и открывать прения по ним»<sup>499</sup>.

IV конгресс Коминтерна поддержал положения предыдущего конгресса о привлечении большинства рабочих в ряды коммунистической партии, оценки капитализма, который «вступил в непримиримое противоречие с потребностями не только данного исторического развития, но и элементарного человеческого существования»<sup>500</sup> и «Тезисы о тактике». А.Ю. Ватлин подчеркивает решающее значение «пятерки» в принятии решения о необходимости «включения частичных

---

<sup>497</sup> Телефонограмма Зиновьева Ленину, Троцкому, Бухарину, Радеку 11.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 43.

<sup>498</sup> Поправки к проекту постановления 4-го Всемирного конгресса Коминтерна по вопросу об отчете Исполкома Коминтерна. 11.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 4.

<sup>499</sup> Телефонограмма Троцкого тт. Ленину, Зиновьеву, Бухарину, Радеку. 12.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 6.

<sup>500</sup> Троцкий Л.Д. Замечания и поправки к проекту тезисов о дальнейшей тактике Коминтерна. 22.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 266. Л. 5.

или переходных требований в программу с учетом особенностей той или иной страны»<sup>501</sup>.

Председатель ИККИ Зиновьев призвал делегатов конгресса смотреть на социал-демократию «как на главного врага, как на того сотрудника международной буржуазии, которым она держится»<sup>502</sup>, хотя еще в декабре на заседании ИККИ являлся докладчиком о едином рабочем фронте как совместной с социал-демократами тактики. Видимо, Зиновьев не считал единый фронт чем-то большим, чем тактический маневр. А поскольку значительных результатов получено не было и в ближайшем будущем они также возникнуть не могли (конференция с лидерами II и II ½ Интернационалов потерпела неудачу, комиссия Девяти была распущена), то, следовательно, нужно было вновь вернуться к фронтальному наступлению на их политические позиции и воззрения.

Неоднозначные оценки давал Зиновьев и рабочему правительству: «Рабочее правительство будет базироваться исключительно на парламентских позициях, которые ничего не стоят. Оно будет представлять лишь мелкий эпизод борьбы, – утверждал он, и тут же опровергал это заявление, – мы понимаем этот лозунг исключительно как применение диктатуры пролетариата»<sup>503</sup>. Совместить эти два тезиса невозможно; в контексте других высказываний Зиновьева о лозунге рабочего правительства очевидно, что он относится к нему как к терминологическому эквиваленту диктатуры пролетариата. Например, на II расширенном пленуме ИККИ лидер Коминтерна описывал рабочее правительство как «то же самое, что диктатура пролетариата, это псевдоним Советского правительства. Мы будем употреблять эту формулу потому, что она удобнее для простого рабочего»<sup>504</sup>.

Политический спор, организованный на III конгрессе, был продолжен, но инициативы иностранных делегатов вновь не отразились в программных

<sup>501</sup> Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 340.

<sup>502</sup> Бюллетень IV Конгресса Коммунистического интернационала. М., 1922. № 1/2. С. 5.

<sup>503</sup> Там же.

<sup>504</sup> Бюллетень IV Конгресса Коммунистического интернационала. М., 1922. № 3. С. 13.

документах. Дискуссия по вопросу новой политической ориентации началась при обсуждении доклада Радека о наступлении капитала. «Лозунгом диктатуры пролетариата, – говорилось в докладе Радека, – мы откололи от социал-демократии всех, кто на основании революционного опыта был подготовлен к его восприятию. Следует научиться говорить с рабочими о том, что эти рабочие думают и чувствуют, что их угнетает, когда они оказываются без работы и когда им нечего есть»<sup>505</sup>. Троцкий, оценивая экономическое положение в мире оставался непреклонным: «капитализм, завершивший свою историческую миссию развития производственных сил, вступил в непримиримое противоречие с потребностями не только данного исторического развития, но и элементарного человеческого существования. Попытки буржуазных социал-демократических экономистов истолковать наступившее до второй половины 1921 г. улучшение конъюнктуры в Соединенных Штатах, и в несравненно меньшей степени в Японии и Англии, а также отчасти и во Франции, и в других странах, как признак восстановления капиталистического равновесия являются продуктом фальсификаторского оптимизма лакеев капитала»<sup>506</sup>.

Позиция членов «пятерки» нашла отражение в принятых конгрессом 29 ноября и 2 декабря 1922 г. «Проекта постановления по вопросу об отчете ИККИ» и «Тезисов о реорганизации Исполкома Коминтерна и его дальнейшей деятельности» (написанные Зиновьевым<sup>507</sup>). Конгресс поддержал позицию Исполкома по ФКП, а также определил новую трактовку параграфа 9 Устава III Интернационала, который отныне и вовсе «предоставляет право Исполкому Коминтерна исключать из Коминтерна и из национальных секций отдельных лиц и целых групп, которые по мнению Исполкома Коминтерна являются

<sup>505</sup> IV конгресс Коминтерна. Доклады т.т. Ленина, Троцкого, Клары Цеткин и др. Стенографический отчет. Харьков, 1923. С. 158—159.

<sup>506</sup> Замечания и поправки Троцкого к проекту тезисов о тактике КИ // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 266. Л. 3.

<sup>507</sup> Телеграмма Ленину. 20.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 46; Реорганизация Исполкома и его дальнейшая деятельность. 29.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 56.

враждебными коммунизму»<sup>508</sup>. Поводы к исключению излагались в поправке Троцкого от 11 ноября (см. выше). Соответственно, со времени II конгресса и без того значительные полномочия ИККИ, наделенного полномочиями требовать от иностранных секций исключения членов партии, по сути, без объяснения причины, теперь официально возросли не только до одобрения отставок, но и до самостоятельного принятия решения в отношении освобождения члена или целой группы деятелей от партийных должностей, что подчеркивает исключительную решительность большевистских руководителей в деле контроля за каждой национальной секцией III Интернационала.

Также на IV конгрессе было принято о решение об избрании в дальнейшем Исполкома Коминтерна непосредственно на конгрессах<sup>509</sup>. При ведущей роли РКП(б) это означало, что при формировании ИККИ мнение представителей партии большевиков имело определяющее значение. Предусматривались созывы расширенного пленума ИККИ для обсуждения важнейших вопросов. Съезды партий допускалось проводить только после конгрессов Коминтерна. «Таким образом, – подчеркивалось в постановлении конгресса, – достигается возможность для Коммунистического Интернационала как централизованной всемирной партии, «сверху вниз», идя по пути демократического централизма, давать отдельным партиям директивы, вытекающие из всего международного опыта»<sup>510</sup>.

Проект был доработан Лениным, увидел свет 4 декабря под названием «Реорганизация Исполкома и его дальнейшая работа». В нем были поддержаны основные тезисы Зиновьева и осуждались «случаи сложения полномочий как отдельных товарищей Центральными Комитетами некоторых партий, так и целых группировок таких товарищей. Конгресс рассматривает, – писал Ленин, – все такие случаи сложения полномочий как величайшую дезорганизацию

<sup>508</sup> Проект постановления IV-го Всемирного конгресса Коминтерна по вопросу об отчете ИККИ // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 10.

<sup>509</sup> Реорганизация Исполкома и его дальнейшая деятельность. 29.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 56.

<sup>510</sup> Цит. по: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 64.

коммунистического движения. Конгресс постановляет: выборные члены центральных органов каждой секции могут сложить свой мандат лишь с согласия Исполкома»<sup>511</sup>. Право редактировать устав, принятый II конгрессом, поручалось Исполкому<sup>512</sup>. Сохранялась практика назначения уполномоченных в отдельных странах, получавших «широчайшие полномочия от Исполкома»<sup>513</sup>.

Вопрос единого фронта привел к разногласиям между руководством Коммунистической партии Италии и руководством Коминтерна, в котором обсуждалось и которое настаивало на объединении КПИ с Итальянской социалистической партией. В письме к делегации КПИ 4 декабря, подписанном «по поручению Центрального Комитета Российской коммунистической партии» обосновывалось следующее: «Если ораторы Вашего большинства будут и на пленуме конгресса упорно выступать против объединения, одно это усилит позицию тех максималистов, которых меньше всего следовало бы усиливать. Политический ущерб будет громадный. Наш совет: Вы можете на Конгрессе сделать краткое заявление, что большинство Вашей делегации было против слияния и привело доводы, но Вы должны тут же заявить, что так как комиссия решила иначе, Вы принимаете это решение и добросовестно его проведете. Коли Вы сделаете это, Вы дадите нам возможность всю полемику направить против прежней позиции Социалистической партии Италии, и перспектива не будет извращена. Наш долг – предупредить Вас против громадной политической ошибки»<sup>514</sup>.

Таким образом, в вопросах, для решения которых было недостаточно влияния русской делегации в ИККИ, акцент делался на РКП(б) с целью увеличения административного нажима для осуществления необходимой им тактики. Предлагалось создать комитет из двух представителей от каждой партии

<sup>511</sup> Ленин В.И. Реорганизация Исполкома и его дальнейшая работа. 04.12.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 83.

<sup>512</sup> Там же. Л. 85.

<sup>513</sup> Там же. Л. 80.

<sup>514</sup> Письмо Центрального комитета РКП(б) делегации Коммунистической партии Италии на IV конгрессе Коминтерна // В кн.: В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. М., 2017. С. 576—577.

под председательством члена ИККИ, причем список делегатов должен был утвердить именно Исполком<sup>515</sup>. Однако, делегаты от КПИ высказались как против тактики единого фронта, так и против «рабочего правительства»<sup>516</sup>. В итоге, инициатива РКП(б) по объединению КПИ и ИСП осуществилась только в августе 1924 г.<sup>517</sup>, когда политика Коминтерна коренным образом изменилась.

Кадровый вопрос в ФКП, судя по переписке, был в данный период не менее острым для членов «пятерки», обсуждались даже варианты роспуска нынешнего ЦК ФКП и введения туда абсолютно новых членов. 22 ноября Троцкий в письме ставит вопрос ребром: «Создавать ли на Конгрессе официально новый Центральный Комитет Французской коммунистической партии? Как же придать списку членов нового ЦК характер предложения, исходящего от Конгресса и адресованного экстраординарному конгрессу ФКП?»<sup>518</sup>. Очевидно, что Троцкий высказывался в пользу урегулирования вопроса именно на конгрессе Коминтерна, не оставляя его нерешенным до съезда ФКП: «Разумеется, прямое и открытое официальное решение вопроса в Москве имело бы большое достоинство в том смысле, что разрешило бы на неопределенное время центральный организационный вопрос»<sup>519</sup>, что вызвало «полную и безусловную солидарность всех присутствовавших членов пятерки»<sup>520</sup>.

Исключительную секретность при участии только установленного круга лиц подтверждает Зиновьев в письме членам «пятерки» 6 декабря: «Мой проект постановления по французскому вопросу предназначен только для «внутреннего потребления»: чтобы поставить среди нас вопрос уже более конкретно. Он никому показан не будет. По поводу этих моих практических предложений

<sup>515</sup> Ленин В.И. Проект резолюции по итальянскому вопросу. 05.12.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 227.

<sup>516</sup> Relazione del PCd'I al IV congresso dell'Internazionale Comunista, novembre 1922. Ed. Iskra, 1976. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.internationalism.org/content/bordiga-i-kommunisticheskaya-partiya-italii>

<sup>517</sup> Партии - члены Коммунистического Интернационала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/front/com/parties1925.htm>

<sup>518</sup> Письмо Троцкого 22.11.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 136.

<sup>519</sup> Там же.

<sup>520</sup> Письмо Зиновьева тт. Ленину, Троцкому, Радеку, Бухарину // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 141.

предлагаю иметь суждение (письменное или в заседании пятерки) только после заседания французской комиссии»<sup>521</sup>.

В итоге, согласно резолюции по французскому вопросу, ФКП была обвинена в создании прикрытия «для политики прямого саботажа в вопросах синдикальных, единого фронта, партийной организации и проч.»<sup>522</sup>, ее руководящие органы были утверждены на конгрессе, которым была дана конкретная рекомендация «обратить внимание на классовый состав партии»<sup>523</sup>. На конгрессе констатировалось, что французская компартия преодолела кризис<sup>524</sup>. На Национальном Совете ФКП в январе 1923 г. было полностью обновлено руководство ЦК, ввиду чего тактика единого фронта принималась за общее правило<sup>525</sup> и незамедлительно должна была начаться ее реализация.

Соответственно, вместе с усилением агитационно-пропагандистской деятельности, в политике III Интернационала все большую роль начинает играть количественно возросший аппарат организации, необходимый для осуществления контролирующих функций над иностранными коммунистами. Как пишет А.Ю. Ватлин, «практика нелегального выезда ответственных работников ИККИ «на места» сменилась регулярными визитами лидеров компартий в Москву, где обсуждался весь спектр вопросов партийной жизни с соответствующим инструктором. Структура и функции аппарата Коминтерна все более копировали аппарат ЦК РКП(б)»<sup>526</sup>.

Реорганизовав ИККИ на IV конгрессе, большевики еще более усилили свои директивные полномочия. При Орготделе были созданы Постоянная комиссия по

<sup>521</sup> Зиновьев Г.Е. Проект постановления по французскому вопросу. 06.12.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 47.

<sup>522</sup> Ленин В.И. Проект резолюции по французскому вопросу. Кризис партии и роль фракции. 02.12.1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 206.

<sup>523</sup> Цит. по: Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 251.

<sup>524</sup> Там же. С. 293—310.

<sup>525</sup> Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // В кн.: Коммунисты и социально-политические процессы современности. Нижний Новгород, 1990. С. 52—53.

<sup>526</sup> Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 333.



работе в армии и Постоянная нелегальная комиссия. Обе комиссии, как и Отдел международной связи (ОМС) действовали в самом тесном контакте с органами ГПУ<sup>527</sup>. В отчете Комиссии ИККИ по нелегальной работе в январе-мае 1923 г. заявлялось: «Комиссия приступила к собиранию материалов из подпольной работы и революционной борьбы РКП, которые могли бы послужить наглядным уроком для наших западноевропейских и американских товарищей»<sup>528</sup>. Таким образом, пример партии большевиков должен был быть основополагающим при нелегальной работе. Также было принято решение о ликвидации императивных мандатов, «как противоречащих духу международной централизованной пролетарской всемирной партии»<sup>529</sup>, которые ранее предоставляли возможность делегату придерживаться позиции той зарубежной партии, чьи интересы он представлял.

Помимо этого, большевиками преследовалась цель установить более тесные связи отделов Исполкома Коминтерна со смежными отделами ЦК РКП(б), например, 2 февраля 1923 г. Президиумом ИККИ была дана директива Оргбюро ИККИ, «чтобы договориться об участии руководителей «организационного, агитационно-пропагандистского и статистического отделов ЦК РКП(б) в работе соответствующих отделов ИККИ»<sup>530</sup>. Самому Оргбюро конгрессом было дано предписание заниматься вопросами организационной структуры иностранных компартий, то есть, про сути, постоянно контролировать и направлять их деятельность – «советом и делом помогать организационному строительству»<sup>531</sup>. О повышении значимости Организационного бюро говорит введение в его состав

---

<sup>527</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 80—81.

<sup>528</sup> Отчет Комиссии ИККИ по нелегальной работе Президиуму ИККИ о деятельности в январе-мае 1923 года // В кн.: Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 414.

<sup>529</sup> Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна (от конгресса к конгрессу) // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 64.

<sup>530</sup> Там же. С. 65.

<sup>531</sup> Там же. С. 68.

таких именитых деятелей Коминтерна, как О.А. Пятницкий, О.В. Куусинен, В.П. Коларов, Б. Суварин и пр.<sup>532</sup>

На усиление централизации, способной привести к пагубным последствиям, было указано, в частности, на пленуме ЦК компартии Швеции, указавшем, что «опасность, заключающаяся в том, что сама по себе не только полезная, но и необходимая демократическая централизация становится слишком механической и тем представляет угрозу вынесения бюрократизма в коммунистическое движение. Партия также полагает, что тенденция последних организационных постановлений может вызвать сверхцентрализацию, которая поведет не к демократическому, а к абсолютистскому руководству Интернационалом»<sup>533</sup>. В Норвежской рабочей партии и вовсе не удалось избежать раскола по причине несогласия большинства с текущими политическими установками Коминтерна, однако, линия III Интернационала не подверглась пересмотру, что подчеркивал на пленуме ЦК РКП(б) Зиновьев, констатируя, что пришлось «отрезать значительную часть партии хирургическим путем»<sup>534</sup>.

В общем виде концепция единого рабочего фронта, сложившаяся к концу 1922 г., может быть охарактеризована следующим образом: цель – привлечение и сплочение большинства масс и создание массовых коммунистических партий; средство – борьба за единство трудящихся разных идейно-политических взглядов, главным образом «снизу», при допущении союзничества с некоммунистическими рабочими организациями. Однако, отстранение зарубежных секций Коминтерна от назначения членов ИККИ, которые на его заседаниях могли отстаивать точку зрения своей партии, еще более усложнило реализацию единого рабочего фронта, так как привело к дальнейшей централизации Коминтерна, росту в нем влияния партии большевиков.

---

<sup>532</sup> Там же. С. 70.

<sup>533</sup> Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12-23 июня 1923 г.). М., 1923. С. 153.

<sup>534</sup> Из протокола №41 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 1 ноября 1923 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 216.

Переход от непосредственной подготовки вооруженного захвата власти к устойчивой подготовительно-подрывной работе преимущественно в европейских и азиатских странах происходил в сочетании с усилением внимания коминтерновского руководства к выполнению задач, ставившихся перед ним Кремлем. Значительное снижение полномочий зарубежных делегатов конгрессов, вызванное лишением представителей партий ухода со своих постов без согласия руководства ИККИ, предписание им постоянно находиться в Москве, ликвидация императивных мандатов уменьшало удельный вес практики делегирования: роль представителя партии сводилась до обработки и передачи директивной информации в страну. К практической деятельности Исполкома стала относиться выработка резолюций и инструкций не только по общим, но и по конкретным вопросам зарубежных секций<sup>535</sup>. Соответственно, советское правительство и РКП(б) еще более укрепили свой авторитет, а также увеличили и без того серьезное влияние в Коминтерне.

Образование СССР внесло изменения в геополитическое пространство Европы и Азии. Тактика Коминтерна и руководства страны на расширение «дружественных» в идеологическом отношении пограничных государств продолжала делаться даже в условиях отлива революционной ситуации. Зиновьевым на III расширенном пленуме ИККИ в июне 1923 г. давалась следующая оценка: «В центральной Европе по-прежнему большая дезорганизация. В Японии и Индии – экономический кризис»<sup>536</sup>.

Однако, в сентябре 1923 г. потерпело поражение восстание в Болгарии, инициированное Болгарской коммунистической партией против правительства А. Цанкова при поддержке и явном одобрении Коминтерна<sup>537</sup>. В Греции на выборах в декабре 1923 г. сторонники республики получили большинство голосов, что способствовало бегству короля Георга II из страны. Аналитики Статистико-

---

<sup>535</sup> Кривогуз И.М. Судьба и наследие Коминтерна // В кн.: Актуальные проблемы новейшей истории. Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1991. С. 126.

<sup>536</sup> Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12-23 июня 1923 г.). М., 1923. С. 6.

<sup>537</sup> Улунян Ар. А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж 1919 – 1938 гг. М., 1997. С. 61.

информационного института ИККИ, предсказывавшие волну революций на Балканах, отмечали следующее: «Так и неизвестно, что было завоевано для положения компартии Греции в этой борьбе за республику, часть республики или монархию, в ходе которой были собраны значительные массы»<sup>538</sup>. Окончательно же тактическая ориентация Коминтерна начинает меняться после поражения восстания в Германии осенью 1923 г., на которое большевики возлагали самые на тот момент серьезные надежды, осуществив руководство и оказав значительную финансовую поддержку.

Попытки свержения власти в Германии, Болгарии и ряде других стран, осуществленные под влиянием ИККИ, серьезно повлияли на ухудшение и без того не самых благоприятных дипломатических отношений Советского Союза. Усугубило ситуацию заявление госсекретаря США Чарльза Эванса Хьюза об отказе американского правительства от переговоров с Советской Россией и от восстановления с нею дипломатических отношений, причиной которого была «инструкция», будто бы посланная Коминтерном Рабочей партии Америки для организации «боевых ячеек» для обучения стрельбе и подрывному делу<sup>539</sup>. Хотя правительство США и уклонилось от арбитражного разбирательства по предложению наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, это не могло не отразиться на международном положении страны.

Реализация тактики единого рабочего фронта окончательно способствовала, несмотря на ряд периодически возникающих очагов вооруженных восстаний, пересмотру революционной тактики Коминтерна. Этот факт вступает в непосредственную переключку с внутренней и внешней политикой Советской России, в где происходит поворот: на X съезде РКП(б) провозглашен курс на переход к Новой экономической политике; происходит прорыв экономической блокады РСФСР: только за 1921 г. были подписаны торговые и дипломатические

---

<sup>538</sup> Информация Статистико-информационного института ИККИ от 31 декабря 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 504. Оп. 1. Д. 220. Л. 8.

<sup>539</sup> Документы внешней политики СССР. Том 6: 20 ноября 1922 — 31 декабря 1923. М., 1962. С. 547—548, 552; 628—629.

договоры с Англией, Германией, Норвегией, Австрией и Италией<sup>540</sup>. На III конгрессе Коммунистического Интернационала глава русской делегации Ленин, говоря о тактике РКП(б), объявил стратегическое отступление для всех иностранных секций.

Функции ИККИ были расширены до возможности владеть информацией о деятельности компартий «из первых уст» благодаря введению института полномочных представителей, усилились контролирующие функции партии большевиков при формировании Малого Бюро ИККИ. Целевой стратегией Советского правительства также являлась, по нашему мнению, попытка поиска совместных действий от лица Коминтерна с социалистическим и социал-демократическим Интернационалами в преддверии Генуэзской конференции. Ввиду несогласия некоторых зарубежных секций с тактикой единого рабочего фронта, на IV конгрессе было решено реорганизовать полномочия ИККИ, что еще более усилило централизацию руководства и его директивные функции в отношении иностранных компартий.

## **2.2. Германский октябрь и результаты единого рабочего фронта**

Окончательная смена тактической ориентации Коминтерна в пользу осуществления единого фронта исключительно «снизу» и отказа от форсирования революционных событий извне начала происходить после поражения восстания в Германии осенью 1923 г., результат которого изначально рассматривался чрезвычайно оптимистично: социальная напряженность в стране к середине 1923 г. достигла, по мнению руководства КПГ, такого уровня, что смена власти представлялась как никогда возможной, результатом всеобщей стачки 11 августа

---

<sup>540</sup> Гришин А.В. Проблема заключения советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «холодной войны» // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 184.

стала отставка кабинета рейхсканцлера Вильгельма Куно<sup>541</sup>. Лидер КПГ Г. Брандлер обратился к ИККИ за непосредственной помощью для подготовки германских коммунистов к «решающим выступлениям»<sup>542</sup>.

Советское руководство (кроме Сталина, заявлявшего Зиновьеву в письме 7 августа: «если в Германии власть упадет, а коммунисты ее подхватят, они провалятся с треском»<sup>543</sup>) возлагало большие надежды на германское восстание: председатель реввоенсовета и один из лидеров Коминтерна Л.Д. Троцкий поручил главнокомандующему РККА С.С. Каменеву осуществить подсчет численности войск, которые могли быть направлены на оккупацию Германии, а также вызванные в связи с этим расходы: «Сколько войск и каких могла бы дать Франция? Польша? Чехо-Словакия? Вероятные районы оккупации войсками каждой национальности. Вероятные расходы на оккупацию»<sup>544</sup>. Также, как считает публицист, сын Осипа Пятницкого В.И. Пятницкий переговоры велись с группой военно-политических экспертов из числа российских эмигрантов т.н. «кружком Гучкова» на предмет содействия при продвижении частей Красной Армии по территории Польши<sup>545</sup>.

После того, как в августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановил, что «германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть»<sup>546</sup>, 21 сентября по инициативе ИККИ в Москве было созвано секретное совещание, в котором участвовали представители РКП(б), коммунистических партий Германии, Франции и Чехословакии по поводу подготовки вооруженного восстания в Германии и опасности интервенции Франции, Чехословакии и Польши. Выступление представителя КПЧ Шмералья о возможности партии

<sup>541</sup> Емельянова Е.Н. Несостоявшаяся революция 1923 г. в Германии // Клио. 2015. № 10 (106). С. 67.

<sup>542</sup> Письмо К. Радека Г. Брандлеру о проведении антифашистского дня в Германии. 19 июля 1923 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 154.

<sup>543</sup> Письмо И.В. Сталина Г.Е. Зиновьеву. 7 августа 1923 г. // Там же. С. 163.

<sup>544</sup> Цит. по: Мельтюхов М.И. Красная армия и несостоявшаяся революция в Германии. М., 2013. С. 101.

<sup>545</sup> Пятницкий В.И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Мн., 2004. С. 90–91.

<sup>546</sup> Из протокола №27 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 22 августа 1923 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 167.

вступить в коалиционное правительство, если это будет единственный способ для недопущения интервенции Чехословакии не было поддержано еще, видимо, не потерявших надежду на успешное осуществление мировой революции Зиновьева, Радека и Троцкого. Положения его выступления были подвергнуты критике, в первую очередь за нерешительную позицию в отношении будущей революции в Германии<sup>547</sup>. На митинге 12 октября, организованном КПЧ, риторика Шмерала претерпела изменения: теперь будущая германская революция ставилась в один ряд с октябрьской революцией в России, а Коммунистическая партия Чехословакии не должна допустить «интервенции для подавления борьбы рабочих в Германии»<sup>548</sup>.

Зиновьев рекомендовал в срочном порядке мобилизовать необходимые ресурсы для организации революции, так как, по его мнению, идея мировой революции «именно теперь впервые облекается плотью и кровью»<sup>549</sup>. В тезисах, утвержденных Пленумом ЦК РКП(б) лидером III Интернационала отмечалось: «РКП, как главнейшая партия Коминтерна, должна уделить больше сил, внимания и поддержки Коминтерну и помочь работникам для обслуживания не только германского, но и французского, польского, чешского движения»<sup>550</sup>.

Контроль за осуществлением кампании был взят Коминтерном в лице представителей РКП(б) в свои руки: для нужд революции выделялся 1 млн марок; в Германию были отправлены военные и гражданские советники; мобилизованы ресурсы для помощи оружием<sup>551</sup>. Для руководства восстанием была создана «четверка», в которую вошли исключительно советские политические деятели: К. Радек, Ю. Пятаков, В. Шмидт, Н. Крестинский. Изначальная позиция Сталина,

<sup>547</sup> Станков Н.Н. «Германский октябрь» 1923 года и Чехословакия // Славяноведение. 2018. № 1. С. 22–23.

<sup>548</sup> Цит. по: Станков Н.Н. Отношение Чехословакии к революционным выступлениям в Германии в 1923 году // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 90.

<sup>549</sup> Станков Н.Н. «Германский октябрь» 1923 года и Чехословакия // Славяноведение. 2018. № 1. С. 23.

<sup>550</sup> Из протокола №4 заседания Пленума ЦК РКП(б). 23 сентября 1923 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 202.

<sup>551</sup> Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 23–24.

судя по его письму одному из руководителей КПГ А. Тальгеймеру 20 сентября 1923 г., в котором он оценивал вероятную революцию как «самое важное мировое событие наших дней»<sup>552</sup>, изменилась и стала соответствовать позиции Политбюро.

Таким образом, роль немецких коммунистов в развертывании революции в собственной стране сводилась к беспрекословному исполнению указаний делегации из СССР. Член германской компартии Э. Хернле из Москвы сообщал, «что теперь решения, которые русские товарищи принимают в своем кругу, будут напрямую направляться в Германию и мы, как представители германской партии, практически выведены из игры»<sup>553</sup>. После вступления войск рейхсвера в Саксонию и Тюрингию (21 октября и 2 ноября соответственно) социалистические правительства в этих землях были распущены, 22-25 октября подавлено вооруженное восстание в Гамбурге. 23 ноября роспуску подвергнуты Коммунистическая партия и Коммунистический союз молодежи Германии<sup>554</sup>.

Согласно докладам «четверки» и других советников из Германии, руководители КПГ были абсолютно беспомощны в попытке организовать рабочий класс, чем, соответственно вызвано нежелание последних массово участвовать в попытке свержения власти. Например, по словам военного советника при ЦК КПГ А. Штродаха, «население современной Германии политически чрезвычайно пассивно. Твердой и безоговорочной веры нет даже в широких партийных массах – не говоря уже о рабочей массе»<sup>555</sup>. По информации, исходившей от Центрального комитета КПГ, ситуация оценивалась также очень критически, так как значительная часть деятельных немецких коммунистов была подвергнута аресту<sup>556</sup>.

---

<sup>552</sup> Ответ И.В. Сталина на письмо А. Тальгеймера о значении революции в Германии // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. С. 169.

<sup>553</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 341–342.

<sup>554</sup> Давидович Д.С. Гамбург на баррикадах. М., 1985. С. 150.

<sup>555</sup> Отчет советского военного советника при ЦК КПГ А. Штродаха в Исполком Коминтерна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 1365. Л. 83.

<sup>556</sup> Отчет руководителя нелегального аппарата ЦК КПГ Исполкому Коминтерна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 67. Л. 101 – 102.



Таким образом, ситуация в стране, как выяснилось, далекая от революционной, не была детально проанализирована, почти не учитывались национальные особенности. В Москве ограничились, на основании ряда сообщений, описанием положения как подходящего для осуществления революции, так как был сделан вывод, что в стране имеет место общенациональный кризис, вызванный тем что представители правящей элиты не имеют возможностей и способностей продолжать управление страной, а общественные массы, в первую очередь, рабочий класс, полны решимости свергнуть существующую власть. Курс на подталкивание революции оказался бесперспективным, отрицательно сказался на международном положении Советского государства, ухудшил дипломатические отношения с Германией, Чехословакией и другими странами Центральной и Восточной Европы.

В итоге, за фиаско в Германии последовала корректировка политики III Интернационала. На заседании Президиума ИККИ в январе 1924 г. главными виновниками в неудачной попытке захвата власти были объявлены представитель «четверки» К. Радек, руководитель и теоретик Коммунистической партии Германии Г. Брандлер и А. Тальгеймер. Бразды правления КПГ решением Президиума были доверены Р. Фишер и А. Маслову, предыдущее руководство было отправлено в отставку<sup>557</sup>.

Застрельщиком смены тактики, стержнем которой стала изменившаяся позиция по отношению к социал-демократическим партиям, выступил Зиновьев, утверждавший, что «нужно раз и навсегда понять, что для Коминтерна тактика единого фронта была и остаётся только методом агитации среди рабочих, доверяющих еще социал-демократии. И только»<sup>558</sup>. Такая оценка ситуации отвергала любое сотрудничество даже с отдельными группами социалистов, что, естественно, еще более усугубило раскол в среде рабочего движения. В качестве союзников по политической борьбе Коминтерном стали рассматриваться исключительно коммунистические и прокоммунистические партии и

---

<sup>557</sup> Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 9.

<sup>558</sup> Цит. по: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 213.

организации. В январе 1924 г. на заседании Президиума ИККИ руководителем Коминтерна социал-демократия была объявлена «крылом фашизма» и выдвинуто положение о том, что тактика единого рабочего фронта отныне должна проводиться исключительно «снизу», то есть, исключая любое сотрудничество с такого рода партиями<sup>559</sup>. С другой стороны, председатель ИККИ пытался внушать оптимизм, характеризуя попытки захватить власть в Германии и Болгарии, закончившиеся неудачей, как «начало новой волны международной революции»<sup>560</sup>. Риторика в отношении мировой революции не была поддержана соратниками по III Интернационалу и в рассматриваемый период более не поднималась, так как основные усилия лидеров РКП(б) и Коминтерна были направлены на дискредитацию социал-демократов и на то, чтобы придать единому фронту новый идеологический облик.

Сталин на Пленуме ЦК РКП(б) 15 января 1924 г. заявил, что «за последнее время произошла передвижка мелкобуржуазных социал-демократических сил в сторону контрреволюции, в лагерь фашизма. Вывод: не коалиция с социал-демократией, а смертельный бой с ней, как с опорой нынешней фашизированной власти»<sup>561</sup>. Бухарин характеризовал социал-демократию как «смычку между империалистической буржуазией всего мира и массами»<sup>562</sup>. Соответственно, во многом схожие позиции по многим вопросам французских коммунистов и социалистов (осуждение оккупации Рура, внешней политики Пуанкаре) способные сформировать массовый блок рабочего класса были заблокированы установками ИККИ в письме ФКП, где, в частности, заявлялось, что «тот, кто за «левый» блок – тот против рабочего класса»<sup>563</sup>.

---

<sup>559</sup> Там же. С. 214.

<sup>560</sup> Цит. по: Валева Е.Л. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. С. 176.

<sup>561</sup> Цит. по: Дорохов А.М. Опыт большевизма: два подхода к использованию его компартиями // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1991. № 1. С. 33.

<sup>562</sup> Цит. по: Шутов А.Д. Коммунисты и социал-демократия // В кн.: *Актуальные проблемы новейшей истории*. Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1991. С. 139.

<sup>563</sup> Цит. по: Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // В кн.: *Коммунисты и социально-политические процессы современности: Межвузовский сборник*. Нижний Новгород, 1990. С. 53.

В феврале в очередной раз увеличилось представительство партии большевиков в Исполкоме Коминтерна. После доклада Зиновьева «Об усилении делегации РКП в ИККИ», в Исполком были введены 4 новых представителя (причем в отношении С.А. Лозовского, являвшегося руководителем Профинтерна, Политбюро обращалось в ИККИ с просьбой включить его в ряды Исполкома, несмотря на «некоторое нарушение устава ИККИ»<sup>564</sup>). На заседании ИККИ 30 марта 1924 г. была конкретно определена повестка дня работы V конгресса Коминтерна, сформулированы темы докладов и предложен состав различных комиссий. Политбюро ЦК РКП(б) согласилось с этими предложениями, выработанными при решающем участии членов РКП(б) в ИККИ<sup>565</sup>. В конце мая вопрос о тактической ориентации Коминтерна рассматривался на XIII съезде РКП(б). Выступивший на нем Н.И. Бухарин продолжил начатую Зиновьевым ревизию тактики единого рабочего фронта, которую он свел к маневру «для агитации, мобилизации масс и для вырывания из-под влияния социал-демократии рабочего класса»<sup>566</sup>.

Состоявшийся 17 июня – 8 июля 1924 г. V конгресс Коминтерна стал определяющим по вопросу о тактике единого фронта. Из 362 делегатов с решающим голосом от русской делегации было 104, с которыми в очередной раз были связаны основные доклады и решения конгресса: отчетный доклад – Зиновьев, доклад о мировом экономическом положении – Варга, о тактике единого фронта – Бухарин, об экономическом положении СССР и о дискуссии в РКП(б) – Рыков, о национальном вопросе – Мануильский, о тактике коммунистов в профсоюзном движении – Лозовский. Организационные вопросы, в частности вопрос о большевизации компартий, также были изложены членами русской делегации<sup>567</sup>.

<sup>564</sup> Из протокола №66 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 4 февраля 1924 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 246.

<sup>565</sup> Из протокола №83 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 5 апреля 1924 г. Примечания // Там же. С. 254.

<sup>566</sup> Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. М., 1963. С. 345.

<sup>567</sup> Из протокола №3 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 12 июня 1924 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 257.

Главными задачами конгресса были анализ и оценка ключевых геополитических событий, произошедших за период между IV и V конгрессами: вопрос о реализации единого фронта, статус и потенциал мировой социал-демократии, неудачные восстания в Германии и Болгарии, запрет ряда национальных компартий, а поэтому перевод их на нелегальное положение и сокращение численности, в связи с чем возникла необходимость пересмотра стратегии и тактики Коминтерна.

«Социал-демократия стала крылом фашизма»<sup>568</sup> – таким был лейтмотив доклада Зиновьева, продолжавшего неуклонно стоять на своих позициях, о деятельности ИККИ на V конгрессе. «Мы понимали тактику единого рабочего фронта как тактику подготовки революции. А некоторые товарищи в нашей среде истолковывали ее как замену революционной тактики мирными эволюционными методами. Мы понимали эту тактику как стратегический маневр, а иные товарищи стали истолковывать ее как политику союза с социал-демократией, как коалицию всех рабочих партий»<sup>569</sup>. Для усиления разоблачительного эффекта социал-демократы были также обвинены в развязывании Первой мировой войны, которая была охарактеризована как «величайшая в истории человечества бойня»<sup>570</sup> в Манифесте к мировому пролетариату, принятом на конгрессе.

В материалах V конгресса термину «фашизм» дается следующее толкование: «Фашизм является одной из классических форм контрреволюции в период развала капиталистического строя и пролетарской революции»<sup>571</sup>. О лозунге рабоче-крестьянского правительства конгресс принял следующее решение: «Оппортунистические элементы Коммунистического Интернационала пытались извратить лозунг «рабоче-крестьянского правительства», толкуя его как правительство в рамках буржуазной демократии, как политический союз с

<sup>568</sup> Коминтерн против фашизма: Документы. М., 1999. С. 135.

<sup>569</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Ч. 1. М-Л., 1925. С. 68.

<sup>570</sup> Цит. по: Ульянова С.Б. Кампания против «империалистических войн» в 1924 году: задачи, проведение, результаты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 41.

<sup>571</sup> Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 448–449.

социал-демократией. Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала категорически отвергает такое толкование»<sup>572</sup>, что означало фактическое свертывание лозунга.

Несмотря на поддержку большинства позиции Зиновьева, ряд иностранных делегатов выступил в поддержку единого фронта «сверху». Например, представитель Коммунистической партии Чехословакии К. Крейбих критиковал явное несоответствие тактической логике в период между IV и V конгрессами Коминтерна: «Постановление IV конгресса говорит о коалиции всех рабочих партий, а тов. Зиновьев заявляет теперь, что рабочее правительство нельзя понимать как правительство рабочих партий, и что мы не можем образовать рабочее правительство с теми партиями, которые составляют левое крыло буржуазии, и что коалиция с этими рабочими партиями даже преступление. Я не могу понять это иначе, как ликвидацию лозунга рабочего правительства в смысле решений IV конгресса»<sup>573</sup>.

Однако, в решениях конгресса записано следующее: «Тактика единого фронта, есть только метод агитации и революционной мобилизации масс для целого периода. Это всего лишь маневр в борьбе прежде всего против предательских вождей контрреволюционной социал-демократии»<sup>574</sup>. Таким образом, исходя из документов конгресса, Зиновьеву и русской делегации, которую он представлял, удалось отстоять свою точку зрения по поводу рабоче-крестьянского правительства и единого фронта.

Способствовать осуществлению новой тактической линии должна была «большевизация». Смысл принятого на конгрессе лозунга состоял в перестройке организационно-массовой работы компартий по примеру большевистской партии. Вместо территориальной секции первичным партийным отделением становилась

---

<sup>572</sup> Там же. С. 409.

<sup>573</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Ч. 1. М-Л.: Государственное издательство, 1925. С. 374–375.

<sup>574</sup> Там же. С. 410.

ячейка на предприятии<sup>575</sup>. Член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна Кабакчиев заявлял, что «большевизация означала использование опыта ВКП(б) и в одинаковой степени революционного опыта мирового пролетарского движения»<sup>576</sup>, сравнивая ее с принципами ленинизма<sup>577</sup>. Однако, ни одного примера, благодаря которому становилось бы возможным сравнение с русским опытом, приведено не было. Таким образом, идеологическое подражание Коминтерна русскому опыту стало еще более явным. В монографии «История международного коммунистического движения» дается следующая оценка новой тактике Коминтерна: «большевизация с самого начала встала на ошибочный путь, что в итоге привело к дальнейшему усилению централизма в Коминтерне и объявлению опыта Советского Союза священным, оказало негативное воздействие на строительство коммунистических партий в различных странах»<sup>578</sup>.

Низовые организации лишались всяческой политической самостоятельности, а Центральный комитет получал всю полноту власти в периодах между партийными съездами. При этом игнорировалась специфика ситуации во многих странах; такой подход к делу сулил не сближение с массами, а отрыв от них. По мнению историка А.Б. Давидсона, «на практике это означало прежде всего смену руководства в компартиях. Сталин хотел, чтобы ушли старые кадры, с которыми он не был связан, поскольку ранее не играл заметной роли в Коминтерне, а на их место пришли новые, связанные с его политикой и именем»<sup>579</sup>. Цель централизованного контроля заключалась в том, чтобы преобразовать секции Коминтерна в эффективный инструмент осуществления его воли.

---

<sup>575</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Ч. 2. М.-Л., 1925. С. 89.

<sup>576</sup> Цит. по: Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943. М., 2008. С. 39.

<sup>577</sup> Там же.

<sup>578</sup> Шевченко В.Н. История мирового коммунистического движения: китайский взгляд // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 191.

<sup>579</sup> Давидсон А.Б. Политика Коминтерна в Африке // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 349.

Таким образом, основу лозунга составлял вопрос о взаимодействиях секций Коминтерна с его руководящими органами и с большевистской партией. В условиях нарастающей внутрипартийной борьбы эта программная установка должна была привести к организации строго централизованных, дисциплинированных партий, полностью солидарных с РКП(б) по вопросу борьбы с троцкистской оппозицией, способных в процессе решения поставленных задач эффективнее пользоваться революционной обстановкой, создавшейся в стране, а также к расширению управленческих функций партии большевиков в III Интернационале. Троцкий, уже находящийся в оппозиции к вышеупомянутой «тройке» опишет этот тактический ход так: «Внутрипартийная демократия не могла больше сохраняться в Коммунистическом Интернационале после того, как она исчезла из жизни русской партии»<sup>580</sup>. Тенденцию к усилению централизации подтверждает новое положение параграфа 3 Устава, согласно которому теперь «в каждой стране может быть только одна коммунистическая партия, входящая в состав Коминтерна»<sup>581</sup>. По словам специалиста в области истории международного коммунистического движения Г.М. Адиебекова в новой редакции Устава Коминтерна «явно просматриваются заимствования из Устава партии большевиков»<sup>582</sup>.

Изначально спорным на конгрессе также был вопрос о необходимости выдвижения лозунга международного профсоюзного единства, выдвинутым представителями РКП(б) в ИККИ, в частности, германской делегацией борьба за единство профсоюзов была названа «шахматным ходом русской внешней политики»<sup>583</sup>, однако, в итоге, конгресс принял резолюцию «Борьба за единство рабочего движения», которая подразумевала созыв международного конгресса профсоюзов.

<sup>580</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933). М., 1991. С. 12.

<sup>581</sup> Цит. по: Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 94.

<sup>582</sup> Адиебеков Г.М. Изменения организационной структуры Коминтерна // Клио. Журнал для ученых. 2000. № 3 (12). Изд-во Нестор. С. 267.

<sup>583</sup> Из протокола №8 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 11 июля 1924 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 260.

Исполком Коминтерна получал возможность отменять и корректировать решения как центральных органов (которые, помимо съездов партий, отныне также становились ответственными и перед Исполкомом Коминтерна), так и съездов партий, входящих в организацию. Полномочия ИККИ расширились также благодаря тому, что был установлен новый срок созыва всемирных конгрессов: не реже одного раза в два года (было – не реже одного раза в год).

«Большевизация» как политика, навязанная членами русской делегации зарубежным секциям в интересах политики Советской России, предreshавшая кадровые вопросы, окончательно лишала компартии, входящие в Коминтерн какой-либо конструктивной обратной связи с Москвой, что породило появление в них новых оппозиционных уклонов, отрицающих насильственную большевизацию<sup>584</sup>. По нашему мнению, одной из причин, способствовавших принятию новой политической тактики, явилось опасение руководства Коминтерна, что после смерти Ленина партия большевиков может утратить в нем свое определяющее значение. Тем более, что на конгрессе А. Тальгеймером и А. Бордигой было выдвинуто требование о пересмотре роли РКП(б) в Коминтерне, так как, по их мнению, без Ленина «больше нет такого, полного силы и уверенности руководства РКП, как прежде»<sup>585</sup>. Однако, в решениях конгресса в очередной раз нашла отражение позиция русской делегации: «РКП(б) была и остается одним из главнейших факторов, определяющих успех международного коммунистического движения»<sup>586</sup>.

Радек, в период внутривпартийной дискуссии, поддержавший Троцкого и входивший в число авторов «Письма 46-ти», пытался с позиции меньшинства пытался на глазах у зарубежных коммунистов оспорить административное влияние РКП(б), заявляя, что «если в Коминтерне мы ограничимся только официальной дисциплиной, что мы станем не живым Коминтерном, а только

<sup>584</sup> Ватлин А.Ю. Советская Россия и «мировой большевизм». Взаимоотношения ВКП(б) и Коминтерна в 20-е гг. // Клио. Журнал для ученых. 2000. № 3 (12). С. 275.

<sup>585</sup> Цит. по: Волков С.В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) // Вестник Московского университета. Серия IX, история. 1975. № 4. С. 18.

<sup>586</sup> Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 462.



остовом его»<sup>587</sup>. Однако, воззвание к справедливости большинством услышано не было, а действия оппозиции на конгрессе были оценены как мелкобуржуазный уклон<sup>588</sup>.

Линия на централизацию Коминтерна имела в результате возрастание роли аппарата ИККИ в выработке политических установок для партий, в регулировании их внутренней деятельности, на заседаниях комиссий, как писал член ИККИ Д.З. Мануильский, очевидно, выражая мнение всех делегатов от партии большевиков, «делегаты от РКП должны играть первенствующую роль»<sup>589</sup>. «Принцип единства партии, признанный определяющим в РКП(б), был механически перенесен на весь Коминтерн»<sup>590</sup>. Были перекрыты возможности для творческих дискуссий в Коминтерне и компартиях, для коллективной выработки политической тактики партии. Все сколько-нибудь важные вопросы необходимо было согласовывать с ИККИ и его Президиумом. В ситуации, когда большевистская партия была единственной правящей партией III Интернационала, все ее решения получали полную поддержку со стороны секций Коминтерна, которые были вынуждены в соответствии с ее линией, находить и разоблачать оппортунистов в своих рядах, главным образом, поддержавших оппозицию в РКП(б).

Результатом политики единого рабочего фронта, подразумевающего в процессе его создания и первоначальной реализации широких коалиций с некоммунистическими рабочими движениями и объединениями, стало его применение исключительно «снизу». Основной причиной разногласий, по мнению коминтерновских теоретиков, стали противоположные трактовки

---

<sup>587</sup> Соколов М.В. Война и мир Карла Радека // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 377.

<sup>588</sup> Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16 т. Т. 2. М., 1983. С. 290.

<sup>589</sup> Из протокола №11 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 17 июля 1924 г. Примечания // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 264.

<sup>590</sup> Мухамеджанов М.М. Коминтерн: страницы истории // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. 2008. № 6. Режим доступа: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov\\_Komintern](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komintern)

капитализма: коммунисты, признававшие на данном этапе его стабилизацию, рассматривали ее как развитие «третьего периода» в рамках общего кризиса капитализма. Социал-демократия же, по их мнению, исходила из того, что капитализм окончательно преодолел кризисное явление, и в данных условиях основной политической задачей видела сохранение демократической расстановки сил и защиту экономики от разрушения<sup>591</sup>. Конфронтация выразилась не только различными подходами в оценивании условий стабилизации капитализма, но и в неготовности к компромиссу, который требовал значительного пересмотра своих принципиальных идеологических положений. По итогу безуспешных попыток сотрудничества сформировалась новая политическая концепция Коминтерна, в соответствии с которой вектор единого фронта направлялся на борьбу с социал-демократией за влияние на рабочие массы.

Тактика единого фронта стала в большей степени формальной, нежели практической, отныне считалась маневром, и по сути, в рамках реализации стратегии «класс против класса» в практической плоскости перестала существовать, так как еще более усилилась конфронтация со всеми некоммунистическими организациями, доходя, периодически до враждебной, наполненной угроз риторики: «Все мы убеждены, что борьба между нами и социал-демократами в конечном счете будет решена оружием»<sup>592</sup>.

### **2.3. Отношение Коминтерна к оппозициям и внутрипартийной дискуссии в РКП(б)**

Появлению какой-либо «сознательной» оппозиции не только в заграничных секциях Коминтерна, но и в «русской партии» изначально была воздвигнута непреодолимая преграда. Н.И. Бухарин еще в 1919 г. отмечал: «Всякие

---

<sup>591</sup> Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // В кн.: Коммунисты и социально-политические процессы современности: Межвузовский сборник. Нижний Новгород, 1990. С. 51—52.

<sup>592</sup> Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. М.-Л., 1929. С. 31.

компромиссы здесь приводят только к внутренней дезорганизации аппарата. Из спора в таких условиях рождается не истина, а победа контрреволюции»<sup>593</sup>.

Разногласия внутри РКП(б) впервые были перенесены в Коминтерн на его III конгрессе. Причем сразу по двум направлениям: по вопросу о тактике и по поводу возникшей ранее дискуссии о «рабочей оппозиции». Однако, в отличие от второго направления, по которому происходило длительное обсуждение, выразившееся в резолюцию, эпизод с вопросом о тактике, вызванный необходимостью противодействовать левацким настроениям иностранных коммунистов, которые шли вразрез с «нэповской» тактикой большевизма, в официальных постановлениях отражения, по словам Г.Е. Зиновьева, на нашел: «Спор тогда остался в тесном кругу и не был вынесен за пределы этого круга. Ни одного постановления Политбюро не было на этот счет»<sup>594</sup>. А.Ю. Ватлин, считающий, что «это создавало опасность раскола делегации РКП(б)»<sup>595</sup>, приводит в своем исследовании цитату Л.Д. Троцкого, освещающего эти события так: «Тогда была опасность того, что политика Коминтерна пойдет по линии мартовских событий в Германии, т.е. по линии попыток искусственного создания революционной обстановки и «электризации» пролетариата. Это настроение тогда было господствующим на конгрессе, и Владимир Ильич пришел к выводу, что, действуя таким образом, Интернационал наверняка разобьет себе череп...»<sup>596</sup>.

Ленин, по словам Троцкого, «вызвал меня, и обстановку в Коминтерне он охарактеризовал как таковую, которая связана с величайшими опасностями. После этого совещания Владимир Ильич вызвал тов. Каменева, чтобы обеспечить в Политбюро большинство. В Политбюро было тогда 5 человек, с тов. Каменевым нас было трое, следовательно, большинство. А в делегации нашей, с одной

<sup>593</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>594</sup> Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б), 1923-1938 гг. В 3 томах. Т. 1. М., 2007. С. 672.

<sup>595</sup> Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 331.

<sup>596</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 149 – 150.

стороны были тт. Зиновьев, Бухарин и Радек, с другой стороны, – Владимир Ильич, я и т. Каменев, причем у нас были формальные заседания по группировкам. Должен, однако, сказать, что отношения тогда внутри нашей делегации поддерживались, благодаря руководству Владимира Ильича, совершенно товарищеские»<sup>597</sup>. Действительно, решением Политбюро ЦК РКП(б) вместо изначально планируемых двух комиссий (Бюро русской делегации и комиссия по выработке резолюций) ввиду того, что не только в иностранных, но и в русской делегации существовали серьезные разногласия в вопросе тактики Коминтерна, с целью принятия конструктивных решений, была создана одна в составе шести вышеуказанных членов РКП(б)<sup>598</sup>, которой было дано предписание Политбюро о том, чтобы в своих выступлениях делать акцент на недопущение каких-либо поправок или вообще пересмотру тезисов со стороны иностранных делегатов<sup>599</sup>.

Соответственно, разногласия во взглядах членов партии большевиков имели место быть еще задолго до смерти Ленина, однако, благодаря его дальновидности, предприимчивости, иногда переходящей в прямые угрозы (в частности, 10 июня 1921 г. Ленин предупреждал, что «в случае нежелания Зиновьева, Бухарина и Радека отойти от левацких установок, предстоит открытый бой на конгрессе»<sup>600</sup>) конфликты по наиболее острым вопросам удавалось решать сугубо «внутри» коллектива, не вынося их итоги в среду официальных директив. Это подтверждает тот факт, что тезисы о тактике, принятые на III конгрессе, от имени Бюро русской делегации вносились за подписями трех членов РКП(б), в отношении которых Лениным и было вынесено предупреждение. Как писал Ф.И. Фирсов, «при Ленине коллективные дебаты отчасти уравнивали и

---

<sup>597</sup> Цит. по: Там же.

<sup>598</sup> Из протокола №39 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 16 июня 1921 г. // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 80.

<sup>599</sup> Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019. С. 154.

<sup>600</sup> Из протокола №39 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 16 июня 1921 г. Примечания. С. 81.

нейтрализовывали тенденцию к централизации, но после его смерти последняя возобладала»<sup>601</sup>.

Возникшая в РКП(б) группа, получившая название «рабочая оппозиция» на III конгрессе воспользовалась возможностью выступить, чем усугубила процесс собственной дискредитации. В прениях по докладу В.И. Ленина о тактике выступила А.М. Коллонтай, по-прежнему стоящая на защите идей группы «незначительного меньшинства» вопреки постановлению X съезда РКП(б) о немедленном роспуске всех групп и фракций. Основному несогласию подвергся тезис о том, что «укрепление диктатуры пролетариата надо вести через союз рабочего класса с крестьянством, а также за счет свободы торговли и оживления капиталистических элементов»<sup>602</sup>. Коллонтай считала, что «укреплять власть необходимо, прежде всего, путем раскрытия не полностью исчерпанных ресурсов рабочего класса»<sup>603</sup>. Суть предложения Коллонтай заключалась в том, чтобы ввести на производстве самоуправление, организовав съезды рабочих. М.М. Мухамеджанов высказывает точку зрения, что «предложение «рабочей оппозиции» было неприемлемо прежде всего потому, что оно посягало на монопольную роль большевистской партии в управлении пролетарским государством»<sup>604</sup>.

Заключительным этапом подавления «рабочей оппозиции» в Коминтерне следует считать решение комиссии на расширенном пленуме ИККИ в феврале – марте 1922 г. по поводу заявления её лидеров С.П. Медведева и А.Г. Шляпникова, в котором говорилось, что «в большевистской партии зажимаются пролетарские элементы, что они оттесняются от руководства партией»<sup>605</sup>, а также по поводу обращения «группы 22-х» к руководству Коминтерна, куда также вошло

---

<sup>601</sup> Цит. по: Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 43.

<sup>602</sup> Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>603</sup> Там же.

<sup>604</sup> Там же.

<sup>605</sup> Там же.

большинство представителей «рабочей оппозиции», поддерживавших тактику единого рабочего фронта, но осудивших неблагоприятное положение в РКП(б) для ее осуществления, где подавляется рабочая самостоятельность и инициатива<sup>606</sup>. Созданная при Исполкоме Коминтерна комиссия вынесла им предупреждение о возможном исключении из III Интернационала, Радеком был озвучен призыв «положить конец игре»<sup>607</sup>, однако на XI съезде РКП(б) «рабочая оппозиция», продолжавшая фракционную деятельность, была разгромлена, а наиболее злостные нарушители партийной дисциплины исключены из партии<sup>608</sup>, что завершило первый этап перенесения внутрипартийных споров в Коммунистический Интернационал.

Зиновьев охарактеризовал ошибки «рабочей оппозиции» в виде «Трех гвоздей»: «Первый из этих гвоздей: отношение к крестьянству, как к «деревенщине», т.е. фактический отказ от большевизма в главнейшем вопросе большевизма, фактический отказ от руководящей роли пролетариата в революции. Второй гвоздь: неумеренная защита концессий, попытка построить чуть-ли не всю политику рабочего класса в СССР на широкой программе концессий иностранного капитала, такой программе концессий, которая почти равносильна меньшевистскому лозунгу «назад к капитализму». Третий гвоздь: полуменьшевистский взгляд на борьбу между Вторым и Третьим Интернационалом. Не надо слишком ругать Макдональдов и Шейдерманнов, не надо изолировать себя от западноевропейского пролетариата. Социал-демократия сильна-де тем, что она защищает повседневные нужды рабочих»<sup>609</sup>.

В результате ухудшающегося состояния Ленина на повестку дня наиболее актуально вставал вопрос о новом главе государства, в результате чего резко обострились разногласия в руководящем составе партии. Задача преемника состояла не только в том, чтобы продемонстрировать свою теоретическую

<sup>606</sup> Из протокола №104 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27 февраля 1922 г. Приложение // В кн.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 119.

<sup>607</sup> Из протокола №107 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 4 марта 1922 г. Примечания // Там же. С. 123.

<sup>608</sup> Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1921 г.: Протоколы. М., 1936. С. 603.

<sup>609</sup> Зиновьев Г.Е. Бесславный конец одной платформы // РГАСПИ Ф. 324. Оп. 1. Д. 289. Л. 5.

грамотность, верность партии и революции, но и найти единомышленников среди деятелей международного коммунистического движения. И в том, и в другом случае Коммунистический Интернационал становился одним из ведущих участников событий в растущей закулисной борьбе. Несмотря на написанное Лениным «Письмо к съезду», в котором предупреждалось о возможном расколе и озвучивался призыв о его недопущении, по словам секретаря Сталина Б.Г. Бажанова, «уже после удара (первый паралич В.И. Ленина – прим. авт.) Зиновьев, Каменев и Сталин организуют «тройку». Главного соперника они видят в Троцком»<sup>610</sup>. Сталин становится новым представителем в ИККИ от РКП(б), который, по словам Троцкого «не принимал в тот период ни малейшего – ни прямого, ни косвенного – участия в трудах Коммунистического Интернационала, притом не только на конгрессах или в комиссиях, но и в подготовительной работе»<sup>611</sup>. Соответственно, конфликты в руководстве партии все больше втягивали III Интернационал во внутривнутрипартийные споры, а влияние «тройки» вышло за пределы партийных границ, сосредоточившись также на Коминтерне, в котором оппоненты Троцкого уже были представлены в полном составе, который, в этот период, по мнению историка С.А. Павлюченкова, практически не имел поддержки в бурно разраставшемся партийном аппарате, что во многом предопределило его поражение<sup>612</sup>.

Сталин, постепенно сосредотачивавший рычаги управления в своих руках, не позиционировал Коминтерн как орган, способный исполнить регулирующую роль, в итоге, на рассмотрение в III Интернационале внутривнутрипартийные вопросы представлялись в тех ситуациях, когда в отношении оппозиционного меньшинства уже был вынесен соответствующий вердикт, но оставалась необходимость в поддержке зарубежных секций, заручиться которой уже не составляло большого труда. Зарубежные компартии были солидарны с таким

---

<sup>610</sup> Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 18.

<sup>611</sup> Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. М., 1993. С. 15.

<sup>612</sup> Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929. М., 2008. С. 283.

порядком, хотя их отношениям с Коминтерном были присущи иные правила: их внутренние вопросы выносились на рассмотрение в Исполнительном Комитете.

Считается, что главным событием, послужившим началом внутрипартийных противоречий стало письмо Троцкого 8 октября 1923 г. в ЦК РКП(б), в котором «партийная бюрократия», обвинялась в экономическом и политическом кризисе<sup>613</sup>. Историк М.М. Пантелеев считает, что целью письма было давление на Политбюро в пользу принятия им решения отправить Троцкого в Германию для участия в октябрьских событиях, так как другие представители руководящего органа партии были категорически против этого<sup>614</sup>. По мнению А.Ю. Ватлина, у Троцкого при любом раскладе не было шансов принять участие в попытке вооруженного захвата власти в Германии, так как члены «тройки» всерьез рассчитывали на успешное завершение кампании, и, соответственно, не могли позволить состояться «облачению Троцкого в мундир главнокомандующего силами мировой революции»<sup>615</sup>. По всей видимости, с целью ослабить позиции Троцкого в партии, а также, в случае неудачи обвинить именно данную группу лиц (как сторонников Троцкого во внутрипартийной дискуссии), в Германию были отправлены его ближайшие сподвижники: К.Б. Радек, Г.Л. Пятаков (не принимавший ранее участия в деятельности Коминтерна, который о германских делах сообщал, что «первое время чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег»<sup>616</sup>), В.В. Шмидт, Н.Н. Крестинский<sup>617</sup>.

Радек, незадолго до отправки в Германию, очевидно отдавая себе отчет о возможных последствиях разногласий внутри РКП(б), требовал запретить дискуссию, подчеркивая при этом факт воздействия большевиков на деятельность

---

<sup>613</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн: страницы истории // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. 2008. № 6. Режим доступа: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov\\_Komintern](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komintern)

<sup>614</sup> Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 11.

<sup>615</sup> Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 115.

<sup>616</sup> Письмо Пятакова Сталину от 1 ноября 1923 г. // В кн.: Большевицкое руководство. Переписка. 1912-1927. М., 1996. С. 279.

<sup>617</sup> Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 156.



зарубежных секций: «Русский ЦК отказывается от своей руководящей роли в Коминтерне, если он теперь не в состоянии собственной внутрипартийной дисциплиной, политикой необходимых уступок избежать рокового конфликта. А если дело так обстоит, то наши братские западноевропейские партии имеют право и обязанность вмешаться, как вмешивалась русская партия в их дела»<sup>618</sup>. 15 октября в Политбюро ЦК РКП(б) было направлено обращение 46 большевиков, т.н. «Письмо 46-ти», констатировавшее хозяйственный кризис в стране и кризис фракционной диктатуры в партии, который предлагалось преодолеть путем введения «режима товарищеского единства внутрипартийной демократии»<sup>619</sup>.

Реакция последовала незамедлительно: спустя несколько дней на объединенном пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) 25–27 октября 1923 г. позиция авторов «Письма» была подвергнута осуждению<sup>620</sup>. Однако, 5 декабря была единогласно принята резолюция ЦК РКП(б) о расширении демократии в партии. Исследователь М.В. Соколов называет этот факт «уникальным случаем в нашей истории: в последний, пожалуй, раз после споров руководства с представителями другой позиции принимался документ, удовлетворявший конфликтовавшие стороны, способный объединять для совместной работы»<sup>621</sup>. Но вскоре, уже единогласно, при трех воздержавшихся, очередное собрание выступило в защиту единства партии, и больше установкам ЦК РКП(б) не противились<sup>622</sup>.

11 декабря в «Правде» была опубликована статья Троцкого «Новый курс» с резким протестом против бюрократизации. Акцентируя внимание на широкую поддержку в молодёжных кругах, ее автор заявляет: «Молодёжь — вернейший

<sup>618</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 342.

<sup>619</sup> РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Док. и материалы 1923 г. Отв. сост.: В.П. Вилкова. М., 2004. С. 180—186.

<sup>620</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 767—768.

<sup>621</sup> Соколов М.В. Война и мир Карла Радека // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 377.

<sup>622</sup> Бобренов В.А. За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне). М., 1998. С. 12—13.

барометр партии и резче всего реагирует на партийный бюрократизм»<sup>623</sup>. В Политбюро ЦК РКП(б) посчитали это высказывание достаточным, чтобы выдвинуть в отношении Троцкого серьезные обвинения в попытке перераспределить влияние в РКП(б): «у Троцкого все поводы, все возможности, все платформы хороши, если только можно отрясти основу большевистской партии, старые основные ленинские кадры РКП. К этому же, в конце концов, сводится и нынешняя попытка тов. Троцкого восстановить партийный молодняк и прежде всего учащуюся молодежь против тех же основных кадров партии»<sup>624</sup>. В январе Сталин обрушился на Радека из-за его утверждения, что демократия необходима как воздух и без нее невозможно управлять партией. В итоге, после XIII партконференции Радек не был избран в ЦК РКП(б), а вскоре и покинул руководящую работу в Коминтерне.

Значительная роль Коммунистического Интернационала в процессе дискредитации Троцкого и его приверженцев не подлежит сомнению, ведь позицию партийного большинства после рассмотрения «в кулуарах», для того, чтобы утвердить ее «правильность», необходимо было продемонстрировать на мировом уровне и добиться поддержки от мировой коммунистической общественности. К тому же, ряд деятелей международного коммунистического движения, выразивших солидарность с позицией меньшинства в РКП(б) обладали значительным политическим опытом, их принадлежность к государствам с другими видами политических культур, неодобрительные мнения по поводу методов, используемых в партии большевиков, позиционировались Сталиным как серьезная преграда в процессе достижения его личных целей. Практика решения проблемы отбора кадров, не способных помешать Сталину своей чрезвычайной политической активностью и авторитетом начала складываться накануне и в период работы V конгресса Коминтерна. 20 декабря 1923 г. Политбюро ЦК

---

<sup>623</sup> Цит. по: Павлюченков С.А. «Новый класс» и становление системы государственного абсолютизма // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 201.

<sup>624</sup> Письмо членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК с критикой фракционной деятельности // РГАСПИ Ф. 325. Оп. 1. Д. 512. Л. 2.

РКП(б) поручает Зиновьеву «осведомить Исполком Коминтерна о дискуссии»<sup>625</sup>, происходящей в партии. Представители «тройки» имели очевидное представление о том, что вопрос осуждения Троцкого, который, после того, как Ленин отошел от политической деятельности, был самым известным и авторитетным большевиком для зарубежных коммунистов, относится к таким, которые сложно решить без привлечения Коминтерна, убедив иностранных коммунистов в правильности курса партийного большинства и склонив их на свою сторону. Поэтому возникла необходимость внутрипартийный вопрос в РКП(б) представить на V конгрессе Коминтерна как один из главных.

Однако, некоторые историки считают, что со стороны Троцкого также имелась заинтересованность рассмотреть внутрипартийные разногласия в Коминтерне, надеясь, используя свое влияние и значительное число сторонников, на благоприятный исход. По мнению В.А. Сахарова, Троцкий был инициатором публикации ленинских работ в «Социалистическом вестнике» 17 декабря 1923 г., в которых деятельность Сталина оценивалась критически<sup>626</sup>, тем самым «публикация работала на Троцкого и готовила базу для перенесения внутрипартийной дискуссии в Коминтерн»<sup>627</sup>. В схожем русле высказывается А.Ю. Ватлин: «Троцкий сделал ставку на партийную дискуссию, рассчитывая на свой авторитет и полемический дар»<sup>628</sup>. Международный авторитет Троцкого подчеркивает письмо польских коммунистов, направленное 23 декабря в ЦК РКП(б), которое отличало достаточно резкое содержание: «Мы твердо знаем одно: имя т. Троцкого для нашей партии, для всего Интернационала, для всего революционного пролетариата мира неразрывно связано с победоносной

<sup>625</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 156.

<sup>626</sup> Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 157.

<sup>627</sup> Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. [Электронный ресурс] М., 2003. Режим доступа: <http://leninism.su/books/4135-politicheskoe-zaveshhanie-lenina-realnost-istorii-i-mify-politiki.html?start=52>

<sup>628</sup> Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933). М., 1991. С. 6.

Октябрьской революцией, с Красной Армией, с мировым коммунизмом и революцией. Мы не допускаем возможности того, чтобы т. Троцкий оказался вне рядов вождей РКП и КИ»<sup>629</sup>. Разъясняя эту позицию, один из руководителей Коммунистической рабочей партии Польши – Э. Прухняк в беседе с Зиновьевым подчеркнул: «Наш ЦК не имел и не имеет намерения поддерживать какую-либо фракцию в РКП(б). Он заботится об интересах польского коммунистического движения и всего Интернационала, для которого кризис в РКП(б) был бы огромным ударом»<sup>630</sup>. В подобном тоне высказывалась член заграничного бюро КРПП М. Кошутская: «Никогда нельзя построить партийного руководства, если будут искусственно дискредитироваться люди, которые завоевали себе в партии доверие, или же насильственно будут навязываться лидеры. Мы знаем заранее, что за такое выступление грозит обвинение в оппортунизме, однако мы считаем, что молчать нельзя»<sup>631</sup>.

Зная, что в рядах Исполкома Коминтерна также присутствуют сторонники Троцкого, Зиновьев в своей речи на заседании ИККИ 6 января 1924 г., призывал отказаться от личных симпатий и предпочтений и главным образом придерживаться правила: «Платон мне друг, а истина дороже»<sup>632</sup>. В выступлении лидера Коминтерна ставилась цель не только указать на абсолютную недопустимость взглядов оппозиции, но и акцентировалось внимание, с целью умаления авторитета, на самой личности её лидера, в первую очередь, его дореволюционной деятельности. Председатель ИККИ делал особый акцент на меньшевистской деятельности Троцкого делая, таким образом, вывод, «что нынешнее выступление Троцкого есть ренессанс его старых ошибок»<sup>633</sup>, закончив призывом согласиться с позицией большинства в партии большевиков. Этот факт

<sup>629</sup> Из протокола №61 заседания Политбюро ЦК РКП(б) // В кн.: Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 238.

<sup>630</sup> Цит. по: Фирсов Ф.И., Яжборовская И.С. Под диктовку Сталина // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 385.

<sup>631</sup> Там же. С. 386.

<sup>632</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>633</sup> Цит. по: Там же.

дает нам основание полагать, что задача удалить на максимально возможное расстояние от управленческих структур, а затем и вовсе устранить Троцкого с политической арены не только имела место быть, но и должна была осуществиться в максимально кратчайшие сроки, ведь, по сути, на заседании, ход которого фиксировался документально, была публично навязана (настойчиво рекомендована) точка зрения представителей РКП(б), что ранее делалось исключительно закулисно<sup>634</sup>.

При этом, сторонникам оппозиции пленум ЦК от 15.01.1924 г. категорически запретил переносить в Коминтерн фракционную борьбу, «чреватую крайне вредными последствиями для международного рабочего движения»<sup>635</sup>. Линия «тройки» была продолжена на XIII конференции РКП(б) (16 – 18 января 1924 г.) в резолюции «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии»<sup>636</sup>, где Сталин обвинил Троцкого в игнорировании резолюций X съезда «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» и «О единстве партии», требовавших роспуск всех оппозиционных группировок в партии, которые Троцкий поддержал<sup>637</sup>, таким образом, серьезно указав на невыполнение последним партийной дисциплины.

Акцент делался также на спекулировании о состоянии здоровья Троцкого, находящегося в этот период на лечении в Абхазии. Сам Троцкий в письме А.В. Луначарскому 19 февраля 1924 г. так описывает ситуацию о сообщении Мануильского, что Троцкий болен истощением организма, упадком деятельности сердца, туберкулезом и общим недомоганием: «Мануильский чрезвычайно великодушен. К счастью, природа менее великодушна по отношению ко мне, и

<sup>634</sup> Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 158.

<sup>635</sup> Цит. по: Там же.

<sup>636</sup> Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 152—160.

<sup>637</sup> Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917-1924 гг. [Электронный ресурс]. М., 2012. Режим доступа: [https://www.e-reading.club/chapter.php/1017972/34/Felshtinskiy\\_-\\_Lev\\_Trockiy.\\_Bolshevik.\\_1917-1923.html](https://www.e-reading.club/chapter.php/1017972/34/Felshtinskiy_-_Lev_Trockiy._Bolshevik._1917-1923.html)

сообщение несколько преувеличено»<sup>638</sup>. В письме Троцкий жалуется исключительно на температуру и планирует заняться делами в ближайшее время. На начальном этапе дискуссии взгляды Троцкого разделялись достаточно большим количеством членов некоторых районных парторганизаций Москвы, Симбирска, Челябинска, Перми и т.д., однако, в результате «проверки непролетарского состава» партии, проведенной Центральной контрольной комиссией РКП(б) от 20 марта 1924 г., более 5 тыс. человек было исключено из партии<sup>639</sup>. Хотя стороннику Троцкого Е.А. Преображенскому, председателю Финансового комитета ЦК РКП(б), сделавшему заявление на XIII съезде, о том, что «чистка» направлялась в «отношении организаций, которые выносили оппозиционные резолюции»<sup>640</sup>, не удалось добиться поддержки, факт, что число сторонников «единства партии» увеличилось, результатом чего явилось снижение протестных настроений, дает нам основание полагать, что процесс «проверки» носил характер административного внутрипартийного давления, цели которого осуществились<sup>641</sup>. «Тройка» также осуществляет ряд успешных «подкопов» в сфере основной деятельности Троцкого – Председателя Реввоенсовета, где был заменен ряд командующих военными округами. По сути, этот шаг был направлен в сторону полного подчинения вопросов назначения в армии Секретариату и Оргбюро<sup>642</sup>.

Самым значимым этапом борьбы с внутрипартийной дискуссией в рассматриваемый нами период стал сначала XIII съезд РКП(б) (23 – 31 мая), подтвердивший резолюцию XIII партконференции и квалифицировавший

---

<sup>638</sup> Письмо Троцкого Луначарскому 19.02.1924 г. // РГАСПИ Ф. 325. Оп. 1. Д. 522. Л. 18.

<sup>639</sup> Резник А. В. Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП(б) в 1923-1924 годах // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. № 1 (24). С. 177–181.

<sup>640</sup> Цит. по: Там же. С. 181.

<sup>641</sup> Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 156.

<sup>642</sup> Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929. М., 2008. С. 296–297.

действия оппозиции, как «угрожающие единству партии»<sup>643</sup>, а затем V конгресс Коминтерна, проходивший 17 июня — 8 июля 1924 г. Очевидно, что более удобного случая для продолжения дискредитации «мелкобуржуазных уклонистов», чем трибуна всемирного конгресса, в присутствии 521 делегата<sup>644</sup>, найти сложно.

Троцкий, несмотря на предложение президиума выступить ответил отказом: «Никто, насколько я знаю, из членов РКП не апеллировал к V конгрессу на решения XIII съезда. В этих условиях возобновлять дискуссию, значило бы только создавать излишние затруднения для согласованной работы нашей партии»<sup>645</sup>. Исходя из текста резолюции, в которой говорится, что «конгресс не получил доказательств и того, что оппозиция уже признала свои ошибки и стала целиком на точку зрения XIII съезда РКП»<sup>646</sup>, можно сделать вывод, что целью предоставления возможности Троцкому выступить был расчет на его раскаяние в содеянном и признание своей деятельности ошибочной на глазах у иностранных делегатов. А.Ю. Ватлин допускает вероятность, что за молчание Троцкому обещалось завершение борьбы с оппозицией и привлечение его к конструктивной работе в Политбюро<sup>647</sup>.

С докладом о дискуссии в РКП(б) выступил назначенный после смерти В.И. Ленина председателем Совнаркома СССР А.И. Рыков. Для усиления доказательной базы о вредности оппозиционных элементов, помимо политического аргумента о сплоченности и единства партии, которое необходимо для удержания у власти, был введен аргумент экономический о том, что «буржуазные тенденции» могут навредить всевозможным формам хозяйства, а,

<sup>643</sup> Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. М., 1963. С. 774.

<sup>644</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М-Л., 1925. Ч. 2. С. 246.

<sup>645</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутривластная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>646</sup> Цит. по: Там же.

<sup>647</sup> Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933). М., 1991. С. 11.

следовательно, и материальным интересам государства<sup>648</sup>. К тому же, деятельность нынешних оппозиционеров докладчик связал со всеми значимыми этапами инакомыслия в партии в постреволюционный период: «В последней дискуссии (о «Рабочей оппозиции» – прим. авт.) мы имели перед собой единый блок сил, оставшихся от каждой из этих оппозиций («Профессионалисты», Группа демократического централизма – прим. авт.). Если возьмете подписи под теми документами, которые мы получали, списки докладчиков, которые выступали против ЦК РКП, то вы увидите там лидеров старой оппозиции демократического централизма, осужденного за мелкобуржуазность, сторонников оппозиции Троцкого по профессиональным союзам, к ним присоединились в нападении на ЦК и представители рабочей оппозиции»<sup>649</sup>.

Таким образом, у зарубежных делегатов должна была сформироваться точка зрения о единственно правильном курсе, определенном в партии большевиков, с которым им необходимо было быть солидарными. На конгрессе также были поддержаны постановления XIII съезда РКП(б), на которые, в частности, ссылался представитель русской делегации А.И. Рыков. К тому же, как считает историк Е.П. Толмачев, основываясь на публикации в «Правде» в 1989 г., в ходе конгресса сторонники Сталина в ИККИ прибегли к сознательной дезинформации относительно оппозиции в РКП(б)<sup>650</sup>. Поэтому не случайно 26 июня германская, французская, американская и английская делегации направили в президиум «Предложение по русскому вопросу», в котором говорилось, что «нижеподписавшиеся делегации говорят от имени тех партий, которые с самого начала следили с величайшим вниманием и серьезной тревогой за русской партдискуссией и единодушно высказались за ЦК РКП(б). Мы здесь подчеркиваем, что русский вопрос не есть вопрос национальный, а имеет

---

<sup>648</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1925. Ч. 1. С. 532.

<sup>649</sup> Там же. С. 534.

<sup>650</sup> Толмачев Е.П. Современный взгляд на историю Коминтерна (1924 – 1943). Спецкурс. М., 1992. С. 18.



международное значение»<sup>651</sup>. В итоге, ограничение дискуссии нашло отражение в принятом на конгрессе Уставе: «партийные вопросы могут дискутироваться членами партии и партийными организациями только до принятия решения соответствующими органами»<sup>652</sup>.

Ф.И. Фирсовым и И.С. Яжборовской освещается деятельность членов Коммунистической рабочей партии Польши, выступивших против и без того значительного ограничения полномочий зарубежных секций, которые, в принципе, не являлись сторонниками Троцкого, их выступление являлось проявлением обеспокоенности внутрипартийной борьбой в партии большевиков. Зиновьев и Сталин оценили его следующим образом: «Если считать, что оппозиция в РКП(б) была некоторой фирмой, долженствующей иметь отделения в разных странах, то компартия Польши была тогда польским отделением этой фирмы»<sup>653</sup>. На заседании Польской комиссии на V конгрессе Сталин, Молотов и Скрипник пустили в ход утверждения, будто руководители КРПП наносят ущерб интересам Страны Советов, подрывают авторитет РКП(б). В итоге, в процессе осуществления решений конгресса, руководители КРПП были отстранены от руководства партией<sup>654</sup>. По настоянию Сталина польские делегаты в ходе конгресса, не имея на то полномочий, избрали временное Бюро ЦК, в которое вошли угодные Коминтерну деятели<sup>655</sup>.

Помимо польской секции, Коминтерн в лице русской делегации не устроила деятельность одной из самых многочисленных и влиятельных секций – французской. Причиной была резолюция по «русскому вопросу», в которой отсутствовало осуждение тех, из-за кого возникла дискуссия в РКП(б): «за сладкими фразами о единстве ЦК ФКП фактически поддерживает меньшинство в

<sup>651</sup> Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М-Л., 1925. Ч. 1. С. 550.

<sup>652</sup> Цит. по: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 94.

<sup>653</sup> Сталин И.В. О компартии Польши // В кн. Сталин И.В. Сочинения. Т. 6. М., 1947. С. 266.

<sup>654</sup> Фирсов Ф. И., Яжборовская И.С. Коминтерн и Коммунистическая партия Польши // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 23–25.

<sup>655</sup> Фирсов Ф.И., Яжборовская И.С. Под диктовку Сталина // В кн.: Открывая новые страницы. Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 386.

рядах РКП(б)»<sup>656</sup>. На конгрессе из компартии Франции был исключен Б. Суварин за опубликование брошюры Троцкого «Новый курс», с предисловием, не устраивающим Коминтерн, в котором заявлялось, что «курс соответствует новым задачам, выдвинутым процессом исторического развития», что экономический кризис «Троцкий с даром ясновидца предвидел»<sup>657</sup>. Из ЦК ФКП вышел А. Росмер, воздержавшийся от голосования за резолюцию ЦК<sup>658</sup>.

Однако, французская делегация присоединилась к немецкой и американской делегациям при внесении резолюции, осуждающей выступление оппозиции и подчеркивающей приверженность Коминтерна руководящей роли РКП(б): «Коминтерн должен потребовать, чтобы все члены Интернационала и все секции резко и определенно отвергли такой неленинский, противоречащий интересам мировой революции подход, могущий лишь уронить авторитет старой большевистской гвардии, играющей руководящую роль не только в Советском государстве, но и в Коминтерне»<sup>659</sup>.

В ряде газет за рубежом периодически появлялись статьи в поддержку оппозиции. Например, А.И. Балабанова, уже оставившая работу в Коминтерне и находившаяся в Италии, в статье «Культура и пролетариат», опубликованной в итальянской «Аванти» 3 августа высказывает точку зрения, что позиция Троцкого в массах имела успех, однако они вынуждены быть солидарными с точкой зрения сторонников единства: «масса восторженно встречает неблагонадежного и побежденного Троцкого, а с другой стороны представители этих же масс голосуют за резолюцию большинства»<sup>660</sup>.

---

<sup>656</sup> Цит. по: Мухамеджанов М.М. Коминтерн и внутрипартийная борьба в РКП(б) – ВКП(б) // В кн.: Мухамеджанов М.М. Избранные статьи. [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)

<sup>657</sup> Предисловие Б. Суварина к фр. изданию брошюры «Новый курс» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 30. Л. 139.

<sup>658</sup> Волков С.В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) // Вестник Московского университета. Серия IX, история. 1975. № 4. С. 12.

<sup>659</sup> Цит. по: Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933). М., 1991. С. 10.

<sup>660</sup> Балабанова А.И. Культура и пролетариат. Статья в «Аванти» 03.08.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 44. Л. 1.

В «Аванти» в схожем контексте неоднократно высказывались в отношении Троцкого, как выясняется, вполне объективно. В частности, в декабре 1924 г.: «как только Троцкий позволил себе критиковать устройство и тактику РКП и руководителей Коминтерна, против Троцкого были мобилизованы все силы, которыми могло бы располагать правительство против опасного и ненавистного врага»; «если бы последователям коммунизма в России и за границей была дана возможность голосовать согласно собственному убеждению, Троцкий получил бы подавляющее большинство, не только потому, что он выражает самое правильное мнение, но также потому, что отвращение к тем, кто его преследует, единодушно. Чтобы подавить его голос, самые влиятельные члены партии, очистили партию и Интернационал от всех элементов, заподозренных в троцкизме и заставили других голосовать против него. Что это искусственно подстроено, можно заключить из того факта, что заставили голосовать такие секции Коминтерна, которые из чувства благородства и ответственности не должны были вмешиваться в такой сложный вопрос, как внутренняя политика России и в такой щекотливый вопрос, как отношение между Троцким и другими членами Русского Правительства»<sup>661</sup>. Ответ руководства Коминтерна не заставил себя ждать: Зиновьев обвинил «Аванти» в зараженности «самым бессмысленным оппортунизмом», вынужденной «бегать за всеми, кто выражает свое разногласие с политикой Коммунистического Интернационала»<sup>662</sup>.

Схожие оценки дискуссии в РКП(б) давались во французских изданиях «Котидьен» и «Эко де Пари». 15 ноября в статье «Соперничество между Троцким и Зиновьевым» дается следующая оценка: «вождь Коммунистического Интернационала нападает на вождя Красной Армии. Известно, что Троцкий один из виднейших вождей оппозиции Политбюро компартии, где Зиновьев имеет большое влияние. В прошлую весну, после поражения оппозиции его послали в

---

<sup>661</sup> «Аванти» о Троцком // РГАСПИ Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.

<sup>662</sup> Зиновьев Г.Е. «Аванти» и «Унита» о книге Троцкого // РГАСПИ Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 40.

ссылку на Кавказ, где он провел несколько месяцев»<sup>663</sup>. «Эко де Пари» приводит сообщение «Морнинг Пост» по поводу спора между ЦК и Троцким: «вожди Советов Зиновьев, Сталин и Каменев окончательно поссорились с Троцким. Тот факт, что Красин был назначен в Париже (речь идет о его назначении полпредом во Франции – прим. авт.), можно считать победой оппозиции, руководимой Троцким и серьезным поражением для Зиновьева и тех, кто ему сочувствует»<sup>664</sup>.

В письме А. Грамши от имени ЦК Итальянской коммунистической партии выражалась тревога за возможное развитие событий: «Мы хотим быть уверенными в том, что ЦК Компартии СССР не собирается злоупотреблять своей победой и не намерено предпринимать излишних мер»<sup>665</sup> что в целом характеризует обстановку в отдельных секциях III Интернационала, не имевших зачастую единого мнения по поводу одобрения политики РКП(б) и Коминтерна.

Ввиду сложившейся ситуации, большевикам необходимо было продолжить борьбу с оппозицией, как в Коминтерне, в котором, как выяснилось, сторонники Троцкого были представлены еще в значительном количестве, так и в РКП(б). К. Крейбих (Коммунистическая партия Чехословакии) после возвращения с V конгресса, на котором он был делегатом с решающим голосом писал, что Кларе Цеткин, которая должна была выступать с докладом о деятельности Коминтерна на предстоящем XIV съезде РКП(б)<sup>666</sup> было предложено в своем докладе упомянуть тот факт, что «важнейшие партии Интернационала стали в русском вопросе на точку зрения РКП»<sup>667</sup>. В результате ее отказа, докладчиком о

<sup>663</sup> «Котидьен» и «Эко де Пари» о дискуссии в РКП(б). 15.11.1924 г. // РГАСПИ Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 41.

<sup>664</sup> Там же. Л. 42.

<sup>665</sup> Цит. по: Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна // В кн.: Коммунисты и социально-политические процессы современности: Межвузовский сборник. Нижний Новгород, 1990. С. 51.

<sup>666</sup> Доклад правого коммуниста Крейбиха о его беседах с Троцким и Радеком и о его впечатлениях о V конгрессе Коминтерна. 24.08.1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 44. Л. 6.

<sup>667</sup> Цит. по: Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутривнутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 159.

деятельности Коминтерна на съезде пришлось стать самому Зиновьеву<sup>668</sup>.

Принцип партийного строительства («о единстве партии»), принятый еще на X съезде РКП(б) и утверждающий, в частности, «немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений»<sup>669</sup>, по сути сделавший членов партии заложниками решений партийного руководства, был также взят за основу организационной структуры Коминтерна, также созданную большевиками. «Особое усердие было проявлено в отношении групп и течений, выражавших согласие с позицией Л.Д. Троцкого и его сторонников, а также тех, кто считал, что «насаждение» мнений и решений из центра не применимо для политики III Интернационала»<sup>670</sup>.

Таким образом, партийная дискуссия, организованная по инициативе Троцкого в 1923 г., являлась противостоянием между ним и «тройкой» в составе Зиновьева, Каменева и Сталина в ситуации, где каждая из сторон стремилась занять политический олимп Советской России. С самого начала дискуссии члены «тройки», заручившись партийным большинством не предпринимали попыток добиться конструктивного компромисса, выработать оптимальный политический курс на основе соглашения; ими были «подняты на поверхность» все разногласия Троцкого с Лениным, причем, как правило, дореволюционные, и перенесены в 1924 г. в Коминтерн для его дискредитации в международном масштабе. Рожденный в итоге «троцкизм» как противоположность ленинизму в постановлении V конгресса Коминтерна осужден как «мелкобуржуазный уклон»<sup>671</sup>, а поддержавшие точку зрения оппозиции члены зарубежных

<sup>668</sup> XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1926. С. 639—681.

<sup>669</sup> Всемирная история. В 10 томах. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. Т. 8. С. 380.

<sup>670</sup> Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. С. 160.

<sup>671</sup> Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16 т. Т. 2. М., 1983. С. 290.

компартий, были лишены партийной принадлежности, либо отстранены от руководства.

Соответственно, в 1924 г. Коминтерн был втянут в начавшуюся в 1923 г. внутрипартийную дискуссию в партии, определяющей его политику. По мнению М.Е. Жумажанова, «тактика единого фронта становится заложником внутрипартийной борьбы в РКП(б)»<sup>672</sup>. Политическая борьба в партии большевиков способствовала тому, что позиция усиления тактической дисциплины в национальных секциях, привнесенная из Москвы, в итоге возобладала над установкой по формированию базы сторонников и усиления влияния в массах, которая должна была привести к преобразованию коммунистических партий в значимых игроков на национальной политической арене.

---

<sup>672</sup> Жумажанов М.Е. Подготовка VII конгресса Коммунистического Интернационала: переход от единого фронта к народному фронту (1933-1935 гг.). Автореф. дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. М., 2004. С. 19.

## Заключение

Материал, представленный в исследовании, посвященный политике Коммунистического Интернационала в 1919 – 1924 гг., показывает его серьезную роль в социальной и политической истории России и мира в начале XX в. Его наследие в этой сфере остается востребованным, пока существует достаточно внушительная протестная база, созданная в результате социального неравенства. В том, что политические организации левой направленности существенно изменили политико-экономический облик XX в., есть значительное влияние Коминтерна.

Создание III Интернационала (несмотря на ряд общих черт с социал-демократическими I и II Интернационалами, не ставящими, однако, задач столь радикальных, как Коминтерн преобразований) – это появление ранее неизвестного в международных отношениях объединения, которое включило в себя как масштабные социально-классовые задачи, так и политические интересы конкретного государства, которое и осуществляло контролирующую функцию вкуче со значительным финансированием из бюджета страны с момента основания организации в 1919 г.

Образованные, в основном, как следствие основания Коминтерна коммунистические партии, первоочередная задача значительной части которых состояла главным образом в осуществлении нелегальной пропагандистской деятельности, просто не имели возможности налаживания между собой эффективного разнопланового интернационального взаимодействия без наличия политической структуры, обладающей всей полнотой власти. В результате деятельности III Интернационала практика партийного строительства была перенесена в иную политическую сферу. Лидирующая роль большевиков вызвана не только их желанием сохранить взятую ими власть в Советской России, а также руководить коммунистами в мировом масштабе, но и вполне объективными обстоятельствами: идеологическим крахом II Интернационала, единственной

успешно осуществленной революцией, отсутствием коммунистических партий в развитых странах мира, вкупе с масштабной агитационной и организационной подготовкой.

Без московской поддержки Коммунистический Интернационал и входящие в него сформированные иностранные секции рисковали за непродолжительный период потерпеть финансовый крах. Соответственно, компартии были поставлены перед проблемой: русский опыт и образец партии большевиков, диктат центра, строгая иерархия и борьба за массы по утвержденным идеологическим шаблонам, либо полная финансовая несостоятельность и ограниченный круг как членов партии, так и лиц, ее поддерживающих.

В рассматриваемый в исследовании период не представлялось возможным позиционировать какую-либо зарубежную компартию как действенную и продуктивную революционную организацию, при условии наличия неодобрительных настроений к политике Советской России. Все состоявшиеся в 1919 – 1924 гг. конгрессы и пленумы, воззвания и манифесты, постановления Коминтерна отражали единство в одном: абсолютное единство мнений между зарубежными компартиями и разного рода рабочими организациями, действовавшими под их руководством с одной стороны, и Советской Россией, и партией большевиков – с другой. Настроения большевистской элиты в начале 20-х гг., формировавшиеся в период нахождения РСФСР/СССР в международной блокаде, нашли отражение в политике Коминтерна.

Неудивительно, что РКП(б), как партия, обладающая в Советской России монополией власти, имеющая в своём распоряжении значительные административные ресурсы, не идущие не в какое сравнение с возможностями других компартий, занималась также политической и идеологической подготовкой зарубежных коммунистов в специально созданных для этого на территории нашей страны учебных заведениях, осуществляла помощь в издательстве коминтерновской прессы за рубежом. Лидерство РКП(б) еще более укреплялось благодаря нахождению центрального аппарата в Москве и трансформировалась в сторону превращения Коминтерна в инструмент для



организации необходимых условий для Советской России в определенных регионах. Соответственно, содержащийся при такой роли партии в государстве и Коминтерне структурный недостаток в демократии и разделении властей неизбежно привел к сверхцентрализму. Доминирующая роль партии большевиков не подлежала сомнениям, ни одна из зарубежных компартий даже близко не обладала подобным влиянием. А значит и коминтерновская идеология, начиная с его основания по 1924 гг. по большому счету являлась плодом деятельности теоретиков РКП(б) и Советского правительства. В периоды, когда стратегия Коминтерна отражала революционные воззрения большевиков, это требовалось и от зарубежных секций, также в свою очередь, они были поставлены перед фактом придавать первостепенное значение всяческого рода альянсам, когда это, опять-таки, было необходимо руководству III Интернационала.

Поскольку любые идеи и положения должны были подкрепляться ссылками на традиции большевиков, глубокого анализа различий в развитии капиталистических государств зачастую не проводилось, обобщение опыта Советской России стало общей практикой. Использование государственных ресурсов СССР позволило сформировать не только мощный аналитический и управляющий центр в лице Исполкома Коминтерна в Москве, но и масштабную сеть представительств в разных частях света.

Таким образом, проанализировав и обобщив материалы архивов, а также различного рода монографий и статей, автор пришел к следующим выводам.

Формированию Коммунистического Интернационала способствовал не только внутренний фактор, обусловленный взятием власти большевиками в России, но также и ряд внешних, таких как Первая мировая война и отчасти вызванный ей кризис II Интернационала, объединявшего различного рода объединения левого толка, в результате которого его интернационалистическая стратегия сошла на нет. Выбор страны, в которой бы прошла учредительная конференция, и которая бы в дальнейшем взяла на себя обязанности политического центра, был предельно очевиден, главным образом, ввиду абсолютной безальтернативности: революция в Германии потерпела неудачу, а

коммунистических партий в других развитых странах Европы попросту не существовало.

Лидерами партии большевиков, взявшими на себя все организационные полномочия в процессе созыва всемирного конгресса, также, соответственно, были разработаны Манифест и Платформа Коммунистического Интернационала, ставшие основными документами I конгресса. Большинство делегатов конгресса от иностранных секций имело прямое отношение к русской делегации. Поэтому и руководящий орган Коминтерна в период между первыми конгрессами почти все время включал в себя только членов большевистской партии, в дальнейшем же их количество (в совокупности с теми, кто имел непосредственную связь с партией большевиков) значительно превышало численность представителей зарубежных коммунистических партий. Соответственно, ход исторических событий определил ситуацию так: для того, чтобы стать организацией, представляющей из себя серьезную политическую силу, Коминтерну, с учетом опыта большевиков, было необходимо добиться единства взглядов в руководстве и централизации, для дисциплинированного осуществления директив, направляемых из администрирующего органа, ввиду чего в сформированное Бюро ИККИ также вошли деятели, связанные с партией большевиков и Советским правительством. Соответственно, уже с периода Учредительного конгресса была заложена тенденция к монополизации при принятии основных политических решений со стороны большевиков и лояльно относящимся к ним иностранным представителям.

Чтобы же отсесть от Коминтерна «нелояльных» деятелей и объединений, русской делегацией (которая, помимо официально озвученных делегатов, имела представителей от РКП(б) в других делегациях, получив, таким образом, численный перевес) на II конгрессе было принято «21 условие приема в Коммунистический Интернационал», в результате длительной дискуссии оставившее в III Интернационале только коммунистические партии.

Политика единого рабочего фронта, несмотря на ряд протестов со стороны иностранных компартий, была принята за общее правило и в некоторых партиях

(в частности, во Французской коммунистической партии) была реализована «принудительно», зачастую со сменой руководства в них, которая осуществлялась обладающими чрезвычайными полномочиями членами партии большевиков, именуемых «пятеркой» (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин, К.Б. Радек). Необходимость в ней диктовалась как неудачным опытом осуществления революций в Европе (соответственно, сам лозунг мировой революции отходил на второй план), необходимостью в поддержке Советского правительства социал-демократами на Генуэзской конференции (при положительном исходе конференции трех Интернационалов), так и переходом Советской России к Новой экономической политике, подразумевающей допущение рыночных отношений (вызвавшей необходимость пересмотра политики Коминтерна на более «умеренную»). Параллельно снизились и без того незначительные полномочия иностранных представителей Коминтерна, которым было запрещено уходить со своих постов в партиях без одобрения ИККИ. Исполком отныне стал обладать возможностями выработки резолюций и инструкций не только по общим, но и по конкретным вопросам зарубежных секций, которые были необходимы к выполнению, а также принятия кадровых решений внутри руководящего состава зарубежных компартий.

Политика «большевизации», которая получила развитие в результате решений V конгресса Коминтерна расширяла возможности ИККИ до получения права отменять и изменять решения как центральных органов, так и съездов секций, имеющих в нем членство. Соответственно, руководство партий отныне ставилось в подчинение и становилось ответственным еще и перед Исполкомом Коминтерна. Его полномочия увеличивались также в результате увеличения срока созыва всемирных конгрессов: не реже одного раза в два года, в период между которыми, соответственно, решающая роль оставалась за Исполкомом.

Коминтерн был впервые вовлечен в разногласия внутри РКП(б) на III конгрессе. И если вопрос о тактике, споры о котором велись в основном среди лидеров партии и III Интернационала удалось решить без вынесения на суд мировой общественности, то вопрос о «рабочей оппозиции» решался поэтапно,

итогом чего стало решение комиссии на расширенном пленуме ИККИ в феврале – марте 1922 г. об исключении наиболее злостных нарушителей партийной дисциплины.

Возникшая в результате борьбы за пост руководителя Советской России внутрипартийная дискуссия в партии большевиков в 1923 г. была перенесена сформированной «тройкой» единомышленников (И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев) в Коминтерн с целью дискредитации Троцкого перед иностранными делегациями на V конгрессе в результате длительной подготовки, которой способствовали XIII партконференция и XIII съезд РКП(б), а также заседаниями Исполкома Коминтерна, на которых Зиновьевым раздавались призывы к иностранным представителям встать на точку зрения большинства ЦК РКП(б). Результатом слаженного механизма взаимодействия РКП(б) и Коминтерна стала полная солидарность с оценками дискуссии XIII съездом РКП(б), несогласные с постановлением иностранные делегаты были сняты со своих партийных постов, а оппозиционность отныне становилась одним из самых серьезных проступков коммунистов.

Следовательно, политика Коммунистического Интернационала зависела от членов РКП(б) и Советского правительства, которые обладали решающими полномочиями как в период между конгрессами (получив изначально и сохраняя в дальнейшем большинство в ИККИ), так и на конгрессах (имея представителей РКП(б) не только в русской, но и в других делегациях; выступая докладчиками по основным вопросам), с момента создания организации.

## Список источников и литературы

### І. Источники

#### *Архивные документы*

Российский государственный архив социально-политической истории

Фонд 5.

1. Оп. 3. Д. 6. Л. 1. Письмо М.И. Калинина в Политбюро ЦК РКП(б) и бюро русской делегации II конгресса Коминтерна о необходимости введения русского языка в работу конгресса. 24.07.1920 г.
2. Оп. 3. Д. 9. Л. 1. Выписка из протокола заседания Малого Бюро ИККИ от 2-го мая 1921 г.
3. Оп. 3. Д. 13. Л. 6. Тезисы доклада В.И. Ленина на III конгрессе Коминтерна о тактике РКП(б). 13 июня 1921 г.
4. Оп. 3. Д. 22. Л. 4. Поправки к проекту постановления 4-го Всемирного конгресса Коминтерна по вопросу об отчете Исполкома Коминтерна. 11.11.1922 г.
5. Оп. 3. Д. 22. Л. 6. Телефонограмма Троцкого тт. Ленину, Зиновьеву, Бухарину, Радеку. 12.11.1922 г.
6. Оп. 3. Д. 22. Л. 10. Проект постановления IV-го Всемирного конгресса Коминтерна по вопросу об отчете ИККИ.
7. Оп. 3. Д. 22. Л. 35. Письмо Троцкого Ленину, Зиновьеву, Радеку, Бухарину О критике французской компартии.
8. Оп. 3. Д. 22. Л. 39. Проект Зиновьева об ИККИ. 29.09.1922 г.
9. Оп. 3. Д. 22. Л. 43. Телефонограмма Зиновьева Ленину, Троцкому, Бухарину, Радеку 11.11. 1922 г.
10. Оп. 3. Д. 22. Л. 46. Телеграмма Ленину. 20.11.1922 г.
11. Оп. 3. Д. 22. Л. 47. Зиновьев Г.Е. Проект постановления по французскому вопросу. 06.12.1922 г.

12. Оп. 3. Д. 22. Л. 56. Реорганизация Исполкома и его дальнейшая деятельность. 29.11.1922 г.
13. Оп. 3. Д. 22. Л. 83. Ленин В.И. Реорганизация Исполкома и его дальнейшая работа. 04.12.1922 г.
14. Оп. 3. Д. 22. Л. 136. Письмо Троцкого 22.11.1922 г.
15. Оп. 3. Д. 22. Л. 141. Письмо Зиновьева тт. Ленину, Троцкому, Радеку, Бухарину.
16. Оп. 3. Д. 22. Л. 206. Ленин В.И. Проект резолюции по французскому вопросу. Кризис партии и роль фракции. 02.12.1922 г.
17. Оп. 3. Д. 22. Л. 227. Ленин В.И. Проект резолюции по итальянскому вопросу. 05.12.1922 г.
18. Оп. 3. Д. 33. Л. 1. Письмо Зиновьева Ленину 11.04.1922 г.
19. Оп. 3. Д. 33. Л. 125 – 127. Письмо Радека в Политбюро ЦК 8-го апреля 1922 г.
20. Оп. 3. Д. 49. Л. 5. Протокол заседания Малого Бюро 25-го августа 1920 г.
21. Оп. 3. Д. 49. Л. 8. Протокол заседания Малого Бюро от 26-го августа 1920 г.
22. Оп. 3. Д. 49. Л. 24 – 25. Протокол заседания Малого бюро ИККИ 18.12.1920 г.
23. Оп. 3. Д. 75. Л. 2 – 3, 5. Письмо А.Е. Абрамовича В.И. Ленину с сообщением об экономическом и политическом положении во Франции. 1920 г.
24. Оп. 3. Д. 139. Л. 2. Письмо Г.Е. Зиновьева В.И. Ленину по поводу посылаемого номера «Volcsrecht» со статьями Нобса и Серрати и с просьбой написать статью для 15-го номера «Коммунистического Интернационала» - против реформистской линии Серрати.
25. Оп. 3. Д. 141. Л. 4. Зиновьев Г.Е. Письмо в редакцию «Правды». 15.06.1922 г.
26. Оп. 3. Д. 194. Л. 1. Письмо Меньшого (Гая) В.И. Ленину с извещением о получении его записки и с информацией о ходе работы по собиранию заграничной партийной литературы.
27. Оп. 3. Д. 228. Л. 4. Письмо Радека Чичерину, Литвинову, Ленину, Троцкому, Сталину, Зиновьеву и Каменеву. 20.01.1922 г.
28. Оп. 3. Д. 266. Л. 2. Письмо Троцкого Ленину 18.10.1922 г.

29. Оп. 3. Д. 266. Л. 3. Замечания и поправки Троцкого к проекту тезисов о тактике КИ.
30. Оп. 3. Д. 266. Л. 5. Троцкий Л.Д. Замечания и поправки к проекту тезисов о дальнейшей тактике Коминтерна. 22.11.1922 г.
31. Оп. 3. Д. 326. Л. 36. Резолюция Национального Совета ФКП о едином фронте. 24.04.1922 г.
32. Оп. 3. Д. 326. Л. 80 – 81. Статья Артура Криспина «Объединимся на почве революционного социализма».
33. Оп. 3. Д. 388. Л. 7. Дело Леви. От заседания ЦК 22-24 февраля 1921 г. до его исключения из партии.

#### Фонд 17.

34. Оп. 84. Д. 53. Л. 176. Записка Г.Е. Зиновьева в Бюро секретариата ЦК РКП (б).
35. Оп. 112. Д. 103. Л. 4. Из протокола №79 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 16 декабря 1920 г.
36. Оп. 170. Д. 4. Л. 12. Письмо Енукидзе в Политбюро ЦК РКП 23.08.1922 г.
37. Оп. 170. Д. 4. Л. 26. Первоначальный план работ 4-го Всемирного конгресса Коминтерна. 10.10.1922 г.
38. Оп. 170. Д. 4. Л. 28. Письмо секретаря Саргубкома Охлопкова в ЦК РКП(б), 12.09.1922 г.
39. Оп. 170. Д. 4. Л. 29. Выписка из протокола №8 заседания Пленума ЦК РКП от 7.10.1922 г.
40. Оп. 170. Д. 4. Л. 40. Список о количестве делегатов разных стран к IV конгрессу Коминтерна. 25.10.1922 г.
41. Оп. 170. Д. 4. Л. 41. Выписка из протокола №33 заседания Политбюро ЦК РКП от 26.10.1922 г.
42. Оп. 170. Д. 4. Л. 44. Список российской делегации на IV конгресс Коминтерна. 30.10.1922 г.
43. Оп. 170. Д. 61. Л. 19. Письмо Зиновьева Сталину в Секретариат ЦК РКП. 13 октября 1923 г.

44. Оп. 171. Д. 30. Л. 139. Предисловие Б. Суварина к фр. изданию брошюры «Новый курс».

45. Оп. 171. Д. 44. Л. 1. Балабанова А.И. Культура и пролетариат. Статья в «Аванти» 03.08.1924 г.

46. Оп. 171. Д. 44. Л. 6. Доклад правого коммуниста Крейбиха о его беседах с Троцким и Радеком и о его впечатлениях о V конгрессе Коминтерна. 24.08.1924 г.

Фонд 324.

47. Оп. 1. Д. 251. Л. 5-7. Зиновьев Г.Е. Поворотный пункт в развитии Коммунистического Интернационала.

48. Оп. 1. Д. 251. Л. 29. Зиновьев Г.Е. Главные этапы в развитии Коммунистического Интернационала.

49. Оп. 1. Д. 289. Л. 5. Зиновьев Г.Е. Бесславный конец одной платформы.

50. Оп. 2. Д. 5. Л. 1. Телеграмма Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК РКП (б) от 20.03.1919 г.

Фонд 325.

51. Оп. 1. Д. 16. Л. 7. «Аванти» о Троцком.

52. Оп. 1. Д. 16. Л. 40. Зиновьев Г.Е. «Аванти» и «Унита» о книге Троцкого.

53. Оп. 1. Д. 16. Л. 41. «Котидьен» и «Эко де Пари» о дискуссии в РКП(б). 15.11.1924 г.

54. Оп. 1. Д. 512. Л. 2. Письмо членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК с критикой фракционной деятельности.

55. Оп. 1. Д. 522. Л. 18. Письмо Троцкого Луначарскому 19.02.1924 г.

Фонд 495.

56. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Протокол №7 заседания Бюро ИККИ от 14.04.1919 г.

57. Оп. 1. Д. 1. Л. 31. Протокол №15 заседания Бюро ИККИ от 15.05.1919 г.

58. Оп. 1. Д. 1. Л. 42. Протокол №19 заседания Бюро ИККИ от 01.07.1919 г.

59. Оп. 1. Д. 1. Л. 43-44. Протокол №20 заседания Бюро ИККИ от 04.08.1919 г.

60. Оп. 1. Д. 1. Л. 50. Протокол №24 заседания Бюро ИККИ от 22 августа 1919 г.



61. Оп. 1. Д. 1. Л. 91. Протокол №36 Заседания Бюро ИККИ от 11.12.1919 г.
62. Оп. 1. Д. 3. Л. 78-81. Резолюция, принятая ИСП по предложению Серрати. 6 – 7 сентября 1921 г. «Аванти».
63. Оп. 1. Д. 6. Л. 21. Протокол №46 Заседания Бюро ИККИ от 02.02.1920 г.
64. Оп. 1. Д. 7. Л. 17. Первое заседание Исполкома Коммунистического Интернационала. От 07.08.1920 г.
65. Оп. 1. Д. 8. Л. 61, 65. Второе заседание Исполкома Коминтерна 8-го августа 1920 г.
66. Оп. 1. Д. 10. Л. 16, 34-39. Протокол заседания Исполнительного Комитета от 10 августа 1920 г.
67. Оп. 1. Д. 11. Л. 11. Заседание Исполкома Коминтерна 9-го августа 1920 г.
68. Оп. 1. Д. 11. Л. 15. Краткий протокол заседания Исполнительного Комитета Коминтерна. Заседание 7-го августа 1920 г.
69. Оп. 1. Д. 12. Л. 6. Краткий протокол заседания Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 17-го августа 1920 г.
70. Оп. 1. Д. 14. Л. 9, 10, 72. Заседание Исполкома Коминтерна от 25 августа 1920 г.
71. Оп. 1. Д. 18. Л. 55. Заседание Исполкома Коминтерна 2-го ноября 1920 г.
72. Оп. 19. Д. 67. Л. 101 – 102. Отчет руководителя нелегального аппарата ЦК КПГ Исполкому Коминтерна.
73. Оп. 25. Д. 1365. Л. 83. Отчет советского военного советника при ЦК КПГ А. Штродаха в Исполком.
74. Оп. 65а. Д. 4542. Л. 5. Личное дело Б. Рейнштейна.
75. Оп. 199. Д. 1644. Л. 1. Личное дело Э. Руднянского.
76. Оп. 269. Д. 1401. Л. 8. Личное дело Ю. Сирыла.
77. Оп. 269. Д. 1549. Л. 25. Личное дело К. Маннера.
78. Оп. 275. Д. 276. Л. 10. Личное дело О. Гримлунда.

79. Оп. 1. Д. 220. Л. 8. Информация Статистико-информационного института ИККИ от 31 декабря 1923 г.

***Опубликованные источники***

80. IV конгресс Коминтерна. Доклады т.т. Ленина, Троцкого, Клары Цеткин и др. Стенографический отчет. — Харьков: Пролетарий, 1923. — 204 с.

81. VIII съезд РКП(б). 18-23 марта 1919 г. Стенографический отчет / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.-Л.: Коммунист, 1919. — 415 с.

82. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.-Л.: ГИЗ, 1926. — 1416 с.

83. Relazione del PCd'I al IV congresso dell'Internazionale Comunista, novembre 1922. Ed. Iskra, 1976. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.internationalism.org/content/bordiga-i-kommunisticheskaya-partiya-italii> (дата обращения: 31.10.2018).

84. Амиантов Ю.Н. и др. В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922 / Ю.М. Амиантов. — М.: РОССПЭН, 2000. — 607 с.

85. Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина / Б.Г. Бажанов. — СПб: Всемирное слово, 1992. — 311 с.

86. Бухарин Н.И. Избранные произведения / Ред. коллегия: Г.Л. Смирнов (руководитель), В.В. Журавлев, Л.Ф. Морозов, В.П. Наумов. — М.: Наука, 1988. — 499 с.

87. Бюллетень IV Конгресса Коммунистического интернационала. — М.: Бюро печати 4-го Конгресса Коминтерна, 1922. №1/2.

88. Бюллетень IV Конгресса Коммунистического интернационала. — М.: Бюро печати 4-го Конгресса Коминтерна, 1922. № 3.

89. В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. 2-е изд. / Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин, В.Н. Степанов. — М.: РОССПЭН, 2017. — 671 с.

90. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. Т. 3 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1990. — 367 с.

91. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Госполитиздат, 1959. — 602 с.
92. Второй конгресс Коминтерна. Июль - август 1920 г. — М.: Партийное издательство, 1934. — 785 с.
93. Документы внешней политики СССР. Том 6: 20 ноября 1922 - 31 декабря 1923 / Глав. ред. А.А. Громько. — М.: Госполитиздат, 1962. — 672 с.
94. Драбкин Я.С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы / Я.С. Драбкин. — М.: Наука, 1998. — 949 с.
95. Известия ВЦИК. 11 декабря 1918 г.
96. Зиновьев Г.Е. Мировая революция и Коммунистический интернационал: Речь на Съезде Нем. независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. / Г.Е. Зиновьев. — Пг.: Ком. интернационал, 1920. — 98 с.
97. Коминтерн против фашизма: Документы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Дамье и др. — М.: Наука, 1999. — 514 с.
98. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — М.: Ин-т марксизма - ленинизма при ЦК КПСС, 1983. Т. 2. — 606 с.
99. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — М.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС, 1984. Т. 3. — 494 с.
100. Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919 – 1932) / Под. ред. Б. Куна. — М.: Партиздат, 1933. — 1008 с.
101. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. — 952 с.
102. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969-1981. Т. 26, 31, 38, 39, 41, 44, 45, 50.

103. Люксембург Р. О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи, письма / Сост. и авт. предисл. Я. С. Драбкин. — М. Изд-во полит. лит-ры, 1991. — 398 с.
104. Меньшевики. Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. / Сост., авт. введ. ст. и коммент. С. В. Тютюкин. — М.: РОССПЭН, 1996. — 408 с.
105. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1921 г.: Протоколы / Е.Е. Штейнман (подготовитель), А.А. Иванов (рабочий редактор). — М.: Партиздат, 1936. — 840 с.
106. Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Март 1919 г. / Под ред. Е. Короткого и др. — М.: Партийное издательство, 1933 — 275 с.
107. Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Коминтерн. 1919 - 1943 гг. Документы / Сост. Г.М. Адибеков, Ж.Г. Адибекова, Л.А. Роговая, К.К. Шириня. — М.: РОССПЭН, 2004. — 961 с.
108. Правда. 6 февраля 1918 г.
109. Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918 / Ред.: М.Д. Стучебникова и Н.И. Шатагин. — М.: Госполитиздат, 1958. — 307 с.
110. Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня - 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. — М.-Л.: Государственное издательство, 1925. Ч. 1. — 1017 с., Ч. 2. — 312 с.
111. Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12-23 июня 1923 г.). — М.: Красная Новь, 1923. — 323 с.
112. РКП(б): внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы: Док. и материалы 1923 г. / Отв. сост.: В.П. Вилкова. — М.: РОССПЭН, 2004. — 462 с.
113. Сталин И.В. Сочинения / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Госполитиздат, 1947. Т. 6. — 432 с.
114. Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б), 1923-1938 гг. В 3 томах. Т. 1 / редкол. тома: А. Ю. Ватлин и др. — М.: РОССПЭН, 2007. — 958 с.
115. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. — М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. Вып. 6. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания. — 199 с.
116. Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. — Пг.: Государственное издательство, 1922. — 504 с.

117. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. / Подгот. А.Ф. Данилевским. — М.: Госполитиздат, 1963. — 884 с.

118. Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений: [Сборник] / Л.Д. Троцкий (В пер.). — М.: Принтима, 1993. — 314 с.

119. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы / Подгот. к печати С.И. Щеголевой. — М.: Госполитиздат, 1958. — 488 с.

## II. Литература

120. Georg von Rauch. Geschichte des Bolshewistischen Russland. Wiesbaden, 1956.

121. Gunter Nollau. Die Internationale. Wurzeln und Erscheinungsformen des Proletarischen Internationalismus. Koln, 1959.

122. Policentrism. A new factor in international communism / Ed. by W. Laqueur and label. New York; London, 1962.

123. Richards E. The shaping of Comintern // The American Slavik and East European Review, 1959, vol. XVIII, № 2.

124. Авторханов А.Г. Технология власти / А.Г. Авторханов. — Frankfurt/Main: Посев, 1983. — 817 с.

125. Адибеков Г.М. Изменения организационной структуры Коминтерна / Г.М. Адибеков // Клио. Журнал для ученых. — 2000. — № 3 (12). — С. 266 — 268.

126. Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943 / Г.М. Адибеков, Э.М. Шахназарова, К.К. Шириня. — М.: РОССПЭН, 1997. — 287 с.

127. Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна (от конгресса к конгрессу) / Г.М. Адибеков, Э.М. Шахназарова, К.К. Шириня // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919 - 1943: Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. С. 11 — 24.

128. Аксютин Ю.В. Послеоктябрьское похмелье гегемона: рабочий класс и политические партии России в первый год советской власти (Ноябрь 1917 – конец 1918 гг.) / Ю.В. Аксютин. — М.: ИИУ МГОУ, 2013. — 408 с.

129. Алешкин П.Ф. «Чапанная война»: феномен крестьянского повстанчества в Поволжье / П.Ф. Алешкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 7-2 (13). — С. 12 — 15.
130. Альтемиров Магомет-Мирза Тариевич [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/10048>
131. Анфертьев И.А. Деятельность правящей РКП(б) по созданию и ликвидации буферных национальных государственных образований в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции (на примере Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (ЛитБел)) / И.А. Анфертьев // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. — 2017. — № 2. — С. 50 — 58.
132. Артемов В.А. Карл Радек: идея и судьба / В.А. Артемов. — Воронеж: ЦЧКИ, 2000. — 175 с.
133. Апальков Д.И. «Тройка» против Троцкого: противостояние в Политбюро в 1922-1924 гг. / Д.И. Апальков // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке. сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. — 2019. — Издательство: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга"(Новосибирск). — С. 5 — 9.
134. Бабич Г.Л., Пархоменко Е.А. Идеино-политическая борьба в Коминтерне и ВКП(б) / Г.Л. Бабич, Е.А. Пархоменко // Вопросы истории КПСС. — 1988. — № 11. — С. 35 — 42.
135. Бабиченко Л.Г. Глубоко, всесторонне, правдиво исследовать историю Коминтерна / Л.Г. Бабиченко // Вопросы истории КПСС. — 1987. — № 10. — С. 137 — 145.
136. Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Столетие российской революции 1917 года в фокусе антироссийской исторической пропаганды / В.Э. Багдасарян, С.И. Реснянский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2017. — Том 16. № 2. — С. 303 — 322.
137. Байерляйн Б. От эпохи интернационализма к деинтернационализации: Коммунистический Интернационал и Советский Союз, 1919-1943 годы. К теории среднего уровня / Б. Байерляйн // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и

судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — С. 17 — 19.

138. Барынкин А.В. Независимость Польши и вопрос формирования ее восточных границ в контексте советской внешней политики рубежа 1918-1919 гг. / А.В. Барынкин // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. — 2015. — № 3 (7). — С. 132 — 149.

139. Бекентаев, Хусаин Исхакович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru — интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/28658>

140. Белоусов С.О. Гражданская война на Урале в 1918-1919 гг. — Южное и Северо-восточное направление / С.О. Белоусов // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения». — 2018. — Издательство: Курганский государственный университет (Курган). — С. 80 — 83.

141. Бобренев В.А. За отсутствием состава преступления (Новые материалы о Коминтерне) / В.А. Бобренев. — М.: Олимп, 1998. — 471 с.

142. Богатырев М.А. Н.И. Бухарин и НЭП: проблемы и противоречия: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Богатырев Марат Артурович. — Ростов-на-дону, 1994. — 26 с.

143. Большая советская энциклопедия. Том 12. Кварнер - Конгур. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. — 624 с.

144. Большевицкое руководство. Переписка, 1912 - 1927. Сборник документов / Составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. — 423 с.

145. Брачев В.С. «Профессор-большевик Яков Карлович Пальвадре (1889 – 1936) / В.С. Брачев // Общество. Среда. Развитие. — 2014. — № 3. — С. 37 — 42.

146. Бреев А.В. О становлении политико-правовых взглядов П.И. Стучки / А.В. Бреев // Управленческое консультирование. — 2015. — № 10. — С. 206 — 212.

147. Вакман, Рудольф Иоганнович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru — интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/49677>

148. Валева Е.Л. Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Е.Л. Валева. — М.: Наука, 2003. — 463 с.
149. Васильев Б.А. Коминтерн и его враги / Б.А. Васильев. — М.-Л.: Госиздат, 1929. — 56 с.
150. Ватлин А.Ю. ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы: проблемы взаимоотношений диссертация ... д-ра ист. наук в виде науч. докл.: 07.00.02 / Ватлин Александр Юрьевич. — М., 1998. — 54 с.
151. Ватлин А.Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921 – 1929 гг. / А.Ю. Ватлин // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. — М.: Новый хронограф, 2002. — С. 331— 375.
152. Ватлин А.Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма / А.Ю. Ватлин. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — 176 с.
153. Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы / А.Ю. Ватлин. — М.: РОССПЭН, 2009. — 376 с.
154. Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет / А.Ю. Ватлин. — М.: Россия Молодая, 1993. — 144 с.
155. Ватлин А.Ю. Немецкий Пугачев / А.Ю. Ватлин // Родина. — 2006. — № 2. — С. 42 — 49.
156. Ватлин А.Ю. Рождение тактики единого фронта: «русское измерение» / А.Ю. Ватлин // Рабочий класс и современный мир. — 1990. — № 1. — С. 148 — 166.
157. Ватлин А.Ю. Советская республика в Баварии: история политических мифов / А.Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. — 2013. — № 4. — С. 32 — 49.
158. Ватлин А.Ю. Советская Россия и «мировой большевизм». Взаимоотношения ВКП(б) и Коминтерна в 20-е гг. / А.Ю. Ватлин // Клио. Журнал для ученых. — 2000. — № 3 (12). — С. 268 — 275.
159. Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 – 1933) / А.Ю. Ватлин. — М.: Знание, 1991. — 63 с.
160. Ватлин А.Ю., Хеделер В. Встреча «представителей вселенной». Кто же основал Коминтерн? / А.Ю. Ватлин, В. Хеделер // Родина. — 2009. — № 8. — С. 112 — 115.



161. Ватлин А.Ю. Штарнбергская коммуна: неизвестный эпизод из истории Баварской советской республики 1919 года / А.Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. — 2012. — № 2. — С. 139 — 157.
162. Веселы И. Основание коммунистической партии Чехословакии / И. Веселы. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. — 234 с.
163. Вилков А.А. Основные тенденции эволюции социал-демократии на Западе и в России / А.А. Вилков // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. — 2009. — Т. 9, вып. 4. — С. 92 — 97.
164. Виховайнен Т. Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий / Т. Виховайнен. — М.: Общество финской литературы, 2004. — 781 с.
165. Волков С.В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) / С.В. Волков // Вестник Московского университета. Серия IX, история. — 1975. — № 4. — С. 3 — 20.
166. Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн. 2 / Д.А. Волкогонов. — М.: Издательство АСТ, 1998. — 512 с.
167. Волобуев П.В. Политические деятели России, 1917 год биографический словарь / П.В. Волобуев и др. (ред.). — М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1993. — 429 с.
168. Всемирная история. В 10 томах / Е.М. Жуков (глав. ред.). — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. Т. 8. — 643 с.
169. Гайлис, Карл Андреевич [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/64632>
170. Гаристова Е.Ю. Берлинская встреча: уроки прошлого / Е.Ю. Гаристова // Образование и культурный капитал: III Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики [гл. редактор С.В. Пишун]. — Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017 г. — С. 158 — 164.
171. Гедрис, Казис [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/68242>
172. Гинцберг Л.И. Альтернатива ультралевому курсу Коминтерна / Л.И. Гинцберг // Полис. Политические исследования. — № 6. — 1991. — С. 174 — 179.

173. Гришин А.В. Проблема заключения советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «холодной войны» / А.В. Гришин // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3 (49). — С. 180 — 184.
174. Давидович Д.С. Гамбург на баррикадах / Д.С. Давидович. — М.: Наука, 1985. — 172 с.
175. Давидсон А.Б. На путях к изучению Коминтерна / А.Б. Давидсон // Исторические записки. — 2002. — Вып. 5 (123). — С. 69 — 83.
176. Давидсон А.Б. Политика Коминтерна в Африке / А.Б. Давидсон // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. — С. 334 — 385.
177. Данилин А.Б., Евсеева Е.Н. Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917 – 1922) [Электронный ресурс] / А.Б. Данилин, Е.Н. Евсеева, С.В. Карпенко // Новый исторический вестник. — 2000. — № 1. — Режим доступа: [http://www.nivestnik.ru/2000\\_1/6.shtml](http://www.nivestnik.ru/2000_1/6.shtml)
178. Дорохов А.М. Опыт большевизма: два подхода к использованию его компартиями / А.М. Дорохов // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 1991. — № 1. — С. 26 — 42.
179. Драбкин Я.С. Идея мировой революции и ее трансформации / Я.С. Драбкин // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. — С. 25 — 73.
180. Егоров Ю.В. Некоторые проблемы истории Коммунистического Интернационала / Ю.В. Егоров // В кн.: Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 2. — М.: Наука, 1989. — С. 47 — 59.
181. Елисеев А.В. Победитель Коминтерна. И.В. Сталин: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Информационный центр «Русская беседа». — Режим доступа: <http://www.rusbседа.ru/index.php?topic=6559.0>
182. Емельянов С.Н. Забытое имя — Степан Варданиан / С.Н. Емельянов // Таганрогская правда. — 2009. — 3 апр. — С. 10 — 11.
183. Емельянова Е.Н. Концепции национально-государственного строительства в решениях II конгресса Коминтерна / Е.Н. Емельянова // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 145 — 158.

184. Емельянова Е.Н. Несостоявшаяся революция 1923 г. в Германии / Е.Н. Емельянова // Клио. — 2015. — № 10 (106). — С. 66 — 70.
185. Емельянова Е.Н. Политика большевистского руководства по отношению к Германии (1918-1919 гг.) / Е.Н. Емельянова // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 227 — 239.
186. Емельянова Е.Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века / Е.Н. Емельянова // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 171 — 185.
187. Емельянова Е.Н. Проблема войны и мира в контексте истории Коминтерна (1919-1922 гг.) / Е.Н. Емельянова // Власть. — 2019. — № 1. — С. 222 — 231.
188. Емельянова Е.Н. Советско-польская война 1920 г.: неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы / Е.Н. Емельянова // Клио. — 2015. — № 5 (101). — С. 144 — 149.
189. Емельянова Е.Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира / Е.Н. Емельянова // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. Ответственный редактор С.Г. Калашников. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. — С. 96 — 102.
190. Ефимов В.М. О двух типах социальных порядков (Часть 2-2, окончание) / В.М. Ефимов // Вопросы теоретической экономики. — 2019. — № 1. — С. 7 — 23.
191. Жукова Н.А. М.А. Бакунин и его идеи в немецкой анархической печати первой трети XX в. / Н.А. Жукова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2015. — № 1. — С. 9 — 20.
192. Жумажанов М.Е. Подготовка VII конгресса Коммунистического Интернационала: переход от единого фронта к народному фронту (1933-1935 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Жумажанов Михаил Ертаевич. — М., 2004. — 24 с.
193. Змиевской Г.Н. От международного товарищества рабочих – к Коминтерну / Г.Н. Змиевской // Марксизм и революция. Материалы научно-теоретической конференции 13 мая 2018 г. Под ред. А.А. Ковалева. М., 2018. — С. 124 — 198.
194. Кеткова И.В. «Частичная стабилизация» капитализма и позиция Коминтерна / И.В. Кеткова // В кн.: Коммунисты и социально-политические процессы

современности. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1990. — С. 47 — 57.

195. Кин Ц.И. Выбираем правду / Ц.И. Кин // Полис. Политические исследования. — 1991. — № 1. — С. 154 — 171.

196. Киселев К.В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) / К.В. Киселев // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. — 2003. — № 4. — С. 227 — 267.

197. Клиндер, Густав Гаспарович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru — интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/136775>

198. Ковалкин В.С. Коминтерн и защита Советского государства (1919 – 1943 гг.) / В.С. Ковалкин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 196 с.

199. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк / Авт.: Соболев А.И., Шириня К.К., Фирсов Ф.И. и др. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — 600 с.

200. Комолова Н.П., Корчагина М.Б., Шириня К.К., Дамье В.В. Коминтерн против фашизма / Н.П. Комолова, М.Б. Корчагина, К.К. Шириня, В.В. Дамье // В кн.: История Коммунистического Интернационала. Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. — С. 74 — 115.

201. Кон Ф.Я. IV конгресс Коммунистического Интернационала / Ф.Я. Кон. — М.: Красная новь, 1923. — 49 с.

202. Костюк Р.В. «Реванш Парижской коммуны» или «ошибка истории»? / Р.В. Костюк // Клио. — 2013. — № 2. — С. 45 — 51.

203. Крастынь Карл Карлович [Электронный ресурс] // Бессмертный барак. — Режим доступа: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/444523/>

204. Кривицкий В.Г. Конец Коминтерна [Электронный ресурс] / В.Г. Кривицкий // Научно-просветительский журнал «Скепсис». — Режим доступа: [http://scepsis.net/library/id\\_565.html](http://scepsis.net/library/id_565.html)

205. Кривогуз И.М. Судьба и наследие Коминтерна / И.М. Кривогуз // В кн.: Актуальные проблемы новейшей истории. Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. — М.: Просвещение, 1991. — С. 119 — 138.

206. Круглов В.А. Деятельность организаций Коминтерна в 20-е гг. XX в. / В.А. Круглов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2013. — № 22 (165). — С. 50 — 56.
207. Курас Л.В. Место и роль Иркутска в осуществлении дальневосточной политики Коминтерна (1920-1922 гг.) / Л.В. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия: история. — 2016. — Том 16. — С. 173 — 182.
208. Лабей М. «Вокруг третьего конгресса»: создание сети критически настроенных коммунистов / М. Лабей // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — С. 86 — 87.
209. Латышев А.Г. Бухарин – известный и неизвестный / А.Г. Латышев // В кн.: Открывая новые страницы / Сост. Н.В. Попов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 367 — 372.
210. Ленин и Коммунистический Интернационал / Ред. коллегия: К.К. Шириня (глав. ред.). Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М: Политиздат, 1970. — 561 с.
211. Литичевский Б.В. Торгово-дипломатические отношения РСФСР с зарубежными государствами в 1917-1924 годах / Б.В. Литичевский // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 92 — 95.
212. Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина / К. Макдермотт, Дж. Агню. — М.: АИРО-XX, 2000. — 223 с.
213. Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919 - 1943 / К. Маккензи. — М.: Центрполиграф, 2008. — 352 с.
214. Мансуров, Бурхан Хуснутдинович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/180137>
215. Махарадзе, Филипп Иесеевич [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/185571>

216. Мельтюхов М.И. Красная армия и несостоявшаяся революция в Германии / М.И. Мельтюхов. — М.: АИРО-XXI, 2013. — 216 с.
217. Микадзе Арчил Виссарионович [Электронный ресурс] // Жертвы политического террора в СССР. — Режим доступа: <http://base.memo.ru/person/show/2872896>
218. Минаев Л.М., Фирсов Ф.И., Шириня К.К. Ленин и Коминтерн / Л.М. Минаев, Ф.И. Фирсов, К.К. Шириня // В кн.: Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 326 — 342.
219. Мишина А.В. Н.А. Григорьев – атаман повстанцев Херсонщины / А.В. Мишина // Новый исторический вестник. — 2007. — № 1 (15). — С. 144 — 154.
220. Менотти Серрати, Джачинто [Электронный ресурс] // Академик. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/443712>
221. Молчанов Ю.Л. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта / Ю.Л. Молчанов. — М.: Мысль, 1969. — 340 с.
222. Московский П.В. Ленин в Швеции [Электронный ресурс] / П.В. Московский. — М.: Политиздат, 1972. — 167 с. Дом книг. — Режим доступа: [https://domknig.com/read\\_186317-12](https://domknig.com/read_186317-12)
223. Мухамеджанов М.М. Избранные статьи [Электронный ресурс] / М.М. Мухамеджанов. — М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2006. — 211 с. — Режим доступа: [http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov\\_MM/#1](http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Mukhamedjanov_MM/#1)
224. Мухамеджанов М.М. Коминтерн: страницы истории [Электронный ресурс] / М.М. Мухамеджанов // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 6. — Режим доступа: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov\\_Komintern](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komintern)
225. Мысливченко Д.А. Н.И. Бухарин и программный вопрос на I конгрессе Коминтерна / Д.А. Мысливченко // В кн.: Н.И. Бухарин и Коминтерн. — М.: ИМЛ при ЦК КПСС, 1989. — С. 59 — 71.
226. Нежинский Л.Н. Идея «мировой революции» в внешней политика Советского государства в 1917-1921 годах [Электронный ресурс] / Л.Н. Нежинский // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. — Режим доступа:

[http://portalus.ru/modules/history/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1144278261&archive=&start\\_from=&ucat=](http://portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1144278261&archive=&start_from=&ucat=)

227. Новиков А.П. Первая международная кампания социалистов против большевистского режима / А.П. Новиков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2008. — № 1 (41). — С. 145 — 152.
228. Новгородцев М.В. Алексей Устинов: «За большевизм я дважды исключался из партии эсеров...» / М.В. Новгородцев // Родина. — 2018. — № 2. — С. 103 — 107.
229. Павлюченков С.А. «Новый класс» и становление системы государственного абсолютизма / С.А. Павлюченков // В кн.: Россия нэповская. Под ред. ак. А.Н. Яковлева. — М.: Новый хронограф, 2002. — С. 169 — 207.
230. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929 / С.А. Павлюченков. — М.: Собрание, 2008. — 464 с.
231. Палаткин Д.В. Из истории продаж государственных ценностей (малоизвестные факты периода 20-х годов XX века) / Д.В. Палаткин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2010. — № 3. — С. 256 — 260.
232. Панарин А.А. Реализация планов большевистской партии по осуществлению мировой социалистической революции в 1917 - 1920 гг. / А.А. Панарин // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — № 2. — С. 110 — 115.
233. Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна / М.М. Пантелеев. — М.: Эксмо, 2005. — 350 с.
234. Партии – члены Коммунистического Интернационала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/front/com/parties1925.htm>
235. Прокопов А.Ю. Коминтерн, британские левые радикалы и парламент в 1920-1930-х годах / А.Ю. Прокопов // Новая и новейшая история. — 2016. — № 6. — С. 17 — 32.
236. Прокопов А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: британское направление деятельности / А.Ю. Прокопов // Вестник МГИМО университета. — 2009. — № 6 (9). — С. 54 — 64.
237. Пятницкий В.И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / В.И. Пятницкий. — Мн.: Харвест, 2004. — 720 с.

238. Раванди-Фадаи Л.М. О Султан-Заде – иранисте и человеке / Л.М. Раванди-Фадаи // В кн. Иран: история и современность. Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой. Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. — М.: Инст-т востоковедения РАН, 2014. — С. 115 — 120.
239. Расикас Рафаил Степанович [Электронный ресурс] // Открытый список. — Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/Расикас\\_Рафаил\\_Степанович\\_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Расикас_Рафаил_Степанович_(1887))
240. Ратьковский И.С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса» / И.С. Ратьковский. [Электронный ресурс]. — М.: Алгоритм, 2017. — 589 с.
241. Резник А.В. Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП (б) в 1923 - 1924 годах / А.В. Резник // Вестник Пермского университета. Сер. История. — 2014. — № 1 (24). — С. 175 — 185.
242. Ренн Л. На харьковской конференции: воспоминания / Л. Ренн // В кн.: Литературное наследство. — М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 1969. — С. 67 — 74.
243. Савельев П.Ю. Проблемы патриотизма национализма и интернационализма в идеологии российской социал-демократии / П.Ю. Савельев // В кн.: Журавлев В.В. (ред.). Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. 1991 г.). — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — С. 226 — 246.
244. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики [Электронный ресурс] / В.А. Сахаров. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. — Ленин: революционер, мыслитель, человек. — Режим доступа: <http://leninism.su/books/4135-politicheskoe-zaveshhanie-lenina-realnost-istorii-i-mify-politiki.html?start=52>
245. Сахарова М.В., Соловьев С.М. Революция, изменившая мир / М.В. Сахарова, С.М. Соловьев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: философские науки. — 2017. — № 1. — С. 31 — 38.
246. Скрипник, Николай Алексеевич [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/264468>
247. Славущий, Михаил Михайлович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/264829>



248. Слуцкая Л.В. Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «Большевик искусства глазами французского левого поэта / Л.В. Слуцкая // Новейшая история России. — 2014. — № 2. — С. 106 — 116.
249. Слуцкая Л.В. «Темное пятно» на репутации Коминтерна: дело об исчезнувших французских делегатах / Л.В. Слуцкая // Новейшая история России. — 2016. — № 2. — С. 124 — 137.
250. Смирновский В.В. Борьба Ленина и Сталина за создание Третьего Коммунистического Интернационала / В.В. Смирновский. — Л.: Лениздат, 1940. — 72 с.
251. Согрин В.В. Русская революция 1917 г. и перипетии мировой истории / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. — 2017. — № 3. — С. 3 — 28.
252. Соколов М.В. Война и мир Карла Радека / М.В. Соколов // В кн.: Открывая новые страницы / Сост. Н.В. Попов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 373 — 383.
253. Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919—1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыкова. — М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1998. — 464 с.
254. Сорокин А.К., Лукашин А.В., Тимофеева М.А. «Василий Иванович, ты за какой Интернационал? – А Ленин за какой?» О чем дискутировали делегаты Первого конгресса Коминтерна, состоявшегося 100 лет назад / А.К. Сорокин, А.В. Лукашин, М.А. Тимофеева // Родина. — 2019. — № 4. — С. 118 — 125.
255. Станков Н.Н. «Германский октябрь» 1923 года и Чехословакия / Н.Н. Станков // Славяноведение. — 2018. — № 1. — С. 18 — 29.
256. Станков Н.Н. Отношение Чехословакии к революционным выступлениям в Германии в 1923 году / Н.Н. Станков // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2005. — № 10. — С. 88 — 94.
257. Суздальцев И.А. Об особенностях перенесения вопроса о внутривнутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. / И.А. Суздальцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2017. — № 5. — С. 154 — 162.
258. Суздальцев И.А. Понятие «русская делегация» в Коммунистическом Интернационале в период I-IV всемирных конгрессов / И.А. Суздальцев // Преподавание истории в школе. — 2019. — № 2. — С. 69 — 72.

259. Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна / И.А. Суздальцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2018. — № 3. — С. 123 — 130.
260. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Волошинович Т.И., Гаганов А.А., Дегтев А.С., Кравченко Л.И., Хвыля-Олинтер Н.А., Шишкина Н.И. Партия нового типа. Настольная научно-учебная книга партийного строителя / С.С. Сулакшин и др. — М.: Наука и политика, 2017. — 1176 с.
261. Толмачев Е.П. Современный взгляд на историю Коминтерна (1924 – 1943). Спецкурс Е.П. Толмачев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. — 127 с.
262. Толстова Л.И. Из истории создания III Коммунистического Интернационала Л.И. Толстова // Вопросы истории КПСС. Серия исторических наук. — 1959. — Вып. 31. № 259. — С. 113 — 135.
263. Улунян А.А. Коминтерн и Балканы: революционная геополитика. 1919 - 1938 / А.А. Улунян // В кн.: Чубарьян А.О. (отв. ред.) История Коммунистического Интернационала 1919-1943: Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. — С. 254 — 292.
264. Улунян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж 1919-1938 гг. / Ар. А. Улунян. — М.: ИВИ РАН, 1997. — 224 с.
265. Ульянова С.Б. Кампания против «империалистических войн» в 1924 году: задачи, проведение, результаты / С.Б. Ульянова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2015. — № 1. — С. 41 — 44.
266. Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения / И.Н. Ундасынов, З.П. Яхимович. — М.: Знание, 1989. — 62 с.
267. Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коммунистический Интернационал: движения, просчеты, уроки / И.Н. Ундасынов, З.П. Яхимович. — М.: Наука, 1990. — 267 с.
268. Уншлихт, Иосиф Станиславович [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru — интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/291759>

269. Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление / Ф.И. Фирсов. — М.: АИРО-XXI, 2019. — 672 с
270. Фирсов Ф.И. Международная организация коммунистов. Механизм функционирования / Ф.И. Фирсов // В кн.: Международная организация коммунистов. — М.: Инст-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. — С. 61 — 91.
271. Фирсов Ф.И. Сталин и проблемы политики единого фронта / Ф.И. Фирсов // В кн.: Открывая новые страницы / Сост. Н.В. Попов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 354 — 366.
272. Фирсов Ф.И., Яжборовская И.С. Коминтерн и Коммунистическая партия Польши / Ф.И. Фирсов, И.С. Яжборовская // Вопросы истории КПСС. — 1988. — № 11. — С. 20 — 35.
273. Фирсов Ф.И., Яжборовская И.С. Под диктовку Сталина / Ф.И. Фирсов, И.С. Яжборовская // В кн.: Открывая новые страницы / Сост. Н.В. Попов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 384 — 393.
274. Хаванов Е.И. Место встречи – Берлин / Е.И. Хаванов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. — 2009. — № 1. — С. 107 — 117.
275. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководящих работников для компартий Латинской Америки / В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец // Латинская Америка. — 2013. — № 11. — С. 84 — 96.
276. Христиан Раковский – партийный деятель, дипломат [Электронный ресурс] // Face Collection – сайт с биографиями людей. — Режим доступа: <http://facecollection.ru/people/hristian-rakovskiy>
277. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Так что же произошло в 1917 году? / Б.А. Черкесов, О.Б. Лобода // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 2-12. — С. 214 — 220.
278. Чернецовский Ю.М. II конгресс Коминтерна против немецкого центризма / Ю.М. Чернецовский // В кн.: Ежегодник германской истории. — М.: Наука, 1973. — С. 145 — 171.

279. Чернецовский Ю.М. Коминтерн и социал-демократия в 1919 – 1922 гг. / Ю.М. Чернецовский // В кн.: Международная организация коммунистов. — М.: Инст-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. — С. 197 — 214.
280. Черноперов В.Л. «Германская партия одна из лучших» versus «не доверять никаким немцам в коммунистической шкуре»: восприятие советскими партийными руководителями, дипломатами и журналистами КППГ и ее лидеров в годы Веймарской республики / В.Л. Черноперов // История. Общество. Политика. Изд-во: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск). — 2017. — № 4. — С. 76 — 101.
281. Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917-1924 гг. [Электронный ресурс] / Г.И. Чернявский, Ю.Г. Фельштинский. — М.: Центрполиграф, 2012. — 512 с. — Режим доступа: [https://www.e-reading.club/chapter.php/1017972/34/Felshtinskiy - Lev Trockiyy. Bolshevik. 1917-1923.html](https://www.e-reading.club/chapter.php/1017972/34/Felshtinskiy_-_Lev_Trockiy._Bolshevik._1917-1923.html)
282. Шевченко В.Н. История мирового коммунистического движения: китайский взгляд / В.Н. Шевченко // Свободная мысль. — 2016. — № 6. — С. 187 — 194.
283. Шенин О.С. Слово в связи с 75-ой годовщиной смерти В.И. Ленина и 80-летием образования Коминтерна / О.С. Шенин // В кн.: Ленин. Россия. Коминтерн. — М.: Щербинская типография, 1999. — С. 3 — 11.
284. Шириня К.К. Вопросы единства рабочего движения в политике Коминтерна / К.К. Шириня // В кн.: Международная организация коммунистов. — М.: Инст-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. — С. 180 — 196.
285. Шмигель М. Наследники великой революции – венгерская и словацкая советские республики (1919 г.) / М. Шмигель // Великая российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века. Материалы международной научной конференции. Гл. ред. А.В. Егоров. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. — 2017. — С. 168 — 172.
286. Шрамко С.И. Их звали старые большевики [Электронный ресурс] / С.И. Шрамко. — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/11/20/1201>
287. Шутов А.Д. Коммунисты и социал-демократия / А.Д. Шутов // В кн.: Актуальные проблемы новейшей истории. Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. — М.: Просвещение, 1991. — С. 138 — 153.

288. Эльфонд Я.А. IV конгресс Коминтерна и ленинская тактика единого рабочего фронта / Я.А. Эльфонд. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. — 166 с.
289. Эссен А.М. Три Интернационала / А.М. Эссен. — М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. — 216 с.
290. Ялымов, Азиз Гиреевич [Электронный ресурс] // Peoplelife.ru – интересные истории об известных людях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. — Режим доступа: <https://peoplelife.ru/342315>

## Указатель имен

**Абрамович Александр Емельянович (1888-1972)** – советский разведчик-нелегал, уполномоченный Коминтерна по романским странам. В 1920 г. – на нелегальной работе во Франции, Австрии, Чехословакии. В 1921 г. – участник работы Турского съезда Французской коммунистической партии. Был арестован французской полицией в Ницце, но вскоре освобожден, затем арестован в Италии по т. н. делу ЧК. С 1921 по 1924 гг. – секретарь Посольства СССР в г. Таллин, затем в Вене (54, 75, 78, 83).

**Абрамович Рафаил Абрамович (1880-1963)** – политический деятель, меньшевик, один из представителей «Двухсполовинного» Интернационала на совещании трёх Интернационалов в Берлине (1922) (108).

**Адлер Фридрих (1879-1960)** – австрийский политик и революционер, один из лидеров II ½ Интернационала, в котором более 15 лет занимал пост секретаря исполкома (1923—1940). Отвергая любые попытки поглощения II ½ Интернационала Коминтерном, вёл борьбу против фашизма и за единство рабочего движения на антифашистской платформе (105).

**Айкуни Гурген Саркисович (1889-1966)** – армянский советский поэт, политический деятель. В 1918 г. – член президиума ЦИК Северо-Кавказской советской республики и нарком по делам национальностей. В марте 1919 г. в качестве представителя компартии Армении участвовал в учредительном конгрессе III Интернационала, подписал его манифест. Работал в Комиссариате по армянским делам, редактировал ряд армянских газет, вёл ответственную работу в Закавказье, Москве (48).

**Альтемиров Магомет-Мирза Тариевич (1886-1935)** – советский государственный и военный деятель. Делегат I конгресса Коминтерна. Начальник Ингушской милиции в 1920-1932 гг. (49).

**Бажанов Борис Георгиевич (1900-1982)** – советский партийный деятель, сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), помощник («личный секретарь») И. В. Сталина (1923-1927). Получил широкую известность благодаря книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», выпущенной им в Париже в 1930 г., после побега из СССР в 1928 г. (144).

**Балабанова Анжелика Исааковна (1878-1965)** – российская и итальянская социалистка. Была членом Исполкома и секретарём Коммунистического

интернационала, принимала участие в подготовке I и II конгрессов Коминтерна. В 1922 г. в результате разногласий с советскими коммунистами (в частности, несогласия с тактикой руководителя Коминтерна Г. Е. Зиновьева) оставила работу в Коминтерне и уехала в Италию, где присоединилась к возглавляемой Серрати группе «максималистов». В 1924 г. исключена из ВКП(б) «за антисоветские заявления» (27, 51, 155).

**Бекентаев Хусаин Исхакович (1896-1938)** – казахский советский политический деятель. Участник I конгресса Коминтерна в составе Объединённой группы восточных народов России. В октябре 1919 г.-мае 1920 гг. – представитель Казахского краевого ВРК при ВЦИК в Москве. В конце мая 1920 г. арестован; 3 июня 1920 Президиум ВЦИК рассмотрел и отклонил «ходатайство об ускорении рассмотрении дела Бекентаева и др. и об освобождении Бекентаева на поруки». После освобождения в августе 1920 г. вернулся к работе в Казахском краевом ВРК при ВЦИК (49).

**Берзин (Берзиньш-Зиемелис) Ян Антонович (1881-1938)** – советский государственный и партийный деятель. Член Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, с 06.1919 г. по 06.1920 г. – секретарь ИККИ. С 1921 г. на дипломатической работе (36, 50, 51, 62).

**Бланк-Берзин Павел Генрихович (1892-?)** – делегат II конгресса Коминтерна, в 1920-1923 гг. – сотрудник латышской секции Коминтерна, в 1923-1925 гг. – председатель правления латышского кооператива «Спартак», г. Псков (65).

**Бордига Амадео (1889-1970)** – итальянский политический деятель, руководитель Коммунистической партии Италии (1921-1924), делегат II конгресса Коминтерна (68, 137).

**Брандлер Генрих (1881-1967)** – немецкий коммунист, председатель Коммунистической партии Германии в 1921-1924 гг., в 1922-1923 гг. был членом Президиума Исполкома Коминтерна (127, 130).

**Бухарин Николай Иванович (1888-1938)** – российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Автор первого программного документа Коминтерна – «Платформы Коммунистического Интернационала», в 1919-1920 гг. – член Исполкома Коминтерна, с освобождением Г.Е. Зиновьева от должности председателя ИККИ (в 1926 г.) по 1929 гг. занимал руководящее положение в III Интернационале (13, 25, 27, 33, 36, 39, 44, 45, 50, 51, 54, 62, 63, 70, 74, 81, 83, 87, 88, 92, 98, 104-107, 111, 114, 131, 132, 139, 141, 164).

**Вайнкоп Давид (1877-1941)** – нидерландский политический деятель, коммунист. На II конгрессе Коммунистического Интернационала избран в ИККИ. В 1925 г. выступил против решений Коминтерна по колониальному, профсоюзному и другим вопросам, за что смещен с поста председателя и исключен из партии за «левый уклон» (68).

**Вакман Рудольф Иоганнович (1894-1937)** – эстонский и советский коммунист, делегат II конгресса Коминтерна, член его эстонской секции. Участник Перводекабрьского восстания 1924 г. в Эстонии (66).

**Вандервельде Эмиль (1866-1938)** – бельгийский государственный деятель, представитель II Интернационала на конференции трех Интернационалов (1922), участник судебного процесса правых эсеров в Москве в качестве защитника (104, 105).

**Варга Евгений Самуилович (1879-1964)** – советский экономист, делегат IV, V, VI конгрессов Коминтерна, в 1921-1927 гг. руководитель Статистико-информационного института ИККИ в Берлине (т.н. Бюро Варги) (99, 132).

**Варданиан Степан Христофорович (1900-1937)** – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, делегат II конгресса Коминтерна (65).

**Варский Адольф Ежи (Адольф-Георг Саулович Варшавский) (1868-1937)** – польский революционер, делегат III-IV конгрессов Коминтерна, участник в составе делегации Коминтерна конференции трех Интернационалов (1922) (106).

**Вашакидзе Валериан Афанасьевич (1882-1937)** – член Тифлисского совета профсоюзов и его Президиума, член Закпрофсовета и ЦИКа ЗСФСР. Делегат II конгресса Коминтерна (65).

**Воровский Вацлав Вацлавович (1871-1923)** – русский революционер, публицист и литературный критик. Входил в состав первого Бюро ИККИ. С 1921 г. — полпред и торгпред в Италии. В 1922 г. принимал участие в Генуэзской конференции (51).

**Гайлис Карл Андреевич (1888-1960)** – латвийский советский революционер, государственный деятель. В качестве представителя Латвии принимал участие в Учредительном съезде Коминтерна. В 1919 г. член коллегии Наркомата национальностей РСФСР. В дальнейшем работал членом Президиума Верховного суда РСФСР, членом Верховного суда СССР (48).



**Гедрис Казис Юозович (1891-1926)** – деятель коммунистического движения Литвы. Делегат I и III конгрессов Коминтерна. С ноября 1921 г. секретарь Литовской секции при ЦК РКП(б). С 1923 в партийном подполье в Каунасе, член ЦК КП Литвы (48).

**Георг II (1890-1947)** – король Греции в 1922-1924 и 1935-1947 гг. из династии Глюксбургов, сын короля Константина I, греческий фельдмаршал (124).

**Гильбо Анри (1884-1938)** – французский левый поэт, журналист, публицист и политический деятель, один из основателей Коммунистической партии Франции. Участник I, II и V конгрессов Коминтерна, член Исполкома Коминтерна. Во внутрипартийной дискуссии занимал сторону Л.Д. Троцкого (49, 65).

**Гопнер Серафима Ильинична (1880-1966)** – советский украинский политический деятель, делегат всех семи конгрессов Коминтерна, кандидат в члены ИККИ (1928-1943) (27, 48, 65).

**Гортер Герман (1864-1927)** – нидерландский поэт, участник социал-демократического, а затем левокоммунистического движения. Занимал интернационалистскую позицию в годы Первой мировой войны, приветствовал Октябрьскую революцию в России и поддерживал создание Коминтерна. Был делегатом Третьего Конгресса Коминтерна в составе делегации КРПГ. В 1922 г. отошел от политической деятельности (33).

**Грамши Антонио (1891-1937)** – итальянский политический деятель, основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии и теоретик марксизма (157).

**Гримлунд Отто (1893-1969)** – шведский журналист и политик-социалист. Делегат I конгресса Коминтерна, в 1919-1920 гг. – начальник советского агентства новостей РОСТА в Стокгольме (47).

**Гучков Александр Иванович (1862-1936)** – российский политический и государственный деятель, лидер партий «Союз 17 октября» и с лета 1917 г. – Либеральной республиканской партии России. В 1923 г. в Берлин для переговоров с Гучковым прибыл специальный представитель Реввоенсовета главный военный инспектор РККФ Е.А. Беренс, который предлагал не только возвращение Гучкова в Советскую Россию на почётную должность, но сотрудничество в организации рабоче-крестьянской революции в Германии, однако переговоры закончились неудачно (127).

**Дан Федор Ильич (1871-1947)** – российский революционер и политический деятель, один из лидеров и теоретиков меньшевизма, принимал участие в создании Социалистического рабочего интернационала (108).

**Дзержинский Феликс Эдмундович (1877-1926)** – российский революционер польского происхождения, советский политический деятель, основатель и глава ВЧК. Входил в состав Комиссии Политбюро по международному положению, занимающейся подготовкой свержения власти в Германии в октябре 1923 г. (38).

**Дитман Вильгельм (1874-1954)** – деятель германской социал-демократии, депутат рейхстага (1912-1933). Делегат II конгресса Коминтерна (68, 72).

**Енукидзе Амель Сафронович (1877-1937)** – российский революционный, советский государственный и политический деятель. Как член Оргбюро ЦК РКП(б) участвовал в составлении сметы расходов на проведение IV конгресса Коминтерна (112).

**Зензинов Владимир Михайлович (1880-1953)** – российский политический деятель, член партии эсеров, участник конференции трех Интернационалов 2-5 апреля 1922 г. в качестве приглашенного гостя (104).

**Зиновьев Григорий Евсеевич (1883-1936)** – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Исполкома Коминтерна (1919-1926) (6, 14, 25, 27, 28, 34, 39, 49, 50, 51, 54, 57, 63, 68-70, 73, 74, 76, 79, 81-83, 88, 90, 92, 93, 97-99, 103, 106, 107, 109-114, 116-118, 120, 123, 124, 127, 128, 130, 132-134, 140, 141, 143, 144, 148, 149, 154, 156-158, 164, 165).

**Иоффе Адольф Абрамович (1883-1927)** – советский дипломат и партийный деятель. После Октябрьской революции – на дипломатической работе в Германии, Китае, Японии, Австрии (56).

**Кабакчиев Христо Стефанов (1878-1940)** – болгарский коммунист, историк и журналист. Делегат II, III, IV и VI конгрессов Коминтерна, член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна (135).

**Калинин Михаил Иванович (1875-1946)** – российский революционер, советский государственный и партийный деятель. Председатель ВЦИК (1919-1938) (66).

**Каменев Лев Борисович (1883-1936)** – российский революционер, советский партийный и государственный деятель. Входил в состав Комиссии Политбюро по международному положению, занимающейся подготовкой свержения власти в Германии в октябре 1923 г. (93, 107, 140, 141, 144, 157, 158, 165).

**Каменев Сергей Сергеевич (1881-1936)** – советский военачальник, командарм 1-го ранга. С 1918 по 1936 гг. – на руководящих постах в РККА (127).

**Карахан Лев Михайлович (1889-1937)** – революционер, советский дипломат. Входил в состав первого Бюро ИККИ. С 1921 г. – на дипломатической работе в Польше, Китае, Турции, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР (51).

**Клингер Густав Гаспарович (1876-1937)** – деятель коммунистического движения, один из основателей Автономной области немцев Поволжья. После Первого конгресса Коминтерна – член Бюро ИККИ (до 1920 г.), управляющий делами Коминтерна (до 1921 г.). В 1920-1924 гг. работник Наркомата по делам национальностей (48, 50, 51, 63).

**Кобецкий Михаил Вениаминович (1881-1937)** – российский революционер. В 1919 г. стал главным редактором журнала «Коммунистический Интернационал», в августе 1920 г. введен в состав президиума ИККИ. В 1924 г. являлся уполномоченным НКВД СССР в Эстонии, затем — полномочным представителем СССР в Дании (74).

**Коларов Васил Петров (1877-1950)** – болгарский политик и академик, возглавлял болгарскую делегацию на II и III конгрессах Коминтерна. В 1922 г. стал генеральным секретарем Коминтерна (123).

**Коллонтай Александра Михайловна (1872-1952)** – российская революционерка, советская государственная деятельница и дипломат. В 1921-1922 гг. на должности секретаря Международного женского секретариата при Коминтерне. Была одним из основных докладчиков на III конгрессе Коминтерна (о женском вопросе) (36, 93, 142).

**Копп Виктор Леонтьевич (1880-1930)** – советский дипломат, участник социал-демократического движения в России. 1919-1921 гг. – уполномоченный НКВД РСФСР в Германии, уполномоченный НКВД РСФСР в Германии. В дальнейшем – на дипломатической работе в Японии и Швеции (86).

**Кошутская Мария (1876-1939)** – деятель польского рабочего движения, делегат IV-VI конгрессов Коминтерна (149).

**Красин Леонид Борисович (1870-1926)** – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, участник Генуэзской и Гаагской конференций, первый нарком внешней торговли РСФСР, в 1924 г. – полпред во Франции (157).

**Крастынь Карл Карлович (1882-1932)** – латышский революционер, делегат II конгресса Коминтерна, секретарь латвийской секции Коминтерна (65).

**Крейбих Карел (1883-1966)** – деятель чехословацкого и международного коммунистического движения, один из организаторов Коммунистической партии Чехословакии. Делегат III конгресса Коминтерна, в 1922, 1924 и 1925 гг. – член Исполкома Коминтерна (101, 134, 157).

**Крестинский Николай Николаевич (1883-1938)** – советский политический и государственный деятель. С 1921 г. – на дипломатической работе в Германии, входил в состав «четверки» для руководства вооруженным восстанием в Германии в октябре 1923 г. (128, 145).

**Криспин Артур (1875-1946)** – один из руководителей Независимой социал-демократической партии Германии, делегат II конгресса Коминтерна (68, 107).

**Кун Бела (1886-1938)** – венгерский и советский коммунистический политический деятель и журналист. В мае 1918 г. возглавил Федерацию иностранных групп РКП(б), в 1919 г. – фактический руководитель Венгерской Советской республики, с 1921 г. член Исполкома и Президиума Коминтерна, с июля 1924 г. заведовал Агитпропотделом Исполкома Коминтерна (55, 65, 85, 93).

**Куно Вильгельм (1876-1933)** – немецкий предприниматель и политик. С ноября 1922 по август 1923 г. занимал пост рейхсканцлера Германии (127).

**Куусинен Отто Вильгельмович (1881-1964)** – финский, российский и советский политический деятель. Делегат семи конгрессов Коминтерна, в 1921-1939 гг. – секретарь Исполкома Коминтерна (ИККИ). В 1922 г. – кандидат в члены Президиума ИККИ, в 1922-1939 гг. – член Президиума ИККИ. В 1923-1926 гг. – член Оргбюро ИККИ (48, 65, 123).

**Леви Пауль (1883-1930)** – деятель германского социалистического и коммунистического движения, глава Коммунистической партии Германии в марте 1919-феврале 1921 г. Представлял КПГ на II конгрессе Коминтерна и был избран в президиум Конгресса. Однако в Коминтерне вместе с Серрати пытался противостоять принятому там курсу, который Леви считал «сектантским», «левацким» и авантюристическим. В феврале 1921 г. вышел из ЦК компартии в знак протеста против так называемой «наступательной стратегии» Москвы (68, 74, 80).

**Левинэ Евгений (1883-1919)** – немецкий коммунист, возглавлял с 14 по 27 апреля 1919 г. правительство Баварской советской республики. После ее подавления был расстрелян 5 июня 1919 г. (56).

**Ленин Владимир Ильич (1870-1924)** – российский революционер, теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель. Создатель Коммунистического Интернационала. Возглавлял российскую делегацию на I-IV конгрессах Коминтерна (6-10, 15, 21, 25-27, 33-36, 38, 40-42, 46-48, 54, 57-59, 66-73, 81, 83, 84, 88-90, 92-95, 99-101, 103, 106, 107, 111, 112, 114, 118, 126, 137, 140-144, 148, 152, 158, 164).

**Либкнехт Карл (1871-1919)** – деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей (1918) Коммунистической партии Германии (38, 41).

**Литвинов Максим Максимович (1876-1951)** – революционер, советский дипломат и государственный деятель. Входил в состав первого Бюро ИККИ (51).

**Ллойд Джордж Дэвид (1863-1945)** – британский политический деятель, премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916—1922). (61).

**Лозовский Соломон Абрамович (1878-1952)** – советский партийный деятель и дипломат. Делегат II-VII конгрессов Коминтерна, член ИККИ (1921-1922, кандидат в члены 1924-1943) (132).

**Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933)** – российский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед, с октября 1917 г. по сентябрь 1929 г. – первый нарком просвещения РСФСР (150).

**Люксембург Роза (1871-1919)** – польско-немецкий теоретик марксизма, философ, экономист и публицист. Одна из основателей антивоенного Союза Спартака и Коммунистической партии Германии. Схвачена и убита вместе с соратником по партии Карлом Либкнехтом после подавления восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. (41, 44).

**Макдональд Джеймс Рамсей (1866-1937)** – британский политический и государственный деятель, дважды занимал пост премьер-министра Великобритании. В 1924 г. занимал пост министра иностранных дел Великобритании. Один из лидеров и основателей Лейбористской партии (143).

**Маннер Куллерво (1880-1939)** – финский журналист, политик, один из основателей Коммунистической партии, её председатель в 1920-1934 гг. Делегат I-VI конгрессов Коминтерна (48, 65).

**Мансуров Бурхан Хуснутдинович (1889-1942)** – татарский государственный деятель. Председатель ТатЦИКа в 1920-1921 гг. Делегат I конгресса Коминтерна от Объединенной группы восточных народов России (49).

**Мануильский Дмитрий Захарович (1883-1959)** – советский политический деятель. С 1922 г. работал в Коминтерне; с 1924 г. член Президиума Исполкома Коминтерна (ИККИ) (132, 138, 150).

**Маринг (Хенк Сневлит) (1883-1942)** - нидерландский коммунист, делегат II конгресса Коминтерна. Один из основателей Коммунистической партии Китая (послан в Китай по поручению Коминтерна) (74).

**Мархлевский Юлиан (1866-1925)** – польский политик. Участвовал в организации Коминтерна. Первый иностранный представитель в Бюро ИККИ. В сентябре-октябре 1919 г. от имени советского правительства вёл переговоры с представителями Пилсудского о приостановке военных действий между Красной Армией и поляками, которая позволила Красной Армии разбить Вооружённые силы Юга России Деникина (51).

**Маслов Аркадий (1891-1941)** – немецкий коммунист, подданный Российской империи, один из лидеров Коммунистической партии Германии. С 1921 г. вместе с Рут Фишер стоял во главе Берлинской организации КПП и принадлежал к левому крылу партии. В 1924 г. Маслов был одним из главных критиков курса Брандлера и Тальгеймера, решивших в конце 1923 г. отказаться от вооружённого восстания. После их отстранения от руководства партией Маслов и Рут Фишер стали сопредседателями ЦК КПП. Под их руководством партия приняла ультралевый курс. В 1925 г. снят с руководящих постов (130).

**Махарадзе Филипп Исеевич (1868-1941)** – грузинский революционер, советский партийный и государственный деятель. Участник VII Всероссийской РСДРП(б), делегат II конгресса Коминтерна. В дальнейшем – на руководящих постах в Грузии, ЗСФСР и Грузинской ССР (65).

**Медведев Сергей Павлович (1885-1937)** – российский революционер, профсоюзный и хозяйственный деятель, один из лидеров «рабочей оппозиции», разгромленной на XI съезде РКП(б) (142).

**Мейер Эрнст (1887-1930)** – деятель немецкого социал-демократического и коммунистического движения, один из создателей Коммунистической партии Германии. Делегат II и IV конгрессов Коминтерна, 7 августа 1920 г. избран кандидатом в члены Исполкома Коминтерна, а также членом Малого бюро ИККИ (74, 76).

**Меньшой (Гай) Александр Григорьевич (1893-1938)** – журналист, член коллегии ВЧК. Входил в состав первого Бюро ИККИ (51, 64).

**Микадзе Арчил Виссарионович (1896-1937)** – грузинский политик, делегат II конгресса Коминтерна (65).

**Мицкевич-Капсукас Винцас Симанович (1880-1935)** – литовский и советский политический деятель, революционер. Делегат II-IV конгрессов Коминтерна, с 1924 по 1928 гг. – кандидат в члены ИККИ (65).

**Молотов Вячеслав Михайлович (1890-1986)** – советский политический, государственный и партийный деятель. После смерти Ленина активно поддерживал Сталина в борьбе с его политическими противниками – Троцким, Зиновьевым, Каменевым, «правыми уклонистами» как в РКП(б), так и в Коминтерне (27, 154).

**Назаретян Амаяк Макарович (1889-1937)** – армянский политический деятель. Делегат II конгресса Коминтерна. В дальнейшем – секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б) и член Президиума ЦКК РКП(б) (65).

**Натансон Марк Андреевич (1850-1919)** – российский революционер и политический деятель, член Президиума ВЦИК. Входил в состав делегации, которую планировалось отправить в Европу 4 января 1918 г. для подготовки международной коммунистической конференции (36).

**Пегельман Ханс Густавович (1875-1938)** – эстонский и советский политический деятель, один из руководителей Коммунистической партии Эстонии. В качестве представителя Коммунистической партии Эстонии был одним из основателей Коминтерна на его I конгрессе, делегат I-IV конгрессов Коминтерна, член ИККИ (48, 65).

**Погани Йожеф (1886-1938)** – венгерский писатель, журналист, один из основателей Коммунистической партии Венгрии. Делегат III конгресса Коминтерна. В июле 1922 г. направлен в США представителем ИККИ, участвовал в работе Венгерской федерации КП США. Вошёл в состав Центрального

исполнительного комитета Рабочей партии Америки, легальной организации КП США. В 1925 г. отозван в Москву (96).

**Преображенский Евгений Алексеевич (1886-1937)** – деятель российского и международного коммунистического движения, советский экономист и социолог. В 1921-1922 гг. – заведующий отделом журнала «Коммунистический Интернационал», в 1923 г. – член Аграрной комиссии Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. С 1923 г. принадлежал клевой оппозиции, был одним из инициаторов и авторов «Заявления 46-ти», в 1927 г. исключён из партии «за организацию нелегальной антипартийной типографии» (151).

**Прухняк Эдвард Андреевич (1888-1937)** – польский коммунист, с 1921 г. – представитель компартии Польши в ИККИ. Делегат IV-VII конгрессов Коминтерна. В 1922 г. избран членом ИККИ (149).

**Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890-1937)** – советский партийный и государственный деятель. Входил в состав «четверки» для руководства вооруженным восстанием в Германии в октябре 1923 г. (128, 145).

**Пятницкий Осип Аронович (1882-1938)** – советский партийный и государственный деятель, глава Отдела международной связи Коминтерна в 1921-1935 гг. (123, 127).

**Радек Карл Бернгардович (1885-1939)** – советский политический деятель, участник международного социал-демократического и коммунистического движения, журналист. В 1920 г. становится секретарём Коминтерна, а затем членом ИККИ. В 1922 г. входил в состав «пятерки» РКП(б), принимавшей ключевые решения в Коминтерне, в 1923 г. входил в состав «четверки» для руководства вооруженным восстанием в Германии в октябре 1923 г. (27, 34, 36, 38, 40, 41, 51, 65, 73, 93, 94, 102-107, 109, 111, 114, 117, 128, 130, 137, 141, 143, 145, 147, 164).

**Раковский Христиан Георгиевич (1873-1941)** – советский политический, государственный и дипломатический деятель. Делегат I-III конгрессов Коминтерна. С 1923 г. – на дипломатической работе (47, 65).

**Ракоши Матьяш (1892-1971)** – венгерский коммунистический политик. В 1920-24 гг. работал в исполкоме Коминтерна, в 1921 г. был избран его секретарем (65).

**Расикас Рафаил Степанович (1887-1938)** – литовский политический деятель, делегат II конгресса Коминтерна, в дальнейшем – начальник планового отдела Реммаштреста (65).



**Рассел Бертран (1872-1970)** – британский философ, логик, математик и общественный деятель. 19 мая 1920 г. в составе лейбористской делегации отправился в Советскую Республику, посещает Кремль, встречается с Лениным и Троцким (72).

**Рахья Иван (Юкка) Абрамович (1887-1920)** – деятель финского и русского революционного движения. В 1918 г. был одним из основателей Коммунистической партии Финляндии и членом её ЦК. Делегат I и II конгрессов Коминтерна. Убит соратниками-коммунистами, недовольными поведением партийного руководства, нападшими на Клуб Куусинена в Петрограде 31 августа 1920 г. (48, 65).

**Рахья Эйно Абрамович (1885-1936)** – финский революционер-коммунист, партийный и государственный деятель. Делегат I-III конгрессов Коминтерна (27, 48, 65).

**Рейнштейн Борис Исаевич (1866-1947)** – российский и американский политический деятель. Делегат I и V конгрессов Коминтерна. После конгресса некоторое время работал в ИККИ, с 1924 г. – заведующий архивом Коминтерна (47).

**Рид Джон (1887-1920)** – американский журналист, социалист. В октябре 1919 г. был избран членом Исполкома Коминтерна. Был делегатом на II конгрессе Коминтерна. 19 октября 1920 г. умер в Москве от сыпного тифа (74, 75).

**Рой Манабендра (1887-1954)** – индийский революционер и коммунист, политик и философ. Летом 1920 г. приехал в РСФСР, получив с подачи Бородина приглашение выступить на Втором конгрессе Коммунистического Интернационала. После конгресса поселился в Москве, где 8 лет работал в Коминтерне (74).

**Роккер Рудольф (1873-1958)** – активный участник немецкого анархо-синдикалистского движения, публицист (80).

**Росмер Альфред (1877-1964)** – французский революционер, делегат II и III конгрессов Коминтерна, член ИККИ и Президиума ИККИ, участник конференции трех Интернационалов в составе делегации Коминтерна (106, 155).

**Руднянский Эндре (1885-1943)** – деятель венгерского и международного коммунистического движения. В марте 1919 г. участвовал в Учредительном конгрессе Коминтерна в качестве делегата с правом решающего голоса. После создания в марте 1919 г. Венгерской советской республики стал представителем

венгерского правительства в Москве. В 1920 г. на Втором съезде Коминтерна избран в состав ИККИ и стал одним из пяти членов Президиума ИККИ. В 1921 г., незадолго до Третьего конгресса Коминтерна, пропал со значительной суммой коминтерновских денег на руках (47, 50, 51, 62, 65, 73, 74).

**Рыков Алексей Иванович (1881-1938)** – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Один из основных докладчиков на V конгрессе Коминтерна («О дискуссии в РКП(б)») (27, 132, 152, 153).

**Рэнсом Артур (1884-1967)** – английский журналист, писатель, разведчик. Во время революции 1917 г. входил в ближайшее окружение большевистских лидеров. После захвата большевиками власти участвовал в разборке секретного архива русского министерства иностранных дел и публикации тайных договоров царского и временного правительства (40).

**Сапунов Михаил Ефимович (?-?)** – делегат II конгресса Коминтерна от Компартии Азербайджана, член Азербайджанского совета профсоюзов, в 1921 г. — делегат X съезда РКП(б), зам. председателя съезда (65).

**Селье Луи (1885-1978)** – французский коммунист, генеральный секретарь ФКП в 1923-1924 гг., с 1924 г. член Исполкома Коминтерна. Автор теории «социал-фашизма» (113).

**Серрати Джасинто Менотти (1872-1926)** – итальянский левый политический деятель. В 1919 г. выступил за присоединение Итальянской социалистической партии (ИСП) к Коминтерну. В 1920 г. возглавлял делегацию ИСП на II Конгрессе Коминтерна. В 1922 г. организовал группу «Третьеинтернационалистов» — левых максималистов, выступавших за слияние ИСП с Компартией. Был делегатом от «Третьеинтернационалистов» на IV Конгрессе Коминтерна. Вернувшись из Советской России в Италию, был обвинён в государственной измене и арестован по приказу Муссолини (65, 68, 76, 82).

**Сирола Юрье (1876-1936)** – финский писатель и политик, один из основателей Коммунистической партии Финляндии. В 1921-22, 1928-36 гг. член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Делегат I, III-VII конгрессов Коминтерна (48).

**Скрипник Николай Алексеевич (1872-1933)** – участник революционного движения в России, социал-демократ; украинский советский политический и государственный деятель. Делегат I-V конгрессов Коминтерна (48, 65, 154).

**Славущий Михаил Михайлович (1898-1943)** – советский дипломат, делегат II конгресса Коминтерна (66).

**Сталин Иосиф Виссарионович (1879-1953)** – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. Организатор «тройки» (Сталин, Зиновьев, Каменев) для противодействия Троцкому в РКП(б) и в Коминтерне. Инициатор роспуска Коминтерна в 1943 г. (7, 11, 13, 18, 20, 21, 27, 83, 92, 93, 107, 113, 127, 128, 131, 135, 144, 147, 148, 150, 153, 154, 157, 158, 165).

**Стучка Петр Иванович (1865-1932)** – писатель, юрист, политический деятель Латвии и Советского Союза, один из организаторов КП Латвии. Член Исполкома Коминтерна (65).

**Суварин Борис (1895-1984)** – французский политический деятель и писатель. Один из основателей Французской коммунистической партии, делегат III конгресса Коминтерна, член Исполкома Коминтерна. В 1924 г. поддерживал Троцкого в борьбе против Сталина, был снят со своих постов в Коминтерне (123, 155).

**Султан-Заде Аветис Султанович (1888-1938)** – деятель иранского коммунистического движения, теоретик и публицист. В 1920-1923 гг. – член Исполкома Коминтерна от Персии (66).

**Сухомлин Василий Васильевич (1885-1963)** – русский и французский писатель, член партии эсеров, участник конференции трех Интернационалов 2-5 апреля 1922 г. в качестве приглашенного гостя (104).

**Тальгеймер Август (1884-1948)** – немецкий марксист, один из основателей Коммунистической партии Германии. В январе 1924 г. был объявлен одним из виновников неудачной попытки захвата власти в Германии в октябре 1923 г. и смещен с руководящей должности в КПГ (129, 130, 137).

**Террачини Умберто Элиа (1895-1983)** – итальянский коммунист, делегат III конгресса Коминтерна. В 1921-1924 гг. член Исполкома Коминтерна (94).

**Тодрия Сильвестр Ясевич (1880-1936)** – участник революционного движения в России, советский государственный деятель. Делегат II конгресса Коминтерна, в дальнейшем – на руководящих постах в ГрузССР и ЗСФСР (65).

**Троцкий Лев Давидович (1879-1940)** – российский и советский революционер. Один из основателей и идеологов Коминтерна, член его Исполкома, при создании Коминтерна был автором его Манифеста. На V конгрессе Коминтерна подвергся

критике за организацию «внутрипартийной дискуссии в РКП(б)». 27 сентября 1927 г. на совместном заседании Президиума ИККИ и Интернациональной контрольной комиссии Троцкий был единогласно исключён из кандидатов в члены Исполкома Коминтерна (11, 21, 27, 33, 45, 54, 57, 81, 85, 92, 93, 96, 98, 107, 111, 114, 115, 117, 118, 120, 127, 128, 136, 137, 140, 144-158, 164, 165).

**Уншлихт Иосиф Станиславович (1879-1938)** – российский и советский революционер, один из создателей советских органов государственной безопасности. Делегат I, V и VI конгрессов Коминтерна (27, 47).

**Урицкий Моисей Соломонович (1873-1918)** – российский политический деятель, после Октябрьской революции – член коллегии наркомата по иностранным делам, затем – комиссар Всероссийской комиссии по делам созыва Учредительного собрания. Убит 30 августа 1918 г. (36).

**Устинов Алексей Михайлович (1879-1937)** – эсер-максималист, делегат Всероссийского Учредительного собрания, член ВЦИК. Входил в состав делегации, которую планировалось отправить в Европу 4 января 1918 г. для подготовки международной коммунистической конференции, с 1920 г. – член РКП(б) (36, 37).

**Фишер Рут (1895-1961)** – немецкая коммунистка, один из лидеров Коммунистической партии Германии. С 1921 г. вместе с Аркадием Масловым возглавляли берлинскую организацию КПГ, резко критиковали партийное руководство Августа Тальгеймера, Генриха Брандлера и Эрнста Мейера, особенно, после неудавшегося восстания в Гамбурге в 1923 г. В дальнейшем были сопредседателями КПГ в 1924-1925 гг. В 1926 г. за поддержку Объединенной оппозиции в ВКП(б) были исключены из КПГ (130).

**Фроссар Людовик-Оскар (1889-1946)** – французский коммунист, первый руководитель Французской коммунистической партии, с 1923 г. в рядах СФИО, в дальнейшем – министр труда Франции (78, 106).

**Хернле Эдвин (1883-1952)** – немецкий политик-коммунист, писатель. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию Германии. В 1921-1924 годах – член ЦК КПГ, руководитель отдела образования и пропаганды ЦК. В 1922 г. был избран членом Исполкома Коминтерна (129).

**Хьюз Чарльз Эванс (1862-1948)** – американский государственный деятель, занимавший посты губернатора Нью-Йорка, государственного секретаря США и главного судьи Верховного суда США (125).

**Цанков Александр Цолов (1879-1959)** – болгарский политический и государственный деятель, премьер-министр в 1923-1926 гг. Организатор свержения правительства Александра Стамболийского и подавления Сентябрьского восстания в 1923 г. Идеолог «буржуазного социализма», националист, крайний антикоммунист. Основатель праворадикальной популистской партии Народное социальное движение (124).

**Цеткин Клара (1857-1933)** – немецкий политический деятель, участница немецкого и международного коммунистического движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии. В 1921-1933 гг. входила в Исполнительный комитет Коминтерна, возглавляла его Международный женский секретариат, а также созданную в 1922 г. Международную организацию помощи борцам революции (26, 90, 103, 106, 157).

**Цхакая Михаил Григорьевич (1865-1950)** – грузинский революционер, советский государственный и партийный деятель. Делегат II-IV конгрессов Коминтерна, с 1920 г. член ИККИ (65).

**Чернов Виктор Михайлович (1873-1952)** – русский политический деятель, один из основателей партии социалистов-революционеров, участник конференции трех Интернационалов 2-5 апреля 1922 г. в качестве приглашенного гостя (104).

**Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936)** – российский революционер, советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР. Один из главных организаторов Учредительного конгресса Коминтерна (83, 86, 125).

**Шацкий Лазарь Абрамович (1902-1937)** – советский партийный деятель, один из основателей и руководителей комсомола. Делегат II-V конгрессов Коминтерна (66, 74).

**Шейдеман Филипп (1865-1939)** – немецкий политик, социал-демократ, провозгласивший Германию республикой 9 ноября 1918 г., первый премьер-министр Веймарской республики (143).

**Шляпников Александр Гаврилович (1885-1937)** – российский революционер, первый народный комиссар труда РСФСР (1917-1918), один из лидеров «рабочей оппозиции», разгромленной на XI съезде РКП(б) (142).

**Шмераль Богумир (1880-1941)** – чешский политик, основатель Коммунистической партии Чехословакии. В 1922-1935 гг. – член Исполкома Коминтерна (81, 127, 128).

**Шмидт Василий Владимирович (1886-1938)** – советский государственный и общественный деятель. В 1918-1928 гг. – нарком труда РСФСР, входил в состав «четверки» для руководства вооруженным восстанием в Германии в октябре 1923 г. (97, 128, 145).

**Штейнгард Карл (1875-1963)** – деятель австрийского коммунистического движения. Делегат I-III конгрессов Коминтерна, в 1921-1922 гг. член ИККИ (51).

**Штродах Алексей Петрович (1894-1956)** – российский и советский революционер, осенью – зимой 1923 г. военный советник при ЦК КПГ по подготовке вооруженного восстания в Германии (129).

**Эберлейн Гуго (1887-1941)** – немецкий политический деятель, коммунист. Делегат I, IV и VII конгрессов Коминтерна, в 1922 г. – член Исполкома Коминтерна и секретарь Исполкома Коминтерна (44, 45).

**Эмбер-Дро Жюль (1891-1971)** – швейцарский коммунист. В 1921 г. был одним из основателей Коммунистической партии Швейцарии. Член исполнительного комитета Коминтерна. Отвечал за связь с романскими странами Европы и странами Латинской Америки; возглавлял Латинский секретариат Коминтерна (113).

**Ялымов Азиз (Газиз) Гиреевич (1885-1937)** – деятель революционного движения России. От Туркестанской секции Центрального бюро восточных народов был делегатом I конгресса Коммунистического Интернационала, на котором выступал с докладом от имени Центрального Бюро мусульманских коммунистических организаций (49).